

ОЛЬГА ИВАНОВА

БУДЬ ОСТОРОЖЕН
В СВОИХ ЖЕЛАНИЯХ

СКВОЗЬ ПЫЛЬ СТОЛЕТИЙ-2

Annotation

Заветным желанием Насти было вернуть своего бывшего возлюбленного, и совместное путешествие с ним стало для нее настоящим подарком с небес. Однако Настя забыла о том, что в своих желаниях нужно быть осторожной, ведь они могут исполниться... Максим – лучший из Сопроводителей. За новое дело он берется, не сомневаясь в собственном успехе. Только Максим не знает, что это задание может стать для него последним... «Будь осторожен в своих желаниях» – вторая книга из цикла «Сквозь пыль столетий».

- [Будь осторожен в своих желаниях](#)
    -
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
-

Будь осторожен в своих желаниях
Сквозь пыль столетий – 2
Ольга Иванова

© Ольга Иванова, 2016

© Юлия Олеговна Иванова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-6931-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Судьба сокрушает нас двояким образом:
отказывая нам в наших желаниях и исполняя их.*

Анри Амьель

Анжела устало вздохнула, откинулась на спинку кресла и взяла в руки тонкую картонную папку, на которой значилось «Дело №2589».

– Последняя... – прошептала она и открыла ее.

– Что ты там бормочешь? – сзади подошел Артем и звонко чмокнул ее в щеку.

– Вроде со всеми вопросами на сегодня разобралась, все дела рассортировала, кроме одного... – Анжела показала на папку. – Ума не приложу, кому его поручить...

Артем забрал папку у нее из рук и принялся изучать содержимое.

– Может, ты туда пойдешь Сопроводителем? – с надеждой спросила его Анжела. – Уже и Программа подобрана, и дата определена, осталось только...

– Нет, – махнул головой Артем, возвращая ей папку. – Я не могу. Ты же знаешь, что у меня все расписано на два месяца вперед... Выходных толком нет. Мы с тобой даже никуда не можем по нормальному выйти: ни в кино, ни в кафе, ни в гости... Неужели ты хочешь, чтобы я еще на четырнадцать дней оставил тебя одну?..

– Не хочу, – Анжела подперла ладонью щеку и грустно посмотрела на мужа. – Тогда кто бы мог этим заняться?.. Я бы, возможно, сама пошла, но...

– Даже не думай. В твоем положении, – Артем бросил взгляд на выпирающий из-под свободной одежды округлый животик Анжелы, – это категорически запрещено... К тому же вся программа, как я понял, рассчитана на Сопроводителя-мужчину...

Артем присел на краешек ее рабочего стола и, потирая подбородок, начал оглядывать всех присутствующих в офисе.

– Владик! – окликнул он худенького светловолосого парнишку в очках, который что-то набирал на клавиатуре, сосредоточено всматриваясь в монитор компьютера.

– А? – поднял тот голову, подслеповато уставившись на Артема.

– Есть вакантное место Сопроводителя на конец марта. Предлагаю его тебе, – широко улыбнулся Артем.

– Нет, спасибо. У меня своих дел по горло, – буркнул Владик, поправляя на носу очки, и с еще большей силой забарабанил по клавишам.

– Мишаня! – Артем переключил свое внимание на brutального мачо, вальяжно развалившегося в кресле и лениво листающего глянцевого журнал для автолюбителей. – А, может, ты? Сверхурочные получишь, премию повысят...

– Э, нет, Темыч, – ухмыльнулся «Мишаня», не отрываясь от своего журнала, – у меня отпуск с двадцатого марта... И я его не променяю ни на что... Поищи подходящий для себя объект в другом месте...

«Подходящий объект», вернее, «субъект» не заставил себя ждать, появившись буквально через минуту в проеме распахнувшейся двери и нарушив тем самым спокойное течение последнего рабочего часа офиса.

– Всем привет! – зычно произнес он. – Я вернулся!

– Макс! – хором взвизгнули несколько девушек и, повскакивая со своих мест, атаковали его со всех сторон.

– Как отдохнул? – спросила одна, повисая у него на шее.

– А загорел-то как, – с легкой завистью констатировала другая.

– Магнитики привез? – кокетливо поинтересовалась третья.

– Отдохнул супер, загар ко мне сам липнет, магнитики, конечно, привез, – сразу всем ответил Макс, достал из внутреннего кармана куртки небольшой мешочек, заполненный сувенирными магнитами, и открыл его перед девушками. – Выбирайте...

Те долго перебирали сувениры, прежде чем определиться с выбором, и, наконец, удовлетворенно улыбаясь, вернулись на свои места. Тогда Максим вытряс из мешочка последние четыре магнита себе на ладонь и начал раздавать оставшимся сотрудникам.

– Лариса, это тебе, – подошел он к элегантной брюнетке, единственной, на которую его появление не произвело особого впечатления.

– Благодарю, – сдержанно поблагодарила та, принимая презент, и тут же вернулась к своей работе.

– Влад, – Максим положил магнит на стол парня. Тот с улыбкой

рассеянно кивнул и переместил сувенир на полку над столом.

– Михаил...

– Ну как тайский массаж? – заговорщицки спросил тот, пряча свой сувенир в карман брюк.

– Отдельный разговор, – так же заговорщицки подмигнул ему Максим и направился к Артему с Анжелой.

– Ну, а вам в семью – один магнит на двоих, – сообщил он, падая на свободный стул напротив Анжелы.

– Спасибо, Максик, – весело проговорила Анжела и искоса глянула на Артема. Тот понимающе кивнул и, расплывшись в самой дружеской на свете улыбке, посмотрел на Максима.

– Ну, как прошел отпуск? – после приветственного рукопожатия, начал он издали. – Как Тайланд?..

– Лучше не бывает, – Максим, расслабленно улыбаясь в ответ, шумно потянулся. – Отдыхать – не работать... А вы как тут?..

– А мы, как видишь, все в работе, – Анжела тяжело вздохнула, сделав особое ударение на последнем слове. – Нам до отпуска еще далеко...

– Сочувствую, – усмехнулся Максим. – А я вот даже соскучился по работе...

– Да? – воспряла духом Анжела и выпрямилась в кресле. – А мы сейчас тебе быстро занятие найдем!..

– Э-э, не так быстро, – нахмурившись, запротестовал Макс. – Я пошутил... Мне еще надо настроиться на нужный ритм и...

– Макс, выручай, – умоляюще посмотрела на него девушка. – Без тебя мы никак...

– Тем более у тебя еще будет время на раскачку, – добавил Артем.

– Ну что там? – сдался Макс, и Анжела тут же протянула ему папку с делом №2589.

– Объект №1 – Малахова Анастасия Викторовна, двадцать семь лет. В новогоднюю ночь пожелала воссоединиться со своим бывшим возлюбленным Наумовым Юрием Александровичем, тридцати трех лет. Он будет объектом №2. Тот в свою очередь в ту же новогоднюю ночь загадал желание полностью изменить свою жизнь. Попробуем совместить эти два желания по Программе №5.

– Уф... – шумно выдохнул Максим, заглядывая в папку. – Как я не люблю воссоединять влюбленные парочки...

– Но виртуозней тебя это не делает никто, – польстила тут же ему Анжела.

Максим хмыкнул и задумчиво потер переносицу.

– Ладно, – наконец сдался он. – Попробуем...

– Спасибо-спасибо! – радостно захлопала в ладоши Анжела. – Ты не представляешь, как я тебе благодарна!

– Будешь должна, – хитро улыбнулся Макс и захлопнул папку. – Заберу с собой – поизучаю перед сном...

– Тогда, – засуетилась Анжела, боясь, что Максим все-таки решит передумать, – подпишись вот здесь и здесь... Значит, действуешь согласно инструкции №8... В пункте пребывания №1 – освоиться на месте, добиться противостояния между объектами. Пункт пребывания №2 – вызвать интерес объекта №2 к объекту №1, возможно, через ревность, заинтриговать его. Пункт пребывания №3 – попытаться возбудить в объекте №2 забытые чувства к объекту №1... Пункт пребывания №4...

– Хватит, Анжела, – прервал ее Максим. – Я прекрасно помню все инструкции, и эту тоже знаю наизусть... Давай бумаги на подпись...

– Не учи ученого, – смеясь, вставил слово Артем. – Максим у нас в этом деле тертый калач, прошел огонь и воду...

– Вот-вот, – многозначительно поднял вверх палец Максим. – Мне, вообще, уже за вредность в работе должны молоко бесплатно давать... Ладно, пошел я... Догуливать свои последние два дня отпуска и морально настраиваться на работу, – он помахал папкой в воздухе, отвесил всем шуточный прощальный поклон и направился к двери.

– Вот видишь, – Артем приобнял жену за плечи. – Все решилось лучше некуда...

– Да, – улыбнулась Анжела. – Максиму я доверяю больше, чем кому... Теперь я могу быть спокойна...

– Тогда – домой?..

– Домой! – улыбнулась Анжела и принялась упорядочивать вещи на своем столе...

Глава 1

МОСКВА, Сокольники

Настя вышла из метро и, поевшись от холода, натянула на голову капюшон. Март стремительно приближался к своей середине, а весной даже не пахло. Настя то и дело отворачивалась от колючего мокрого снега, который порывистый ветер кидал ей прямо в лицо, и все больше куталась в так надоевший за долгую зиму пуховик. Сейчас она мечтала только об одном: поскорее дойти до работы и укрыться от непогоды. А еще успеть выпить горячего чая перед началом приема.

Наконец впереди показалось здание с заметной издали вывеской «Медицинский центр «Евромед», и Настя ускорила шаг. Очутившись в долгожданном спасительном тепле, она выдохнула с облегчением и скинула капюшон.

– Привет, Катюш! – поздоровалась она с девушкой, одиноко сидевшей за стойкой администратора, и остановилась у большого зеркала в холле. Собственное отражение ее не порадовало: волосы растрепались, тушь размазалась, а обветренные щеки уж слишком розовели на бледном лице.

Настя начала наспех поправлять макияж и волосы, параллельно наблюдая в зеркале за входной дверью. До начала работы медцентра оставалось около пятнадцати минут, и в холле становилось оживленней. Дверь очередной раз распахнулась, пропуская внутрь молодую стройную брюнетку в укороченной алой дубленке и таких же алых лаковых сапогах. Следом за ней шел мужчина, тоже брюнет, высокий, крупный, в длинном элегантном черном пальто. При одном взгляде на него сердце Насти пропустило один удар, а потом взволнованно затрепыхало. Чувство глубокой обиды и разочарования начало захлестывать девушку, когда она увидела, как мужчина слегка приобнял брюнетку, с улыбкой что-то шепнул ей на ухо и направился к администратору.

– Похоже, они пришли вместе, – услышала Настя голос своей подруги Вики и обернулась. Вика стояла рядом, уже переодетая в белый медицинский халат и удобные туфли на невысоком каблуке, и раскачивалась с пятки на носок. – Вот зараза, этот твой Наумов... Ни

стыда, ни совести...

– Тише, – цыкнула на нее Настя. – Он может услышать...

– А мне-то что? – фыркнула Вика. – Пусть слышит...

В этот момент мужчина отошел от административной стойки и двинулся в их сторону.

– Привет, девчонки, – небрежно бросил он им, проходя мимо.

– Привет, – еле слышно отозвалась Настя, провожая его взглядом, зато Вика ответила нарочито громко:

– Доброе утро, Юрий Александрович! – и уже тише добавила: – Я же говорю: ни стыда, ни совести...

– Прекрати, Вика, – снова попыталась урезонить подругу Настя. – Все уже давно травой поросло...

– У него-то поросло, – вздохнула Вика, – а вот у тебя никак не зарастет... Ладно, пошли... Я там чайник вскипятила... Успеем еще чайку хлебнуть...

Настя кивнула и направилась вслед за подругой в комнату отдыха для персонала.

– Ты, Настена, не расстраивайся, – говорила Вика, разливая по чашкам кипяток из чайника, пока Настя мыла руки и переодевалась, – он с этой гримзой Нинкой долго не протянет, скоро нагуляется и...

– И что? – грустно усмехнулась Настя, взяв горячую чашку в руки и грея об нее ладони. – Найдет другую...

– Это тебе уже пора найти другого! – Вика сторяча ударила ладонью по столу, отчего ее чашка подпрыгнула, и часть чая выплеснулось. – А не страдать по этому... Эх, слов не хватает дать ему определения! Одни ругательства на ум приходят!..

– Как будто я не пробовала забыть его, – тихо заметила Настя, уставившись в одну точку.

– Пробовала она... Значит, плохо пробовала... – пробурчала Вика, отхлебывая из чашки.

– Ладно, Вик. Пора идти... Уже восемь... – Настя отставила чай, к которому так и не притронулась. – Заходи, если будет минутка...

– Ты тоже, – кивнула ей Вика и, сделав последний глоток, пошла к себе в кабинет.

***

– Проходите, – Настя пропустила вперед свою первую пациентку

и села за стол. – Косенкова Марина Сергеевна? УЗИ сердца, так?

– Совершенно верно, – отозвалась женщина.

– Раздевайтесь до пояса и ложитесь на кушетку...

...УЗИ-сканер мерно попискивал, исследуя и фиксируя заданные ему параметры, Настя же с трудом заставляла себя сосредоточиться на работе. Ее мысли так и норовили ускользнуть в другом направлении, и она постоянно одергивала себя, чтобы вернуть их в нужное рабочее русло. К счастью, пациентка проходила профилактический осмотр, и это УЗИ было всего лишь его частью, а не требовалось по серьезным показаниям, поэтому, когда исследование подошло к концу, она с облегчением сообщила:

– Не вижу никаких отклонений... У вас все в порядке, все в пределах возрастной нормы... – и отложила датчик.

Потом Настя вывела на печать заключение и отдала его женщине:

– Будьте здоровы...

– Спасибо, – улыбнулась та и поспешила к двери. – До свидания...

Пациенты шли один за другим, и Настя постепенно погрузилась в работу, на время забыв о своих утренних переживаниях.

После окончания приема она заглянула к Вике, у которой еще был пациент. В отличие от Насти, Вика являлась стоматологом, поэтому не редкостью была ситуация, когда время ее приема увеличивалось по объективным причинам.

– Жди меня в кафе, – не отрываясь от жужжащей бормашины, сказала она Насте. – Я скоро...

У Вики с Настей вот уже второй год существовала традиция в те дни, когда у них обеих прием стоял в первую смену, обедать вместе в небольшой кафешке прямо напротив медцентра. Поэтому Настя, понимая кивнув подруге, направилась сразу туда. Спускаясь с лестницы, она нечаянно поскользнулась и чуть не упала, неловко хватаясь за перила.

– Осторожней надо быть, Анастасия Викторовна, – раздался совсем рядом мягкий голос, и мимо нее, насмешливо улыбаясь, промчался мужчина, занимавший ее мысли все утро.

Настя от досады прикусила губу и, глядя ему в спину, медленно направилась к кафе. Она видела, как тот сел в свой автомобиль и выехал со стоянки.

«Такой чужой, – невольно с горечью подумалось ей. – А ведь

когда-то мне казалось, что ближе его никого нет... Жаль, что все-таки казалось...»

...День, когда Настя познакомилась с Наумовым, она помнила так отчетливо, словно это произошло вчера. Вернее, день, когда Наумов обратил на нее внимание, поскольку Настя знала его в лицо и раньше. Он учился на последнем, шестом курсе того же факультета, куда только-только поступила сама Настя, при этом был весьма заметной фигурой: красавец, отличник, помощник председателя студенческого профкома, к тому же сын непростых родителей.

Настя приехала поступать в Москву из Санкт-Петербурга, и после зачисления ей было выделена комната в общежитии, которую она поделила с Викой Рябликовой, по стечению обстоятельств, тоже уроженкой Питера и тоже первокурсницей, только стоматологического факультета.

Шел ноябрь, но было еще сухо и достаточно тепло. В тот день Настя, одетая в модный плащик и легкие ботиночки на высоком каблучке, после занятий направлялась к себе в общежитие. Она только вышла из института и тут же, по закону подлости, застряла тонким каблук в железной решетке, которые повсеместно лежат у входов-выходов различных учреждений. Настя дернула ногой в надежде достать каблук, но тот отказывался выходить. Тогда она дернула ногой сильнее и – о чудо! – ботинок оказалась на свободе, только... без каблука. Каблук так и остался сиротливо торчать между неровными прутьями решетки. Настя стояла, согнув в колени пострадавшую ногу, смотрела на оторванный каблук и размышляла, плакать ей или смеяться. А когда около нее выросла фигура старшекурсника Наумова, решила, что в пору все-таки заплакать, поскольку более дурацкой ситуации представить себе было трудно. Наумов же уходить не спешил и с любопытством переводил взгляд с девушки на каблук.

– Потери в бою? – наконец с улыбкой спросил он.

– Пал смертью храбрых, – вздохнула Настя и тоже улыбнулась. – Теперь придется прыгать до общаги на одной ноге...

– Хочешь подвезу? Я на машине, – вдруг предложил Наумов.

– Если это будет удобно... – смутившись, ответила она

– Удобно, удобно, мне все равно по пути, – усмехнулся Наумов и, присев, с легкостью выдернул из решетки ее застрявший каблук. – Держи... Может, еще послужит...

– Спасибо, – Настя забрала каблук и бросила его в свою объемную сумку.

– Ну что, пошли? – Наумов подставил ей свой локоть. – Вернее, поскакали...

– Поскакали, – весело кивнула девушка, осторожно беря его под руку.

– Меня, кстати, Юра зовут, – проговорил Наумов, открывая перед ней дверцу своего автомобиля.

«Я в курсе», – хотелось ответить Насте, но вместо этого она просто произнесла:

– А меня Настя.

– Анастасия, значит... Ну что ж... Будем знакомы, Анастасия...

...А затем было первое свидание на Воробьевых горах и первый поцелуй. Первые признания в любви и первая близость в самую новогоднюю ночь. Поездка в Питер на каникулы и даже знакомство с Настинными родителями. И еще много-много дней и вечеров, пронизанных любовью, чувственностью, страстью. Настя лелеяла в себе мечты о долгой и счастливой жизни вместе со своим любимым и даже не могла предположить, что эти безоблачные отношения могут когда-нибудь закончиться.

Но все плохое случается именно тогда, когда его меньше всего ожидаешь. Так и Настя не предполагала, что такой замечательный солнечный июньский день может столь печально для нее закончиться. Наумов в тот день как раз защищал диплом, и вечером планировалась грандиозная вечеринка, ко всему прочему Настя собиралась предложить своему возлюбленному совместную поездку на отдых в Сочи в конце июля и надеялась, что тот с радостью согласится. Она еле дождалась того момента, когда они с Наумовым останутся одни. Настя уже приготовилась поделиться с ним своими планами, но тот не дал ей сказать, попросив слово первым. Он был непривычно сдержан, а речь его была коротка:

– Настя, мне предложили стажировку в Америке на два года. Я не смог отказаться от такого предложения. Мне очень тяжело расставаться с тобой, я буду очень скучать по тебе. Постараюсь почаще звонить и писать. Но... Если вдруг ты решишь завязать отношения с кем-нибудь другим, я пойму и отпущу... Все-таки два года – это немалый срок, и ты не обязана меня ждать...

Настя же, сраженная и разбитая этой новостью, только и смогла сказать:

– Я буду ждать тебя...

И ждала. Честно ждала все два года, не забывая о своем Юре ни на минуту и не замечая других парней. Наумов тоже честно звонил ей и писал на электронную почту. Первые месяцы. Потом звонки и письма стали реже. А к концу второго года сошли на нет. А Настя все равно ждала, несмотря на все попытки подруги Вики образумить ее и раскрыть глаза на очевидные факты: Наумов Настю бросил, аккуратно и ненавязчиво, но от этого не менее подло.

О том, что Наумов вернулся в Москву более месяца назад, Настя узнала через их общих знакомых. Те же знакомые сообщили ей о том, что в Америке у него осталась подруга американка, с которой он встречается вот уже почти год и к которой в скором времени собирается вернуться.

Если бы не поддержка Вики, Настя бы, наверное, умерла. Или сошла с ума. Бросила к черту институт. Уехала на другой конец света, чтобы ей больше ничего не напоминало о потерянной любви. Или много чего-то еще в этом роде, что Настя порывалась сделать, когда все-таки осознала, что ее предали. Ей было безумно горько, обидно, больно, жизнь для нее остановилась и потеряла всякий смысл. Первые несколько дней она отказывалась даже выходить из комнаты, не ела и не пила, лежала на кровати и смотрела в одну точку... Вика все это время не отходила от нее ни на минуту, нянчилась с ней, как с ребенком, чуть ли не с ложечки кормила.

Потом Настя, конечно же, постепенно отошла, переболела свое горе, вернулась к жизни и даже научилась снова ей радоваться: гулять с друзьями, ходить в клубы и на вечеринки, принимать внимание парней. Окончила институт, стала дипломированным врачом. По счастливой случайности, родной дядя Вики, тоже доктор, помог им обоим устроиться в один достаточно приличный частный медицинский центр с неплохим заработком. Для вчерашних выпускников вуза без опыта это было настоящим подарком судьбы.

Три года Настя спокойно работала в «Евромеде», жила обычной жизнью молодой незамужней женщины со всеми ее составляющими. Почти год она даже встречалась с сослуживцем – гастроэнтерологом Володей. Отношения протекали без особой страсти, зато были

стабильными, потом они, правда, изжили сами себя, а Володя перешел в другой медцентр.

Спокойствие и размеренность закончились в декабре, когда к ним в «Евромед» пришел новый молодой кардиолог и по совместительству заведующий всем лечебно-диагностическим отделением. Им оказался ни кто иной, как Наумов Юрий Александрович.

Жизнь Насти вновь перевернулась с ног на голову. Чувства, казалось, давно забытые, возродились в ней с новой силой, и все мысли, все ее существо стремилось теперь к одному единственному человеку – Наумову. Она снова потеряла покой, сон, аппетит. С жадностью ловила его взгляды и слова, искала в них скрытый подтекст, ждала мимолетных встреч, а потом переживала их в мыслях вновь и вновь, вела в тех же мыслях бесконечные диалоги, и, что греха таить, не раз плакала в подушку.

А что же сам Наумов? Он вел себя с Настей подчеркнуто нейтрально, временами дружелюбно, не вдаваясь в воспоминания и делая вид, что в прошлом их связывала теплая студенческая дружба и не более. Завести же разговор на тему их былых отношений сама Настя не решалась, оставаясь со своими переживаниями один на один...

– Заказала уже что-нибудь? – голос подруги отвлек Настю от воспоминаний.

– Нет... – она рассеянно помотала головой. – Ждала тебя...

– Ладно, – Вика плюхнулась на стул напротив Насти и открыла меню. – Что будешь?..

– Как обычно, – Настя пожала плечами. – Куриное филе с овощами на гриле... Сок какой-нибудь...

– Водки, – хмыкнула на это Вика, глядя на нее из-под лба.

– Что? – не поняла девушка.

– Водки тебе надо сейчас выпить, а не сока... Вон, до сих пор на тебе лица нет. А все из-за этого... Наумова. Никак не можешь забыть утреннюю встречу?..

Настя тяжело вздохнула и откинулась на спинку стула.

– Тяжело мне рядом с ним работать, Вика, – вдруг призналась она. – Думаю, может уволиться, к черту?.. С глаз долой, как говорится...

– Я тебе уволюсь! – погрозила пальцем подруга. – Велика честь для такого упыря! Это он должен уйти, а не ты!.. Надо только придумать, как выпроводить его из нашего Центра, – Вика понизила голос,

поскольку рядом материализовался официант.

– Не говори ерунды, – Настя недовольно поморщилась. – И зачем тебе это надо?.. Ладно я... со своими тараканами в голове...

– Это да, – засмеялась Вика. – Тараканы у тебя там, похоже, уже неплохо обжились...

Настя не удержалась и тоже усмехнулась.

– Но я, надеюсь, – заговорщицки продолжила Вика, когда официант с заказом удалился, – твои тараканы не помешают тебе прийти на корпоратив, посвященный юбилею Центра?.. Уже в эту пятницу, ты помнишь, милочка?..

– Помню... – отмахнулась Настя. – И если честно...

– ... ты не хочешь туда идти, – продолжила за нее Вика. – Ожидаемо... Но я тебе не позволю этого сделать. Если надо будет – за косы притащу... Одену, причешу, накрашу – и притащу... Пусть твой Наумов пожалеет, что такую красавицу упустил...

– Я так понимаю, выбора у меня нет, – с еле сдерживаемой улыбкой ответила Настя.

– Без вариантов, – отрезала ее подружка и смешно поджала губы.

***

– Нет, – решительно мотнула головой Настя, рассматривая себя в зеркале примерочной магазина, – красное платье, по-моему, не подходит... Не для этого случая... Слишком вызывающе...

– А, по-моему, то, что надо, – Вика который раз оценивающе окинула взглядом подругу. – Яркое, привлекает внимание... Наумов точно не пройдет мимо...

– Ага, особенно, если спутает с этой... Ниной... Это ведь ее коронный цвет... Давай лучше я надену свое зеленое... Оно и к глазам моим подходит...

– К глазам, может, и подходит, но в целом, оно очень простое, – резонно заметила Вика. – Вот уж точно не для этого случая...

– Ладно, – Настя повернулась к подружке. – Пойдем на компромисс. Я покупаю то черное платье, что мерила самым первым...

– Ладно, – сдалась Вика. – Бери... Тоже ничего... Элегантно и достаточно эротично... Но повышенного внимания со стороны Наумова не гарантирую...

– Посмотрим, – усмехнулась Настя и начала снимать с себя не приглянувшееся красное платье.

Для празднования десятилетия медицинского центра «Евромед» руководство сняла целиком один из престижных клубов Москвы, а в качестве ведущего был приглашен известный актер и шоумен.

– Волнуешься? – подначила Настю подруга, когда они, сдав верхнюю одежду в гардероб, приводили в порядок прическу и макияж у зеркала.

– Какая разница? – подавила вздох та и захлопнула сумку. – Это только моя проблема...

Вика, закатив глаза, мотнула головой и решительно взяла Настю под руку:

– Идем! Нас ждет бессонная ночь развлечений в сочетании с праздником живота! А на всяких предателей-упырей мы внимания обращать не будем! Мой посыл, надеюсь, понят?

– Понят, – улыбнулась Настя. – И принят.

– Ну вот и отлично. Тогда выше нос – и вперед! Надеюсь, там будет много шампанского...

Надежды Вики полностью оправдались: накрытые столы ломились от всевозможных закусок и напитков, в том числе и шампанского. Столов было всего одиннадцать, за каждым из них могло расположиться по десять человек. Вика, проигнорировав стол, где скучковались все стоматологи, заняла место рядом с подругой, где собралось почти все отделение диагностики.

Разместившись и обменявшись приветствия с коллегами, Настя принялась искать глазами Наумова. Тот восседал за одним столом с руководством и в данный момент с серьезным лицом беседовал о чем-то с главврачом. Выглядел Наумов как всегда сногсшибательно: идеально сидящий черный костюм в тонкую полоску, светлая рубашка с золотистым галстуком, элегантная модная стрижка в стиле «денди»... И непременно умопомрачительный запах дорогой туалетной воды, который Настя хоть и не чувствовала на расстоянии, но могла отчетливо себе представить, поскольку хорошо его знала.

Пробежавшись еще раз по залу глазами, девушка искренне порадовалась тому, что рядом с Наумовым не было брюнетки Нины. Настина соперница-косметолог сидела в противоположном углу и даже не смотрела в сторону Наумова, впрочем, как и тот не проявлял к ней особого интереса. Может, они поссорились, расстались? Эта мысль согрела Настю, и она на радостях выпила залпом только что

наполненный шампанским бокал.

– Хоть бы со мной чокнулась, – со смехом протянула Вика, покосившись на нее. – Смотри... Сейчас напьешься в одиночестве... А мне тебя потом домой вести.. Весь вечер насмарку...

– Не торопи события, – усмехнулась Настя. – Ты быстро меня нагонишь...

Вика открыла было рот, чтобы выдать очередной свой перл, но в этот момент под громкий музыкальный аккомпанемент на сцену вышел ведущий, и понеслось... Танцевальные номера... Выступления известного юмориста и не менее известной девчачьей поп-группы... Конкурсы, викторины... Ведущий бесконечно шутил, оттачивая на присутствующих свое непревзойденное чувство юмора, сами же гости ели, пили, медленно, но верно хмелея и веселясь от души. Короче, вечер проходил в лучших традициях корпоративных праздников.

На исходе второго часа, сразу же после очередной незатейливой песенки девочек-вокалисток, на сцену поднялся директор медцентра Караулов Дмитрий Сергеевич.

– Прошу внимания, – в микрофон произнес он. – Еще раз хочу поздравить вас всех с нашим общим праздником и сказать «спасибо» за то, что вы работаете и развиваете наш центр. Минутку, – сделал Караулов предупредительный жест рукой, когда в зале начали раздаваться аплодисменты. – Попрошу тишины. У меня, как директора, есть сюрприз для всех. Это действительно сюрприз, поскольку о нем знали лишь несколько человек, – он посмотрел куда-то в сторону, одобрительно кивнув кому-то, и через мгновение на сцену выкатили на небольшой подставке прозрачный круглый сосуд, похожий на аквариум, доверху заполненный маленькими разноцветными шарами. – Итак, дорогие мои, сейчас будет самая настоящая лотерея. Здесь, – Караулов положил руку на «аквариум», – ровно столько шаров, сколько у нас сотрудников. Все они пронумерованы. Каждый из вас при входе тоже получил, вернее, наугад вытянул карточку с номером. Проверьте, у всех ли она есть.

После этих слов в зале возникло оживление: все принялись проверять наличие номерков.

– У меня 39, – шепнула Насте Вика, махая своей карточкой, и Настя тоже посмотрела на свою: номер 73.

– Итак, надеюсь, разобрались, – снова заговорил директор,

призывая всех к тишине. – Спешу сообщить, что каждый из вас сегодня уйдет с ценным подарком, только вот каким – решит наша лотерея. Шары буду тянуть я, а Наталья Ивановна, – Караулов показал на главврача, стоящую рядом с ним на сцене, – объявлять и вручать подарок. Заверяю вас, что все будет происходить абсолютно честно, без подтасовок, – он улыбнулся, обводя всех присутствующих взглядом. – Ну, начинаем... Наталья Ивановна, прошу...

Наталья Ивановна забрала у директора микрофон.

– Итак, первые двадцать номеров получают... – начала она с легкой улыбкой, – получают цифровые фотокамеры!

По залу пронесся восторженно-одобрительный гул. Караулов, не глядя, начал вытягивать шарик, громко называя выпавший номер, и на сцену один за другим потянулись первые «выигравшие» за подарками.

– Ну, конечно, – пробурчала Вика, глядя на счастливых обладателей фотоаппаратов, – мне никогда не везет... Сейчас выпадет какая-нибудь ерунда... А мне бы так хотелось фотоаппарат...

– Не бубни, – весело толкнула ее в бок Настя. – Увидишь, тебе достанется что-то еще лучшее... Сказали же, что без подарка никто не останется...

– Следующие двадцать номеров получают смартфоны последней модели, – провозгласила тем временем главврач.

– Тоже не плохо, – нехотя согласилась Вика. – Сойдет...

Но и тут ни Викин, ни Настин номер не был назван. Очередная двадцатка был награждена планшетами, следующие две – видеокамерами и ноутбуками.

– Я уже начинаю нервничать, – заерзала на стуле Вика, когда в «аквариуме» осталось едва десятая часть всех шаров. – А вдруг наши два номера не положили? Забыли, а? Точно забыли!

– Прекрати, не говори глупостей, будет тебе подарок, – который раз попыталась успокоить подругу Настя, хотя в душе сама уже начала нервничать.

– Итак, у нас осталось двенадцать шаров и три варианта подарков, – голос Натальи Ивановны стал загадочным. – Что же их ждет? Ну, не буду томить... Итак... Следующие пять номеров получают... тур в Египет на семь дней! С оплачиваемым внеурочным отпуском на время тура!

– Ни фиги себе, – присвистнула Вика, и тут же Караулов, вытянув шар, огласил:

– Тридцать девять!

– Ура! – завопила Вика, подскакивая с места. – Это я! Я! – и кинулась на сцену.

Настя ждала, что ее тоже вот-вот назовут, но этого не случилось, отчего девушка испытала легкое разочарование: она не отказалась бы поехать на отдых вместе с подругой.

– Еще одна пятерка, – заговорила тем временем Наталья Ивановна, – получит... путевку в... Турцию! На тех же условиях!

Возбужденная Вика, размахивая ярким буклетом, вернулась на место, а Настя, абсолютно уверенная, что сейчас услышит свой номер, приготовилась подниматься. Но среди этих пяти номеров «73» тоже не было.

Настя недоуменно посмотрела на два шарика, сиротливо перекатывающихся по дну «аквариума». Один из них точно было ее, а вот чей – второй? Она попыталась вспомнить, кто еще не получал подарка, а когда поняла, то ее сердце забилось быстрее: Наумов. Ему сегодня тоже еще не вручали презент.

– А теперь попрошу выйти на сцену тех, кто пока без подарка, – попросила Наталья Ивановна. – Тех двух счастливиц, которые еще не знают, что их ждет нечто грандиозное...

– Номер семьдесят три и номер двадцать четыре, – извлек последние два шара директор.

Настя, как замороженная, отодвинула стул, встала и медленно пошла к сцене. Боковым зрением она видела, как из-за своего стола поднялся Наумов и стремительно приближался к ней. И вот они оба заняли место на сцене. Теперь Настя смогла наяву вдохнуть аромат влекущей туалетной воды Наумова и ощутить его опасную близость, давно утраченную, но по сей день такую желанную.

– Итак, Анастасия Викторовна, Юрий Александрович, – сквозь грохот собственного сердца услышала Настя голос главврача, – вы у нас получаете... Незабываемое кругосветное путешествие от «ФортунаТур» по абсолютно уникальной и индивидуальной программе!

Путешествие? Вместе с Наумовым? Неужели это происходит в действительности? Неужели это не сон? Она, Настя, будет путешествовать вместе с ее... Наумовым? Это было слишком хорошо,

чтобы быть правдой... Одна половина Насти уже отплясывала на радостях польку, другая же продолжала сомневаться в происходящем, всячески пытаясь унять эйфорию первой.

Настя наконец-то заставила себя посмотреть на Наумова. Тот выглядел абсолютно спокойным и как всегда сдержанным, лишь на лице его блуждала легкая улыбка. В отличие от Насти, он воспринял этот подарок без особого энтузиазма или восторга, и уж точно не собирался танцевать от радости. Он тоже посмотрел на Настю и вдруг подмигнул ей. Настя просияла в ответ и подумала: «Только бы не упасть в обморок от счастья прямо на сцене... Надо хотя бы доползти до своего места...» Наумов в это время подошел к директору и главврачу и принялся благодарить их, Настя же попыталась по-тихому ретироваться: ей сейчас была необходима Вика со своим трезвым рассудком.

– Идем, – шепнула Настя подруге и увлекла ее за собой в дамскую комнату.

В туалете, к счастью никого не было. Плотнo прикрыв за собой дверь, Вика с многозначительной улыбкой посмотрела на Настю и произнесла:

– Ну, все, что я могу произнести по этому случаю, это «вау!». На другое у меня просто не хватает слов...

– Ущипни меня, – потирая пылающие щеки, попросила Настя. – Мне кажется, что я сплю...

– С удовольствием, – Вика не стала медлить и тут же удовлетворила ее просьбу, крепко ущипнув за руку.

– Эй! – вскрикнула Настя. – Но не так же больно!

– Это, чтобы ты проснулась, – ехидно отозвалась та.

Настя сделала глубокий вдох, на мгновение прикрывая лицо руками, а потом с шумом выдохнула и проговорила:

– Это ведь мой шанс, да?

– Не слышу уверенности в голосе, дорогая, – прищурила один глаз Вика.

– Но ведь это не просто так?.. Таких совпадений не бывает...

– Возможно, так и есть, – Вика приобняла подругу за плечи и легонько потрясла ее. – Совпадение и в правду потрясающее... Представляю, как сейчас тебе завидует внушительная часть женской половины нашего центра... А Нинка, наверное, брызжет ядом и сама

себя съедает... Это ж надо: поехать в путешествие с Наумовым!..

– А если, – вдруг встрепелась Настя, испуганно посмотрев на Вику, – он передумает и не поедет? А что, если он не захочет ехать туда со мной?.. Побойтся и всякое такое...

– «И всякое такое»! – перекивляла ее Вика. – Чего это Наумов испугается? Тебя, что ли? Призрака прошлого?.. Угомонись! Сомневаюсь, что он вообще об этом вспоминает! Уже и думать забыл о ваших с ним отношениях... – но тут она увидела, как изменилась в лице Настя, вмиг поникнув и погрузнев, и, спохватившись, затараторила: – Ой, прости меня, дуру... Я совсем не хотела тебя обидеть... Ну кто меня вечно за язык тянет! Ну, конечно, Наумов не забыл тебя! Все он помнит, поганец этот! Разве можно забыть такую девушку?..

– Нет, Вика, ты права, – вздохнула Настя. – Не стоит тешить себя пустыми надеждами...

– Стоит! – тряхнула головой Вика. – Стоит! Это меня не стоит слушать: ты же знаешь, я жуткая пессимистка и скептик! А верить нужно! И надеяться! И шансы у тебя есть! Вот поедите вы вместе в свое путешествие, вот останетесь наедине, вот как вспомнит он все, что было, как всколыхнется в нем прежнее чувство...

Вика говорила с такой горячностью, что Настя не удержалась и тихо рассмеялась.

– Как же я люблю тебя, Викуня, – с нежностью глядя на подругу, сказала она. – И как хорошо, что ты у меня есть...

Вика часто-часто заморгала, будто пытаясь прогнать непрошеную слезу, а потом произнесла:

– Ненавижу эти проверки на сентиментальность, я их никогда не прохожу... Но я тоже тебя, люблю, черт побери! – она всхлипнула и крепче прижала к себе Настю. – Ладно, отвлечемся от слезливых тем! Где там твой подарок, дай посмотреть!

Настя снова улыбнулась и протянула ей разноцветный буклет.

– «ФортунаТур»: исполняем ваши желания!» – громко зачитала Вика и с улыбкой посмотрела на подругу. – Вот видишь, значит, и твое желание исполнят.

Настя усмехнулась, а Вика продолжила читать:

– Совершите незабываемое путешествие по эксклюзивной программе! Многоликий Ирак, гостеприимная Турция, невозмутимая

Норвегия, цветущая Мексика, загадочная Япония, зеленая Ирландия, – переплетение культур и традиций в одном туре! Загляните за завесу истории, и вы не забудете об этом никогда! Дата тура – 31.03.12 – 14.04.12, продолжительность – пятнадцать дней, четырнадцать ночей. Да уж... Действительно, эксклюзив... Один Ирак чего стоит...

– Думаешь, там опасно? – нахмурилась Настя.

– Думаю, что у турагентства все продумано. Да и ты там не одна будешь, а с Наумовым. Он хоть и уродец редкостный, но все ж мужчина как никак... Будем надеяться, что в обиду тебя не даст... Хотя я бы лично в Ирак не хотела... А вот Мексику и Японию наведала бы с удовольствием...

– Зато наведаеть Египет, – мягко возразила подруге Настя. – Там тоже хорошо...

– Хорошо... Только я там была уже... Три раза... А в Японии – нет... В Мексике тоже не была... И в Норвегии...

– И в Ирландии, – с улыбкой закончила за нее Настя. – А хочешь, попросим у Наумова махнуть призами?.. Вдруг он захочет в Египет?.. Или я с кем-нибудь поменяюсь... А мы тогда вместе в...

– Нет, – прервала ее Вика. – В путешествие ты поедешь с Наумовым и точка. Раз так выпало, значит, это для чего-то нужно! И ты должна выжать из этой ситуации все, что только можно. А я спокойно погрею свое брюшко под египетским солнцем...

В этот момент дверь туалета распахнулась, и вошла компания из трех хохочущих медсестер. Заняв все кабинки, они начали громко делиться через стенки впечатлениями о вечере.

– Пойдем отсюда, – нахмурилась Вика. – Здесь становится шумно... А лишние уши нам совсем не нужны...

Глава 2

МОСКВА-ШЕРЕМЕТЬЕВО

В понедельник Настя чуть не проспала на работу: всю ночь ей снились сны с Наумовым в главной роли. То он спасал ее от иракских боевиков, то они вместе пересекали мексиканскую границу, то она сама танцевала перед ним какой-то турецкий танец... Проснулась Настя от звонка собственного телефона в самый ответственный момент сна: Наумов, наконец-то, собирался ее поцеловать. Поднять телефонную трубку она не успела, а вот чувство досады от того, что сон так и не досмотрела, захватило ее целиком и, похоже, собиралось остаться с ней надолго. Во всяком случае, когда Настя заходила в «Евромед», она все еще продолжала переживать последние мгновения незаконченного сна.

– Настя! – голос Наумова, произносящий ее имя, в первую секунду показался девушке лишь продолжением ее сновидений, и только когда он сам материализовался прямо перед ней, она поняла, что все это происходит наяву.

– Привет, – только и смогла выдохнуть она, ощущая, как земля уходит у нее из-под ног.

– Привет, – Наумов широко улыбнулся и положил свою ладонь Насте на плечо, отчего та впала некое подобие экстаза.

– У меня к тебе есть дело, – продолжал Наумов, доверительно наклоняясь к ней.

– Какое? – Настя попыталась улыбнуться.

– Наталья Ивановна подходила ко мне и просила передать и тебе тоже, что нам с тобой сегодня непременно нужно съездить в эту «ФортунаТур», оформить там всякие документы для поездки...

– Да? – Настя просияла: неужели они смогут побыть какое-то время вместе?..

Наумов кивнул:

– Она объяснила, что времени до отъезда осталось мало, и турагентству надо успеть все оформить. Но вот в чем загвоздка: у меня никак сегодня не получится это сделать. И я хочу тебя попросить съездить туда одной. Я дам тебе свои документы, паспорт, все, что им

там нужно, хорошо?

– Хорошо, – Настя попыталась скрыть разочарование: заманчивая поездка все-таки сорвалась. Ну что ж, она привыкла к быстрым взлетам и падениям. Радовало и успокаивало лишь одно: Наумов не собирался отказываться от выигранного путешествия.

– Разрешаю даже заполнить за меня анкету и поставить где надо подпись. Надеюсь, ты не забыла, как я расписываюсь? – он многозначительно поднял вверх одну бровь.

– Попробую вспомнить, – обтекаемо ответила та, в душе же у нее вновь все возликовало: Наумов намекнул об их прошлом!

– Вот и отлично, – он снова широко улыбнулся. – Уверен, ты справишься. Если хочешь, я найду тебе водителя... Сниму с вызовов, например...

– Нет, не надо, – мотнула головой Настя и улыбнулась. – Я сама... Может, Вика меня подкинет...

– Как скажешь. Тогда я до конца приема передам тебе свои документы, а завтра расскажешь, как съездила. А теперь позвольте откланяться, Анастасия Викторовна, – он поднял руку в шутливом прощальном жесте. – Меня ждут неотложные дела. Заранее благодарю...

***

– Да уж, этот гаденыш умеет быть очаровашкой, когда ему что-то надо, – проговорила Вика, после того, как Настя рассказала ей об утреннем разговоре с Наумовым. – Ты, главное, не ведись на это обаяние сразу. Вспомни, что оно может быть обманчивым. Кому, как не тебе знать, сколько раз Наумов использовал его в своих корыстных целях...

– Да, подруга, – вздохнула Настя, – умеешь ты вернуть с небес на землю... Даже помечтать не дашь...

– Ну, почему, – пожала плечами Вика, – мечтай на здоровье... Только не плачь потом, когда твой Наумов в очередной раз воспользуется твоей доверчивостью... А потом продинамит.

– Не в бровь, а в глаз, – снова со вздохом отозвалась Настя. – Значит, ты считаешь, мне не нужно было соглашаться на его просьбу? Мне же не трудно это сделать... Все равно самой придется туда ехать...

– Да нет! – махнула Вика. – Здесь то дело плевое, с тебя, действительно, не убудет... Это я на будущее тебе говорю, что бы ты

не расслаблялась с ним... А сегодня съездим с тобой в ваше турагентство, делов-то... Так что, встречаемся в два на стоянке... Моя красавица стоит во втором ряду с краю...

Викиной «красавицей» была миниатюрная Тойота серебристого цвета, которую ей купил муж совсем недавно, буквально прошедшей осенью, и которую она безмерно любила, лелеяла и берегла, как собственное чадо.

– Отряхни ноги, – по-привычке скомандовала Вика, когда Настя собиралась занять пассажирское кресло.

– Уже, – ничуть не обиделась и не растерялась Настя, присаживаясь рядом с ней. – Можешь ехать спокойно – мои сапоги почти стерильны... Но если хочешь, могу надеть бахилы. Я специально прихватила их по такому случаю.

– Шутишь? – покосилась на нее Вика и, увидев, как Настя хитро улыбается, хохотнула. – Куда едем?

– Большая Дмитровка.

Вика кивнула и начала выезжать со стоянки.

– Не хочешь изучить паспорт Наумова? – ухмыльнулась она, выруливая на шоссе. – Я бы не удержалась заглянуть в него... А вдруг у него там тайный штамп о браке? Или, в лучшем случае, о разводе?.. Или чего еще интересенького...

– Нет там у него никаких штампов, – прикусив губу, улыбнулась Настя.

– А-а-а... Значит, я опоздала с предложением... Наша Анастасия Викторовна оказалась любопытней, чем я думала...

Настя, продолжая смущенно улыбаться, развела руками, а Вика звонко рассмеялась.

– Где-то здесь, – проговорила Настя, когда они выехали на Большую Дмитриевку, и стала вглядываться в номера домов. – Да, вот этот дом... Точно, вон и вывеска...

– Ты звонила туда? – поинтересовалась Вика, начиная парковаться.

– Да, нас ждут, – ответила Настя, отстегивая ремень безопасности. – Нужно спросить некую Анжелу...

***

– Предлагаю тебе уйти в другую комнату, – посоветовала Анжела, глянув на Максима. – Твои клиенты будут с минуты на минуту. Ты же понимаешь, что еще не время для знакомства с ними...

– Так точно, мэм, – улыбнулся Максим, вскакивая с места. – Удаляюсь. Сейчас только ваш выход!

– Идем в ту комнату, – позвал Артем, и Макс, прихватив стопку рабочих бумаг вместе с уже изученной вдоль и поперек папкой «Дело №2589», направился за ним.

– Ты не обижайся на Анжелу, Макс, – заходя в смежную с главной комнату и понижая голос почти до шепота, попросил Артем. – Беременность сделала ее немного ворчливой и занудной.

– Я все понимаю, – заговорщицки отозвался тот и уже обычным тоном добавил: – Дверь только не закрывай до конца. Я хочу немного понаблюдать за ними.

Артем кивнул, оставляя дверь чуть приоткрытой, а Максим сел на небольшой диванчик, откуда сквозь щель в двери отлично просматривался стол Анжелы и места для клиентов.

– Добрый день. Нам нужна Анжела, – буквально через минуту раздался мелодичный женский голос и вскоре около Анжелы показались две молодые женщины. Одна из них – невысокая худощавая блондинка с короткой ассиметричной стрижкой, одетая в темно-серые джинсы, и голубую, длиной до пояса, куртку. Другая – среднего роста, стройная, с длинными каштановыми, чуть вьющимися волосами, в укороченном бежевом пальто и в узких темных брюках.

Максим озадаченно нахмурился, размышляя, почему отсутствует Объект №2. Он ожидал, что оба его Объекта придут вместе, а пришла лишь девушка.

– Которая из них твоя? – раздался над самым его ухом шепот Артема. – В пальто?

– Да, – тихо откликнулся Максим. – Как будто ты ни разу не просматривал этого Дела.

– А где ее кавалер? – не унимался Артем.

– Хотел бы я сам это знать... Ладно, тише, давай посмотрим...

– Располагайтесь, – тем временем журчал голос Анжелы. – А где ваш спутник, Анастасия?

– Он не смог приехать, но передал все документы, – отвечала та, опускаясь в мягкое кресло, предназначенное для посетителей. Теперь Максим мог видеть только ее профиль.

– Серьезная какая, – заметил Артем.

– Жаль, если так. С такими обычно тяжелее работать. Чувство

юмора очень помогает, – отозвался Максим.

– Согласен. Но я стараюсь в таких случаях абстрагироваться и просто выполнять свою работу.

– Аналогично.

– Хотя, возможно, это лучше, чем испытывать симпатии к Объектам. Труднее потом расставаться...

– К счастью, за всю мою практику такого не было, – усмехнулся Максим.

– А за мою – было, – вздохнул Артем, а Макс бросил на него насмешливый взгляд.

– Распишитесь вот здесь и здесь, – тем временем говорила Анжела, раскладывая перед Настей бумаги. – Так... И здесь... Ваши паспорта я забираю. Поскольку времени в обрез и надо успеть сделать все визы, к сожалению, смогу отдать вам их только в аэропорту.

– А сколько человек в группе? – вдруг поинтересовалась блондинка, хотя это больше должно было волновать ее подругу.

– Вместе с Анастасией и Юрием еще двое. Тоже мужчина и женщина, сотрудники одной организации. Частный университет. У них так же, как и у вас, премировали за успешную работу.

– Что, тоже лотерея? – глаза блондинки расширились от удивления, выражение же лица Объекта №1 по-прежнему было плохо видно.

– Возможно, – улыбнулась Анжела своей фирменной улыбкой №1, «загадочной». – Признаюсь честно, это мы придумали такой ход, своего рода промо-акцию. Разослали свои предложения всем организациям Москвы, у которых в этом году намечается юбилей, с идеей провести подобные лотереи и в качестве поощрений сотрудникам презентовать наш тур по специальной супернизкой цене. На сегодняшний день откликнулось восемь компании, ваш медцентр – один из первых. А вам, – она посмотрела на Настю, – достался наш замечательный эксклюзивный тур.

– А это не развод? – продолжала допытываться блондинка, а Объект №1 вдруг ее поддержала:

– Да, меня особенно смущает Ирак. А что, если...

– Никаких «если», – на лице Анжелы засияла фирменная улыбка №6, «доверительно-успокаивающая». Всего в ее арсенале имелось с десятков вот таких фирменных улыбок на разные случаи. – Все путешествие абсолютно неопасно для вас. К тому вас всегда и везде

будут сопровождать наши люди, обеспечивая вашу полную безопасность.

– Анжела, конечно, мастер своего дела, – с улыбкой прокомментировал Максим, наблюдая, как Объект и ее подруга вмиг расслабились и успокоились. – Она же больше не ходит Сопроводителем?

– Нет, – ответил Артем. – Во-первых, после нескольких не очень удачных попыток, она поняла, что это не ее, а, во-вторых, теперь еще и беременность... Да и все считают, что ей намного лучше удастся роль Организатора... Смотри, а твой Объект все-таки умеет улыбаться...

Настя в этот момент, действительно, чуть улыбнулась, прощаясь с Анжелой, и поднялась с кресла.

– Тогда есть надежда, что не все потеряно, – шумно вздохнул Максим, провожая ее взглядом до самого выхода.

– Надежда на что? – поинтересовалась Анжела, распахивая настежь дверь.

– На то, что вот это вот «Дело», – Макс помахал папкой, – пройдет гладко, а мои Объекты не окажутся двумя занудами, которых придется просто сталкивать лбами, чтобы выполнить Программу...

– Не знаю, – пожала плечами Анжела. – Анастасия показалась мне милой и приятной девушкой. И уж точно не занудой. Потому что зануда не способна так сильно и надолго влюбиться. А наш Объект №1 испытывает, похоже, действительно глубокие чувства по отношению к Объекту №2. Это даже заметно, когда она лишь упоминает его имя...

– Короче, страсти-мордасти сплошные, – ухмыльнулся Максим. – Ну, тем проще для меня... Когда у нас начало Программы?

– Тридцать первое, вечер.

– Да... Еще целых двенадцать дней...

– Но если тебе скучно, – голос Анжелы внезапно стал подозрительно елейным, – можешь сходить еще по одному внеочередному «Делу». Программа всего на шесть дней. Помирить двух старых друзей. Там уж точно с чувством юмора все в порядке, особо напрягаться не придется.

– Шутишь? – Максим криво улыбнулся. – Ты не забыла, что Сопроводителям запрещено ходить по двум Делах подряд? Между ними должно пройти как минимум четыре дня.

– Я никогда ничего не забываю, Макс, – Анжела присела рядом с ним. – Ты как раз вернешься двадцать шестого...

– То есть начало завтра? – глаза Максима широко раскрылись, а брови поползли вверх. – Ты издеваешься?

– Нет, – Анжела потупила глаза. – Я прошу... А беременным, между прочим, отказывать нельзя...

Артем, до сих пор не встретивший в их диалог, наконец не выдержал и прыснул со смеху. Максим бросил на него уничтожающий взгляд, а после посмотрел на Анжелу уже более миролюбиво.

– Давай свое очередное Дело, – проворчал он, сдаваясь. – Пусть это будет на твоей совести...

***

– Ну что? Все тип-топ? – весело проговорила Вика, садясь за руль. – Теперь твой Наумов точно не отвертится от поездки. Паспорта сдали, анкеты заполнили...

– Да... – задумчиво протянула Настя. – Не отвертится....

– Тебя что-то смущает?..

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Как-то все быстро и внезапно произошло. Мне кажется, что где-то будет подвох... Как такой объемный тур может быть бесплатным?.. То есть – вообще... Даже визы... По идеи такие путешествия очень дорогие... Одни перелеты чего стоят... Неужели наш директор согласился все это оплатить?

– А почему бы и нет? – хмыкнула Вика. – Центр у нас не бедный, а вас с Наумовым всего двое. Да и Анжела сказала, что продавали туры по рекордно низким ценам, как промо-продукцию...

– Да, но ведь есть еще путевки в Турцию и Египет...

– Да я тебя умоляю! – отмахнулась Вика. – Тысяч шесть американских от силы потратили на все эти Египты-Турции... Ну и на вас тысяч пять, если со всеми скидками... А на остальных – тридцатка максимум... Итого юбилей администрации обошелся в сорок тысяч зелененьких... Думаю, не обеднеют...

Настя усмехнулась и покачала головой:

– Тебе бы не стоматологом, а экономистом быть...

Вика хохотнула и сказала:

– Выбрось из головы все ненужные мысли. Настройся на отдых,

как это уже сделала я. Осталось-то тебе всего двенадцать дней! А мне и того меньше... А ведь надо успеть еще записаться на стрижку, маникюр, педикюр, эпиляцию... Купить пару новых купальников... Дел еще невпроворот!.. Нет времени на всякие глупые мысли и анализ! Только приятные хлопоты, ясно тебе?

– Ясно, – снова усмехнулась Настя.

– Вот и ладно. Слушай меня, подруга, и все будет хорошо...

***

...Ну вот, кажется, и все... Настя еще раз проверила багаж, а после глянула на часы. Все, пора идти. Такси уже, наверное, подъехало.

Настя сделала глубокий вдох и подхватила за длинную пластмассовую ручку свой чемодан на колесиках. Жаль, что ее некому проводить до аэропорта: Вика улетела в свой Египет еще вчера. Настя безумно волновалась, и сейчас ей больше всего не хватало поддержки подруги. Чем ближе была встреча с Наумовым, тем больше она переживала, что тот решит никуда не лететь. Она даже отчетливо представляла себе, как приезжает в аэропорт, а там кроме Анжелы и двух незнакомых ей людей никого нет. «Никого» это значит Наумова, конечно.

Настино сердце радостно подпрыгнуло, когда она поняла, что все ее страхи были напрасны: Наумов, подпирая одним плечом колонну, стоял рядом с Анжелой, а дорожная сумка в его руке красноречиво говорила о том, что сбегать он не собирается.

– Добрый вечер, – поздоровалась Настя.

– Привет, – кивнул Наумов.

– Теперь все в сборе, – улыбнулась Анжела. – Кстати, Анастасия, познакомьтесь с вашим третьим спутником...

Настя повернулась в ту сторону, куда показывала Анжела, и тут же встретила взглядом с высоким молодым мужчиной, одетым в легкую красную куртку и серые джинсы. Он освободил правую руку, переложив объемную спортивную сумку в левую, и, улыбнувшись, протянул ее Насте:

– Максим.

– Очень приятно, – Настя тоже улыбнулась и легонько пожала его теплую ладонь.

– А где еще одна женщина? – потом тихо поинтересовалась она уже у Анжелы. – Вы же говорили, что спутников должно быть двое.

– К сожалению, она на днях травмировала ногу и, конечно же, не смогла отправиться с вами в путешествие. Но мы предложим ей другой тур либо все компенсируем деньгами, – пропела Анжела. – Так что вам предстоит путешествовать втроем... Поэтому, во-первых, – она вынула из своей сумки пластиковый конверт, – вот ваши паспорта... и билеты... Не пугайтесь, билеты на самолет только до Багдада... Все последующие билеты вам будут давать наши представители перед отлетом в соответствующей стране пребывания...

– А что «во-вторых»? – усмехнулся Максим, исследуя визы в своем паспорте.

– А во вторых, – улыбнулась Анжела в ответ, – думаю, вам пора идти... Началась регистрация на ваш рейс...

– Отлично! – Наумов наконец-то оторвался от колонны и первым двинулся к стойке паспортного контроля.

Настя тоже схватилась за ручку своего чемодана, желая направиться следом, но вдруг поняла, что та не хочет выдвигаться вперед.

– Давайте помогу, – Максим деликатно отстранил ее от чемодана и ловким движением придал ручке нужное положение. – Не беспокойтесь, я помогу вам довести его до самолета, если хотите... Он у вас ...э-э-э... несколько тяжеловат, как мне кажется...

– Спасибо, если вам не трудно, – польщено улыбнувшись, поблагодарила Настя.

– Не трудно, – весело ответил Максим и покатил Настин чемодан за собой.

***

...Анжела рассталась с подопечными около стойки регистрации, оставив личные контакты и пообещав, что не покинет аэропорт, пока все они не займут свои места в самолете, а тот, в свою очередь, не взлетит.

До отлета оставалось немногим меньше часа, и Максим подал идею заглянуть в бар выпить кофе, против чего Настя с Наумовым возражать не стали. Пока бармен варил кофе, Настя отлучилась в дамскую комнату, а когда вернулась, Наумов с Максимом уже заняли один из свободных столиков и о чем-то увлеченно беседовали. Похоже, они уже успели найти общий язык, даже Наумов выглядел более расслабленным и оживленным.

– Ваш кофе, – Максим подвинул ей чашку с горячим напитком.

– Благодарю, – оба мужчины сидели по одну сторону стола, и Насте ничего не оставалось, как сесть напротив них.

– Поскольку нам предстоит долгое путешествие, – продолжил тем временем Максим, – я предложил перейти на «ты». Юра меня поддержал, а вы, Настя?

– Я тоже не против, – слегка улыбнулась та.

– Ну вот и отлично! – Максим энергично хлопнул себя ладонью по колену и тоже улыбнулся. – Значит, вы оба – врачи? Юра сказал, что вы даже вместе учились.

Вот как? Наумов уже успел об этом сообщить? Интересно, с чего бы это?

– Учились, – осторожно подтвердила Настя, искоса глянув на Наумова.

Тот, сделав вид, что не замечает ее взгляда, поспешил сменить тему:

– А ты, Максим, работаешь в университете?

– Да, в гуманитарном, преподаю историю...

– Давно?

– Последние пять лет, – усмехнулся Максим. – До этого я учился в аспирантуре, писал и защищал кандидатскую...

– О, ты уже кандидат наук? – уважительно протянул Наумов.

– Да, как-то так, – слегка развел руками Максим. – Но и ты ведь уже заведующий отделением. Вроде бы...

В этот момент у Насти ожил мобильный: звонила Вика, прямиком из Египта. Уже третий раз за сегодня. Настя, извинившись, подхватила телефон и вышла из-за стола. Отойдя на достаточное расстояние, она наконец подняла трубку.

– Ну что ты, где ты? – затараторила сразу же Вика.

– Еще в аэропорту. Через полчаса посадка.

– Как там твой Юрочка?

Настя вначале вздохнула, а потом ответила:

– Как обычно...

– То есть – никак, – поняла Вика. – Ничего. Все еще впереди. Что он сейчас делает?

– Пьет кофе и разговаривает с человеком, который тоже летит с нами...

– Симпатичный?

– Кто?

– «Человек, который летит с вами», – терпеливо пояснила подруга.

– Не знаю... Обыкновенный...

– А женщина с ним симпатичная, молодая?

– Ее не будет. Она сломала ногу или что-то вроде того, поэтому он один.

– Так. Уже лучше. Конкуренции нет. А тебе посоветую пофлиртовать с тем «человеком, который летит с вами», глядишь – Наумов приревнует...

Настя на это только и смогла, что скептически хмыкнуть.

– Ладно, у меня минуты щелкают, а с ними и денежки. Роуминг, понимаешь ли. Все, пока, дорогая. Удачного тебе полета... Созвонимся...

– Пока, целую, – Настя отключилась вслед за подругой и направилась обратно к столику, где оба ее спутника что-то с жаром обсуждали.

– Настя, это невероятно! – увидев ее, воскликнул Максим.

– Что именно? – вежливо уточнила Настя.

– Оказывается, мы с Юрой жили в одном районе, учились в соседних школах и даже закончили учебу в один год!

– Только почему-то никогда не виделись, – с легкой улыбкой добавил Наумов.

– И вот только сейчас встретились! – громко хохотнул Максим.

– Наверное, всему свое время, – заметила Настя, тоже улыбаясь. – И... Это и в правду невероятно.

– Кстати, по такому поводу мы заказали себе по пятьдесят грамм, а тебе – шампанского, – продолжил Максим, и только тут Настя заметила, что на столе вместо чашек из-под кофе уже стоят две рюмки с коньяком и бокал игристого напитка. – Предлагаю выпить за встречу.

– Поддерживаю, – Наумов поднял рюмку вслед за новоиспеченным приятелем.

Настя тоже подняла свой бокал, легонько чокнулась с мужчинами и, откинувшись на спинку стула, едва пригубила.

Выпив залпом коньяк, Наумов с Максимом вернулись к своим воспоминаниям, а Настя, потихоньку потягивая шампанское, просто наблюдала за ним. Разглядывая украдкой обоих мужчин, она все больше

убеждалась, насколько они разные во всех отношениях, начиная с внешности и заканчивая манерами поведения. У Максима, например, были по-спортивному коротко стриженные русые волосы и веселые серо-голубые глаза, Наумов же, сколько помнила его девушка, по-модному стриг свои угольно-черные волосы, а взгляд его темно-карих глаз нередко был скучающим или безразличным, даже когда он улыбался или пытался шутить, и при этом почти всегда – испытующим и пронизывающим насквозь. Наумов обладал типично аристократичной внешностью: высокий лоб, тонкий прямой нос, четкие скулы, твердый подбородок, бледная кожа. Максим, напротив, был чуть загорелый, с неправильными, хотя и приятными, чертами лица и открытой улыбкой. В кафе он снял куртку и теперь сидел в белоснежном свитере тонкой вязки с высоким горлом, Наумов же даже в дорогу надел черную шелковую рубашку, правда, оставив ее без галстука и расстегнув на несколько верхних пуговиц. Максим говорил громко, много улыбался и шутил, Наумов же предпочитал в любой ситуации сдерживать и скрывать свои эмоции (это Настя знала, как никто другой), отчего всегда казался высокомерным и холодным. «Стихи и проза, лед и пламя», – вдруг вспомнилось Насте слова великого поэта. «А еще – ангел и демон», – добавила она уже от себя, и тут же усмехнулась своей следующей мыслью: «Вот только я всегда почему-то предпочитала отрицательных персонажей... Таких, как Наумов...»

Ее размышления прервал несущийся из динамиков поставленный женский голос, объявляющий начало посадки на их рейс.

– Ну наконец-то, – Наумов сразу же поднялся из-за стола, Максим – следом за ним. Настя тоже подхватила сумку и стала на ходу застегивать сумку.

– Что-то я волнуюсь, – нервно улыбаясь, проговорила она уже в самолете.

– Боишься летать? – спросил Максим, пропуская ее вперед, к сидению у самого окна.

– Немного. Но в данный момент меня больше пугает сам Ирак.

– Не бойся, – подбодрил ее Максим, опускаясь на соседнее кресло. – Как говорится, в Багдаде все спокойно... Тем более, мы тебя с Юрой в обиду никому не дадим, правда? – он с улыбкой посмотрел на Наумова. Тот как всегда лишь кивнул, усаживаясь на последнее, крайнее кресло, и Настя в глубине души пожалела, что теперь весь

полет их будет разделять Максим.

Когда самолет наконец набрал высоту и пассажирам разрешили отстегнуть ремни, стюардессы начали разносить еду и напитки, а после – предлагать пледы тем, кто решит все-таки вздремнуть во время ночного полета. Настя тоже взяла плед, хотя и не была уверена, что сможет заснуть.

В салоне приглушили свет, и Настя прикрыла глаза. Еще с минуту она слышала рядом тихие голоса Наумова и Максима, а потом внезапно провалилась в глубокий сон...

***

Максим еще раз посмотрел на крепко спящих по обе стороны от него мужчину и женщину и достал из кармана куртки небольшой блокнот. Это единственная вещь, кроме средства связи с Организатором и Контролерами в виде наручных часов, которая не исчезнет и останется с ним на протяжении всего путешествия. Все Сопроводители в обязательном порядке снабжались такими блокнотами, в которых ежедневно обязаны были вести, так называемый, «дневник наблюдений за Объектами». На основании этого дневника по окончании Программы руководством оценивались результаты работы, проделанной Сопроводителем, разбирались его ошибки и недочеты, после чего дневник архивировался.

Максим открыл блокнот, взял ручку и быстро стал писать:

«31.03.2014 23:12.

Объект №1. Малахова Анастасия. Во время знакомства вела себя сдержанно, но доброжелательно. Достаточно общительна, неконфликтна. С трудом пытается скрыть свое истинное отношение к Объекту №2, тяжело переживает его безразличие.

Объект №2. Наумов Юрий. При знакомстве держал дистанцию, на близкий контакт идти не спешил. Впоследствии мне удалось в определенной степени войти к нему в доверие, наладить общение. Использовал для этого легенду «ребята с одного двора». Отношение к Объекту №1 неоднозначное: о прошлом помнит, но сейчас общения избегает. Порой сознательно демонстрирует ей свое пренебрежение и холодность.

На данный момент оценка взаимоотношений между Объектами 2 из 10.

Задача на ближайшие дни в пункте №1:

а) полностью войти в доверие к Объекту №1, закрепить приятельские отношения с Объектом №2;

б) сблизить общение Объектов, заставить их проявить эмоции по отношению друг к другу, следуя цепочке «конфликт – примирение».

Максим захлопнул блокнот и устало потер затылок. Справа от него зашевелилась спящая девушка, пытаясь в кресле перевернуться набок. Плед наполовину сполз с нее, и Макс осторожно поправил его: сейчас нельзя допустить, чтобы Объект проснулась, хотя это и мало вероятно. Он на всякий случай легонько дотронулся до ее плеча, но девушка никак не среагировала на это, безмятежно откинув голову на спинку кресла и положив под щеку руку. Глядя на нее, Максим чуть усмехнулся: сейчас она нравилась ему больше, чем при первой встрече в агентстве. Во всяком случае, общение с ней оказалось приятным, да и с чувством юмора у нее, кажется, все в порядке. И улыбка у нее тоже очень милая.

Убедившись, что второй Объект тоже крепко спит, Максим нажал чуть заметную кнопку на своих часах и, поднеся их к губам, тихо проговорил в невидимый микрофон:

– Объекты готовы к Перемещению. Можно запускать Программу...

Глава 3

МЕСОПОТАМИЯ, Вавилон

День первый

«Какой красивый потолок. Как в музее», – была первая мысль, посетившая еще не до конца пробудившуюся Настю, как только она приоткрыла глаза. Еще несколько секунд ее взгляд сонно скользил по этому самому потолку, расписанному чудесными цветами и диковинными птицами в ярких оперениях, затем спустился ниже, уткнулся в не менее прекрасно сотканный ковер на стене и... Настя, окончательно проснувшись, села на постели.

«Господи, где я?», – ее глаза лихорадочно забегали по незнакомому помещению. Это была просторная комната, вдоль светло-желтых стен которой располагались в ряд четыре массивных сундука с крышками, инкрустированными искусной резьбой и камнями, один большой деревянный стол и один маленький, заставленный какими-то глиняными баночками и тканевыми мешочками, а также два плетеных кресла. Пол, как и стены, почти полностью покрывали цветные шерстяные ковры. Арочные окна, небольшие и узкие, были прикрыты резной решеткой, тяжелая дверь обита медью. Кровать, на которой проснулась Настя, была на низких деревянных ножках, без изголовья, и, похоже, как и кресла, сплетена из чего-то наподобие тростника; простынь, покрывало, маленькая прямоугольная подушечка – все было изготовлено из тончайшего льна. Из такого же изумительного материала была сшита свободная ночная рубашка, в которую каким-то невероятным образом оказалась одета сама Настя.

«Наверное, это сон», – девушка крепко зажмурилась, потрясла головой, пытаясь скинуть с себя наваждение, а после снова распахнула глаза: незнакомая комната никуда не исчезла.

Насте стало не по себе.

«Так, надо взять себя в руки, – приказала она себе, чувствуя, как животный страх начинает расползаться по телу. – Надо подумать. Всему должно быть свое рациональное объяснение... Думай, Настя, включи логику...»

Но логика включаться никак не хотела, вместо этого в голову лезли самые невероятные мысли от абсурдно смешных до фантастически нелепых.

Скрип открывающейся двери заставил Настю подскочить на месте. Она натянула на себя покрывало и в волнительном ожидании уставилась на вошедшую темноволосую девушку, маленькую, худенькую и совсем еще юную. Девушка была одета в широкую светлую рубаху прямого покроя, длиною до середины икры и подвязанную расшитым красным поясом.

– Доброе утро, госпожа, – тихо произнесла она, низко склонив голову. Язык, на котором девушка говорила, был Насте незнаком, однако, к собственному удивлению, она поняла каждое слово, отчего ей стало вдвое хуже.

– Кто ты? – хрипло спросила Настя и тут же схватилась за горло, с ужасом осознавая, что сама говорит на этом языке. Она попыталась для себя повторить то же самое на родном русском, но у нее ничего не получилось: речь, воспроизводимая ею, оставалась чужой, хоть и абсолютно понятной.

– Госпожа Амитис, что с вами? – девушка кинулась к ней, но Настя резко отпрянула от нее и вскочила с постели.

– Где я? – прошептала она, продолжая держаться за горло и пятясь назад. – Как я здесь оказалась? Кто меня сюда привел?.. Что вы со мной сделали? Где мои вещи? – она начала безумно оглядываться по сторонам.

– Вы у себя в покоях, госпожа, – дрожащим взволнованным голосом отвечала девушка; в ее глаза плескалось беспокойство и недоумение. – А я ваша верная рабыня Лурина. Вам нехорошо, госпожа?.. Давайте я позову лекаря, госпожа Амитис...

– Амитис? Кто такая Амитис? – переспросила Настя, почти задыхаясь. От волнения у нее начала кружиться голова, и она обессилено приткнулась лбом к прохладному выступу у окна.

– Я сошла с ума, Господи, я сошла с ума, – со стоном забормотала Настя. Перед ней открывался вид на зеленый цветущий сад, но она лишь скользила по нему невидящим безумным взглядом. Ей казалось, что она сейчас потеряет сознание.

Невдалеке на одной из дорожек показались две мужских фигуры в высоких головных уборах и длинных одеждах, они шли не спеша

и о чем-то переговаривались. Вдруг в одном из мужчин Настя уловила что-то знакомое. Она подалась чуть вперед, пытаясь разглядеть получше, а когда наконец узнала, то вскрикнула от радости: кажется, это был Максим.

Настя тут же бросилась к двери.

– Куда вы, госпожа? – донесся до нее голос Лурины. – Вы же не одеты!

Но Настя уже неслась по длинному открытому коридору, пытаясь отыскать лестницу и дверь, ведущую из здания. В ее голове пульсировала лишь одна мысль: «Только бы успеть. Только бы он не ушел!» А арочный коридор все не кончался, петляя и поворачивая, и казался просто бесконечным.

– Куда вы, госпожа? – снова за ее спиной раздался голос Лаурины.

Настя резко затормозила и повернулась к ней:

– Где выход? Мне нужно на улицу!

– Там... – растерянно протянула девушка, указывая за угол, и когда Настя двинулась в том направлении, вновь взволнованно запричитала: – Как же вы на улицу, госпожа? Вы же не одеты, госпожа!..

Настя нашла долгожданную лестницу, сбегав по которой вниз, оказалась наконец прямо во дворе. Теперь бы отыскать то место, где шел Максим! Она побежала вдоль здания и, завернув за ближайший угол, тут же его увидела.

Настя уже приготовилась громко выкрикнуть его имя, но Максим в этот момент сам ее заметил. Он что-то быстро сказал своему спутнику, после чего тот кивнул и сразу пошел прочь, Максим же быстрым шагом направился к девушке.

– Господи, Настя, – поравнявшись, он стремительно прижал ее к себе.

– Максим, это точно ты? – чуть не плача от облегчения, спросила она.

– Я, а кто же еще? – улыбнулся тот, легонько отстраняя ее от себя и заглядывая в глаза.

– Не знаю... Я ничего не понимаю... – губы Насти задрожали. – Что с нами произошло? Где мы, Максим?.. Мы же летели в самолете... В Багдад...

– Я сам плохо понимаю случившееся, – Максим, заметив маячившую позади Насти Лаурину, понизил голос. – У меня есть кое-

какие предположения, но сейчас я не могу их озвучить... Давай договоримся, я найду к тебе чуть позже и мы поговорим...

– Куда «ко мне»? – эмоционально мотнув головой, почти вскрикнула Настя. – Меня здесь принимают за какую-то Амитис. Я хотела объяснить этой девочке, – она покосилась на Лаурину, – что это ошибка, но она продолжает называть меня этим странным именем...

– Успокойся, Настя... – Максим погладил ее по плечу. – Меня здесь тоже принимают за другого человека... Но... Я прошу тебя, отправляйся в ту комнату, где проснулась... Не перечь никому, кто считает тебя другим человеком – это только все усложнит... А я приду к тебе совсем скоро, вот увидишь... И мы все с тобой обсудим...

– А Юра? – внезапно вспомнила Настя, и в ее глазах заблестели слезы. – Где Юра?!

– Не знаю, но мы попробуем его найти, не переживай... А теперь иди, я скоро буду...

Максим посмотрел на Лаурину и жестом подозвал ее к себе:

– Отведи госпожу в ее покои... Она неважно себя чувствует... Ей приснился печальный сон...

– Да, господин, – послушно кивнула та. – Может, позвать врача?..

– Нет, – покачал головой Максим. – Просто приготовь ей успокоительного чаю...

– Да, господин, – снова кивнула Лаурина и бережно взяла под руку Настю. – Идемте, госпожа...

– Я скоро буду, – с нажимом повторил Максим, обращаясь к Насте, и, развернувшись, направился прочь.

Настя, сдавшись, позволила Лаурине завести себя обратно, в «ее комнату».

– Вам нужно переодеться, госпожа, – снова завела прежнюю песню Лаурина.

– Хорошо, – с обреченным вздохом отозвалась Настя, вспомнив, что Максим просил ее не перечить никому.

– И причесаться...

– И причесаться... – эхом откликнулась Настя.

Пока Лаурина возилась в одном из сундуков, по-видимому, с одеждой, Настя начала бездумно переставлять баночки-скляночки на туалетном столике (так она мысленно назвала меньший стол из двух), потом нашла небольшое зеркало и поднесла его к лицу. Из зазеркалья

на нее глянула растрепанная бледная девица с красными глазами. «Красота... И вот такой меня увидел Максим, – мысленно ужаснулась она. – Хотя... Хорошо, что не Наумов. Вот, где бы я сгорела со стыда...»

Наконец, Лаурина принесла платье и помогла Насте одеться. Платье было длинное, облегающее, с узкими рукавами и драпировкой на груди, сшитое из тончайшей шерсти молочного цвета, украшенное золотой вышивкой и бахромой. В качестве обуви Насте были предоставлены сандалии из мягкой кожи. Кстати, нижнее белье в списке гардероба не значилось, отчего Настя чувствовала себя несколько не комфортно.

После Лаурина тщательно расчесала ей волосы, сделала ровный пробор и подвернула кончики внутрь наподобие валика. Следующим шагом был макияж: с помощью деревянной палочки черной краской Лаурина обвела Насте глаза и брови, а красной – губы, при этом она бесконечно приговаривала, какая же у ее госпожи белая гладкая кожа, которая совершенно не нуждается в припудривании.

В заключении Лаурина обвешала свою «госпожу» массивными золотыми украшениями с камнями: венец на голову, длинные серьги в виде полумесяцев, спиралевидный браслет, цепочка на шею и несколько колец на пальцы, – после чего она направилась за завтраком.

***

В те ночи, когда совершалось Перемещение, Максим обычно не спал, чаще всего даже в постель не ложился, а просто расхаживал по комнате, дожидаясь утра. Сегодняшняя ночь не стала исключением. Убедившись, что его подопечные тоже благополучно переместились, он стал готовиться к предстоящему дню, который обещал быть весьма насыщенным. В первую очередь требовалось найти и успокоить своих подопечных, помочь им адаптироваться в сложившихся для них неординарных обстоятельствах, при этом не вызвать к себе ни малейшего подозрения в причастности к случившемуся. Первый день Программы всегда являлся одним из самых тяжелых, это Максим знал прекрасно и морально был готов к нему.

По данной Программе Максим ходил Сопроводителем уже дважды, сейчас – третий, и она была одна из его любимых: здесь он чувствовал себя комфортно во всех Ролях. Оставалось надеяться, что его

подопечным их Роли в процессе тоже понравятся.

Максим глянул за окно, где солнце уже взошло, и мысленно сказал себе, что пора. Он вышел из комнаты и уверенно двинулся к выходу из здания. Совсем скоро ему предстояла встреча с Объектом №1, а именно Малаховой Анастасией. Интересно, как она поведет себя, проснувшись?.. Будет плакать?.. Впадет в ступор? Или начнет активно действовать, сопротивляться?.. Максим на своем веку повидал много женских реакций на происходящее и даже выработал свою собственную систему поведения в каждом из случаев.

Макс, легко войдя в знакомую Роль и без усилий общаясь с встречающимися ему в столь раннее время людьми, вот уже час бродил по дорожкам пышного зеленого сада, когда наконец показалась Объект №1, растрепанная, с пылающими щеками, в сорочке и босиком. Максим усмехнулся про себя: похоже, она выбрала стиль сопротивления, хоть он ожидал от нее меньшую собранность. Но, подойдя ближе к девушке и увидев в ее глазах слезы, Максим понял, что отчаяние все-таки готово вот-вот победить ее решимость. Действуя согласно инструкции, он после короткого разговора с Объектом вновь ненадолго оставил ее, чтобы вернуться через полчаса. За это время он связался с одним из Помощников, который в данный момент контролировал Объект №2, убедился, что с тем все в порядке и вскоре он также будет здесь.

Наспех перекусив принесенным прислугой завтраком, Максим решил, что пора возвращаться к Объекту №1.

***

Настя сидела у окна и напряженно вглядывалась вдаль в надежде увидеть Наумова, когда в комнату вошел Максим. Лаурина, заметив его, тут же выскользнула за дверь.

– Почему ты не ешь? – тихо спросил он, кивком показывая на большой серебряный поднос, на котором стояли блюда с фруктами и свежим сдобным хлебом, а также кувшин с водой.

– А разве можно хотеть есть, когда с тобой происходит черт знает что? – хрипло отозвалась Настя, искоса глянув на мужчину. – У меня кусок в горло не лезет...

– У меня, если честно, тоже, – со вздохом отозвался Максим, присаживаясь на край кровати.

– Где мы, Максим? – поворачиваясь всем корпусом к нему,

повторила свой недавний вопрос Настя. – Что за спектакль творится вокруг нас? Кто нас разыгрывает?..

– Боюсь, что это не спектакль, Настя... – осторожно проговорил Максим, посмотрев на нее исподлобья.

– Не спектакль? – нервно хмыкнула та, вскидывая голову и обводя глазами комнату. – А зачем тогда все эти дорогостоящие декорации? Костюмы? – она показала на свое платье. – Кому все это нужно?

Максим удрученно покачал головой:

– Боюсь, нас никто не разыгрывает... И это не декорации... Боюсь, что мы попали в прошлое...

– Куда? – беззвучно, одними губами переспросила Настя.

– В прошлое. В древний Вавилон.

Настя прикрыла глаза дрожащими веками и вцепилась ладонями в перила кресла, так что побелели костяшки на пальцах. Максим только что озвучил то, в чем она боялась признаться самой себе. Это была одна из самых нелепых и невероятных догадок, посетивших ее с момента пробуждения. Мысль, которую она умышленно гнала от себя, пытаясь найти более реальное объяснение. В конце концов, она даже почти убедила себя, что все происходящее с ней – все-таки чей-то розыгрыш, что она попала в какое-то новое неизвестное реалити-шоу и сейчас является кем-то вроде зверушки в зоопарке, и рано или поздно появится, как черт из табакерки, улыбающийся ведущий и объявит, что это идиотское шоу закончилось и можно вернуться домой... Настя даже пыталась найти скрытые видеокамеры, правда, безуспешно. И вот теперь все ее доводы начали рассыпаться, как карточный домик.

– Этого не может быть, – все же помотала она головой.

– А как же язык, на котором мы говорим? – мягко произнес Максим. – Не думаю, что кто-то из нас знал бы аккадский язык...

– А, может, гипноз? – Настя еще пыталась слабо сопротивляться.

– Массовый? – усмехнулся на это мужчина.

– Откуда ты знаешь, что это за язык? – после некоторой паузы задала вопрос девушка. – И где мы находимся?

– Я ведь преподаватель истории...

– Ах, да... Я забыла, – Настя обхватила себя руками и поежилась, словно от холода. – Но как мы сюда попали?

– Не знаю, – со вздохом пожал плечами Максим. – Возможно, какая-нибудь пространственно-временная дыра... Ведь уже признают

ученые факт существования таких дыр и, вообще, перемещения во времени... Но я не физик, мне эта тема не близка... Зато, как историк, я могу предположить, за кого нас с тобой здесь принимают...

Настя внимательно посмотрела на него, ожидая продолжения.

– Я – вавилонский правитель Навуходоносор, легендарная личность. Слышала о таком?..

– Возможно, – повела плечами Настя. – Что-то связанное с Библией...

– И с ней тоже, – кивнул Максим. – А ты... Ты его жена. Царица Вавилона. Амитис.

– Но как это возможно?.. – Настя зажала голову между ладоней. – Как нас могут принимать за других людей?.. Как мы могли занять их место? И куда, в таком случае, делись сами эти... цари?.. – она посмотрела в упор на Максима. – Куда?..

Максим на это лишь растерянно развел руками.

– Кто еще с нами переместился в это место? – продолжала вопрошать девушка. – Все, кто летел на самолете?.. Или только мы с тобой?.. А... Боже, – тут она судорожно вдохнула. – А Юра? Где он?.. Он тоже оказался в этом времени или нет?.. Как это узнать?..

– Если он тоже переместился, то мы его обязательно найдем, – попытался успокоить ее Максим.

– Да, пошли сейчас же его искать, – подхватила тут же Настя. – Чего мы сидим?..

– Нет, – остановил ее Максим, тоже поднимаясь со своего места. – Поисками Юры займусь я, так будет лучше, тем более в данных обстоятельствах я имею определенные полномочия, как ты понимаешь. Нельзя этим не воспользоваться. А ты оставайся на месте. Постарайся успокоиться, отдохнуть. Я же буду держать тебя в курсе.

– Хорошо, – кивнула Настя и, приложив ладони к сердцу, с мольбой прошептала: – А ты найди его, пожалуйста! Я тебя прошу, найди Юру...

– Я сделаю все, что от меня зависит, – направляясь к выходу, ответил Максим, и в его голосе Настя неожиданно уловила нотку раздражения.

Но уже стоя в дверях, Максим обернулся и ободряюще ей улыбнулся, и Настя подумала, что все-таки ей показалось, скорее всего от волнения. Максим представлялся ей хорошим человеком, и она

полностью могла на него положиться.

Оставшись одна, Настя, молитвенно сложив руки на груди и закрыв глаза, начала иступлено просить небеса о том, чтобы Наумов, если с ним произошло то же самое, поскорей нашелся.

***

Максим вернулся в личные покои вавилонского царя Навуходоносора, подошел к столику, на котором стоял серебряный кувшин, всегда наполненный финиковым вином, и плеснул из него немного в бокал, который сразу же осушил залпом. Он никак не мог дать объяснения внезапной вспышке раздражения, посетившего его во время разговора с Объектом №1. Неужели ему не понравилось то, как она умоляла его найти Объект №2? Но ведь это предсказуемая реакция, так почему она вызвала у него такую неприязнь? Может, потому что ему самому никогда не были знакомы столь сильные эмоции и чувства? Да и к нему до сих пор ни одна особа женского пола не испытывала такого сильного влечения, впрочем, сам он никогда и не жаждал такого сложного и неоднозначного отношения к себе. К тому же, это была не первая влюбленная пара, которую ему, Максиму, предстояло соединить вновь, и раньше проявления человеческих чувств всегда оставляла его равнодушным. Так почему в этот раз все иначе? Может, потому, что он еще не смог отойти после отпуска и вернуться в рабочий ритм? В то же время, Анжела же умудрилась отправить его в короткое Сопровождение перед этой Программой, так что время на разогрев у него было.

«Наверное, мне пора переходить на административную работу, – решил он в конце концов. – Я уже не мальчик, чтобы ходить Сопроводителем, возраст уже не тот. Тем более меня давно зовут в Головной офис, на повышение, так сказать. Да, так я и сделаю. По завершении этой Программы покончу с этим Сопровождением и подам заявление на перевод в более спокойное место».

– Господин, – в комнату тихо вошел страж с почтительно склоненной головой. – Дозорные передали, что к воротам приближается военкомандующий с заставы Харрана Идин-Нибу.

– Сразу же проводите его ко мне. Я буду наверху, – кивнул Максим, а про себя добавил: «А вот и Объект №2 пожаловал. Теперь все в сборе».

Когда страж удалился, Максим вышел из комнаты и, немного

пройдя по коридору, поднялся по каменной лестнице на плоскую просторную крышу – любимое место уединения царя Навуходоносора. Отсюда открывался великолепный вид на весь Вавилон и Евфрат, делящий город на две части. Та, что располагалась слева по течению реки, называлась Старым городом, другая – Новым. Столица древней Вавилонии сплошь была испещрена проспектами, улицами, каналами. Фешенебельный район Бит-шар-Бабилу утопал в зелени пышных садов, чуть дальше за богатыми вилами на холме возвышалась летняя резиденция царя.

Максим перевел свой взгляд к дворцовым воротам, у которых показались три всадника. Двое из них легко соскочили с лошадей, третий же, казалось, медлил. К нему подбежал стражник и начал что-то говорить. После этого всадник все же спешился, но в каждом его движении чувствовались напряженность и неуверенность. Максим видел, как мужчина, увлекаемый за собой стражником, обеспокоенно оглядывается по сторонам. Когда тот скрылся из виду, Максим уселся в плетеное кресло, стоявшее здесь же, и принялся ждать Объект №2.

– Юра! – эмоционально воскликнул он, сделав удивленное лицо, когда на крыше наконец появился Объект №2. – Это ты? – Максим подскочил навстречу гостю.

– Черт, а я уж думал, что больше никогда не увижу чье-нибудь знакомое лицо, – облегченно выдохнул Наумов и радостно хлопнул Максима по плечу. – Я уже думал, что свихнулся, и все вокруг – плод моего больного воображения. Надеюсь, ты все-таки реальный? – он с сомнением покосился на Максима.

– Реальной некуда, – вполне искренне заулыбался тот. – Или мы свихнулись вместе. С Настей в том числе.

– Настя? Ты виделся с ней? – вскинул брови вверх Наумов.

Максим кивнул:

– И даже разговаривал.

Наумов тоже кивнул, задумавшись над чем-то, а после произнес:

– Так что за чертовщина творится вокруг?

– Я не знаю, – покачал головой Максим. – С Настей мы тоже долго это обсуждали...

– Единственное, что я понимаю, – продолжал задумчиво Наумов, – до Багдада мы почему-то не долетели, а оказались в непонятной дыре...

– И принимают нас здесь за других людей, и говорим мы на чужом

языке, – продолжил Максим, сокрушенно усмехнувшись.

– Точно, – вздохнул Наумов. – Прикинь, просыпаюсь я утром в каком-то шатре, практически на голой земле, одетый в непонятно что. Первая мысль была, что самолет потерпел крушение, а я каким-то образом оказался жив, но ничего не помню, и меня подобрали местные иракцы. Потом входит какой-то мужик, называет меня каким-то Идин... Идин-Нибу, что ли... При этом говорит на незнакомом языке, но я все понимаю! Ну, думаю, что-то у меня с головой не так. А когда я сам заговорил на этом языке, то решил, что точно крыша поехала. А мужик продолжал говорить что-то про войска, про царя и прочую чушь... А потом я понял, что он считает меня каким-то военачальником, который как раз и едет к какому-то царю. Покумекав, я не стал с ним спорить и решил сориентироваться по обстоятельствам. Но дальше – больше. Оказалось, что ехать к этому царю мы будем верхом на лошадях, а я жуть как не люблю всех крупных животных. Но, что делать – влез в седло, поехали. Едем, а вокруг глушь сплошная... Едем час, второй – никаких признаков цивилизации... Спрашиваю одного из мужиков: «Мы в Багдад едем?», а он вылупился на меня и говорит: «Мы едем в Вавилон, господин»... Тогда я окончательно понял, что в Багдад мне не попасть...

– Ну, почему, в Багдад ты как раз почти попал, только на две с половиной тысячи лет назад... – с легкой улыбкой заметил Максим. – Древний Вавилон находился всего в восьмидесяти девяти километрах от современного Багдада...

– Ты хочешь сказать...? – настороженно посмотрел на него Наумов.

– Да, мы оказались в прошлом, Юра. И доказательств для этого я получил сполна. Говорю тебе это как историк.

Сказав это, Максим мысленно усмехнулся: фраза «говорю как историк» была коронной для всех Сопроводителей, поскольку каждый из них по легенде каким-либо образом принадлежал к сообществу ученых исторических наук. Так было проще объяснять Объектам происходящие вокруг них события.

– Вот черт, а! – процедил Наумов и, с размаху усевшись в кресло Навуходоносора, обхватил голову руками. – Ну какого черта?..

Максим невольно поежился: каждый раз, когда кем-то из людей упоминались эти темные твари, он чувствовал неприятное покалывание в висках. Впрочем, то же самое ощущали все светлые адъюторы.

– А вот это мне объяснить не по силам, – он развел руками, с интересом поглядывая на Объект. – Как и то, почему нас здесь принимают за других людей...

– А ты у них здесь за царя, да? – ухмыльнулся Наумов, неожиданно повеселев. В его глазах вдруг запрыгали незнакомые искорки. – Повезло тебе. А я какой-то военокомандующий...

– Не просто военокомандующий, а главный военокомандующий северного фронта, – с усмешкой поправил его Максим, мысленно удивляясь переменам в своем подопечном. Раньше он казался ему менее беспечным.

– Тоже ничего, – махнул рукой Наумов. – А Настя?

– Она моя жена, – просто отозвался Максим.

За этим со стороны Объекта последовала некоторая пауза и заинтересованный взгляд, после чего он широко улыбнулся и произнес:

– Ну, раз с ней тоже все в порядке, и мы все в сборе, что будем делать дальше?

– Лично мне на ближайшие несколько часов грозит прием всех желающих пожаловаться на свои проблемы царю в тронном зале, – притворно вздохнул Максим. – Во всяком случае, именно об этом меня предупредил кто-то из здешнего, так сказать, обслуживающего персонала...

– И ты собираешься этим заниматься?.. – хмыкнул Наумов.

– Попробую, – развел руками Максим. – Я должен это сделать, иначе будет, как в том фильме: «Говорят, царь не настоящий!» Надо очень постараться соответствовать ожиданиям окружающих, поскольку с самозванцами во все времена обходились без особых церемоний, – он быстро провел ребром ладони по горлу. – А мне еще пожить хочется. И попытаться выбраться отсюда.

– Это точно, – кивнул Наумов. – Выбираться надо. Но вначале мне необходимо отдохнуть, – он смачно зевнул. – Я с самого рассвета трясся по этим камням на коне. У меня все тело болит...

– Подожди, – Максим ненадолго ушел с крыши, а когда вернулся, торжественно сообщил: – Я организовал тебе отдельную комнату со всеми удобствами. Пока я буду играть роль мудрого царя, ты можешь поспать.

– Отлично! – поднялся тут же Наумов. – Этого мне сейчас

и не хватает, ни о чем другом думать не могу. Спасибо.

– Идем, – Максим махнул рукой, – внизу ждет человек, который тебя проводит в комнату. А мы встретимся позже. Думаю, в этот раз найти друг друга будет куда проще...

***

Время в томительном ожидании и волнении тянулось невероятно медленно. Настя который раз выглянула в окно и подумала, что даже не знает, который сейчас час. Единственное, что она смогла понять из местоположения солнца на небе, день потихоньку начинал клониться к вечеру. С момента, как у нее побывал Максим, больше они не виделись, и известий от него не было. Сама Настя теперь уже не решалась выходить за пределы комнаты, боясь сделать что-то не так либо попросту потеряться в незнакомом месте. Единственным событием, нарушившим Настино затворничество и взбудоражившим ее, был неожиданный приход маленькой девочки, лет семи-восьми, в сопровождении няни. Девочка оказалась дочкой той самой Амитис, за которую здесь все принимали Настю. С криком «Мамочка!» она кинулась девушке на шею, и той пришлось ближайšie полчаса старательно играть непривычную роль заботливой матери. После ее ухода Настя еще долго приходила в себя, борясь с отчаяньем и чувством полной безысходности.

Который раз в комнату заглянула Лаурина, и Настя с некоторым раздражением приготовилась к ее неизменному вопросу: «Вам ничего не нужно, госпожа?».

Но вместо этого Лаурина произнесла:

– Господин просил передать, что через час ждет вас к себе, чтобы принять вечернюю трапезу вместе. Еще он просил передать, что нашел того, кого искал, и вы скоро увидите с ним...

– Слава Богу! – Настя сразу поняла, о ком шла речь, и ее сердце радостно подпрыгнуло. Наумов тоже здесь, и скоро она сможет его увидеть!

– Я подготовлю вам ванну и наряд, чтобы переодеться к встрече с господином, – продолжала Лаурина, и на этот раз Настя согласилась: перед Наумовым ей следовало выглядеть хорошо, даже если и в непривычном образе.

Ванна оказалась горячей и вкусно пахла какими-то травами и цветами, так что Насте даже удалось немного расслабиться и получить

удовольствие от ее принятия. Легкий массаж с аромомаслами, сделанный Лауриной, завершил приятные водные процедуры.

Платье, приготовленное для нее служанкой, по фасону и цвету мало чем отличалась от утреннего, разве что вышивка на нем была более замысловатая и украшенная драгоценными камнями. Поверх платья полагался плащ цвета кармина, обильно расшитый бахромой. Прическу Насте в этот раз Лаурина делала дольше, тщательно вплетая в нее золотые нити и тонкие бусы. Далее, черная краска для глаз и красная для губ – и с приготовлениями к «царскому» ужину наконец-то было покончено.

В сопровождении Лаурины Настя вышла из комнаты двинулась по уже знакомому длинному коридору, открытая сторона которого выходила во внутренний дворик с журчащим фонтаном в центре. Около фонтана сидели две девушки в нарядных одеждах и о чем-то бурно спорили, но при виде Насти тут же подхватились с мест и склонились перед ней в почтительном поклоне.

– Эти наложницы когда-нибудь повыдергивают друг другу волосы, – неожиданно ворчливо прокомментировала Лаурина, но тут же стушевалась, тихо произнеся: – Простите, госпожа, за мой язык...

Настя, неопределенно пожав плечами, направилась дальше. Сейчас ее мало волновали какие-то наложницы и мнение Лаурины о них, а больше всего хотелось поскорей увидеться с Наумовым.

Путь до так называемых царских покоев показался Насте невероятно долгим, и под конец она уже мысленно начала ругать тех древних царей и их архитекторов, которые выстраивали дворцы на столь громадных территориях. И уж тем более подло с их стороны было отселять своих жен на другой конец дворца. Когда же конечный пункт назначения был достигнут, оказалось, что для встречи с царем ей еще предстоит подняться куда-то на крышу. Совершив последний марш-бросок по узкой лестнице вверх, Настя в конце концов предстала перед двумя знакомыми мужчинами, сидящими за накрытым столом.

– Настя! – громко протянул Наумов, поднимаясь со стула и идя ей на встречу. – А мы тебя заждались.

Настино сердце радостно затрепетало от этих слов, а когда Наумов крепко прижал ее к себе, приготовилось выпрыгнуть из груди.

– Да ты просто красавица! – продолжал Наумов, ведя ее к столу и приглашая присесть. – Настоящая царица...

Настя не понимала, шутит он сейчас или говорит всерьез, но ей все равно было приятно это слышать.

– Ты тоже неплохо выглядишь, – тихо ответила она ему, опускаясь на стул.

– Добрый вечер, – произнес тем временем Максим, мягко улыбаясь. – Видишь, я свое обещание выполнил...

– Какое обещание? – поинтересовался Наумов, отрывая от горячей лепешки приличный кусок.

– Найти тебя, – пояснил Максим. – Правда, мне не пришлось для этого прилагать никаких усилий. Юра сам пришел.

– Только вначале долго скакал на лошади, – хмыкнул Наумов и пояснил, чуть наклоняясь к Насте: – Меня здесь считают за какого-то главнокомандующего...

– Ясно, – сухо ответила Настя. Ей была непонятна легкость, с которой говорил Наумов.

– Устал страшно, – продолжал Наумов. – Правда, потом, спасибо Максиму, отдохнул, отоспался, даже ванну принял...

– А я вот все это время выслушивал доносы и жалобы местных жителей, – с улыбкой добавил Максим. – Утомительное, скажу вам занятие. Особенно, если ты в этом ничего не смыслишь...

– Да, любая, даже маломальская власть – это тяжелое бремя. Это я говорю, как заведующий отделением, – засмеялся Наумов.

А Настя который раз подумала, что с трудом узнает его. Она так ждала встречи с Наумовым, надеясь, что он-то уж точно начнет что-то предпринимать, действовать, постарается что-нибудь придумать, чтобы поскорей вернуться домой. Что его вся эта ужасная и нелепая ситуация будет волновать так же сильно, как и ее. Да и разве может быть иначе? Разве можно испытывать какие-либо другие чувства, когда мир вокруг тебя такой чужой и далекий? Когда мозг отказывается верить в происходящее? Когда сердце разрывается от страха и тоски? Когда ощущение безысходности давит на тебя так, что порой трудно дышать?..

Настя не выдержала и с грохотом отставила в сторону кубок с напитком, так что из него выплеснулась часть жидкости прямо на белоснежную скатерть.

– Ты чего? – недоуменно посмотрел на нее Наумов.

– Может, хватит делать вид, что ничего не происходит? –

дрожащим от негодования голосом спросила Настя, переводя взгляд с Наумова на Максима.

– Успокойся, Настя, никто не... – Максим попытался дотронуться до ее руки, но она резко отпрянула от него.

– Неужели вас все устраивает? Неужели вас не волнует, что с нами творится? – повышая голос, продолжала девушка. – Где мы вообще?..

– Мы находимся в древнем Вавилоне, это я тебе уже говорил, – терпеливо отвечал Максим. – Сейчас примерно шестьсот третий год до нашей эры. Меня здесь каким-то образом принимают за нововавилонского царя Навуходоносора, ты – моя жена Амитис...

– Прекрати! – Настя резко поднялась со стула. – Я не твоя жена! И никогда ею не буду! Я – Малахова Анастасия! И остаюсь ею! И мне плевать, что все вокруг считают иначе! Я не хочу ни кем быть! Даже царицей! Хочу быть самой собой!

– А по мне, так царицей лучше, – вдруг произнес Наумов, откидываясь на спинку плетеного стула. – Весь мир крутится вокруг тебя...

– Что? – изумленно посмотрела на него Настя. – Ты хочешь сказать...?

– Я хочу сказать, что раз мы попали в такую заварушку, то уж лучше нам расслабиться и получить удовольствие от этого. Не так уж нам здесь плохо, признайся. А насчет того, как выбраться отсюда, так придумаем что-нибудь, не переживай...

– А как же наши родные, друзья?.. – Настя не могла поверить собственным ушам: неужели это говорит ее Наумов. – Они ведь ищут нас, наверное, волнуются... Ты об этом подумал?..

– А если нет? – пожал плечами тот. – Они же думают, что мы путешествуем... Во всяком случае, мои точно...

Настя даже не нашла, что ответить на это, ей снова показалось, что она сходит с ума.

– Я не узнаю тебя, Юра, – только и смогла выдать из себя Настя.

– А, может, ты меня никогда и не знала? – вдруг став серьезным, отозвался Наумов.

– Наверное, – рассеянно покачала головой девушка и, отодвинув стул, вышла из-за стола.

– Наверное, – тихо повторила она и направилась к выходу.

– Настя, подожди! – попытался остановить ее Максим. – Ну,

куда же ты?

– Куда-нибудь подальше от этого безумия, – бросила Настя через плечо и исчезла за дверями.

Ее всю трясло от обиды и негодования. Погруженная в свои мысли, она даже не видела, куда шла, лишь где-то за спиной слышала торопливые шелестящие шаги Лаурины. Но, оказавшись в конце концов около дверей уже знакомой комнаты, Настя только горько усмехнулась: похоже, выбора у нее не было...

***

Максим посмотрел вдаль: где-то на той стороне города уже начали зажигать фонари. Прохладный вечерний ветер коснулся его лица, и он больше закутался в тонкий шерстяной плащ. Потом вернулся в кресло и открыл свой дневник.

«1.04.2014, 21.05 по местному времени, – было уже записано там. – Первый день Программы прошел в относительном соответствии с планом.

Объект №1 в новой обстановке повела себя эмоционально, адаптация проходит сложно, что в норме соответствует ее половой принадлежности.

Объект №2 воспринял случившееся спокойно, неожиданно быстро адаптировался.

Первая цель – «конфликт» – в цепочке взаимоотношений «конфликт-примирение» достигнута. Звено «примирение» ожидается в ближайшие дни».

Максим с занесенной над страницей ручкой несколько долгих минут задумчиво смотрел на написанные им строчки. Следовало еще пометить, что доверительных отношений с Объектом №1 ему установить за сегодня так и не удалось. Но Макс медлил. Такое с ним случилось впервые. Он до сих пор не мог понять, почему так произошло. Почему Объект №1 с ним тоже вошла в конфликт? И как из этого конфликта выходить?..

Макс вдруг решил ничего не писать об этом в дневнике, хотя это и противоречило правилам, вместо этого он быстро записал: «Оценка взаимоотношений между Объектами по-прежнему 2 из 10» – и захлопнул блокнот.

За сегодняшний день он уже дважды проявил халатность в работе и нарушил Инструкцию...

Глава 4

МЕСОПОТАМИЯ, Вавилон

День второй

В эту ночь Настя долго не могла уснуть, бесконечно ворочаясь на чужой неудобной кровати и утопая в собственных нелегких мыслях. Вначале она дала волю скопившимся за день слезам, тихо завывая в подушку, чтобы ее не могла услышать вездесущая Лаурина. Когда же лимит слез и рыданий наконец исчерпался, жалось к себе сменилась злостью и раздражением по отношению к Наумову. Настя раз за разом прокручивала в мыслях их разговор за ужином и вспоминала те равнодушные и беспечные, которые сквозили во всем поведении и словах Наумова. Это был совсем другой человек. Человек, которого она действительно не знала. Она искала в нем поддержку и опору, а вместо этого он своими поступками еще больше выбил почву у нее из-под ног. Настя, безусловно, не переставала его любить после этого, но чувство глубоко разочарования в нем, как в мужчине, словно заноза саднило ее сердце. Она вновь ощущала себя преданной им, как и много лет назад.

Невольно ее мысли переключились на третьего участника происходящих событий – Максима. Она вспомнила, что в порыве умудрилась наговорить грубостей и ему, и ей вдруг стало стыдно. Уж кто, но Максим ни в чем не виноват. Да, он тоже не рвется в бой или на поиски истины, но он хотя бы что-то пытается сделать, разузнать. А еще старается быть к ней внимательным, поддерживает, как может. И это притом, что до вчерашнего вечера они даже не знали друг друга.

Забывшись сном почти на исходе ночи, проснулась Настя неожиданно бодрой и полной решимости. Нет, она не простила Наумова и в ближайшем будущем делать этого не собиралась. А вот попросить самой прощения за грубость у Максима девушка считала просто необходимым.

Утром, когда Настя поняла, что все еще находится в том странном месте, в первые мгновения ею вновь завладело уныние. Тем не менее, преодолев это гнетущее чувство, она позвал Лаурину и попросила дать

ей любое платье, удобное и не требующее особых хлопот в одевании.

– И никаких сложных причесок, – добавила она.

Рабыня, отчаянно пытаясь спрятать на лице выражение недоумения, вызванное столь странной просьбой госпожи, отыскала в глубоких недрах полотняного сундука какое-то платье и принялась наряжать в него Настю. Прическа и макияж тоже не заняли у нее много времени, а от завтрака Настя пока отказалась.

– Мне нужно срочно к Нава... Навухо... – Настя запнулась, пытаясь быстро выговорить сложное непривычное имя вавилонского царя. – В общем, мне надо к господину, – нашлась потом она и решительно двинулась к двери. Лаурина без слов засеменила за ней.

К собственному удивлению, Насте удалось самостоятельно отыскать дорогу к царским покоям, и вскоре она уже шла по коридору в сторону все той же террасы на крыше, где, как ей сообщили стражники, в данный момент завтракал царь.

– Доброе утро, – на одном дыхании произнесла она, как только увидела Максима.

Тот явно не ожидал ее здесь увидеть, поскольку так и застыл на месте с поднятой вверх рукой, в которой держал кусок лепешки. Его брови удивленно взметнулись вверх, а на губах заиграла растерянная улыбка.

– Доброе утро, – осторожно проговорил он.

– Я хотела извиниться за вчерашнее, – сразу же перешла к делу Настя. – Я не хотела грубить тебе.

– Уф, – шумно выдохнул Максим и вдруг рассмеялся, громко и весело. – А я думал, уже что-то случилось... Ну, конечно, я на тебя не сержусь... Я прекрасно понимаю твоё состояние... Позавтракаешь со мной? – он показал на свободное место за столом. – В знак примирения, так сказать... Хотя я не считаю, что мы ссорились...

– Спасибо, – Настя чуть улыбнулась и села рядом с Максимом. Она вдруг почувствовала, что действительно голодна.

– Ну как ты? – заботливо спросил Максим, наливая ей в бокал какой-то напиток. – Как спалось?

– Ты знаешь, на удивление неплохо, – пожала плечами Настя и положила на лепешку кусок сыра, похожий на брынзу. – Хотя я думала, что вообще не смогу заснуть... – о своих слезах и нелегких размышлениях она, конечно же, умолчала.

– А я вот почти не спал, – вздохнул Максим. – Все думал, что делать дальше... Мы вчера долго с Юрой все обсуждали, но так и не пришли ни к чему серьезному... Такое ощущение, что мы ходим по замкнутому кругу... Тысячу вопросов – и ноль ответов...

– Если честно, я надеялась, что проснусь утром дома, и все случившееся окажется просто сном, – с грустной усмешкой призналась Настя.

– Я тоже надеялся на это, но... К сожалению, все осталось на своих местах, – задумчиво поддержал ее Максим.

– Красиво, – протянула через некоторое время Настя, глядя на раскинувшуюся перед ней панораму города. – Столько зелени... Река... И сады цветут.

– Да, а еще никакого смога, пыли, выхлопных газов, – с усмешкой добавил Максим.

– И почти никакой цивилизации, – в тон ему закончила Настя. – Но все равно красиво, хоть и необычно...

– Ты лучше посмотри, что у тебя за спиной, – загадочно проговорил Максим.

Настя оглянулась и едва не вскрикнула от восторга: чуть поодаль от дворца возвышался огромный зеленый холм, чем-то напоминающий пирамиду. Приглядевшись повнимательней, Настя поняла, что это не просто природная возвышенность, а некое грандиозное строение-сад. Теперь она различала выступающие террасы и балконы, расположенные в несколько ярусов, которые, в свою очередь держались на высоченных колоннах. И все это архитектурное великолепие утопало в пышной зелени цветущих растений и деревьев.

– Что это? – не отрывая глаз от чудесного сооружения, поинтересовалась девушка.

– Одно из семи чудес света, – чуть улыбнулся Максим. – Висячие сады Семирамиды... Хотя к этому имени они не имеют никакого отношения.

– Почему? – снова поинтересовалась Настя, теперь уже глядя на собеседника.

– Этот райский сад царь Навуходоносор построил для своей любимой жены Амитис, мидийской царевны, чтобы та не тосковала в пыльном жарком Вавилоне вдали от своей зеленой и цветущей родины. Поэтому правильней их называть Вавилонскими садами. Над

созданием этого, так сказать, монумента любви трудились лучшие строители и даже математики Вавилона. А спустя несколько столетий Вавилон стал резиденцией Александра Македонского, и перед своей смертью он приехал сюда, чтобы провести свои последние дни именно в тени этих садов. После его смерти город начал пустеть, за садом следить было некому, без подачи воды растения постепенно высохали, а после одного из землетрясений этот самый дворец, – Максим обвел руками террасу, – а с ним и сады были полностью разрушены... До нас же дошли только воспоминания о Вавилоне и его садах.

– Если ты так воодушевленно читаешь лекции своим студентам, то я им искренне завидую, – улыбнулась Настя. – Таких преподавателей еще поискать надо...

– Не перехвали меня, а то начну зазнаваться, – усмехнулся на это Максим. – Это всего лишь моя работа... А вон, кстати, еще одно легендарное сооружение – знаменитая Вавилонская башня, – он махнул в сторону высокого строения необычной конструкции, выглядевшего так, словно оно было сделано из нескольких башен, поставленных друг на друга, а стены его располагались под небольшим, но все же заметным наклоном. – Этеменанки – вот ее настоящее название. Видишь ярусы? Их всего семь, и каждый является храмом определенного божества...

– Странно, – задумчиво произнесла Настя, глядя то на башню, то на висячие сады, – как я их раньше не замечала?.. Наверное, была слишком занята своими мыслями и переживаниями...

– Что неудивительно, – мягко заметил Максим.

– Я бы хотела там прогуляться, – Настя махнула головой в сторону садов. – Внутри там, наверное, еще красивее...

– Если хочешь, я составлю тебе туда компанию, – предложил Максим. – Только ближе к вечеру.

– Почему вечером, а не раньше? – спросила Настя.

– Потому что сегодня первый день месяца нисана, а это значит – вавилонский Новый год, – с улыбкой начал объяснять мужчина. – У народа начинаются двенадцатидневные празднования, и царь должен принимать в них непосредственное участие... Скоро в порт прибудет статуя их главного божества Мардука, которую торжественно перенесут на верхний ярус Этеменанки, – он снова показала на башню. – А в полдень состоится праздничный выход царя в тронном зале... Там

соберется вся знать, послы, жрецы, после того, как пройдут по так называемой Дороге процессии... В общем, увидишь сама...

– Сама? Я что, тоже там должна быть? – занервничала Настя.

– Ты же царица, – развел руками Максим.

– Но мы же будем там вместе, да? – с надеждой спросила девушка. – Раз мы царь... и царица...

– Нет, – отрицательно мотнул головой Максим, – для жен царя выделена особая ниша.

– Жен? Нас... то есть, их у царя несколько?..

Максим на секунду задумался, а потом не совсем уверенно ответил:

– Если не ошибаюсь, пока у Навуходоносора должна быть одна жена – ты, остальные появятся позже... когда станет понятно, что Амитис не сможет родить царю сына-наследника... А всякие наложницы не в счет, они не пользуются никакими привилегиями и не многим отличаются от рабынь... Так что ты там, похоже, будешь одна... Посмотрим...

– Ба! Знакомые все лица! – раздался внезапно голос Наумова, что Настя едва не подскочила на месте от неожиданности. Ее сердце предательски запрыгало в груди. Злясь на себя за такую реакцию, она тут же поднялась:

– Я пойду, Максим, встретимся на празднике, – и, демонстративно игнорируя Наумова, направилась к выходу.

– Еще психует? – закрывая дверь, услышала она, как Наумов с иронией интересуется у Максима. Обида вновь начала накатывать на Настю, отчего она сильно закусила нижнюю губу и практически бегом припустила прочь.

***

Ровно в полдень Настя заняла место в тронном зале в специальной нише, расположенной на возвышении по правую сторону от пока пустовавшего трона. Она была здесь одна, что не могло не радовать, но все же девушка продолжала нервно оглядываться по сторонам, будто ожидая опасность.

По дороге сюда Настя видела, сколько людей толпится у самых дальних дворцовых ворот и, как она понимала, совсем скоро вся эта разряженная толпа окажется здесь. Только вот где Максим? И Наумов?

Внезапно где-то ударил гонг, и Настя вздрогнула. Следом раздался дробный стук барабанов, и гулкий звук открывающихся огромных

ворот разнесся по округе. Настя слышала, как толпа начала двигаться к тронному залу, минуя еще одни ворота, ведущие в так называемый «малый двор», а затем остановилась в Главном дворе, соединенным прямо с тронным залом тремя арочными открытыми проходами.

Теперь уже Настя могла видеть, как толпа разделилась и, проходя через высокие арки, стала заполнять тронный зал. Среди потока людей, входящих через крайнюю арку, девушка вдруг увидела Наумова, грудь его и запястья были украшены золотом и драгоценностями, а на голове блестел остроконечный воинский шлем. Настя вспомнила, что его здесь принимают за какого-то военачальника и что эта роль ему по душе. Последнее предположение явственно подтверждало его самодовольное выражение лица. Настя презрительно фыркнула и отвернулась.

Увлеченная рассматриванием Наумова, она сразу не обратила внимания на невысокого и немолодого мужчину у подножья царского трона, который зычно выкрикивал:

– ...смиренного, преданного великим богам и почитающего их, святого князя-жреца, хранителя храма Эсагилы и Эзиды, сына Набополасара, царя Вавилона.

И вновь затрещали барабаны, распахнулись двери, и в зал вступил царь, в длинных дорогих одеждах, с завитой пышной черной бородой и такими же завитыми длинными до плеч волосами, украшенными золотыми лентами, голову его венчала высокая корона из золотых чеканных пластин. В первое мгновение, увидев его, Настю бросило в жар: ей вдруг показалось, что это вовсе не Максим, а самый настоящий Навуходносор. И если бы тот, восходя на трон, не улыбнулся лично ей такой знакомой улыбкой и быстро не подмигнул, Настя бы точно утратила почву под ногами. Она выдохнула с облегчением и расслабилась.

А тем временем внизу, перед царем и его гостями начало разворачиваться музыкальное представление. Место, где оно происходило, было устлано коврами и украшено цветами: лилиями, розами, цветущими яблоневыми веточками. Чтец, нарядно одетый молодой мужчина, нараспев зачитывал строки из какой-то поэмы о богах и отважных героях, а стройные полуобнаженные актеры и актрисы параллельно разыгрывали все эти действия на импровизированной сцене.

Представление длилось почти два часа, и под конец Настя, потеряв

нить повествования, совсем заскучала и желала, чтобы все это поскорей закончилось. Глядя на Максима и Наумова, она поняла, что их обуревают похожие желания.

После представления последовало пиршество, в котором участвовали лишь мужчины. Но Настю сей факт совсем не расстроил, и она с удовольствием и облегчением улизнула в свою комнату.

***

Оставшись наконец один, Максим поспешно стянул с себя искусственную бороду и парик. Мода древнего Вавилона обязывала отращивать волосы и бороду всем мужчинам знатного рода и высокого положения, исключение составляли лишь войны во время битвы: тем позволялось стричься и бриться на период сражений. К счастью, Навуходносор как раз на днях вернулся с очередного сражения, дабы присутствовать на праздновании Нового года, и не успел обзавестись нужной растительностью, поэтому, как всегда в таких случаях, он пользовался накладными бородой и волосами.

Максим упал на кровать и шумно потянулся. Второй день пребывания в Вавилоне скоро подойдет к концу, и ночью будет новое перемещение. Кстати, этот день прошел вполне неплохо, во всяком случае, лучше, чем Максим ожидал. Особенно после вчерашних огрех в своей работе. Во-первых, удалось наконец наладить контакт с Объектом №1. Максим был искренне удивлен, когда она сама к нему пришла утром, можно даже сказать, застала его врасплох. Они очень даже мило пообщались. Договорились вечером прогуляться по висячим садам, что было вполне в планах Программы. За исключением одного «но»: на столь романтическую прогулку нужно было отправляться с обоими Объектами, чтобы в последствие оставить их там наедине. Вот тут-то и возникла загвоздка. Когда Максим за обедом предложил Объекту №2 совершить эту прогулку, тот неожиданно наотрез отказался, сообщив, что собирается выйти в город и поучаствовать в народных гуляньях. На ответное приглашение Максиму, безусловно, пришлось тоже ответить отказом.

– Царь не может так просто выйти погулять в город, тем более все это предстоит мне еще завтра, – попытался объяснить он Объекту №2. – Может, все-таки с нами пойдешь?

– Нет, извини, друг, но сегодня мне хочется шума, праздника, веселья... Короче, хочется какого-то драйва!.. Не думаю, что какой-то

там ботанический сад сможет мне это предложить... Я туда схожу на экскурсию в другой раз, о'кей?

Ну что оставалось делать Максиму, не мог же он подопечного тянуть туда силой? Было очень досадно, поскольку приходилось вновь идти вразрез с планами. Но ему, Максиму не привыкать действовать по обстановке. Вот только придется теперь отказать в прогулке и Объекту №1: без присутствия Объекта №2 она теряла всякий смысл. Лучше воспользоваться освободившимся временем для обдумывания дальнейшего плана действий, максимально отвечающего целям Программы в изменяющихся условиях.

Вначале Максим собирался послать слугу с сообщением к Объекту №1, но потом все же решил, что будет правильнее сходить к ней самому, иначе можно ненароком вновь потерять ее доверие и расположение.

Девушка радостно бросилась ему навстречу, лишь только он переступил порог ее комнаты:

– А я тебя уже ждалась. Ну что, идем?

Она так искренне улыбалась, а глаза ее сияли в предвкушении этой прогулки, что Максим внезапно сделал совсем не то, что собирался.

– Конечно, идем. Я ведь для этого здесь, – тоже улыбнулся он, поддавшись ее настроению. – Просто немного задержался...

***

– Так вот почему кажется, что деревья плывут прямо по воздуху, – восторженно говорила Настя, рассматривая террасы садов, которые были выложенные кирпичами, покрытыми небесно-голубой глазурью. – Издалека это, действительно, выглядит как небо... Великолепно...

– Идем дальше, – Максим улыбнулся и поманил ее за собой.

Они гуляли по обсаженным кустарниками дорожкам, стараясь заглянуть в каждый уголок садов, и Настя не уставала искренне восхищаться всеми красотами, открывающимися перед ними. Цветущие деревья: яблони, гранаты, персики, – все вокруг просто утопало в их дурманящем весеннем аромате... Клумбы, на которых росли невообразимо прекрасные цветы и с которыми даже в сравнение не шли произведения современных ландшафтных дизайнеров... Журчащие фонтаны, одаривающие прохладой в тени финиковых пальм... Но самый большой восторг вызвало у Насти озеро, сплошь усыпанное цветами лотосов. Вокруг него росли розы невообразимых сортов

и оттенков и фруктовые деревья, посаженные таким образом, что казалось, будто ты находишься в горной долине, и вокруг тебя возвышаются холмы.

– Ты знаешь, мне сейчас так хорошо, что я даже на время забыла, где мы и что с нами произошло, – с легкой грустью в голосе произнесла Настя.

– А я ведь предлагал Юре пойти с нами, но он отказался, – сказал Максим. – Решил сходить в город...

– Ну и Бог с ним, – Настя раздраженно передернула плечами. – Пусть делает, что хочет... Интересно, – тут же перевела она тему, – почему же называют эти сады Семирамиды, а не Амитис?..

– Царица Семирамида жила за два века до появления этих садов, и известна лишь тем, что правила Ассирией единолично, что было редким явлением в странах Древнего востока. Существует еще легенда, что она была супругой известного ассирийского царя Нина, которого убила и завладела его тронem. А в последствие именно она и основала город Вавилон. Почему же эти сады стали называть ее именем, ученые спорят до сих пор, – с улыбкой развел руками Максим. – Возможно, эта Семирамида была более известна, чем Амитис...

– И все-таки, это как же надо было любить женщину, чтобы сотворить такое, – со вздохом протянула Настя, обводя глазами сад.

– Думаю, что кроме любви здесь присутствовала и доля тщеславия со стороны самого Навуходоносора, – ухмыльнулся Максим. – И он не прогадал – создал одно из семи чудес света...

– А я вот верю, что первопричиной была все-таки любовь, – упрямо заявила Настя и стала спускаться по узким ступенькам к озеру. Внезапно оступившись, она громко вскрикнула и осела на землю.

– Что случилось? – тут же подскочил к ней Максим.

– Кажется, подвернула лодыжку, – с усмешкой отозвалась Настя. – Впрочем, я не удивлена. Лестницы и мои ноги – вещи не совместимые, они вечно входят в конфликт друг с другом. Результат всегда почти одинаков: вывих, растяжение, ушиб, в лучшем случае – поломка каблука. Особенно это любит случаться в самые ответственные моменты моей жизни.

Максим тоже усмехнулся и протянул ей руку, чтобы помочь встать. Настя, поднявшись, снова вскрикнула.

– Болит? – обеспокоенно спросил Максим. – Вон скамейка, иди

присядь, а я гляну, что там у тебя.

– Да ничего страшного, – махнула рукой Настя. – Уже почти прошло...

Максим, несмотря на протесты, помог дойти ей до скамейки, а сам присел перед ней на одно колено.

– Давай сюда свою конфликтную ногу, – пошутил он.

– Вообще-то, врач здесь я, – со смехом отозвалась Настя. – А ты всего лишь историк...

– Но с оказанием первой медицинской помощи я хорошо знаком. Показывай.

– Ладно, – сдалась Настя и вытянула вперед ушибленную ногу.

Максим слегка приподнял подол ее платья и начал бережно ощупывать лодыжку. Его пальцы едва касались Настиной кожи, но от этих легких прикосновений у нее внезапно по всему телу забегали мурашки. Она даже задержала дыхание и непроизвольно глянула на Максима, и в эту секунду он тоже поднял на нее глаза. В них было те же удивление и растерянность, которые испытывала сейчас она от неожиданно нахлынувших на нее странных ощущений. Будто он сам сейчас почувствовал то же самое.

Это наваждение длилось всего мгновение, и Максим первый отвел взгляд.

– С ногой все в порядке, – быстро проговорил он и поднялся.

– Я же говорила, – так же поспешно отозвалась Настя, чувствуя себя как никогда глупо. – Мне уже почти не болит, – он резво вскочила на ноги и даже притопнула той ногой, что подвернула. – Вот видишь...

– Вижу, – слабо улыбнулся Максим. – Я рад, что тебе уже лучше. Нам пора возвращаться, начинает темнеть. Сможешь сама идти?

– Да, конечно! – для убедительности Настя энергично кивнула головой.

По дороге назад Максим завел разговор на тему обычаев и образа жизни древних вавилонян. Говорил он без остановки, будто боялся сделать лишнюю паузу. Настя же, делая излишне заинтересованное лицо и нарочито беспечно улыбаясь, старалась поддержать беседу, хотя мысли ее были совсем о другом. Она самозабвенно копалась в себе, пытаясь понять, что же все-таки произошло между ней и Максимом на берегу озера. Было ли это просто случайностью, наваждением или чем-то большим?.. А, может, она просто истосковалась по вниманию

противоположного пола, что теперь любое незначительное мужское прикосновение вызывало у нее такую бурную реакцию? «Хватит, – наконец решительно одернула Настя себя. – Успокойся и забудь. Это все абсолютная случайность. Нестандартная обстановка и всякое такое... Хватит думать о том, чего нет. Сейчас других забот хватает. Намного важнее».

На входе из садов их поджидала неожиданность в лице Наумова. Он ходил взад-вперед и, похоже, совершал данный променад уже довольно долго.

– Что-то ваша прогулка затянулась, – недовольно хмыкнул он, когда они поравнялись.

– А что ж твоя прогулка по городу так быстро закончилась? – съязвила в ответ Настя. Появление Наумова вызвало у нее очередной всплеск раздражения.

– Я уже все посмотрел, что хотел, – уклончиво ответил тот.

На несколько секунд повисла неловкая пауза, а потом Наумов неожиданно сказал, глядя на девушку:

– Я, вообще-то, с тобой хотел поговорить...

– Со мной? – Настя даже не стала скрывать удивления.

– Я могу ее проводить до дворца? – Наумов обращался теперь к Максиму. – Я хотел бы поговорить наедине...

Наедине? А это что за новость? Настя изумленно захлопала глазами. Только вот, странно – радости это желание Наумова у нее почему-то не вызвало. Ей отчего-то сейчас меньше всего хотелось оставаться с ним наедине.

– Да, конечно! – быстро проговорил Максим и широко улыбнулся. – Я вас покину...

И не успела Настя даже моргнуть глазом, как его и след простыл.

– Ну, о чем ты хотел поговорить? – Настя быстрым шагом двинулась к женской части дворца.

– О том, чтобы мы помирились, – Наумов еле поспевал за ней.

– А мы разве ссорились? – через плечо бросила девушка.

– Но ты ведь злишься на меня за что-то...

– За что-то? То есть ты считаешь, что все нормально?

– Тебе кажется, что я веду себя не так, как надо. Не так, как ты того ожидаешь. Верно?

– Слушай, веди себя как хочешь. Развлекайся, гуляй по городу,

наслаждайся жизнью... Я так понимаю, сейчас каждый сам за себя.

– Ошибаешься. Между прочим, в город я ходил совсем не за гуляньями. Вернее, не только за ними. А чтобы еще кое-что проверить...

– Что же? – Настя остановилась и выжидательно посмотрела на мужчину. Они как раз подошли к крыльцу, ведущему в покои царицы.

– Я думал найти там хоть какую-нибудь зацепку, какую-нибудь мелочь, что приведет нас к разгадке, почему и каким образом мы здесь очутились... Ну, понимаешь, вывеску современную, дорожный знак или разметку, может, мобильник случайно у кого-нибудь мелькнет... Короче, какую-нибудь странность... Я все думаю, а вдруг нас кто-то за нос водит?..

– И что? – с надеждой спросила Настя. Наумов вновь начинал расти в ее глазах.

– Ни-че-го, – покачал головой тот. – Народ темный, веселится, радуется каким-то божкам... И все. Отсутствие цивилизации на лицо. Похоже, Максим все-таки прав.

– Да, и правда эта не слишком приятная. И что же нам делать?

– Ждать... Единственное, что мы можем делать. Возможно, скоро все само станет на свои места. Как-то прояснится.

– Тебе ведь здесь нравится, да? – с грустной улыбкой проговорила Настя.

Наумов пожал плечами, а потом честно ответил:

– Во всяком случае, мне здесь лучше, чем там.

– «Там» – это в нашем времени, да? Но почему?

– Здесь я наконец-то могу быть самим собой... Мне не надо притворяться, играть чужие роли, говорить и делать то, что ожидают от меня другие... Я здесь чувствую себя свободным, понимаешь?

Насте вдруг захотелось спросить: «А со мной ты тоже не был самим собой?» Но она все-таки сдержалась, возможно, просто боясь услышать правду.

– Зато я здесь не чувствую себя хорошо, – тихо произнесла она. – Мне страшно, Юра. Страшно, что я могу здесь остаться навсегда. Что я никогда не смогу быть самой собой...

– Ладно, Настюха, прорвемся, – усмехнулся Наумов и ласково потрепал ее по щеке.

– Прорвемся, – повторила Настя, тоже чуть усмехнувшись. – А теперь – пока. Спокойной ночи...

– До завтра, – Наумов помахал ей рукой и пошел прочь.

– Настюха, – тихо проговорила девушка, провожая его глазами. – Так он называл меня тогда, когда мы были вместе...

***

«Что со мной происходит?» – который раз спрашивал себя Максим, расхаживая по крыше. Почему в этот раз все идет не так, как надо? Почему он совершает одну за другой ошибки и оплошности, которые ему никогда раньше свойственны не были?

Максим остановился и посмотрел вдаль, где среди зелени висят фонари. Зачем он все-таки туда пошел с Объектом №1, ведь собирался отменить прогулку? Но она так смотрела... И улыбалась. Кстати, у нее, действительно, очень красивая улыбка. И глаза тоже красивые. Зеленые, словно весенняя листва. И кожа такая нежная...

Стоп! Хватит! Максим со всей силой потер себе лицо, отбрасывая ненужные воспоминания. Подобные мысли просто недопустимы для Сопроводителя в отношении Объектов! Это... табу!

Все! Нужно собраться, впереди очередное перемещение. Новый пункт назначения, а с ним новые роли и новые задачи. Там все должно идти без сучка и задоринки.

Да, и хорошо, что хоть Объектам все-таки удалось помириться, значит и этот вопрос можно закрыть. Несмотря ни на что, все идет по плану, и это радует.

«Оценка взаимоотношений между Объектами 3 из 10»

Глава 5

ВИЗАНТИЯ, Константинополь

День третий

Сквозь сон Настя почувствовала, как у нее затекло все тело, особенно шея и спина. Девушка открыла глаза. Кровать вместе с комнатой, в которой Настя засыпала накануне, исчезли, и сейчас она лежала на покрывале прямо на полу, застланном тонким ковром, в каком-то странном месте. Потолком и стенами здесь служила плотная тентовая ткань, через которую пробивался тусклый свет. Сквозь сумрак проступали очертания массивных ящиков и сундуков.

– О, нет, – со стоном вырвалось у Насти.

Она приподнялась и села на колени, оглядываясь. Похоже, это была какая-то палатка или шатер. Но как она сюда попала?

Неожиданно послышался тихий вздох, и Настя быстро оглянулась. Недалеко от нее безмятежно спала девушка. Настя было обрадовалась, подумав, что это Лаурина, но приглядевшись, поняла, что перед ней абсолютно другой человек.

– Чертовщина какая-то, – пробормотала Настя себе под нос и на четвереньках начала двигаться к тому месту, где предположительно был выход из палатки.

Отодвинув край тента, она осторожно выглянула наружу. Стояло раннее туманное утро. С одной стороны высился лес, с другой – текла бурная горная река, у которой паслось несколько лошадей. Воздух был наполнен влажной свежестью и запахом хвои. Настя подалась чуть вперед и едва не полетела кубарем вниз, лишь в последнее мгновение отпрянув назад: то, что она принимала за палатку, оказалась крытой повозкой на массивных колесах.

– Вот те на, – тихо сказала она сама себе, ощущая, как ее снова начинает охватывать неконтролируемая паника. Необходимо было решать, что делать дальше: оставаться на месте в этой повозке и ждать дальнейшего развития событий, либо двинуться навстречу этим событиям самой. Поразмыслив, Настя выбрала второй вариант, и осторожно начала спускаться с повозки на землю.

Оказавшись на свету, девушка наконец смогла рассмотреть, во что была одета. Еще проснувшись, она поняла, что засыпала несколько в ином наряде, теперь же точно видела, что на ней вместо сорочки Амитис простая, с длинными узкими рукавами туника прямого покроя, по низу украшенная незамысловатой вышивкой.

подавив вздох, Настя стала оглядываться по сторонам. Повозка, в которой она проснулась, оказалась не единственной: рядом находилось еще несколько точно таких же. Чуть дальше Настя увидела костер, у которого стояли двое мужчин в плащах и о чем-то тихо переговаривались.

А потом Настя заметила Наумова. Тот сидел на земле, опираясь спиной о ствол дерева, и что-то стругал из толстой ветки с помощью тонкого кинжала. Вид у Наумова был мрачнее тучи.

Девушка незамедлительно двинулась к нему.

– О, и ты здесь, – с непонятной интонацией проговорил Наумов, когда она приблизилась. – Впрочем, я не удивлен... Доброе утро.

– Что ты делаешь? – Настя кивком показала на ветку. Она решила не заводить свою старую пластинку с обидами на Наумова и просто села рядом.

– Разве не видно – дурью маюсь...

– Хорошее занятие, – усмехнулась Настя. – А главное, полезное...

Наумов тоже улыбнулся и, прекратив стругать, отшвырнул палку:

– Просто мне так лучше думается...

– Ты понял, где мы? – задала волнующий ее вопрос девушка.

– Во всяком случае, не в Вавилоне.

– Ты уверен?

– Скорей всего, – пожал плечами Наумов. – Посуди сама, во-первых, абсолютно другая природа: лес, трава, горы... Ты видела в Вавилоне сосны? А горы?

– Нет, – задумчиво покачала головой Настя.

Она вспомнила о висячих садах, которые и были созданы для Амитис Навуходносором потому, что Вавилон – в основном пустыня и зеленой растительности там мало. За воспоминаниями о садах у нее в памяти незамедлительно всплыла и вчерашняя прогулка с Максимом. От этого у нее внезапно как-то странно засосало под ложечкой.

– Кстати, а где Максим?.. – быстро поинтересовалась она у Наумова. – Ты не видел его?

– Не видел и, кажется, его здесь нет, – ответил тот.

Как странно, еще позавчера, в первый день в Вавилоне, Настя испытывала сильную тревогу за пропавшего Наумова, а находившийся рядом Максим даже немного раздражал ее. Сейчас же Настю охватило беспокойство именно за Максима, хотя ее драгоценный Наумов как раз сидел рядом и не собирался никуда пропадать.

– Интересно, где он, – озабоченно проговорила она.

– Уверен, что скоро мы с ним встретимся, – усмехнулся на это Наумов. – Эти шутники, что нас сюда забросили, все продумали...

– Ты все-таки считаешь, что это дело рук каких-то конкретных людей?.. – девушка нахмурилась.

– Если еще вчера я и предполагал, что все это может быть просто случайностью, стечением обстоятельств, дыра во времени какая-то там... Ну, типа бермудского треугольника. То теперь, когда мы вдруг оказались совсем в другом месте и, скорее всего, времени, я практически уверен, что кто-то или что-то творит со всеми нами это целенаправленно. Зачем – не знаю. Но очень надеюсь скоро узнать.

Насте понравилась та решимость, с которой все это проговорил Наумов. Теперь он больше походил на того мужчину, которого она знала и любила.

– Ты думаешь, что мы и во времени переместились? – спросила она.

– Пока трудно сказать... Здесь как раз Макс бы и пригодился со своей историей. Но, видишь, – Наумов кивнул в сторону мужчин у костра, – одежда совсем другая. И прически. Смотри, волосы короче и бороды почти ни у кого нет. А, главное, оружие другое. Мне кажется, оно более совершенное.

– Подожди, а язык? – спохватилась тут Настя. – Мы же снова говорим на другом языке! На что он похож?..

– Не знаю, – задумавшись, протянул Наумов. – Но я что-то похожее уже слышал раньше...

– Вот и я о том же! Если в Вавилоне я абсолютно не понимала, как могу произносить такие чуждые мне звуки, то здесь все как-то проще что ли...

– Возможно... – кивнул Наумов. – Кстати, в одной из повозок я случайно заметил картину... Кто-то отодвигал полог, и я увидел... Так вот, мне показалось, что это икона. Я не успел разглядеть, кто именно

на ней был изображен, но уж очень она походила на икону. Притом православную икону. С богатой золотой отделкой. Такие обычно висят в больших храмах.

– Православная икона? – поразилась Настя. – Но это значит, что, во-первых, мы находимся уже во времена после рождения Христа, а, во-вторых, где-то на территории Древней Руси, разве не так?

– С первым утверждением я полностью согласен, а вот со вторым – поспорил бы... Православие приняла не только Русь... Да и язык, на котором мы говорим, все-таки не совсем походит на русский...

Настя ничего не успела возразить на это, поскольку увидела, как прямо к ней направляется невысокая светловолосая девушка, та, что спала вместе с ней в повозке.

– Ирина, ты забыла свой мафорий, – протянула она Насте то, что девушка утром приняла за покрывало. И с лукавой улыбкой добавила: – Я конечно понимаю, что вы с Василием неразлучны, но он хоть и твой брат, все же – мужчина. И голову прикрывать нужно и перед ним.

Она еще раз улыбнулась и, уже отойдя на несколько шагов, бросила:

– Там Ипатия накрывает завтрак. Скоро отправляемся...

– Ну, с именами мы определились, – тихо проворила Настя, пытаясь обернуть покрывало вокруг головы так, как это было у девушки. – Ирина, Василий... Может, все-таки славяне?..

– Возможно, – Наумов поднялся и подал ей руку, протянув нараспев с улыбкой: – Пойдем, сестра, нас ждет еда... Ты ведь голодна?

– Не откажусь сейчас от чашечки кофе и бутерброда с сыром, брат, – подражая ему, – отозвалась Настя.

Наумов хмыкнул, а девушка продолжала уже обычным тоном:

– Интересно, куда и зачем все, и мы в том числе, едем?

– Думаю, сие откровение не заставит нас долго ждать.

Ипатией оказалась крупная высокая женщина средних лет, около которой уже собралась небольшая группа людей. Прямо на земле была разослана белоснежная скатерть, где лежало несколько внушительного размера пирогов и ломтями порезанное вяленое мясо; здесь же стояли кувшины с каким-то напитком.

– Разбавленное вино, – констатировал Наумов, едва пригубив из предложенной ему Ипатией чаши. – В Вавилоне давали получше...

Настя усмехнулась и с удовольствием впилась зубами в сладкий

пирог, оказавшийся на удивление мягким и свежим, будто его только испекли.

– Зато пироги здесь вкусные, – сказала потом она, прожевав первый кусок. – Это даже лучше бутерброда с сыром... Хотя кофе все-таки очень не хватает...

– Да, непорядок, – со смехом откликнулся Наумов. – Надо пожаловаться администрации...

Настя тоже улыбнулась, и тут около нее вновь материализовалась уже знакомая блондинка.

– Ирина, так ты пока поедешь со мной в повозке или верхом? – спросила она Настю.

Настю этот вопрос застал врасплох, и она, немного замявшись, тихо ответила:

– В повозке, конечно...

Девушка удовлетворенно кивнула и продолжала:

– А вот Евдокия никак не хочет пересесть в коляску, хотя ее скорое новое положение обязывает быть более сдержанной... Не думаю, что императору понравится, что его невеста разъезжает на лошади словно воин...

Настя проследила за взглядом собеседницы и увидела девушку с золотисто-медовыми волосами, гарцующую на гнедом коне. Совсем юная и необыкновенно хорошенькая, Евдокия весело улыбалась, беседа с каким-то высоким пожилым мужчиной.

– А отец во всем ей потакает, – сжав губы, покачала головой блондинка.

– И когда свадьба? – вдруг брякнул Наумов и тут же демонстративно закашлялся, поняв, что данный вопрос был лишним.

– Как всегда шутишь, Василий? – вновь укоризненно покачала головой девушка. – Смотри не дошутись при императоре. То, что ты близкий родственник его будущей супруги, может сыграть злую шутку... Опозоришь и ее, и всю нашу семью... Потерпи хотя бы этих два дня, пока Евдокия не станет законной женой императора... Всего два дня подержи язык за зубами...

– Больше не произнесу ни одного слова, – сделав серьезное лицо, торжественно произнес Наумов. – Клянусь...

Блондинка скептически ухмыльнулась.

– Зиновья, поди сюда! – окликнул вдруг кто-то ее, и она,

неопределенно махнув рукой, поспешила на зов.

Настя с Наумовым переглянулись и не сдержали улыбок.

– Итак, кое-что прояснилось, – задумчиво проговорил Наумов. – Мы едем на свадьбу императора и вон той особы по имени Евдокия, – он кивком показал на молодую наездницу. – Это раз. Эта Евдокия – нам родственница, впрочем, похоже, здесь многие присутствующие нам родня. Это два. И три – если мы едем на свадьбу к императору, то это значит, скорее всего, в столицу. Осталось узнать, в каком мы государстве?..

Настя на это пожала плечами и тяжело вздохнула.

– Где же ты, Макс?.. – тоже вздохнул Наумов. – Нам бы сейчас пригодилась твоя Всемирная История...

***

– Долго нам еще ехать? – спрашивала Настя у Зиновьи, сидя на полу уже знакомой ей повозки. Края тента, покрывающего ее, были слегка приподняты, так что были видны и дорога, и другие повозки, идущие следом, а также те члены процессии, которые предпочли ехать верхом. В основном это были мужчины (среди них скакал и Наумов), и лишь несколько особ женского пола.

– Отец сказал, что в Константинополь прибудем к закату.

«Константинополь, – повторила про себя Настя. – Это у нас где? Если мне не изменяет память, Византия... Это уже что-то... Тогда понятным становятся и знакомое звучание имен, и одежда, и православные иконы... Так, теперь надо разузнать еще что-нибудь...»

– Евдокия, наверное, счастлива, что выходит замуж за императора? – закинула она первую удочку.

– Еще бы, – энергично всплеснула руками Зиновья. – Такая честь... Любая на ее месте была счастлива... если бы ее выбрали на смотре невест для самого императора. Разве ты так не считаешь? Я ведь тоже была на том смотре... Только мне повезло меньше. Но это не удивительно... Евдокии всегда везло... Самая красивая, самая умная, любимица отца... Она во всем всегда была лучшая, – хоть Зиновья и пыталась говорить радостно, Настя все же уловила в ее голосе зависть. – Но ничего... Главное, что кто-то из нашей семьи удостоился этой чести... А там и нам женихов найдут. И братьям – невест. Все-таки наш род Ваяни хоть и не богатый, но весьма древний и именитый... Это наш шанс...

– Да, наш шанс... – эхом отозвалась Настя, лихорадочно соображая, что бы еще спросить, чтобы развить разговор. Но этого не потребовалось, поскольку Зиновья продолжила сама. Она подалась чуть вперед и понизила голос:

– Евдокии еще повезло, что церковь дала согласие на третий брак императора. Если бы две его предыдущие жены не умерли, не оставив наследника, этому браку не бывать никогда... Тем более говорят, что император Лев очень любил свою предыдущую жену Зою... Он воспылал к ней страстью еще во время супружества с первой женой, благочестивой Феофано. Зоя была дочерью некоего придворного Стилиана Заутцы. Говорят также, что когда Феофана узнала об их связи, пожаловалась своему свекру, тогда еще императору Василию I, а тот, просто рассвирепев, нещадно избил своего сына...

– То есть Льва? – уточнила, заинтересовавшись, Настя.

– Ну конечно! Кого же еще? Настоящего императора Льва VI. А его любовницу Зою выдал замуж. Когда же Лев взошел на престол, он продолжил свои отношения с Зоей. Муж Зои к тому времени тоже весьма вовремя скончался. Подозревают, что жена его и отравила. Феофано же ничего не оставалось делать, как смириться. Если ты помнишь, она умерла в монастыре пять лет назад. Не сомневаюсь, что от горя и унижения. Император же сразу с радостью обвенчался со своей давней возлюбленной Зоей. Но церковь не одобрила брак с «распутницей», и священник, совершивший обряд их венчания, лишился за это сана. Отец же Зои, Стилиан Заутца, говорят, имел на императора огромное влияние, и Лев даже специально для него придумал новый титул «отец василевса». Но и тут императору недолго везло: ты ведь сама знаешь, что в прошлом году с разницей в несколько месяцев этот мир покинули и Стилиан, и его дочь Зоя.

– Да, я что-то слышала подобное, – неопределенно протянула Настя. – И императору до сих пор нужен наследник...

– Да, к тому же у него брат Александр тоже бездетен, а ведь оба они уже не молоды, Льву скоро исполнится тридцать четыре, и в случае смерти их обоих государству угрожает опасность всяких смут... Надеюсь наша Евдокия подарит императору долгожданного сына. Будем молиться об этом Господу нашему... – Зиновья быстро перекрестилась и поцеловала небольшой крестик на цепочке, обрамлявший ее шею.

– Будем надеяться, – повторила за ней Настя и тоже перекрестилась.

***

Следующий привал состоялся, когда солнце достигло своего зенита. Настя была рада наконец выйти из повозки и размять затекшие ноги. А еще отдохнуть от бесконечных и не всегда содержательных разговоров с Зиновьей. Ну и, безусловно, повидаться с Наумовым.

– Как ты? – спросила она, подойдя к Наумову. Тот, прежде чем ответить, шумно потянулся, после чего невесело улыбнулся:

– Похоже, это моя карма – ездить в седле. Позавчера полдня провел верхом, теперь сегодня предстоит весь день скакать на этом животном, – он кивнул в сторону огненно-рыжей лошади, мирно щиплющей траву. – Отдых у меня, скажу тебе, так себе...

– А я люблю лошадей, только боюсь на них ездить... – произнесла на это Настя. – Вернее, я никогда этого не пробовала...

– В чем же дело? Могу предложить свою скотинку, а сам с удовольствием прокачусь в более комфортных условиях.

– Нет, пока я воздержусь от данного предложения, – усмехнулась девушка. – Кстати, мы едем в Константинополь...

– Я тоже это уже понял, – кивнул Наумов. – Мы в Византии. Я даже год узнал какой – девятисотый... Нашей эры, конечно...

– И едем мы к некому императору Льву VI... На свадьбу...

– Свадьба во дворце, – прищелкнул языком Наумов. – Это должно быть интересное зрелище... Особенно, если нам, как родственникам, положены места в первых рядах партера...

– Не обольщайся, Юра... Свадьба послезавтра... И если исходить из того, что в Вавилоне мы пробыли всего два дня, вероятность нам попасть на эту свадьбу пятьдесят на пятьдесят...

– Считаешь, нас может забросить еще куда-нибудь?

– Не знаю, – пожала плечами девушка, – я уже ни в чем не уверена...

***

– Это последняя остановка, – сообщила Зиновья. – Через два часа должны быть в Константинополе...

– Слава Богу, – выдохнула Настя. – Эта дорога такая утомительная...

– Я тоже устала до безумия, – усмехнулась Зиновья и куда-то

убежала.

Вернулась она через минут десять. Вид у нее был озабоченный и взволнованный:

– Хвала Иисусу, отец заставил Евдокию слезть с коня и проехать оставшуюся часть пути в повозке. Так мы сможем ее хоть в порядок привести перед встречей с императором...

– Странно, у Евдокии послезавтра свадьба с императором, а она ведет себя так, будто ничего особенного не происходит, – с улыбкой заметила Настя, глядя на беспечно болтающую с Ипатией невесту. – Я бы, наверное, на ее месте очень волновалась...

– Я тоже считаю, что она ведет себя весьма легкомысленно, – с энтузиазмом согласилась Зиновья. – Как ребенок малый, честное слово...

– Но она и есть ребенок, – снова улыбнулась Настя.

– Ну, если шестнадцать лет – это еще детство... – неопределенно хмыкнула Зиновья, зачем-то вновь залезая в повозку.

«Шестнадцать лет, – мысленно покачала головой Настя. – И уже выходит замуж... За мужчину, который вдвое старше ее... Как говорится: «О, времена, о, нравы!»

– На, держи, – полог повозки отодвинулся, и в нем показалась голова Зиновьи. – Переодевайся...

В руках Насти оказался ворох какой-то одежды.

– Что это? – недоуменно поинтересовалась девушка, рассматривая вещи.

– Более удобная одежда, чтобы ехать верхом...

– Верхом? – настороженно переспросила Настя.

– Ну, да... Ты же поедешь на лошади Евдокии, – голос Зиновьи вновь звучал из глубины повозки. – Как договаривались... А она будет ехать здесь со мной и Ипатией... Мы должны причесать ее и нарядить...

– Договаривались?.. – прошептала Настя, нервно комкая выданную одежду. – Но я ведь не умею... Не хочу...

– Что ты там бормочешь? – вновь высунулась взъерошенная Зиновья.

– Нет, ничего... – обреченно вздохнула Настя и тоже полезла в повозку.

– Опа! По какому поводу сменила гардеробчик? – воскликнул Наумов, рассматривая новый наряд Насти. Туника в нем была более

свободная, чем прежняя, бледно-голубая, подвязанная широким кожаным поясом; белоснежный платок-мафорий девушка сменила на ярко-синий.

– Собираюсь составить тебе компанию в прогулке верхом, – мрачно сообщила она.

– Отличная новость! – хохотнул Наумов. – Обещаю, это прогулка будет незабываема!

– Не сомневаюсь, – буркнула Настя, пытаясь скрыть внутренний мандраж.

– Ладно, не бойся, я буду ехать рядом, – попытался успокоить ее Наумов, хотя ехидная улыбочка так и не сошла с его лица. – Это не так страшно... Давай помогу сесть в седло...

– Похоже, у меня нет выбора, – тяжело вздохнула Настя и, опираясь на плечо Наумова, кое-как взобралась на лошадь. Потом она на несколько секунд закрыла глаза, борясь с головокружением и подступающей от волнения тошнотой. Животное под ней стояло на удивление смирно, лишь изредка перебирая ногами.

– Хорошая девочка, – осмелилась наконец погладить лошадь Настя. – Ты только не сбрось меня...

На это кобыла тихо заржала, будто успокаивая, что вызвало у девушки непроизвольную улыбку.

– Ладно, думаю, мы с тобой подружимся, – прошептала она, снова погладив лошадиную гриву.

– Давай расскажу, как ей управлять, – все еще улыбаясь, предложил уже опытный в «конных делах» Наумов. – А то одной дружбы здесь мало...

Настя согласно кивнула и тоже улыбнулась.

***

– А ты, я вижу, уже почти освоилась в седле, – заметил Наумов спустя полчаса, как весь кортеж вновь двинулся в путь.

– Я бы сказала: уже лучше... – усмехнулась Настя и тут же вскрикнула, слегка завалившись на бок.

– Держи спину ровней, – который раз напомнил Наумов.

– Я стараюсь, – жалобно отозвалась девушка. – У меня ведь еще и седло дамское. Не так уж просто держать корпус ровно, сидя боком... Хорошо еще, что едем не очень быстро... И как это другим удастся выглядеть естественными в столь неудобной позе?..

– Привыкай. Потому что, если мы задержимся в прошлом, верхом придется разъезжать часто... Как я понимаю, это самый популярный вид транспорта вплоть до века девятнадцатого... А то и двадцатого... – с легким вздохом проговорил Наумов, задумчиво глядя вдаль.

– Ты уже выучила наших ближайших родственников здесь? – спросил он через некоторое время.

– Только некоторых, – покачала головой Настя. – Как я понимаю, Зиновья – наша с тобой двоюродная сестра, как и Евдокия. Их отец, кажется Никифор, вон тот невысокий мужчина, который едет спереди... Рядом с ним – уже наш отец, вроде Алексей... Они между собой очень похожи, что я их иногда путаю... Где их жены, кстати, я не знаю...

– Похоже, – подхватил Наумов, – ни нашей мамки, ни тетки в живых уже нет... Во всяком случае, я ни разу не слышал, чтобы о них кто-то упоминал... Смертность-то в эти времена была высокая... Впрочем, нам еще и лучше – меньше людей, с которыми надо общаться, меньше проблем... – с мрачной улыбкой закончил он.

– Да, Наумов, ты – сама доброта... Откуда столько цинизма? – покосилась на него Настя.

– Эх, Малахова, – в тон девушке отозвался тот, – вся наша жизнь – сплошной цинизм, в большей или меньшей степени... Игра на выживание. По-другому никак.

– А разве нельзя просто жить, а не выживать?...

– Почему же нельзя? Можно. Только будь готова, что тебя сожрут первой. Тот, кто пытается выжить.

Данный философский разговор был прерван поравнявшимся с ними неким молодым мужчиной (очередной брат-сват), которому, похоже, тоже было скучно ехать столь долгое время, и он решил скоротать его непринужденной беседой со своими родственниками. Поэтому почти всю оставшуюся часть пути Насте с Наумовым пришлось общаться с этим человеком. Оставил он их лишь, когда на горизонте показались крепостные стены Константинополя.

На подъезде к городу всю процессию встречали императорские слуги, посланные для того, чтобы проводить гостей во дворец.

Вскоре въехали в город через огромные ворота, и Настя стала с интересом оглядываться по сторонам. Вдоль широких мощеных улиц стояли, утопая в зелени садов, двух-трех этажные дома; солнце уже клонилось к закату и на их белоснежных стенах играли причудливые

золотисто-розовые тени.

– А ведь сейчас на месте этого города – Стамбул, – проговорила Настя, вспомнив экскурсию, которую она посещала в прошлом году во время отдыха в Турции.

Турция? Какая-то догадка, далекая и неясная, мелькнула у Насти. «Константинополь – Стамбул – Турция, – мысленно попыталась она выстроить цепочку ассоциаций. – Константинополь – Стамбул – Турция...» Но что-то очень важное продолжало ускользать от ее внимания. «Так, попробуем еще... Византия – Константинополь – Стамбул – Турция... Византия – Турция...» И тут яркой вспышкой перед ее глазами пронеслись слова: «Незабываемое путешествие по эксклюзивной программе... Многоликий Ирак, гостеприимная Турция...» Вот оно! Вавилон – Ирак... Византия – Турция... Ну, конечно...

– Юра, – расширенными от изумления глазами она посмотрела на Наумова. – Я, кажется, кое-что поняла...

Но тот ее, похоже, совсем не слышал, со странной улыбкой глядя куда-то вперед.

– Настюха, кажется, мы спасены... – загадочно, но при этом как-то уж очень довольно произнес Наумов

Только сейчас Настя поняла, что за своими размышлениями не заметила, как они подъехали к императорскому дворцу, даже лошадь ее остановилась и покорно замерла в ожидании. Девушка, щурясь от ярких лучей заходящего солнца, бьющих прямо ей в лицо, проследила за взглядом Наумова, туда, где на просторном балконе, оперевшись о мраморные перила, в роскошном алом одеянии стоял Максим.

– Ну, Макс, ну, гаденыш, – тем временем весело говорил Наумов, продолжая смотреть на императора, – и здесь ему повезло...

А Настя чувствовала, как на ее лице расплывается дурацкая счастливая улыбка, и ничего не могла с этим поделать...

Глава 6

ВИЗАНТИЯ, Константинополь

День четвертый

Следующим утром Настя долго не могла проснуться. Сквозь дрему она слышала, как где-то рядом возится Зиновья, отчего ей вставать хотелось еще меньше. Гостей на свадьбу прибыло настолько много, что даже императорский дворец не мог всех вместить, так что пришлось расселять их по другим резиденциям. Лишь ближайшие родственники невесты и жениха остались жить в главном дворце. Всех женщин семейства Ваяни поселили в женской части дворца, где в свое время обитали прежние императрицы и который совсем скоро должен был стать домом для императорской невесты Евдокии. И хотя комнат здесь было множество, Насте все же пришлось делить одну из них с Зиновьей.

Вечер прошел шумно и сумбурно: вначале их пригласили в императорские купальни, где они наконец-то смогли освежиться после долгой пыльной дороги, затем был накрыт богатый ужин (опять же все эти мероприятия происходили сугубо в женской компании). После сытной еды невероятно потянуло в сон, но девушки и женщины, включая невесту (ей разрешалось последние два вечера перед свадьбой провести со своими родственницами), были настолько возбуждены, что долго не ложились спать, поочередно бегая друг к другу в спальни. Все это мельтешение безумно докучало Насте, единственной среди всех тосковавшей и мечтающей поскорее очутиться в постели.

Наконец все улеглись, и в комнатах настала долгожданные тишина и покой. Но стоило Насте погрузиться в сон вслед за Зиновьей, как ее вновь разбудили. Это оказалась одна из служанок, которая тихим шепотом попросила ее одеться и следовать за ней. Почему-то Настя сразу догадалась, что девушка послана Максимом, поэтому поспешила подняться.

Встречу, действительно, организовал Максим, ожидая ее и Наумова в другой части дворца.

– Извините, что разбудил вас, – с легкой улыбкой приветствовал их Максим. – Просто, боюсь, другой возможности у нас с вами увидеться

наедине не будет. Как вы? – он пожал руку Наумову и слегка приобнял Настю. Его объятия были настолько спешны и неловки, словно он не хотел к ней прикасаться, что Насте даже стало немного обидно. Она отошла от мужчин и села на мягкий резной диван-кушетку, обитый золотистым шелком.

– Мы, в отличие от некоторых, отдыхающих в императорских покоех, весь день провели в дороге, – ответил на вопрос Макса Наумов. – И опять верхом... Даже Настя.

– Я заметил, – снова улыбнулся Максим и посмотрел на девушку. – Ты хорошо держалась в седле... Во всяком случае, выглядела отлично...

– Спасибо, – коротко кивнула Настя. – Ты тоже неплохо справляешься со своей ролью, впрочем, тебе не привыкать...

– Итак, если обмен приветствиями окончен, – Максим присел на край круглого стола, стоящего прямо по центру комнаты, – давайте обсудим, что происходит...

– Разве не понятно? Мы снова переместились, – пожал плечами Наумов и приземлился на диван рядом с Настей.

– Это-то понятно, – задумчиво протянул Максим. – Только почему это произошло?.. Есть идеи?

– Есть, – тут же отозвалась Настя, и две пары глаз удивленно уставились на нее.

– Я хотела тебе об этом сказать, – она с легким укором посмотрела на Наумова, – но не успела... Мы уже подъехали к дворцу, а потом... Девочки, как говорится, пошли налево, а мальчики направо... Даже словом обменяться не дали...

– Ну так говори сейчас, – усмехнулся Наумов, – я весь во внимании. И Макс вон тоже...

Настя кивнула и заговорила:

– Мне кажется, что турагентство, от которого мы отправились в путешествие, и наши перемещения связаны напрямую. вспомните программу нашего тура. Вначале мы должны были отправиться в Ирак, так? Потом – в Турцию...

– Ну, вроде так... – согласно кивнул Наумов.

– Но мы ведь таки попали вначале в Ирак, а потом в Турцию, только в другом времени... Максим, – Настя обернулась к приятелю, – ты же сам говорил, что Вавилон – это древний Ирак, и что сам город находился совсем недалеко от современного Багдада...

– Говорил, – в глазах Максима играл интерес.

– А Константинополь располагался именно в том месте, где сейчас находится Стамбул, понимаете, о чем я?

– Кажется, да, – одобрительно улыбнулся Максим, а Наумов восхищенно присвистнул:

– Ну ты даешь, Настюха, не ожидал от тебя такого, – и он даже притянул ее к себе, а потом даже поцеловал в щеку.

Настя, по-идеи, после такого должна была поплыть от удовольствия, но вместо этого ощутила неловкость.

Макс тем временем выпрямился и подошел к окну.

– Получается, – медленно произнес он, потирая подбородок, – мы можем переместиться еще раз, и еще... И тогда следующим местом может стать Скандинавия...

– А меня интересует, как эти умники из турагентства нас перекидывают из одного времени в другое, что мы этого не замечаем... Это во-первых. И второе – зачем весь этот аттракцион? – Наумов тоже поднялся и стал расхаживать по комнате.

– Перемещают они нас как-то во сне, мы же уже обсуждали с тобой это, Юра, – Максим сложил руки на груди. – А вот зачем они это делают – трудный вопрос... Боюсь, что мы не в силах на него ответить. Во всяком случае, пока...

– Зато у нас появилась призрачная надежда когда-нибудь вернуться домой, – с улыбкой проговорила Настя. – Тур ведь рано или поздно должен закончиться, а значит, и мы когда-нибудь проснемся в Москве...

– Ага, если только не где-нибудь в веке восемнадцатом, – скептически хмыкнул Наумов. – Возврат в свое время никто не гарантирует...

– Но тебя ведь это не расстроит? – язвительно заметила Настя. – Ты ведь не хочешь возвращаться в наше время...

– Меня поражает ваша пронизательность, девушка, – в том же тоне отпарировал ей Наумов и уже более примирительно добавил: – Давай не будем опять ссориться...

Настя согласно кивнула и улыбнулась.

– Макс, может, ты тогда нам что-нибудь расскажешь об этом времени, – попросил потом Наумов. – Может, что-то, что нам нужно знать, чтобы не попасть впросак...

– Время? – Максим слегка пожал плечами. – Десятый век...

Расцвет Византийской империи. Колыбель православия. Время безумной роскоши во всем, одновременно граничащей с глубокой религиозностью. Сильное влияние церкви на жизнь всего общества, включая императора. Хотя власть императора тоже можно назвать почти абсолютной, поскольку он считается практически святым, «посланником бога». Кстати, императора здесь принято называть «василевс». Будьте готовы, что здесь заведено молиться по несколько раз в день. Несмотря на сильное влияние греческой культуры, все, что касается женщин, Византия переняла у Востока. Женщина, даже знатного рода, в основном должна проводить время на своей половине, не вмешиваться в дела мужчин, на людях появляться только с покрытой головой. Это я говорю для Насти, чтобы она была поосторожней...

– Я уже поняла, – отозвалась Настя. – Тем более, в Вавилоне было практически так же...

– Ладно, раз всем все понятно, предлагаю все-таки разойтись спать, – устало тряхнул головой Наумов. – День был длинным и беспокойным... Нужно хорошенько выспаться, пока есть возможность, а то мало ли что нас ждет завтра...

– По-моему, завтра нас ждет подготовка к свадьбе, – искоса глянув на Максима, поднялась следом Настя.

– Кстати, неплохой выбор, – Наумов, хохотнув, хлопнул Макса по плечу. – Девочка симпатичная. Одобрю.

Максим на это лишь улыбнулся и шутливо развел руками.

– Да вставай же, сколько можно спать? – Зиновья потрясла Настю за плечо. – Уже все на ногах. Евдокия вот-вот отправится в монастырь Пиги.

– А можно мне не ехать? – осторожно поинтересовалась Настя. – А то я что-то неважно себя чувствую: живот крутит, голова раскалывается...

– Ох, как бы ты не заболела перед самой свадьбой! – всплеснула руками Зиновья.

– Ничего, думаю, съела что-то не то, – сделав голос слабым, проговорила Настя. – Отлежусь сегодня немного, и завтра буду в порядке, Зиновья..

– Ну, хорошо, – вздохнула та. – Отдыхай. Я скажу, что ты приболела... Будешь завтракать?

– Только если что-нибудь легкое...

Зиновья кивнула и вышла из комнаты. А Настя радостно прихлопнула в ладоши, хваля себя за то, что придумала весьма хорошую причину, чтобы не ехать в некий монастырь Пиги, который накануне свадьбы по традиции обязана посетить невеста императора.

***

Максим скинул с себя жаркое одеяло и, сев на постели, устало потер виски. Сон никак не шел к нему. Вместо этого в голове осиным роем вертелись ненужные, запретные мысли. Они жалили его, заставляя испытывать почти физическую боль.

Максим достал из-под подушки свой дневник наблюдений и открыл его на последней записи. Вчера он снова сделал лишь одну пометку: «Оценка взаимоотношений между объектами 4 из 10». На большее его не хватило.

«4 из 10». Это был уже серьезный прогресс, особенно, если учесть, что прошло всего три дня. Его, как Сопроводителя, такая тенденция должна была радовать, но вместо этого... Вместо этого он почему-то испытывал разочарование. А еще... Еще его не покидало чувство, будто его в чем-то обманывают. Максим отчаянно пытался найти причину, но не мог. И это тоже безумно его выматывало.

«4 из 10». Вчера он смело повысил оценку, когда увидел их вместе, еще на подъезде к дворцу. Они непринужденно общались, улыбаясь друг другу, словно близкие люди. Так они, наверное, выглядели в те дни, когда их любовь была еще жива. Настя, вернее, Объект №1, прямо вся светилась. И ее сияющая улыбка никак не выходила у Максима из головы.

– Это очень хорошо, – упрямо проговорил он вслух, словно убеждая кого-то. Только вот чувства удовлетворения, которое он испытывал всегда после успешно проведенной работы, не было.

«4 из 10». Скорее всего, сегодня-завтра эта оценка повысится до пяти. Макс снова откинулся на подушку и закрыл глаза. Он вспомнил, как всего три часа назад встречался с ними в соседней комнате. Первый раз в жизни ему было непросто играть свою Роль. Улыбаться. По-дружески пожимать руку. А быстрые объятия с Настей, вернее, Объектом №1, вышли особенно неловкими, поскольку дались ему нелегко. Максиму все время казалось, что Объекты заметят его фальшь. Но нет. Они слишком были заняты друг другом. Даже сели вместе на диван.

Максима искренне порадовал и даже приятно удивил тот факт, что Нас... Объект№1 сама догадалась о связи между путевкой от «ФортунаТур» и настоящим Путешествием. Обычно Сопроводителям приходилось подталкивать своих Объектов к таким выводам.

За окном забрезжил рассвет. Максим почувствовал, как веки его наконец-то начали тяжелеть, и не стал противиться погружению в тягучую густую дрему.

Ему сразу же приснился сон. Он вновь был в Вавилонских садах. Вместе с Настей. Она так же, как и наяву, подвернула ногу, и теперь сидела на каменной скамье. А он, как и позавчера, бережно ощупывал ее больную лодыжку. И снова он ощущал ее кожу под своим пылающими пальцами, вновь испытывая незнакомое трепетное чувство, внезапно нахлынувшее на него в тот момент. Только теперь он сделал то, что не осмелился сделать в реальности: прикоснулся к ее нежной коже губами... И тут же проснулся.

Максим вскочил с постели и настезь распахнул окно, подставляя разгоряченное лицо прохладному ветру. Он несколько раз глубоко втянул в себя воздух, пытаясь сбросить остатки сна. Уже давно рассвело, и во дворе вовсю кипела жизнь. По возгласам слуг, он понял, что его «невеста» уже отбыла какое-то время назад в монастырь Пигу.

Значит, Настя тоже уехала с ними.

«Настя»!.. Он снова назвал Объект №1 по имени! Уже который раз за последние сутки! Это просто уму непостижимо... Нужно срочно с этим что-то делать. Нужно придумать, как избавиться от этого наваждения... Нужно срочно...

И вдруг он увидел ее. Объект №1 с Объектом №2 неспешно прогуливались у фонтана в центре парка и, кажется, она даже смеялась. Значит, не уехала.

– Господин, – в спальню украдкой заглянул слуга. – Вы уже проснулись? Приветствую вас.

– И тебе доброго утра, – рассеянно ответил Максим, не отрывая взгляда от знакомой парочки.

– Вам принести завтрак?..

– Нет, я пока не голоден...

– Вам помочь одеться?..

– Нет, я сам... Можешь идти...

Оставшись один, Максим резко захлопнул окно и прижался лбом к закрытым ставням.

– Господь, зачем все это? – прошептал он.

Так нельзя... Нужно что-то делать... Нужно получить ответ. И он, кажется, знает место, где ему могут ответить...

Максим быстро натянул на себя первую попавшуюся одежду, извлеченную из сундука, и опрометью выбежал из спальни.

– Сопровождать не надо, – бросил он на ходу охране.

***

Вполне довольная собой, Настя оделась в очередную прямую узкую тунику, на этот раз нежно-салатового цвета, расчесала волосы, наспех собрав их на затылке в хвост (она, конечно, сомневалась, что такие прически здесь пользуются успехом, но на большее способна не была, тем более, как оказалось, в Византии даже императоры предпочитали одеваться и причесываться сами, не говоря уже о рангах пониже, и лишь при подготовке к особо торжественным мероприятиям прибегли к помощи слуг) и накинула на голову мафорий в тон платью. Отломив несколько раз от свежей лепешки, оставленной ей на завтрак, и, запив разбавленным вином, она наконец решилась выйти из комнаты.

Утро стояло солнечное, было тепло, как летом, и Настя, поддавшись настроению, направилась в сторону парка, за деревьями которого просматривался великолепный фонтан. Не успела она пройти и полпути, как навстречу ей вышел Наумов.

– И что это мы тут делаем? – удивленно приподнял он одну бровь вверх. – Ведь все женщины нашего августейшего семейства отбыли в некий монастырь. Предполагаю, замаливать свои грехи перед свадьбой.

– А я настолько грешна, что меня с собой не взяли, – засмеялась Настя. – Посчитали, что я могу до завтра не успеть все искупить... А если честно, я немного смухлевала, чтобы туда не ехать. Прикинулась слегка заболевшей...

– О, грешница! – Наумов шутливо приобнял ее за плечи. – Тебя ждет суровая расплата. Покайся, пока не поздно!

– Я вся в раскаянии, – притворно вздохнула девушка, и они снова оба засмеялись.

Дойдя до фонтана, Настя присела на каменный бортик и начала водить рукой по кристально прозрачной воде.

– А ты что тут делаешь? – спросила она Наумова, рассматривая золотистых рыбок, плавающих на дне фонтана.

– Вообще-то я искал Макса, чтобы обсудить кое-что, – щурясь от солнца, лениво отозвался тот. – Но, как я понимаю, так просто с ним не встретиться, придется записываться к нему на аудиенцию...

– Сомневаюсь, что у него есть время на аудиенцию, – с иронией заметила Настя. – Ему ведь надо готовиться к «свадьбе»...

Наумов на это лишь ухмыльнулся.

– А что ты хотел обсудить с ним? Что-то касающееся наших перемещений?...

– И этого тоже... Есть кое-какие вопросы... Ладно, сестренка, – он неожиданно ласково потрепал девушку по волосам, – пошел я дальше... А вдруг наткнусь где-нибудь случайно на нашего Макса...

– Давай, иди... – улыбнувшись, Настя невольно повела головой, будто пытаясь скинуть с себя его руку, прикосновение которой вызвали у нее противоречивые чувства. В последнее время вообще, все, что было связано с Наумовым, пробуждало в ней эти неоднозначные чувства. С одной стороны Настю радовало его внимание, с другой же, почему-то вызывало отторжение. Словно она не ждала этого столько лет.

– Увидимся, – кивнул Наумов и пошел прочь.

Не успел он скрыться за ближайшими деревьями, как в противоположной стороне парка Настя увидела Максима. Вернее, сразу она заметила мужскую фигуру в синем плаще с накинутым на голову капюшоном, которая двигался куда-то ускоренным шагом, и лишь потом поняла, скорее интуитивно, кто это. Ее удивило и насторожило, что Максим был абсолютно один, ведь его, как императора, всегда должна была сопровождать стража (во всяком случае, он сам об этом говорил), да и шел он так быстро, словно его кто-то преследовал. Насте стало как-то не по себе, и она огляделась вокруг, но ничего подозрительного не увидела. У девушки возникла была мысль вернуть Наумова и рассказать ему об увиденном, но потом решила, что должна выяснить все сама.

Нагнать Максима оказалось делом нелегким, и первое время Настя практически бежала, чтобы просто не потерять его из виду. Когда же расстояние между ними сократилось, она замедлила шаг и попыталась восстановить дыхание. Наверное, правильнее было окликнуть Максима, а не красться за ним, словно шпионка, но сейчас от быстрого бега она

не могла вымолвить и слова.

Аллея, по которой они шли, тем временем закончилась, и из-за деревьев показалась небольшая белоснежная часовня с позолоченной крышей-куполом, на которой ослепительными бликами играло солнце. И кругом снова было ни души.

«Неужели он шел сюда?» – только Настя об этом подумала, как Максим уверенно двинулся к часовне и еще через мгновение скрылся за ее тяжелыми дверями. Заинтригованная, девушка пошла за ним. Очутившись на крыльце, она еще некоторое время потопталась у входа, не решаясь зайти, но любопытство все же взяло вверх, и Настя наконец проскользнула в дверь.

Внутри часовня оказалась куда больше, чем выглядела снаружи, но от этого не менее уютной и по-душевному теплой. Здесь витал едва уловимый запах ладана и воска и чувствовались умиротворение и покой – именно то, что ищет любой верующий человек, приходя в церковь.

На дальней стене прямо по центру в золотой резной раме находилась икона с изображением лика какого-то святого, прямо около нее Настя и увидела Максима. Он не стоял в молитвенной позе, склонив голову и сомкнув на груди руки, нет. Он просто молча сидел напротив иконы, притянув к груди колени и положив на них голову. Настя заметила, как напряжены его спина и плечи, как он то и дело сжимает-разжимает переплетенные пальцы рук, и вся его поза, столь необычная для такого места, выражала какое-то безмолвное глухое отчаяние, причину которому девушка найти не могла. Неужели на самом деле он так остро переживает все то, что с ними происходит? Ведь перед ней с Наумовым он выглядит бодрым и неунывающим, поддерживает всегда, не позволяет опускать рук... А вот наедине с собой... Возможно, ему самому необходима поддержка...

– Максим... – Настя позвала его почти шепотом, но он вздрогнул так, словно она крикнула это на всю часовню. После этого Максим замер, но оборачиваться не спешил. А затем его плечи затряслись мелкой дрожью, и Настя вдруг поняла, что он беззвучно смеется. Это было так неожиданно, что девушка растерялась еще больше.

Максим перестал смеяться так же внезапно, как и начал, и медленно поднялся с пола. Он наконец обернулся и посмотрел на Настю. Его взгляд был ясным и открытым, как обычно, без какого-

либо оттенка раздражения и злости. Это был прежний Максим, которого привыкла видеть Настя.

– Здравствуй, – спокойно произнес он, подходя ближе, и даже улыбнулся. – Что ты здесь делаешь?

– Я... я... – Настя сразу замялась, не зная, как реагировать на такие резкие перемены в его поведении. – Я гуляла по парку... Случайно вышла к этой часовне... Решила заглянуть в нее, а тут ты...

Она сама не поняла, зачем сказала неправду, но признаться в том, что специально шла следом за ним, ей вдруг стало стыдно. Максим кивнул как-то рассеянно, словно даже и не слушал ее.

– А мне захотелось немного побыть одному, – пояснил он все так же рассеянно. – Еще вчера тоже гулял и увидел эту церковь... Сегодня почему-то появилось желание сюда вернуться...

– Да, приятное место... – Настя чувствовала себя ужасно неудобно, осознавая, что из-за своего любопытства вторглась в чужое личное пространство. – Но не буду тебе мешать... Прости... Пойду...

Максим кивнул и продолжил молча смотреть на нее, а Настя никак не могла двинуться с места, чтобы уйти.

– Прости... – повторила она снова, заставляя себя все-таки развернуться в сторону выхода. Как вдруг услышала тихое:

– Подожди.

Настя тут же снова обернулась к мужчине и выжидательно на него посмотрела. А он протянул к ней руку и медленно поправил на голове съехавший вниз во время бега мафорий. Его пальцы коснулись Настиного лица и неожиданно задержались в таком положении на несколько мгновений. Но этого было достаточно, чтобы по ее телу поползли знакомые мурашки и перехватило дыхание.

– Не снимай головного убора, прошу, – хрипло проговорил Максим, нехотя, как почудилось Насте, отрываясь от нее. – Здесь это может обернуться для тебя неприятностью... И не уходи далеко от дворца...

– Я постараюсь... – кивнула Настя. – Обещаю...

– Хорошо, – Максим наконец отвел от нее свой взгляд. – А теперь иди... Нельзя, чтобы нас видели вместе... Встретимся позже...

– Тебя, кстати, Юра искал, – вдруг вспомнила Настя, отступая на несколько шагов назад. – О чем-то хотел поговорить...

– Я попробую с ним увидеться, – махнул головой Максим. –

Спасибо...

Настя тоже снова кивнула и на этот раз без оглядки направилась к выходу.

По дороге к часовне Максим спешно пытался решить, кому лучше будет адресовать свой вопрос. Самого Спасителя беспокоить он даже и не смел, также как и Богородицу, – это было бы сверхнаглостью с его стороны. Представителей высших рангов, таких как Архангелы или Апостолы, он тоже боялся потревожить столь мелкой для их уровня проблемой.

Икону Святому Николаю он заметил, как только зашел в часовню, и сразу понял, что это тот, кто ему нужен. С Николаем ему посчастливилось быть знакомым лично, и тот никогда не отказывал Максиму в помощи, по-отечески опекая его. К тому же, если Максим, как собирался, перейдет в Главной офис, то именно Николай станет его непосредственным начальником.

Максим приложил ладонь к иконе и, закрыв глаза, мысленно произнес:

«Мне необходим совет, Николай, ответь мне...»

«Я слышу тебя, Максим, – через некоторое время прозвучал у него в голове знакомый низкий голос. – Что случилось?»

«Я не могу понять, что со мной происходит. Кажется, я теряю свою квалификацию... Нет, я теряю большее... Кажется, я теряю себя...» – Максим вначале с силой потер лоб, а потом опустил на пол прямо перед иконой.

«Почему ты так думаешь?»

«Потому что я испытываю то, что не должен испытывать к своим подопечным ни во время выполняемой Программы, ни за ее пределами».

«Дело в женщине, так? Она – Человек?»

«Да», – Максим с силой сжал кулаки.

«Тебя влечет к ней?» – голос собеседника оставался неизменно мягким и внимательным.

«Да. И я ничего не могу с собой поделать. Это сводит меня с ума».

«А эта женщина, она тоже испытывает влечение к тебе?»

«Не знаю. Я не уверен. Я... я даже не хочу этого знать. По Программе она должна быть с другим Объектом, эта конечная цель Путешествия. Может, мне следует сейчас же отказаться от своей

работы, прекратить эту Программу, пока не поздно, отыграть все назад?».

«Ты хочешь, чтобы я помог тебе решить, что делать? Но я не могу этого сделать. Есть правила, нарушать которые запрещено. Ты их сам знаешь. И знаешь, почему их установили много столетий назад. И знаешь, что последует за нарушением этих запретов. Но все же у тебя есть право выбора, как у всех нас. И ты должен его сделать сам».

– Максим, – ее шепот нежданным вихрем пронесся по часовне, заставив Максима вздрогнуть.

Как она здесь оказалась? Зачем? Максима внезапно настиг приступ нервного смеха. Он так старается убежать от собственного искушения, но оно, искушение, все равно всегда оказывается рядом с ним.

Ну, все, хватит! А то Настя может испугаться его неадекватного поведения. Максим сделал глубокий вдох, пытаясь вернуть самообладание, поднялся на ноги и обернулся. Она стояла неподвижно и взволнованно смотрела на него.

– Здравствуй, – он приложил немалое усилие, чтобы его голос звучал спокойно и уверенно, и даже сделал попытку улыбнуться. Подошел ближе. – Что ты здесь делаешь?

Она стала что-то сбивчиво говорить о том, что случайно зашла сюда, но Максим ее почти не слышал. Он видел только ее зеленые глаза, которые она смущенно отводила в сторону. Видел легкий румянец на щеках. Выбившиеся из-под платка пряди каштановых волос...

– А мне захотелось немного побыть одному, – собственный голос, ставший рассеянным и невыразительным, звучал словно издалека. – Еще вчера тоже гулял и увидел эту церковь... Сегодня почему-то появилось желание сюда вернуться...

– Да, приятное место... Но не буду тебе мешать... Прости... Пойду...

Да, наверное, ей лучше уйти. Лучше для нее самой же. Максим кивнул, но взглядом продолжал скользить по ее лицу.

Настя тоже медлила уходить, словно ждала чего-то.

– Прости... – повторила зачем-то она и, наконец, сделала шаг в сторону выхода.

– Подожди, – вырвалось у него, и она сразу же обернулась.

Он протянул руку к ее волосам, которые оказались такими мягкими на ощупь, осторожно поправил на ее голове чуть сползший мафорий.

Не удержался и дотронулся до ее виска, ощутив, как под пальцами бьется горячий пульс. Она замерла под его прикосновениями, затаив дыхание.

Максим нехотя убрал руку, понимая, что, поддавшись порыву, и так уже подошел к запретной черте слишком близко:

– Не снимай головного убора, прошу... Здесь это может обернуться для тебя неприятностью... И не уходи далеко от дворца... – слова, сказанные не столько из-за заботы, как ради того, чтобы избавиться от витающего в воздухе напряжения.

– Я постараюсь... Обещаю...

– Хорошо. А теперь иди... Нельзя, чтобы нас видели вместе... Встретимся позже...

– Тебя, кстати, Юра искал. О чем-то хотел поговорить...

– Я попробую с ним увидеться. Спасибо...

Обмен формальными фразами окончен, истинные чувства надежно скрыты, неловкость сглажена.

Только извечный вопрос «что делать?» так и остался без ответа...

Максим снова повернулся к лику Святого Николая.

«Значит, выбор за мной?..»

***

– Что-то у тебя глаза странно блестят и щеки горят. Тебя случайно не лихорадит? – обеспокоенно спросила Зиновья.

Евдокия со всей честной компанией только что вернулась из монастыря, и теперь все готовились к официальному приему невесты будущим мужем-императором, после которого ее должны были представить народу. Все эти действия обещали быть очень пышными и многолюдными.

– Не знаю, – Настя пожала плечами. – Но чувствую я себя по-прежнему неважно.

– Я попрошу позвать лекаря, – Зиновья решительно направилась к двери.

– Не надо, – попыталась воспротивиться этому Настя, но той уже и след простыл.

Настя обреченно махнула рукой и села на кушетку: пусть Зиновья лучше считает, что ей нездоровится, может, перестанет докучать пустыми разговорами. Тем более сейчас Настина голова была полна совсем других мыслей.

Зиновья вернулась на удивление быстро и одна, в руках же была чаша, наполненная каким-то горячим травяным отваром.

– Тебе передали вот это, сказали выпить весь и лечь спать, – она протянула напиток Насте. – Завтра должно полегчать...

– Мне нужно выпить это? – Настя с сомнением покосилась на чашу.

– Да, если хочешь завтра присутствовать на свадьбе, – резонно заявила на это Зиновья. – Потому что сегодняшние церемонии ты посетить не сможешь...

«Завтра я могу уже быть не здесь», – со вздохом подумала Настя, но все же сделала один глоток.

– Не переживай, что не попадешь на прием, – растолковав Настин вздох по-своему, ободряюще проговорила Зиновья. – Я тебе все в подробностях расскажу: и про императора, и про гостей... Ты главное молись побольше, пей отвар и поправляйся... А я тоже за тебя помолюсь...

– Спасибо, – Настя выдавила из себя улыбку и начала потихоньку отхлебывать из чаши. Распробовав, она поняла, что напиток не так уж плох, как казался сразу: в нем чувствовались приятные нотки мяты и гвоздики, которые она любила.

Тем временем Зиновья, надев одно из своих нарядных платьев, прихорашивалась около зеркала. Завершив наведение красоты, она накинула на голову и плечи расшиты серебряными нитями плащ и, перекрестившись на икону Божьей Матери, вышла вон.

Оставшись одна, Настя отставила в сторону недопитый отвар, поднялась с кушетки и подошла к окну. Внизу во дворе уже собралась группка нарядных женщин, в центре которой находилась Евдокия; чуть в сторонке выстроился эскорт из слуг, готовых сопровождать императорскую невесту в Тронный зал к правителю. Евдокия как всегда лучисто улыбалась и выглядела невероятно счастливо. Ее наряд, выдержанный в изумрудно-лиловой гамме, украшенный золотой вышивкой и драгоценными камнями, как нельзя лучше подчеркивал белизну ее идеально гладкой кожи и выгодно оттенял волосы, отливавшие золотом. Настя, глядя на столь совершенную красоту, даже ощутила некую чисто женскую зависть. Мужчины должны быть без ума от будущей императрицы. Да и сам император, наверное, тоже. От этой мысли Насте стало особенно неприятно, поскольку она сразу

вспомнила, кто в данный момент им являлся.

«Эй! – тут же одернула она себя. – Ведешь себя как глупая девчонка. Вначале ходишь несколько часов взбудораженная каким-то одним несчастным прикосновением, ищешь ему причину, а потом ревнуешь почти чужого мужчину к абсолютно чужой девице. Разве это поведение взрослой зрелой женщины, какой ты себя считаешь? Нет. Поэтому выбрось все эти мысли из головы. Займись чем-нибудь полезным!»

Правда, последний совет, данный самой себе, был несколько странным в сложившихся условиях. Интересно, чем полезным можно здесь заняться? Даже книг нет, чтобы почитать... Тогда, может, последовать совету Зиновьи и прилечь? А там смотришь – и время пролетит...

Настя еще некоторое время бездумно побродила по комнате, после чего, не раздеваясь, легла на кровать, и вскоре сама не заметила, как задремала...

***

– И вот зашли мы в Главный зал, а там на возвышении стоит трон, только скрытый от посторонних глаз роскошными полотнищами... Как только все собрались, эти полотнища раздвинулись и открыли нашему взору самого императора, в роскошных одеяниях, мантии из пурпурной парчи... Он был так величествен и красив... – при этих словах Зиновья восхищенно закатила глаза. – Мы, конечно же, приветствовали его, пав на колени... А потом нашу Евдокию повели к нему... И Лев сам пошел ей навстречу, представляешь?.. Взял ее за руку и представил всем как свою невесту... Видно было, что он просто очарован нашей Евдокией... Всю церемонию не сводил с нее глаз... Потом заиграла музыка, запели хоры...

Восторженный отчет Зиновьи о прошедшем мероприятии прервал неожиданный стук в окно. Они с Настей удивленно переглянулись, и Зиновья пошла к оконной решетке. Распахнув ее настежь, она выглянула во двор.

– Ты чего камнями кидаешься? – последовал затем ее возмущенный возглас. – Умом помрачился что ли?

– Да ладно, не кричи, всего один маленький камушек, – услышала Настя голос Наумова. – Я с сестрой хочу увидеться.

– Ирина себя неважно чувствует, я же тебе говорила, Василий.

Лежит в постели...

– Я уже встала, Зиновья, – Настя тоже подошла к окну. – Дай мне с ним поговорить...

Зиновья недовольно нахмурила брови, но от окна все-таки отошла. Теперь уже Настя перегнулась через карниз и посмотрела вниз. Наумов стоял, прищулив один глаз и широко улыбаясь.

– Выйдешь? – шутливо поинтересовался он и, подкинув вверх один камушек, ловко поймал его обратно в ладонь.

Настя, глядя на него, тоже не удержалась от улыбки и ответила:

– Сейчас.

– Мне уже намного лучше, – повернулась она к Зиновье, всем своим видом выражавшей возмущение и недоумение. – Я чуть-чуть погуляю с братом...

Та, еще раз укоризненно взглянув на Настю, уже более примирительно проговорила:

– Накидку возьми поплотней, к вечеру похолодало... И не задерживайся, нужно еще много всего сделать, а завтра рано вставать...

Настя, улыбнувшись ей на прощанье, подхватила плащ и выскользнула в дверь.

– Как здоровье? – встретил ее внизу усмехающийся Наумов.

– Твоими молитвами, – тем же тоном отозвалась Настя. – О чем хотел поговорить?

– Да так, – Наумов пожал плечами, – ни о чем. Просто захотелось увидеться. Тем более ты пропустила столь увлекательную церемонию с участием нашего Макса в главной роли... Прогуляемся?..

Настя кивнула, и они пошли в сторону парка.

– Кстати, ты в курсе, что двери дворца закрываются ежедневно в три часа дня? – сообщил с неизменной ухмылкой Наумов. – И открываются на рассвете.

– Нет, а с чем это связано?

– Частная жизнь императора и его семейства. Здесь это тоже святое. Надо же и им расслабляться... Правда, сегодня это сделали намного позже в связи с предстоящей свадьбой, а завтра, наверное, вообще не закроют...

– Кстати, как сегодня все прошло? Максим справился хорошо?.. – спросила Настя, делая вид, что ее на самом деле это мало волнует.

– Да, на пять с плюсом, как всегда, – хмыкнул Наумов. – Будто родился в этой роли. Ты бы видела, как он произносил торжественную речь, когда представлял народу свою невесту... Я аж заслушался. А людей было!... Немерено.

– Так и мероприятие непростое...

Незаметно они вышли все к тому же фонтану, у которого беседовали утром. Уже почти стемнело, и весь парк был освещен фонарями.

– Между прочим, Дуся наша и в правду симпатичная такая девчонка... – вдруг заметил Наумов. – Сегодня она произвела на всех впечатление... И на меня в том числе...

– Неудивительно, тебе всегда нравились блондинки, – Настя стала лицом к фонтану и, вытянув вперед руку, подставила ладонь под упругую струю воды.

– Ну не скажи, встречались в моей жизни и брюнетки. А одна шатенка, помню, нравилась мне особенно сильно, – тут он взял девушку за плечи и рывком повернул ее к себе лицом, обхватив за талию; его всегда серьезные карие глаза искрились непривычной веселостью. – И ты ее, кстати, хорошо знаешь... Она примерно твоего роста, с такими же зелеными глазами.. А еще она тоже врач... И работаем мы с ней в одном месте...

– Сомневаюсь, что знаю такую. У меня всегда были проблемы с памятью, – довольно резко откликнулась Настя, пытаясь скрыть за напускной грубостью свою растерянность. И чего она так взвилась? По идеи она должна быть счастлива, ведь Наумов сам вспомнил об их прошлом...

Наумов тихо рассмеялся и легонько встряхнул ее:

– Эй, а ты ревнуешь, что ли?..

«Ревную. Но не тебя», – промелькнуло у девушки в голове, а вслух она проговорила:

– А твое самомнение по-прежнему зашкаливает?..

– А ты, Настюха, по-прежнему такая же колючая? – Наумов, не переставая усмехаться, выпустил Настю из своих объятий.

Настя, тоже усмехнувшись, побрела вокруг фонтана.

– Удалось поговорить с Максимом? – как бы невзначай спросила она потом. Об утренней встрече с ним в часовне девушка умолчала.

– Можно сказать, что нет, – Наумов нагнал ее и пошел рядом. –

Так, перекинулись несколькими словами... К Максиму сейчас не подступить. Эх, хотел бы я посмотреть, как он будет отдуваться за жениха!.. Надеюсь, завтра мы еще будем здесь...

«Надеюсь, завтра нас здесь уже не будет», – с тоской подумала Настя и, пожившись, поплотнее запахнула плащ.

***

И снова они были вместе. У фонтана. Максим вновь видел их из окна императорской спальни. Они стояли в свете фонарей, и Объект №2 даже обнял... Объект №1. И, похоже, Объект №1 не пыталась этому противиться. Ну что ж, события развиваются лучше, чем предполагалось.

Максим достал из своего дневника согнутый пополам лист бумаги. Это была Инструкция, которой снабжался каждый Сопроводитель перед Путешествием. Инструкция, которую он знал наизусть, но все равно время от времени перечитывал.

«Пункт пребывания №2 – вызвать интерес Объекта №2 к Объекту №1, возможно, через ревность». Это означало, что Максим должен был проявить деланный интерес к Объекту №1 с целью вызвать ревность к ней у Объекта №2. Классический сценарий, который работал в 99 случаях из 100. Только в данном случае все опять происходило с точностью наоборот: по иронии судьбы действующие лица поменялись ролями...

Ревность... Максим закрыл глаза и приткнулся затылком к прохладной стене. Ревность. Чувство, которое никогда не испытывают Светлые Сущности Высшего порядка. Но до них ему, простому адъютанту Света, еще далеко. И от ревности, как и от многих других изменных чувств, присущих в первую очередь людям, он тоже не застрахован. Хотя до недавних дней он, Максим, считал, что ему это не грозит, а оно вот как оказалось...

Правильно говорят, ревность – это просто желание не отдавать то, что на самом деле тебе не принадлежит. И теперь Максим отлично понимал, насколько это правда. Настя ему не принадлежит, и никогда не будет принадлежать. И это непреложный факт. Она должна быть с Объектом №2 и точка. Это ее желание, ее выбор. Он не имеет никакого права на нее претендовать. Как не имеет права портить ей жизнь, меняя и ломая ее судьбу. И самое главное – они принадлежат разным мирам, которые, по законам Вселенной, пересекаются

не должны.

Его работа, миссия – вести людей к исполнению заветной мечты. И он выполнит эту миссию до конца. Как он, Максим, привык делать.

Итак, он сделал свой выбор.

«Оценка взаимоотношений между Объектами 5 из 10».

Глава 7

ВИЗАНТИЯ, Константинополь

День пятый

Следующее утро для Насти началось еще затемно. Открыв глаза, она сразу же поняла, что ее надеждам сбыться было не суждено: византийский интерьер уже знакомой спальни продолжал «радовать» взор. А сидевшая на своей постели Зиновья развеяла ее последние сомнения.

– Как себя чувствуешь? – бодро спросила она Настю.

– Хорошо, – вздохнула девушка, посчитав, что сегодня уже не имеет никакого смысла строить из себя приболевшую особу.

– Вот и отлично, – всплеснула руками Зиновья. – Скоро придет служанка и поможет нам одеться и причесаться к свадьбе...

Служанка оказалась очень кстати, поскольку сама Настя ни за что не смогла бы изобразить из своих волос то, что уже буквально через полчаса украшало ее голову. Еще с полчаса ушло на сложный макияж. После всех манипуляций Настя не без удовольствия оглядела себя в зеркале: в белоснежном шелковом платье с неизменной роскошной вышивкой она сама походила на невесту. Зиновья, кстати, тоже нарядилась в белое.

Потом они направились в покои Евдокии, где потихоньку уже начала собираться их «родня». Все гости без исключения, как и Настя, были одеты в белые одежды. Похоже, здесь этот цвет являлся обязательным на праздники. И лишь парчовый наряд невесты контрастировал на фоне всеобщей белизны глубоким карминовым цветом.

– Рановато для начала свадьбы, ты так не считаешь? – рядом с Настей вырос Наумов, конечно же, тоже в белом.

– Не знаю, – улыбнулась та, слегка пожав плечами. – По-моему, наши современные невесты тоже встают ни свет, ни заря, даже несмотря на то, что роспись может быть под вечер... Это же столько нужно всего сделать, подготовиться... Прическа, маникюр, макияж, платье...

– Разве ты была замужем? – насмешливо поинтересовался

Наумов. – Или эти точные сведения почерпнуты из опыта подруг?..

– И из него тоже, – усмехнулась девушка. – Но в этом вся сущность женщины, независимо, случалась в ее жизни свадьба или нет...

– Да, наверное... Мужчине проще: проснулся, принял душ, побрился, одел чистые носки-трусы, поместил себя в свадебный костюмчик, выпил для храбрости с прибывшими друзьями и отправился ставить штамп себе в паспорт...

– Да уж, куда проще...

– Эй, смотри, кажется, Макс идет, – внезапно перевел тему Наумов, кивком показав на дверь.

И, действительно, вокруг них наметилось явное оживление. Гости начали выстраиваться в ряд по обе стороны от двери. Зиновья, крутившаяся все это время около Евдокии, быстро накинула той на голову и лицо прозрачное покрывало, наподобие вуали, и тут же отошла, оставив невесту одну. Где-то за дверью заиграла торжественная музыка и раскатистый голос провозгласил:

– Василевс Византии, император Лев VI Мудрый! – и в покои в сопровождении слуг вошел Максим. Его лицо было абсолютно бесстрастным, а взгляд направлен куда-то в себя. Наумов при виде приятеля чуть слышно хмыкнул, а Настя, непроизвольно напрягшись, начала покусывать нижнюю губу.

Максим подошел к Евдокии, и та сама приподняла свою вуаль, открывая лицо. Тогда Максим едва приклонил перед ней голову и взял ее руку в свою, после чего они вместе направились к выходу. Все присутствующие гости двинулись следом.

Дружной толпой они прошли по двору к главным воротам и вышли на городскую площадь. Дальше они отправились по центральной Константинопольской улице – Месе – к городскому собору, где должно было состояться венчание императора и его избранницы. Все вокруг – дома знати, небольшие церквушки и даже редкие лавки торговцев, – было отделано настоящим мрамором и украшено мозаикой, изделиями из золота, серебра и даже драгоценных камней. Сама же дорога, по которой они ступали, была выложена белой плиткой. От такой роскоши у Насти закружилась голова.

– Это не город, а музей какой-то, – тихо пробормотала она.

– Царьград, – добавил Наумов, тоже восторженно оглядываясь по сторонам. – Так ведь его называли древние славяне...

Настя кивнула, продолжая крутить головой.

Вдоль дороги по обе стороны толпились горожане, пришедшие посмотреть на свадьбу своего правителя, некоторые из них наблюдали за шествием со своих балконов. Они, улыбались, кричали приветственные слова и осыпали невесту с женихом цветами фиалок и лепестками роз. Это было поистине народное торжество.

В церкви новобрачных встречал сам византийский патриарх. На жениха с невестой были надеты свадебные венки, а во время самого венчания над их головами держали отрезки драгоценной пурпурной ткани, как знак императорского величия.

– Да, не очень-то повезло Макс, – тихо заметил Наумов. – Это называется «без меня меня женили»... Хотя невеста крайне симпатичная... Интересно, а брачная ночь у них тоже будет по всем «императорским правилам»?..

Насте это замечание отозвалось неприятным спазмом в горле, и она сделала глубокий вдох, чтобы Наумов не заметил ее нервозности.

Венчание, показалось Насте, длилось целую вечность, и когда наконец все закончилось, она чуть ли не первая выбежала на улицу. За ней едва поспевал Наумов.

– Там слишком душно, – пояснила она со смущенной улыбкой.

– Странно, а мне показалось наоборот прохладно...

– Не знаю, может это просто от усталости...

Свадебная процессия, сопровождаемая хвалебными песнями музыкантов, тем временем направилась назад во дворец.

– Кстати, я вчера все-таки виделся с Максом, – сказал Наумов. – Поздно вечером, он сам, как и накануне, пригласил к себе.

– Да? А почему меня не позвали? – в Настинном голосе послышалась обида.

– Было слишком поздно, и мы не хотели тебя тревожить. Тем более разговор был коротким. Между прочим, и ты не сказала, что вчера виделась с Максимом и передала ему, что я его искал.

– Я забыла об этом, не предала большого значения, – ответила Настя как можно равнодушной. – Так о чем вы говорили?..

– Да я тут кое-что вспомнил. О турфирме, что нас отправила в это веселенькое путешествие...

– Что ты мог вспомнить, если даже не ездил к ним в офис? – приподняла одну бровь вверх Настя. – Ведь все оформляла я....

– Это был в нашем центре. Примерно через несколько дней после корпоратива. Я зашел по делам в бухгалтерию и случайно услышал разговор. Так вот, оказывается, наши с тобой туры достались руководству медцентра непонятным образом за сущие копейки.

– Ну да, – перебила его девушка, – Анжела... Ну, та сотрудница агентства, что нас провожала в аэропорту. Она объясняла мне, что их турфирма проводила рекламную акцию на этот тур и предлагала его клиентам с большими скидками, по суперцене.

– А большие скидки, по-твоему, это сколько? Тридцать-сорок-пятьдесят процентов? Так чтобы для турфирмы это было не убыточно?..

– Не знаю... – задумчиво протянула Настя. – Вика предположила, что за нас двоих Караулов заплатил не больше пяти-шести тысяч долларов...

– Логично, – кивнул Наумов. – Я потом погуглил в интернете... Чем-то подобные туры у других московских турагентств стоят не меньше пяти тысяч евро на человека. Даже не долларов, а евро. А теперь – вопрос. Сколько на самом деле заплатил наш директор за эти две путевочки?

Настя вопросительно посмотрела на него.

– Шесть тысяч, – Наумов сделал небольшую многозначительную паузу, прежде чем продолжить. – Только не евро. И не долларов. А наших рублей. Шесть тысяч российских рублей. Это даже не дотягивает до двухсот долларов. Как тебе скидочка?

Настя, ошарашено глядя на него, лишь развела руками.

– Доброе турагентство, правда? Щедрая душа...

– Я в шоке... Это не поддается никакой логике, – наконец проговорила Настя. – Не вижу смысла...

– Смысл в том, что уже нет никакого сомнения в причастности данной конторки к нашему прекрасному «отдыху»...

***

Вернувшись во дворец, молодожены вместе с гостями отправились в спальню для новобрачных, где сняли свои свадебные венки. Затем император надел своей супруге на палец массивное шестигранное обручальное кольцо, а на талию повязал свадебный пояс из чеканных золотых пластин. После этого все были приглашены на свадебный обед.

Через ряд малых залов гости прошли в анфиладу столовых. Насте с Наумовым повезло сесть за тот же стол, что и новобрачные, правда,

по разные стороны: византийская традиция не позволяла женщинам сидеть рядом с мужчинами. Это был самый огромный стол, который доводилось видеть Насте. Вокруг него стояло около трех десятков мягких диванов, а сам он сделан был из чистого золота. Золотыми были и столовые приборы, включая вазы для фруктов, которые были настолько огромны и тяжелы, что их просто невозможно было сдвинуть с места. Эти чаши спускали вниз с потолка, будучи подвешенными на веревках и прикрепленными к какому-то странному механизму, благодаря которому они и передвигались от гостя к гостю. Наполнены вазы были разными сортами винограда, яблоками, грушами, гранатами и дынями.

Сам стол ломился от немислимых яств. Жареные куропатки и утки, запеченные гуси и куры; баранина, свинина, говядина во всевозможных вариантах; рыба жареная, варенная, вяленая, сушеная, а также красная и черная икра. Особым спросом среди гостей пользовались местные деликатесы: блюда из мяса журавля, а также павлинье и воробьиное. Правда, именно к ним Настя притронуться не рискнула, предпочитая пробовать блюда с более знакомыми ингредиентами. Только вот почти вся еда была жирной и острой, щедро сдобренная перцем, солью, горчицей и чесноком, неизменным компонентом блюд являлись разные соусы и подливы. Поэтому Настя под конец перешла только на сыр и фрукты.

От Максима она сидела далеко, что не мешало ей украдкой наблюдать за ним и Евдокией. Максим выглядел спокойным и даже каким-то умиротворенным, сдержанно общался со своей «невестой» и приближенными гостями. На Настю за все время пиршества он так ни разу и не взглянул. Чего нельзя сказать о Наумове. Тот, наоборот, бесконечно подмигивал ей, строил рожи и делал какие-то знаки, суть которых девушка улавливала через раз.

Развлечения в виде танцовщиц, циркачей и артистов Насте быстро наскучили, так же как и бессмысленные разговоры рядом сидящей Зиновьи, аппетиту и восторгу которой можно было только позавидовать.

Ближе к вечеру подали десерт, который чем-то напоминал современный медовый торт, а также небольшие пирожные в виде колец – особое византийское лакомство. И то и другое пришлось Насте по вкусу, и она даже умудрилась съесть несколько порций этих

сладостей.

Когда вечерняя прохлада опустилась на Константинополь, празднество плавно перенеслось в сад, где были устроены разные соревнования для мужчины, типа «выше, быстрее, сильнее».

– А завтра обещают соколиную охоту, – сообщил Наумов, присаживаясь рядом с Настей на мраморную скамейку.

– Я – пасс, – усмехнулась Настя, срывая с земли травинку.

– Надоели светские развлечения?

– Не люблю, когда убивают животных ради развлечений...

– Да, я забыл, что ты гуманистка... – с легким сарказмом протянул Наумов. – А я бы съездил на охоту... Скорость, соперничество, адреналин....

– Это то, что тебе сейчас не хватает?..

– Именно так, сестренка, – ухмыльнулся Наумов и, обняв Настю за плечи, легонько притянул ее к себе. – Мне не хватает драйва, знаешь ли...

– Зато я сыта этим драйвом по горло, – тихо проговорила девушка, прищурившись. Она увидела, как вдалеке показался Максим в окружении свиты. Он шел по направлению к ним, и Евдокии рядом с ним не было. Настя напряглась и попыталась высвободиться из объятий Наумова, но тот продолжал обнимать ее как ни в чем не бывало.

– О, Макс, – он тоже заметил приятеля. – Интересно, куда он идет?.. Неужели решил облагодетельствовать нас своим присутствием?..

Но оба они ошиблись: Максим неожиданно свернул с дороги и пошел ко дворцу.

– Избегает, зараза, – весело прищелкнул языком Наумов. – Вошел в роль... Небось весь в предвкушении брачной ночи...

Настино настроение вконец испортилось, и она резко вскочила с места:

– Пусти меня, Юра...

– Ты чего? – не понял тот. – Что случилось?

– Ничего... Мне нужно... – Настя сама не знала, что ей сейчас надо было, но больше находиться здесь ей не хотелось. – Я пойду...

Но сбежать девушке так и не удалось: ее перехватила Зиновья.

– Ты куда?.. – схватила она Настю за руку. – Сейчас будем провожать императора с Евдокией в супружескую спальню... Идем...

Настя нехотя направилась за ней. Наумов тоже поднялся и пошел следом.

Евдокия уже стояла рядом с Максимом в окружении толпы ликующих гостей. Даже в темноте было заметно, как полыхают румянцем щеки юной невесты, а сама она смущенно отводит глаза от Максима. Настя пыталась рассмотреть хоть малейший признак растерянности или волнения на лице самого Максима, но тот по-прежнему оставался спокойным и собранным.

Заиграли музыканты, послышалась торжественная песнь, и, подхваченная толпой, Настя последовала к женской части дворца, где была отведена спальня для первой брачной ночи супругов.

Каким-то невообразимым образом Настя оказалась в первых рядах гостей, вошедших в спальню следом за новобрачными. Хор продолжал петь оды, гости что-то желали молодым, а Настя, будто прикованная, стояла и смотрела на Максима. Как он берет Евдокию за руку... Подходит вместе с ней к большому ложу, застланному пурпурным шелковым покрывалом... Оборачивается с улыбкой к гостям... Их взгляды наконец встречаются, и улыбка застывает на его лице.

Еще мгновение и Настя, стряхнув с себя наваждения, первая отвела глаза и, развернувшись, начала пробираться сквозь толпу назад, прочь из спальни. К счастью, ее комната находилась в этой же части дворца, и вскоре она уже запирала за собой дверь.

Оставшись одна, Настя забралась с ногами на постель и закрыла лицо руками. В носу щипало от приближающихся слез, но глаза оставались сухими.

– Что за глупости?.. – прошептала она, тяжело вздыхая. – Сплошные глупости... И бессмысленность... Зачем?..

– Ты уже здесь? – в проеме двери как всегда некстати появилась Зиновья. – Почему убежала?

– Мне снова прихватило живот, – соврала Настя. – Наверное, болезнь до сих пор не прошла...

– Тогда ложись скорее, – строго сказала Зиновья. – Отдыхай. Завтра точно надо позвать врача...

Настя ничего не стала на это отвечать, молча разделась и легла под покрывало.

– Хорошая была свадьба, – протянула Зиновья, тоже раздевшись и укладываясь в кровать. – Это великая радость для нас, что удалось

побывать на императорской свадьбе... Я буду помнить ее всю свою жизнь...

Она сладко зевнула, потом еще раз и уже сонно пробормотала:

– Евдокии-то нашей как повезло, – и тут же послышалось ее тихое сопение.

Настя, прикрыв глаза, вновь вздохнула и повернулась на бок. Мыслями она уплывала то во вчерашний день, где была в маленькой церквушке, то в вавилонские сады, то в императорскую спальню, откуда сбежала некоторое время назад.

Вдруг скрипнула дверь, и Настя, встрепенувшись, подняла голову, всматриваясь в сумрак комнаты. В проеме двери стоял человек, о котором она только что думала.

– Максим? – не поверила она своим глазам. – Это ты?

– Тише, – это и вправду был он: его голос заставил сердце Насти биться чаще. – Ты разбудишь свою соседку... – Максим медленным шагом приблизился к ней.

– Что-то случилось?..

– Нет, – ответил он после некоторой паузы. – Я просто хотел узнать, как ты...

– В порядке, – Настя чувствовала, как начинают гореть ее щеки. Что он здесь делает? Почему пришел? Неужели, чтобы увидеть ее? А как же Евдокия?..

– Хорошо, – тихо проговорил Максим, присаживаясь перед ней на колени, так что их лица оказались на одном уровне. Настя видела, как его глаза блестят в темноте.– Тогда спокойной ночи.

– Спокойной ночи... – эхом отозвалась девушка.

– Спи, – Максим положил руку ей на плечо.

Настя почувствовала теплое покалывание там, где его ладонь коснулась ее кожи, а потом ее веки внезапно стали наливаться тяжестью.

– Спи... – еще раз повторил Максим, и она провалилась в глубокий сон.

***

Он держался весь день. И у него даже неплохо получалось. Не смотреть в ее сторону. Не ловить ее взгляды. Не обращать внимания на то, что они с Объектом №2 почти всегда вместе. Радоваться тому, что все идет по плану.

А потом он сорвался.

Просто вдруг захотелось увидеть ее всего на секунду. Захотелось до зубного скрежета. Так, что терпеть стало невозможно. Даже придумал себе отличное оправдание: проверить, заснула ли Объект №1, чтобы можно было продолжить Перемещение. Хотя абсолютно не обязан был это делать. Для таких мелких вопросов существуют Внутренние Наблюдатели.

Оказалось, она еще не спала. Узнала его сразу:

«Максим? Это ты?»

Надо было что-то говорить, делать, чтобы не выглядеть клоуном.

«Тише... Разбудишь свою соседку...»

«Что-то случилось?»

Случилось. Он сошел с ума, окончательно и бесповоротно.

«Я просто хотел узнать, как ты...»

Глупо. Банально. Зато чистая правда. И с этими откровениями надо срочно заканчивать.

«В порядке...»

«Тогда спокойной ночи... Спи...»

Всего одно короткое прикосновение – и ее глаза начинают смыкаться...

«Спи...»

Завтра она будет думать, что его ночной визит ей всего лишь приснился. Это был просто сон. Станный, бессмысленный сон.

Жаль, что он сам не может поступить так же. Проснуться и понять, что все смятения последних дней – всего лишь сон. Полное забвение было бы для него настоящим спасением...

Максим последний раз взглянул на безмятежно спящую Настю. Во сне она улыбалась... Потер переносицу, снова начиная злиться на себя. Порывисто поднялся на ноги и пошел прочь из комнаты.

В коридоре он вынул из-за пазухи туники часы-рацию, которые теперь были подвешены на цепочке у него на шее, нащупал в темноте маленькую кнопку и тихо произнес:

– Все в порядке. Объекты готовы к Перемещению. Можно открывать портал...

Глава 8

НОРВЕГИЯ, пригород Осло

День шестой

Сегодня Насте приснился сон, странный, но приятный. Будто к ней неожиданно пришел Максим, чтобы спросить, как у нее дела и пожелать спокойной ночи. Сон был такой отчетливый, словно все происходило наяву.

Проснувшись, Настя еще какое-то время лежала с закрытыми глазами, перебирая в память каждую мелочь. Потом она сладко потянулась и перевернулась на другой бок. И тут же ощутила, как ее рука легла на чье-то оголенное плечо. Девушка сразу распахнула глаза и одернула руку: под одним одеялом с ней, отвернувшись, лежал мужчина.

«Наумов?» – ошарашено уставилась на него Настя.

Наумов тем временем тоже проснулся и непонимающе глянул на нее через плечо:

– Какого черта?

– Меня мучает тот же вопрос, – понизив голос, отозвалась девушка.

Наумов приподнялся на локте и стал осматриваться. Настя последовала его примеру. Комната, в которой они оба находились, была настолько мала, что в ней едва помещалась кровать и два массивных сундука. Сквозь крошечное окошко под самым потолком пробивался тусклый свет, и единственным, что освещало помещение, был горевший небольшой очаг в углу.

– Что за коморка папы Карло? – хмуро проговорил Наумов, резко садясь на постели. С них тут же сползло общее меховое одеяло, представляя им на обозрения друг другу их обнаженные тела. Настя вскрикнула и потянула покрывало на себя, пытаясь прикрыть грудь. Наумов же, осторожно приподняв край, заглянул под него со своей стороны и ругнулся сквозь зубы.

– Одно ясно – произнес он потом, с кривой улыбкой глядя на девушку, – здесь нам точно не придется изображать брата и сестру. Если, конечно, мы не попали в нездоровое извращенное общество, где

инцест – нормальное дело...

– Чем дальше – тем страшнее, – нахмурилась Настя, прикусив губу. – Я уже скучаю по Византии...

– Да уж, это тебе не константинопольский дворец, – Наумов еще раз пробежался глазами по комнатушке. – Где мы должны по твоим подсчетам оказаться на этот раз?

– Норвегия, кажется...

– Это викинги, что ли? – он снова мрачно усмехнулся.

– Не знаю, возможно, – пожалала плечами Настя. – Смотря какой век...

– Ладно, – вздохнул Наумов, – пора вставать... Не можем же мы все время просидеть под одеялом. Нет, мне, конечно, приятно делить его с тобой, – улыбка мужчины стала веселее, – но выйти в свет все же придется... Возможно, Макса встретим...

– Да, точно, – оживилась Настя, собираясь уже выпрыгнуть с постели, но тут вспомнила, что абсолютно голая, и снова нырнула под одеяло. – Только надо найти одежду...

– Опытным путем можно предположить, что одежда прячется от нас вон там, – Наумов кивнул в сторону сундуков. – Тем более на них уже, кажется, что-то лежит...

– Да, наверное. Кто будет вставать первым? Давай ты.

– Боишься, что я увижу то, что уже когда-то видел? – ухмыльнулся Наумов. – Или думаешь, что я забыл, какая ты без одежды?

– Я вообще ничего не думаю, – сухо отозвалась Настя. – Так ты встаешь? Я отвернусь...

– Да можешь смотреть, я не такой пуританин, как ты, – снова хмыкнул Наумов и, скинув с себя одеяло, выпрямился в полный рост. – Где мой рогатый шлем?

Настя на это ничего не ответила и демонстративно отвернулась, еще больше укутавшись в меховое покрывало.

– Все, – сообщил он через несколько минут, – я слегка прикрыл бесстыдную наготу, так что можешь направить на меня свои праведные очи...

Настя обернулась и посмотрела на Наумова. На нем были прямые плотные серые штаны в тонкую зеленую полоску, заправленные в кожаные сапоги с меховой оторочкой, сверху – длинная до колен рубаха, подвязанная кожаным поясом. В руках он держал темно-серый

плащ, подбитый черным мехом.

– Ты одевайся, а я пойду прогуляюсь, – уже обычным тоном проговорил Наумов. – Проведаю обстановку... Если хочешь, можешь подождать моего возвращения...

Настя неопределенно кивнула, наблюдая, как тот исчезает в узком проеме дверей, и, закутавшись в одеяло, поднялась с кровати. На втором сундуке и вправду лежало несколько вещей: длинная белая рубашка из льна прямого покроя, затем что-то похожее на платье-сарафан голубого цвета с высоким разрезами, сшитый, похоже, из шерсти, и синяя накидка с мехом. Рядом стояли теплые кожаные сапожки. Настя открыла сундук и извлекла оттуда еще несколько крупных круглых брошей и тонких цепочек, гребень, пару бус и длинные янтарные серьги.

Первым делом Настя расчесала волосы, натянула на себя льняную сорочку и сапоги, после чего попыталась надеть сарафан, но оказалось непонятным, как прикрепить его шлейки к основному полотнищу, ведь на них не было ни одной застежки. Девушка уже начала впадать в отчаяние, когда за дверью раздались голоса. Один из них принадлежал Наумову, а второй – женщине. Настя насторожилась и прислушалась. Где-то хлопнула другая дверь, и голоса стихли. Через минуту вновь слышались шаги, и в комнату заглянул Наумов:

– Ты тут?

– А где мне еще быть? – ворчливо отозвалась девушка.

– Смотри, кого я привел, – он сделал шаг в сторону, и в дверях показался Максим.

– Привет, – едва улыбнулся он. – Как дела?

– Нормально, – Настя очень надеялась, что на ее лице не отразилось волнение, охватившее ее изнутри. – Вот только никак не могу понять, как это одевается, – она показала на сарафан, который придерживала руками, чтобы тот с нее не упал.

– Их пристегивают вот этими фибулами, – Максим подошел ближе и взял в руки две круглые броши. – Давай помогу...

Он ловко скрепил при помощи брошей части сарафана на груди у Насти, а потом сами фибулы соединил между собой цепочками крест-накрест.

– Как-то так... – произнес он потом.

– Спасибо, – выдохнула Настя. – Надо было догадаться самой...

– Макс, кто-то идет, – тихо проговорил Наумов, выглядывая за дверь.

– Да, я пойду... – Максим направился к выходу.

– Подожди, ты узнал, где мы? – крикнула ему вслед Настя.

– Юра тебе все расскажет, – бросил он через плечо. – Мне нельзя находиться в спальне замужней женщины, – и скрылся за дверью.

– А тебе, значит, можно? – Настя с вызовом посмотрела на Наумова.

– Да, – расплылся в самодовольной ухмылке тот, – потому что я твой муж...

– Вот как... – протянула Настя. Теперь становилось понятно, почему они проснулись в одной постели.

– Оказывается, мы с тобой поженились позавчера, – Наумов сел на один из сундуков.

– Как нас зовут?

– Меня Ульв, тебя – Далла.

– А Максима?

– Максима?.. – он на секунду задумался. – Кажется, Эйнар... Ну, что-то вроде этого... Мы, кстати, и вправду где-то на территории Норвегии... Век одиннадцатый...

– Это все ты узнал за те двадцать минут, пока отсутствовал? – удивилась Настя.

– Нет, – усмехнулся Наумов. – Все это успел узнать Макс, а мне повезло встретить его почти на пороге дома...

– И про нас с тобой он тоже успел узнать? – с сомнением спросила девушка.

– Нет, это мы узнали вместе... в процессе, так сказать... Слушай, – недовольно мотнул головой Наумов, – верь мне на слово... А то долго объяснять... Слишком много вопросов, дорогая.

– Я могу вообще ни о чем не спрашивать, – обиделась Настя. – Разберусь сама...

– Ладно, пошли завтракать, – примирительно сказал Наумов. – Нас уже звали...

– А куда идти? – Настя, оглядываясь, осторожно переступила порог. Она оказалась в длинном помещении с высокой крышей, которую подпирали в нескольких местах толстые столбы. Окна здесь тоже были маленькие и узкие, почти не пропускающие свет.

По периметру комнаты у стен пол был немного приподнят, и на этих возвышениях стояли скамейки. В самом центре располагался очаг, на котором что-то варилось в большом котле. Пол был устлан сухой травой и камышом.

– Нужно пройти через двор в другой дом, – объяснил Наумов, показывая на дверь в противоположном конце комнаты.

Выйдя на улицу, Настя поежилась. После теплой Византии здесь было весьма прохладно; ветер гнал по небо серые тучи, из-за которых изредка показывалось утреннее солнце.

Наумов остановился около бочки, наполненной водой, и, зачерпнув оттуда, быстро умыл лицо. Настя с удовольствием сделала то же самое, хоть вода и оказалась почти ледяной.

– Вон туда, – Наумов показал на соседнее здание, такое же одноэтажное и вытянутое, как и то, из которого они только вышли. К слову сказать, весь двор был окружен всевозможными постройками и пристройками, а в самом центре его расхаживали домашние гуси и утки.

– Как бы здесь не заблудиться, – озабоченно заметила Настя.

– Я так понимаю, это хутор... И хозяйева достаточно зажиточные, – предположил Наумов. – Кстати, я обнаружил у них, простите, даже туалет... В пристройке за этим домом. Правда, он очень смахивает на тот, что до сих пор встречается в российских деревнях...

– Да, но не нужно забывать, что мы в одиннадцатом веке, а не в двадцать первом, здесь это простительно, – усмехнулась Настя. – Спасибо, что он вообще есть... Хотя, в Византии и Вавилоне уборные были очень даже приличные...

– Ну, императоры и цари шиковали во все времена, – они наконец подошли к нужному дому, и Наумов открыл перед ней дверь.

Настя тихо ахнула, увидев, сколько людей находилось внутри. Десятка полтора, не меньше. Мужчины и женщины сидели на возвышениях вдоль стен, а перед ними стояли маленькие столики с едой.

– Ну, где вы ходите? – замахал им рукой один мальчик лет двенадцати, приглашая сесть рядом.

– Заспались, голубки? – заговорщицки шепнула он на ухо Насте, когда та оказалась около него. – И почему ты без платка? Забыла, что уже замужем?..

– Забыла, – вымученно улыбнулась Настя, лихорадочно соображая, видела ли она в сундуке какой-либо головной убор.

– Матушка уже начала ворчать, куда ты запропастилась... Если бы не дядя Хродвальд, который тебя всегда защищает, она бы всю метала молнии...

К Насте с Наумовым подошел парень и поставил перед ними по такому же маленькому столику, как и у остальных, следом за ним появилась женщина средних лет с двумя деревянными мисками и ложками, наполненными горячей похлебкой.

– После завтрака мы с Ульвом, Эйнарсом, Берниром и Брандом идем готовить корабль к вашему отплытию, – продолжал мальчик. – Может, еще Гнупп с Клеппом пойдут. А вы, я имею в виду, женщины, матушка сказала, будете все вместе готовиться к ужину. Говорят, еще подъедут гости... Матушка говорит, что Бот с Бирной сами не справятся.

Так, становится все интересней. Настя подождала, пока мальчик отвлечется, и повернулась к Наумову.

– Мы куда-то завтра отплываем, – шепнула она.

– Я слышал, – тоже понизив голос, отозвался тот.

– И опять какой-то праздник. Если честно, я уже устала от застолий. Тем более, как я понимаю, мне самой придется еще и готовить...

– Просто старайся держаться в стороне, если получится. Я, например, буду следовать именно этому принципу.

– Да, но с тобой хоть Максим будет, – Настя глянула на их общего приятеля, который сидел на другом конце комнаты, – а я останусь совсем одна. Хотя, мне не привыкать... – вздохнула она потом. – Осталось только разобраться, как всегда, кто здесь есть кто, а главное, запомнить имена.

После завтрака Насте удалось ненадолго улизнуть, чтобы поискать в сундуках забытый платок. Тот нашелся почти сразу (и как она раньше его не увидела?), потом Настя заглянула в сундук Наумова и выудила оттуда какие-то штаны.

«Будем надеяться, они чистые», – подумала она, натягивая их на себя.

Штаны были заметно велики, и девушка подвязала их поясом, найденном там же в сундуке, после чего закатала почти до колен, чтобы не выглядывали из-под юбки.

– Зато тепло, – удовлетворенно проговорила Настя, обтягивая юбку. – Не знаю, как они не мерзнут такой погодкой...

Когда она вернулась обратно, на кухне большого дома уже кипела работа. Насте поручили натирать специями внушительные куски мяса, часть из которых потом отправляли на вертел, а часть погружалась в специальную глубокую яму, наполненную раскаленными углями, где они томились на медленном огне.

За время, проведенное на кухне, Насте удалось кое-как разобраться в семейных хитросплетениях жителей этого хутора. Вместе с ней на кухне находилось еще семь женщин. Бот и Бирна, мать и дочь, являлись в этой семье кем-то вроде наемной прислуги, обе энергичные и веселые, успевающие делать тысячу дел одновременно. Хозяйка хутора и здешняя мать Насти – Свана – высокая статная блондинка с несколько надменным выражением лица уверенно руководила всем процессом. Ее две невестки, жены старших сыновей – Эрна и Мэва – похоже, не совсем ладили между собой. Они бесконечно переругивались и придирались друг к другу по мелочам. К тому же, обе были беременны – у Мэвы животик лишь намечался, Эрна же была почти на сносях. Отзывчивая и улыбчивая Эрна нравилась Насте больше, чем высокомерная Мэва с колючими и холодными, словно две льдинки, голубыми глазами. Были еще Фрида, супруга Настиного «дяди», и ее дочь Хельга, которые гостили на хуторе со дня свадьбы. Но они занимались уборкой и приготовлением помещения для ужина, и Насте пока не довелось пообщаться с ними близко.

Также Насте удалось разобраться, куда и почему ей предстоит завтра отправиться на корабле. Оказывается, Ульв, коим является Наумов, родом из Исландии («страны льдов»), и долгое время был на службе у норвежского конунга (короля то есть); Максим, он же Эйнар, служил вместе с ним и тоже являлся исландцем. Теперь они оба покинули службу и планировали вернуться на родину. Настя же, то есть Далла, как жена, должна последовать за своим супругом. Отплытие назначено на завтра, и как раз по этому случаю состоится прощальный ужин.

– Далла, – спустя время подошла к Насте Свэна, – мужчины вернулись с пристани. Иди вместе с Бот в дом братьев и накрой немного еды для них. Они, наверное, проголодались, а до вечера еще далеко.

Похоже, теперь Насте предстояло познакомиться с мужчинами.

Радовало одно: она наконец-то увидится с Наумовым и Максимом.

Стюр, хозяин хутора, типичный суровый викинг с пышной бородой, заплетенной в две косички, занимал главное место за трапезой. Рядом с ним сидел его брат, рыжеволосый Хродвальд. По обе стороны от них расположились их сыновья: Сигмунд, Эйрих и Одди (мальчик, с которым Настя общалась за завтраком) около Стюра, Гнупп и Клепп по правую руку от Хродвальда. Наумов, Максим и еще трое молодых мужчин сидели на другой половине комнаты.

Насытившись, мужчины стали расходиться, и лишь приятели Насти задержались в доме.

– Справляешься? – поинтересовался у девушки Наумов.

– Кое-как, – улыбнулась та. – А вы?

– Тоже помаленьку, – отозвался Наумов. – Что-нибудь узнала интересного?

Настя пожала плечами и вкратце пересказала им все, что слышала.

– В принципе, то же, что узнали и мы, – проговорил Максим на это.

– Да, все сходится, – кивнул Наумов и усмехнулся: – Так что, ребята, готовьтесь теперь уже к морскому путешествию. Надеюсь, никого не укачивает?

– Справимся, – тихо отозвался Максим.

Настя заметила, что он вообще в последнее время стал неразговорчивым. Во всяком случае, с ней он общался мало, ограничиваясь короткими фразами, словно избегал.

– Вы еще пойдете на пристань? – спросила она потом, собирая со стола посуду.

– Да, ненадолго, – ответил снова Наумов и поднялся места.

Настя кивнула и собралась идти с грязными тарелками на кухню, но тут неожиданно споткнулась и часть тарелок с грохотом рассыпались по полу. Наумов в этот момент был уже на улице, а вот замешкавшийся Максим сразу же бросился на помощь.

– Опять виноваты мои ноги, – оправдываясь, смущенно пробормотала Настя.

– Но ведь здесь не было лестниц, с которыми они не дружат, – Максим улыбнулся и протянул ей часть тарелок.

– Значит, в число своих недругов они занесли еще и этот пол, – она шутливо топнула ногой и забрала у него посуду. – Спасибо.

После этого последовала продолжительная пауза: оба не спешили

расходиться, но и слов для поддержания разговора не находили.

– Ты идешь, Макс? – заглянул в дом обратно Наумов.

– Да-да, иду... – встрепенулся тут же Максим. – Увидимся позже, – бросил он Насте и поспешил выйти вон.

– Увидимся... – глядя ему вслед, тихо ответила Настя.

***

– Да, грядут смутные времена... – громко вещал уже изрядно подвыпивший хозяин хутора Стюр. – Особенно после того, как пал в битве у Стемфордского моста наш великий конунг Харальд Суровый, а Англию завоевали нормандцы... Дублинское королевство захвачено, и Ирландию мы почти потеряли...

– Не стоит так угнетаться, Стюр, – пытался противоречить ему брат Хродвальд. – Не все так плохо... Посмотри, для простого человека мало, что изменилось... Люди по-прежнему и с не меньшей любовью обрабатывают свои земли... На наших высокогорных долинах все так же год от года наливаются колосья и растет сочная трава... На горных пастбища пасутся овцы... Властители приходят и уходят, а жизнь продолжается... Да, в нашу жизнь вошла новая религия, но благодаря ей появились новые мудрые законы...

Ужин был в самом разгаре, женщины успели уже несколько раз сменить праздничные блюда, а бочки крепкого эля заметно опустошились. Прозвучало немало торжественных тостов и напутствий тем, кто завтра отправлялся в дальний путь. Мужчины хмелели и их беседы, как заведено, постепенно сводились к одной извечной теме – политике.

– Законы? – почти прорычал Стюр. – Для кого выгодны эти законы?.. Разве что для самих конунгов, ярлов и этих... епископов... Но насколько важны они скотоводу в Боргарфьорде, например, или для рыбака, живущего у берегов Ютландии?... Нет, Хродвальд, все уже не так, как было... Смута грядет, смута... После Харольда Прекрасного ни один норвежский конунг не умер своей смертью и ни один из конунгских детей не получил власть от своих отцов... На смену прежней знати приходит новая... Великие викингские предводители с их войсками и кораблями ныне никому не интересны... На их место пришли богатые бонды...

– Но разве это плохо? Бонды заботятся о процветании нашей страны... Люди устали от войн, они хотят мира...

– Поэтому Кнут отослал всех своих викингов домой? Чтобы превратить их в простых хозяев хуторов?.. – в голосе Стюра слышалась глубокая горечь. – Викингов больше нет. Увы... Война теперь стала привилегией конунгов...

Максим, сидящий неподалеку от хозяина и его брата, слушал их вполуха. Мыслями он то и дело возвращался к разговору, который состоялся между ним и Объектом №2 несколько часов назад, на причале. Этот разговор входил в общий план проводимой Программы и почти всегда являлся обязательным. Только в этот раз Максиму его начинать совсем не хотелось. Но пришлось. К тому же Объект №2, сам того не подозревая, подвел к нему.

– Представляешь, – со смехом говорил он, – наши с Настей лица утром? Проснуться вместе под одним одеялом, да еще и абсолютно голыми! Сразу понятно, что здесь времена братьев-сестер закончились...

– Тебя разве расстроил этот факт? – Максим попытался подхватить его настроение. – Вы же, как я понял, встречались раньше?

– Да, было дело... – уже без прежнего веселья протянул Объект №2. – Давно... Еще в институте...

– Долго встречались?..

– Где-то полгода, – пожал плечами тот.

– А почему расстались? – Максим вдруг начал понимать, что этот разговор доставляет ему какое-то мазохистское удовольствие.

– Я уехал в Америку... На два года. Первое время общались по телефону, в сети... А потом как-то все сошло на нет... Жизнь там, в США, так затянула... Познакомился с девчонкой, Джейн... Настя была так далеко в Москве, а Джейн рядом... Ну сам понимаешь, молодой организм требует любви и ласки...

– Короче, ты Настю бросил, – излишне резко, что непозволительно Сопроводителю, перебил его Максим.

– Да не бросал я ее, – поморщился Объект №2. – Просто все само так получилось... Расстояние и время разводит людей, размывает чувства... Так получилось и все. Нет ни правых, ни виноватых. Тем более я тоже предоставил ей свободу...

– Она ею воспользовалась?

– Не знаю. Наверное... Мы больше никогда не разговаривали на эту тему.

– Жалеешь? – Максим подошел к одному из главных вопросов.

– О чем?

– О том, что вы расстались.

– Не знаю, – снова пожал плечами Объект №2. – Никогда об этом не думал.

– Ну, вы ведь работаете вместе, разве, глядя на нее, ты не вспоминаешь о прошлом?

– Редко. Я живу настоящим.

– Неужели ты больше ничего к ней не испытываешь? Мне казалось, что вы сейчас очень... Как бы это сказать... Сблизились, что ли...

– Возможно, ты и прав... – Объект №2 забросил голову назад и задумчиво посмотрел на небо. – Мы, действительно, стали ближе в сложившихся обстоятельствах... Испытываю ли я к ней что-нибудь сейчас?.. Может быть... Знаешь, несколько дней назад, еще в Византии, я вдруг понял, что она меня все еще волнует... И сегодня утром мне даже было нелегко себя сдерживать, понимаешь? – тут он усмехнулся. – Она ведь почти не изменилась за эти годы...

– Так в чем дело? Вперед. Мне кажется, у тебя есть шанс, – Максим с трудом натянул на себя улыбку доброго приятеля. – По-моему, Настя тоже не против все вернуть...

– Ты думаешь?.. Хотя, да, я тоже вижу, что она ко мне до сих пор не ровно дышит... Надо воспользоваться моментом...

– Удачи, – Максим снова напряженно улыбнулся.

Мысль о том, что Объект №2 может воспользоваться моментом в самом ближайшем будущем, прочно засела у него в голове, отравляя изнутри.

И даже сейчас, сидя в шумной компании за накрытым ужином, он не переставал думать об этом. Исподлобья Максим наблюдал за обоими подопечными, которые сидели на почетных местах прямо напротив него. Объект №2, успев выпить немало эля, выглядел заметно опьяневшим. Время от времени он по-собственнически обнимал Объект №1 за талию и что-то нашептывал ей на ушко. Та вела себя более сдержанно, лишь изредка на ее лице мелькала легкая улыбка.

«Утром мне было нелегко сдерживаться... Надо воспользоваться моментом...» – Максим, снова вспомнив эти слова, непроизвольно сжал кулаки. Похоже, сегодня Объект №2 не станет себя слишком сдерживать, и выпитый эль в этом ему поможет.

Такое скоротечное развитие событий нисколько не противоречило Программе, ведь не зря в этом пункте Объекты были помещены в столь провокационные условия. Это даже заметно облегчало выполнение основных задач, хотя и не исключало необходимость дальнейших шагов. Любой Сопроводитель воспринял бы это как хороший знак и уже самодовольно потирал бы руки. Максим же начал тонуть в море бессильной, безысходной ярости. Захотелось послать все в преисподнюю: работу, обязательства, самого себя и даже свою принадлежность к Свету...

– А давайте проверим, остались ли еще среди нас настоящие викинги! – донесся тут до него громогласный призыв Стюра. – Кто из молодежи готов доказать истинную доблесть викингов в честном бою?.. Ну же, Сигмунд, Эйрих, Гнупп, Бернир!.. Ульв! Пора размяться, вам так не кажется?

– Я готов! – подхватился тут же младший сын Хродвальда Клепп, высокий длинноволосый блондин, и с призывной улыбкой оглядел всех присутствующих. – Кто согласен противостоять мне?..

– Я, – вдруг четко и громко отозвался Максим и выпрямился в полный рост.

«Это запрещено!!! – немедленно завопил его рассудок. – Ты нарушаешь правила! Тебя могут наказать!»

«Заткнись!» – оборвал его Максим и уверенно шагнул навстречу Клеппу.

***

Насте показалось, что она ослышалась.

– Что он собрался делать? – повернулась она к Наумову.

– Кажется, драться, – отозвался тот и пьяно хохотнул.

– Он, что с ума сошел? – вскочила тут же девушка и уже собралась кинуться за Максимом, но Наумов схватил ее за руку, останавливая.

– Не забывай, где ты находишься, – предупредил он ее.

– Но Максима могут убить! – возмутилась Настя.

– Маловероятно, – ухмыльнулся Наумов. – Это всего лишь развлечение...

– Для кого развлечение?! Для Максима? Или для этих... варваров?..

– Не паникуй. Пойдем лучше посмотрим, как он уделает этого Клеппа, – Наумов поднялся и, прихватив со стола большой кубок с элем, потянул девушку за собой. – Или Клепп его...

– Вы оба сумасшедшие, оба... – отчаянно шептала она, следуя за Наумовым во двор.

По периметру всего двора уже успели зажечь факелы, и теперь он выглядел как арена или ринг, в центре которого стояли Максим и Клепп. Клепп первый бросил плащ и стянул с себя рубаху, оголив мощный торс. Максим сделал тоже самое.

– Боже... – выдохнула Настя, увидев, что им поднесли шлемы и мечи. – И это называется «драка»? Они же будут биться на мечях!

– Действительно, становится все интересней, – Наумов сделал большой глоток из своего кубка. – На кого ты ставишь?

Настя кинула на него гневный взгляд и снова повернулась к импровизированной арене, где оба соперника уже облачились в шлемы и взяли в руки оружие. Шлем почти полностью закрывал лицо Максима, было лишь видно, как сильно сжаты его губы. Он стоял, обеими руками оперевшись на меч, воткнутый острием в землю.

– Бой будет продолжаться до первой крови! – провозгласил Стюр и вышел за периметр ринга.

Откуда-то незамедлительно раздался пронзительный звук рога, приглашающий к началу состязания, и Настя, затаив дыхание, приготовилась к худшему.

Первые мгновения на поле боя ничего особенного не происходило. Соперники, вскинув мечи, медленно кружили на месте, словно выжидая. Никто из них, казалось, не решался напасть первым.

– Ну же! – крикнул кто-то из нетерпеливых зрителей, и тогда Клепп рванул вперед, атакуя Максима.

Максиму удалось увернуться. Не удержав равновесия, он упал, но перекатившись, тут же вскочил на ноги. Теперь они оба двигались осторожно, следя за каждым движением друг друга, то разрывая дистанцию, то сближаясь.

Наконец Клепп сделал очередной быстрый выпад вперед. Максим, угадав направление удара, на этот раз смог отразить его, после чего сам решился атаковать.

Мечи замелькали в воздухе, словно лопасти винта. Уже было не понятно, кто в какое мгновение атакует, а кто защищается.

– Ни фиги себе, – пробормотал тихо Наумов. – Откуда Макс так умеет?..

Но Настю этот вопрос мало волновал. Безотрывно наблюдая

за дерущимися, боясь даже моргнуть, она не переставала молиться, чтоб все закончилось без жертв.

В какой-то момент Клепп, уйдя от атаки Максима, отпрыгнул назад, припав на одно колено, после чего так стремительно ринулся на противника. Максим, явно застигнутый врасплох, пошатнулся, пытаясь отбиться. Он начал снова падать, но в последнюю секунду его меч взметнулся вверх, острием задев плечо Клеппа, и в это же миг лезвие меча Клеппа скользнуло по его подбородку.

Заметив кровь на лице Максима, Настя вскрикнула и прикрыла рот рукой.

Тут же взревел рог, и на ринг вышел хозяин хутора.

– Бой окончен, – громко крикнул он, указывая на слегка кровоточащее плечо Клеппа. – Эйнар всего на мгновение опередил Клеппа! Он победил! Но оба этих воина достойны зваться истинными викингками!

Гости одобрительно закричали.

Настя, увидев, что Максим уже поднялся и выглядит вполне здоровым и невредимым, за исключением небольшой раны на подбородке, наконец-то выдохнула с облегчением.

Наумов же, в один глоток осушив свой кубок и отбросив его в сторону, направился к Максиму. Настя поспешила за ним.

– Ну ты, Макс, даешь! – хлопнул Наумов приятеля по плечу. – У меня нет слов...

– Как ты? – обеспокоенно перебила его Настя, всматриваясь в рану на лице Максима.

– Нормально, просто царапина, – криво улыбнулся тот, стирая с лица кровь.

– Эйнар, – подошел к ним Клепп. – Восхищен твоим мастерством... Но я хочу все же взять реванш! Предлагаю еще один поединок!

Настя, услышав это, чуть не задохнулась от возмущения и уже собралась каким-нибудь образом помешать воплощению этой идеи, но Макс опередил ее.

– Снова мечи? – с серьезным видом поинтересовался он.

– Нет, на этот раз метание копья – кто дальше, – Клепп хитро прищурился. – Уверен, в этом равных мне нет.

– Идет, – Максим усмехнулся. – Начинаешь первым...

– Максим, не делай этого, хватит... – успела шепнуть ему Настя,

преграждая путь и пытаясь образумить.

Она понимала, что подобные развлечения могут продолжаться до бесконечности и в конце концов закончиться не так благополучно, как в первый раз. Но Максим на это ничего не ответил, лишь мягко отодвинул ее в сторону и пошел за Клеппом...

Глава 9

НОРВЕГИЯ, пригород Осло

День седьмой

Настя плохо спала эту ночь, бесконечно ворочаясь и лишь временами проваливаясь в неглубокий сон.

Она оказалась права: вчера мужчины, разгоряченные элем и адреналином, всячески состязались друг с другом почти до полуночи. И Максим был всегда в первых рядах. Девушка не могла понять, почему он это делает. Он будто намеренно рисковал своей жизнью, провоцируя события и балансируя по лезвию бритвы.

В отличие от него Наумов не участвовал нигде, оставаясь в качестве зрителя и медленно, но верно накачиваясь спиртным. Под конец, когда страсти состязаний начали успокаиваться, он еле стоял на ногах. Не без сторонней помощи его удалось все-таки транспортировать в дом, чтобы уложить спать.

– И что ж ты так напился, Наумов! – сокрушенно говорила Настя, пытаясь стянуть с него сапог.

– Меня просто споили эти... викинги, – заплетающимся языком ответил он.

– Ну конечно, просто сами заливали тебе в рот, – вздохнула девушка и, наконец, сняла второй сапог. – Все, ложись...

– А ты? – Наумов засловело посмотрел на нее. – Я думал... мы вместе...

Настя на это не удержалась и хмыкнула.

– Ясно... – протяжно выдохнул Наумов. – Я забыл, что пьяным к тебе лучше не приставать...

Приставать? Настя на миг оторопела. Наумов собрался к ней приставать?.. И как ей прикажете на это реагировать? Радоваться или злиться?.. Хотя, что взять с пьяного?.. Лучше просто не обращать внимание...

– Тогда хоть посиди со мной... – Наумов похлопал рядом с собой на кровати.

– Зачем?

– Поговорим, – он пожал плечами.

– О чем?

– О нас, например...

Настя снова растерялась:

– Давай об этом поговорим завтра. Мне еще нужно помочь Сване постелить гостям...

– Как скажешь, – кивнул Наумов и, шумно зевнув, завалился на спину.

Заметив, что он начал засыпать, Настя потихоньку ретировалась.

Во дворе почти никого не было, лишь у соседнего крыльца стояло трое мужчин, одним из которых был Максим. Ночью на улице стало совсем холодно, а он до сих пор был без рубахи, лишь сверху на плечи накинул плащ. На Настю он даже не смотрел, будто ее и не было тут вовсе, и лишь когда они поравнялись, быстро скользнул по ней взглядом, чуть улыбнувшись. Настя едва заметно кивнула в ответ, и зашла в главный дом.

Когда же она возвращалась к себе в спальню, двор уже был абсолютно пуст.

Наумов оглушал комнату раскатистым храпом, и Настя, осторожно укладываясь рядом, с тоской поняла, что этой ночью ей поспать не удастся...

***

Несмотря на вчерашний буйный пир, все до единого на хуторе ни свет, ни заря были на ногах. Даже Наумов, мучавшийся с похмелья, встал рано и теперь участвовал в последних приготовлениях к отплытию. Женщины собирали провизию в дальний путь, а мужчины грузили ее на телеги.

– Береги себя, – со вздохом говорила Насте Эрна, прощаясь. На пристань она из-за своего интересного положения решила не идти. – Плаванье будет долгим... А на чужбине тоже придется нелегко... Но, думаю, Ульв тебя не бросит в трудную минуту... Он тебя очень любит...

– Спасибо, – Настя обнялась с Эрной. – Вы тоже берегите себя...

Потом подошла Мэва тоже попрощаться, затем Настя обнялась с Бот и Бирной, и последняя даже всплакнула немного.

На пристань их сопровождали все мужчины, а также «мать» Насти – Свэна. Дорога до моря заняла не более пятнадцати минут

пешком, и вскоре они оказались на берегу.

Корабль был не очень большой и скорее похож на ладью, управляемую веслами. Нос и корма его высоко взлетали вверх, образуя некое подобие спирали, будто изогнутая шея змеи. По всей корме шла искусная резьба с изображением различных животных. В центре просторной палубы располагалась мачта, на которой были натянуты паруса в широкую красно-белую вертикальную полосу.

На судне Настя оказалась единственной женщиной среди тридцати мужчин. Двадцать шесть из них сразу же заняли места за веслами, Наумов и Максим тоже оказались в их числе.

Корабль с помощью гребцов набирал обороты и совсем скоро они оказались в открытом море. Раз в час гребцы менялись местами, а четверо из них уходили на отдых. Настя же бесцельно бродила по палубе, не зная чем себя занять. Время от времени она подходила к бортику и, перегнувшись через него, смотрела на волны-дорожки, расходящиеся от носа корабля. Именно за этим занятием ее и застал Максим.

– Аккуратней, не упали в море, – предостерег он, тоже опираясь локтями о борт.– Скорость у корабля приличная... А борта очень низкие...

Почему-то остановился он в нескольких метрах от нее, а не рядом, словно намеренно сохранял дистанцию.

– Здесь столько мужчин. Неужели меня никто не спасет? – вызывающе поинтересовалась Настя в ответ, искоса глянув на него. Почему-то ей захотелось хоть чем-нибудь задеть Максима: его сдержанно прохладное поведение в последние дни вызывало в ней смятение и даже обиду. – Ты бы, например, разве не попытался меня спасти, если бы я начала тонуть?

Он задумчиво посмотрел на нее, а потом ответил тихо, но твердо:

– Я бы не позволил тебе утонуть.

Эти слова заставили Настино сердце на миг замереть в предвкушении чего-то приятного и долгожданного.

– Кстати, я не нашла здесь никакой каюты, – чтобы скрыть смущение, быстро перевела она тему. – Интересно, где мы будем ночевать?.. На полу, что ли?...

– Думаю, к ночи мы причалим к какому-нибудь берегу и переночуем на суше в палатках... Насколько мне известно, викинги

именно так и поступали в большинстве случаев... – отозвался Максим, глядя куда-то в даль моря.

– Это было бы неплохо... Думаю, сойду с ума, если еще и ночь проведу без твердой почвы под ногами, – усмехнулась Настя.

– А ты в курсе, что викинги намного раньше побывали на берегах Америки, чем европейцы? – вдруг поинтересовался Максим, щурясь на солнце. – Где-то лет за пятьсот до Колумба...

– Нет, никогда не слышала, – Настя с удовольствием подхватила разговор: ей было все равно, о чем говорить, лишь бы с ним.

– Они даже основали там колонии. Правда, их потом оттуда потеснили местные индейцы...

– Что ж, не повезло...

– Да уж... И им пришлось снова искать место под солнцем в Европе... Но, думаю, они не очень расстроились... Народ-то боевой, вчера мы сами могли в этом убедиться.

– Ты даже умудрился убедиться в этом на собственном опыте, – тихо заметила Настя, наблюдая за ним из-под опущенных ресниц. – Зачем ты вчера участвовал во всем этом, а?.. Я даже не спрашиваю, откуда ты умеешь так драться...

– Тебе это так важно знать? – вновь становясь напряженным, ушел от ответа Максим.

– Я просто боялась, что тебя могут покалечить или убить, – сокрушенно качнула головой Настя.

– Тебе не стоит за меня бояться. Я живуч, как никто другой, – после некоторой паузы отозвался он и снова замолчал.

– О, вот вы где, – рядом с ними появился Наумов и встал рядом с Настей, отделяя ее тем самым от Максима. – Иди, Макс, погребви... А я пока отдохну...

Максим без слов кивнул и поспешил уйти.

– Уф, – выдохнул Наумов, вытирая пот со лба. – Нелегкая это работка – грести... Никогда не думал, что мне придется этим заниматься...

– Зато хорошая физическая нагрузка. Особенно после твоего вчерашнего возлияния, – без тени улыбки откликнулась Настя. Появление Наумова для нее было весьма некстати, тем более Максиму из-за этого пришлось уйти.

– Ты обижаешься на меня? – хмыкнул Наумов.

– За что? – вздохнула Настя.

– За то, что я вчера напился.

– Если честно, мне это безразлично, – пожала плечами девушка. –

Разве что твой храп мешал мне заснуть всю ночь...

– Прости...

– Ладно, пережила как-то...

Они на некоторое время замолчали. Потом Наумов придвинулся к ней ближе и неожиданно обнял ее сзади. Настя вопросительно посмотрела на него через плечо, а он, улыбнувшись, спросил:

– А помнишь, как мы катались на теплоходе по Неве? Когда ездили в Питер... Тогда тоже, кажется, был апрель... И мы также стояли на палубе, обнявшись... Помнишь?..

Настя помнила. И не только это. Она помнила, наверное, каждый день, который был наполнен им, Наумовым, а так же дни, в которых его уже не было...

Только сейчас ей вдруг стало все равно. Сердце больше не сжималось от трепетных воспоминаний и не умирало от страстного желания повернуть время вспять. Прошлое, так лелеемое и оберегаемое долгие годы, в один миг померкло, словно его накрыли туманной пеленой, потеряло свою привлекательность для настоящего и будущего. Прошлое стало просто прошлым. И Настя, неожиданно осознав это, в первый раз за многие годы почувствовала себя свободной.

– Скажи, Юра, а если бы я случайно упала за борт, ты бы бросился меня спасать? – вырвалось внезапно у нее.

– Что? – Наумов явно не ожидал такого поворота в начатом им столь лирическом разговоре. – С чего бы ты свалилась за борт? – он ухмыльнулся. – Искупаться захотелось?.. Вода-то холодная...

– Значит, не спасал бы, – тряхнула головой Настя.

– Я этого не говорил. Я просто пытался понять рациональность данного поступка, – продолжал ерничать Наумов. – А так бы, конечно, спас... Разве ради такой девушки нельзя совершить подвиг?..

Настя тихо усмехнулась:

– Все с тобой ясно, Наумов... – и выскользнула из его объятий. – Иди-ка ты гребни дальше... А то без тебя, похоже, совсем не справляются...

– Хорошо, я пойду, – Наумов прищурил один глаз. – Но разговор мы еще не закончили...

Настя на это неопределенно развела руками и перешла на другую сторону палубы.

***

Максим, со всей силы налегая на весло, безуспешно пытался не смотреть в сторону своих Объектов. Его взгляд то и дело непроизвольно соскальзывал туда, где они оба стояли у борта.

– Что-то я вчера перепил, – пожаловался ему Объект №2 еще утром, когда корабль только отплывал. – Себя не помню... Никогда еще такого со мной не было... Настя со мной даже не разговаривает сегодня. Наверное, обиделась.

– Так вы не... – осторожно начал Максим, в глубине души страшая услышать ответ.

– О чем ты! – махнув рукой, хохотнул Объект №2. – Я просто замертво свалился на кровать. Не помню даже, как туда дошел... Сразу вырубился. На большее я способен не был. Черт! А ведь такие планы строил...

Максим, ощутив внутреннее облегчение, едва удержался от улыбки. Правда эта эйфория длилась всего мгновение, вновь уступив место осознаваемой реальности.

– Думаю, у тебя еще будет возможность осуществить свои планы, – бесцветным голосом отозвался он, сворачивая разговор.

А потом, во время передышки, Максим долго колебался, подойти к ней или нет. Да, как Сопроводитель он обязан был постоянно контактировать с Объектами, вызывать их на доверительное общение, оказывать всяческую поддержку и подталкивать на совершение нужных поступков. Но как он мог исполнять свои обязанности, если дело касалось женщины, близость которой сводила его с ума?.. Женщина, которая, по закону Мироздания, не может быть его. Женщина, которая должна принадлежать другому.

И все же Максим подошел к ней. Заговорил. Она почему-то заметно нервничала и, кажется, даже злилась на что-то. Возможно, Объект №2 был прав, и она обиделась на него за вчерашнее. А может...

– Зачем ты вчера участвовал во всем этом, а?.. Я даже не спрашиваю, откуда ты умеешь так драться... – ее вопрос застал Максима врасплох. Вчера он пытался обуздать свои эмоции и даже получил некоторое облегчение, правда, только на время.

– Тебе это так важно знать? – Максим не знал, что ей ответить.

– Я просто боялась, что тебя могут покалечить или убить, – в ее зеленых глазах плескалось беспокойство. Неужели за него? Мысль о том, что, возможно, она тоже думает о нем, пронзила его, словно электрический разряд. И неудержимо захотелось прижать ее к себе, а потом целовать, целовать, пока хватает воздуха. И больше никогда не отпускать, даже если мир вокруг перестанет существовать. Даже, если ему самому суждено после этого исчезнуть...

Но вместо всего этого он произнес:

– Тебе не стоит за меня бояться. Я живуч, как никто другой...

А потом появился Объект №2, и все вернулось на круги своя.

Но несмотря ни на что Программа выполнялась в соответствии с планом. И Максим прекрасно осознавал, что вечером в отчете ему предстоит повысить оценку взаимоотношений между Объектами до 6...

***

К закату корабль, действительно, взял курс на видневшийся на горизонте берег, покрытый скалами, и вскоре вся команда смогла ступить на твердую землю. Быстро раскинули лагерь, развели костер. Потом мужчины расставили на берегу несколько палаток. Две из них были достаточно большими, рассчитанными на человек десять, третья – существенно меньшая, предназначенная только для молодых супругов Ульва и Даллы. Еще одну палатку, как тент, натянули на самом корабле.

Мужчины долго сидели у костра, разговаривая и попивая все тот же эль. Настя заметила, что Наумов на этот раз пил мало, оставаясь практически трезвым.

«Ну хоть не придется сегодня самой стаскивать с него сапоги и слушать всю ночь пьяный храп», – подумалось ей. Однако идеальным бы вариантом для нее было спать абсолютно одной, чтобы никто и ничто не нарушало ее покой.

Когда совсем стемнело, команда начала потихоньку расходиться, готовясь к отдыху.

– Пойдем и мы спать, – Наумов поднялся и протянул руку Насте.

Настя, прежде чем тоже встать, растерянно оглянулась по сторонам. Она не знала, как правильно себя вести в такой ситуации. Признаться честно, до этого момента она предполагала, что ляжет спать в разное с Наумовым время – задолго до или после него – и ей не придется вести с ним ненужные разговоры. Но для всех они были мужем и женой, и ее отказ идти спать вместе вызвал бы недоумение,

если не порицание общественности. Поэтому Настя все же покорно подала ему свою руку, поднялась и направилась следом.

Проходя мимо Максима, она невольно отвела взгляд, словно стыдясь своего положения.

Наумов пропустил Настю вперед и плотно задернул полы палатки.

– Ты не замерзла? – подошел он к ней со спины и крепко обнял, уткнувшись лицом в ее волосы.

– Нет, – Настя напряженно замерла, понимая, к чему он клонит.

– А то я готов тебя согреть, – прошептал он ей на ухо, прикусив легонько мочку.

– Прекрати, Юра, – Настя дернулась, пытаясь вырваться из его рук, но тот только сильнее прижал ее к себе.

– Ну что ты, Настена, – Наумов начал водить горячими губами по ее шее, – расслабься... Я ведь знаю, что ты тоже этого хочешь... Давай оставим, что было и начнем все сначала... Забудь о своей гордости, вспомни, как нам хорошо было вместе... Я сделаю все так, как тебе нравится... Я ничего не забыл... – одна его ладонь скользнула вверх и, найдя сквозь плотную ткань платья сосок, легонько зажал его между пальцами.

– Не трогай меня! – угрожающе сквозь зубы процедила Настя. – Отпусти немедленно!.. Я ничего не хочу, понимаешь?.. И моя гордость тут не причем.

– Правда? – Наумов резко развернул ее к себе лицом, его глаза пылали опасным огнем. – Тогда зачем все эти взгляды, жесты, намеки? Думаешь, я ничего не замечал? Да я с первого дня работы в «Евромеде» видел, что ты по мне до сих пор сохнешь!.. Ждешь, что я вернусь! Ну так вот – я вернулся!.. Радуйся и прекрати выпендриваться!..

Настя, прикрыв глаза, лишь горько улыбнулась.

– Я не выпендриваюсь, – тихо сказала она потом. – И с возвращением ты опоздал, благодетель...

– Тогда, что это все значит? – гнев Наумова сменился искренним недоумением.

– Это значит, что ты мне больше не нужен, – четко, разделяя каждое слово, проговорила Настя.

Такого самоуверенный Наумов явно никак не ожидал, и его объятия вмиг ослабли, позволяя Насте сделать шаг назад. Его руки безвольно упали вдоль туловища, а в глазах застыл немой вопрос.

Настя же, бросив на него последний взгляд, быстро вышла из палатки.

Прохладный морской ветер остудил ей лицо, и она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. В лагерь было тихо и безлюдно, лишь два человека дежурили у костра. Настя постаралась незаметно проскользнуть мимо них, после чего направилась к морю. Сейчас ей было необходимо побыть одной и все обдумать.

Если бы еще неделю назад ей кто-нибудь сказал, что она сама откажет Наумову и не захочет вернуть их отношения, то Настя первая рассмеялась тому в лицо, поскольку даже мысли такой не могла допустить. Она настолько сжилась со своей болезненной потребностью в Наумове, что теперь, когда та внезапно исчезла, ощущала внутри себя странную щекочущую пустоту.

Настю до сих пор трясло от пережитого напряжения. Корабль уже скрылся из виду за выступающей скалой, а девушка все брела вдоль берега, слушая шум волн и пытаясь успокоиться. Ее взгляд был устремлен в себя, и она не сразу заметила одинокую фигуру, сидящую на прибрежном камне.

А когда увидела и поняла, кто это, ее сердце на мгновение остановилось, после чего забилось в несколько раз чаще...

***

– Максим, – голос одного из Внутренних Наблюдателей, внезапно раздавшийся из рации, заставил того вздрогнуть.

– Слушаю, – Максим быстро вынул часы-рацию.

– Ты далеко?..

– Достаточно, – он действительно отошел на приличное расстояние от лагеря в поисках уединения. – На берегу за утесом... Что случилось?..

– Объект №1 восемь минут назад ушла из лагеря, – сообщил Наблюдатель.

– Как такое произошло? Почему ты сразу не сообщил? – отрывисто заговорил Максим, чувствуя, как от волнения начинают болезненно пульсировать виски. Он со всей силой начал их растирать, пытаясь вернуть самообладание, и тут увидел Настю. Она медленно брела вдоль моря, обхватив себя руками, словно от холода.

– Они поругались с Объектом №2, – объяснял тем временем голос из рации. – Объект №1 вышла из палатки, она заметно нервничала...

Кажется, она пошла в твою сторону... Мы думали, что она сразу вернется... Мне пойти искать ее?..

– Нет, не надо, – уже спокойней отозвался Максим, безотрывно глядя на Настю. – Я ее вижу... – и тут же поспешно спрятал часы.

***

Настя подошла ближе и остановилась на некотором расстоянии от Максима. Он тоже не двигался, лишь внимательно смотрел на нее, сложив руки на груди. И Настя вдруг подумала, что ее появление здесь также некстати, как и тогда в церкви.

– Извини, я не хотела тебе мешать. Снова, – тихо проговорила она, плотнее кутаясь в плащ. – Я уже ухожу...

– Подожди, – Максим сорвался с места и в два шага оказался около нее. – Тебе не надо никуда уходить...

– Нет, – быстро заговорила Настя, грустно усмехаясь. – Так глупо получилось... Я знаю, ты хотел побыть один... А тут опять я... Вечно появляюсь в ненужный момент....

Она собиралась еще что-то сказать, но Максим не дал ей этого сделать. Он стремительно притянул ее к себе и поцеловал. Это было так внезапно, что в первое мгновение Настя застыла, не в силах шевельнуться. А Максим продолжал целовать ее жадно, словно не мог ею напиться, все крепче прижимал Настю к себе, будто боясь отпустить, и она, поддавшись, начала отвечать ему, вначале неуверенно, а после все с большей страстью. В какой-то момент Насте даже стало казаться, что она начинает растворяться в Максиме, сливаться с ним в одно неделимое целое...

И вдруг все закончилось. Максим неожиданно перестал целовать ее и, уткнувшись лбом в ее лоб, прерывисто зашептал:

– Мы не должны этого делать... Это ошибка... Моя ошибка... Я во всем виноват... Прошу тебя, забудь об этом... И прости... меня...

Настя, ощущая себя раздавленной и потерянной, медленно отодвинулась от него, а потом побежала прочь, не оглядываясь.

Она поняла, что начала плакать, лишь когда почувствовала на своих губах, еще пылающих после поцелуя, соленые слезы...

***

Максим упал на колени и, обхватив руками голову, сложился пополам, как от сильной боли.

Ему хотелось кричать и крушить все кругом...

Хотелось немедленно связаться с офисом и сообщить, что не может дальше сопровождать...

Хотелось подняться и броситься следом за Настей...

Хотелось... Хотелось... Хотелось...

...Затрещала снова рация, и раздался спокойный голос Наблюдателя:

– Объект №1 недавно вернулась в лагерь.

– Она в порядке? – хрипло поинтересовался Максим.

– В порядке. Живая и невредимая. Посидела пару минут у костра и отправилась в палатку. Объект №2, кстати, уже заснул. Думаю, №1 тоже скоро будет готова к Перемещению...

– Хорошо... Спасибо...

Максим начал медленно подниматься. Он понимал, что окончательно попал в западню. Попал в нее по собственной воле. Да, можно было просто убежать от всего этого, посчитавшись только с собственными чувствами, отказаться от Сопровождения, прервать Программу, как он уже порывался не единожды. Но нельзя было забывать, что за всей Программой стояли другие аьютеры: Наблюдатели, Контролеры, Артем с Анжелой в конце концов... Это означало бы подвести их всех. А это было не в его правилах. Поэтому надо было продолжать, как бы тяжело ему не приходилось...

Внезапно из-за его пазухи выскользнул дневник наблюдений и упал на песок. Максим поднял его и, борясь с желанием разорвать в клочья, со всей силы швырнул в море...

Глава 10

МЕКСИКА, Веракрус

День восьмой

«Опять корабль, – тоскливо думала Настя, сонно оглядываясь кругом. – Хорошо, что не викингский...»

Корабль и вправду мало чем напоминал драккар викингов, во всяком случае, здесь уже имела место полноценная каюта, в которой и очнулась этим утром Настя. Каюта была неплохо обставлена, с нормальной, хоть и узкой кроватью, столиком и стульями, и самое восхитительное – в углу располагалось зеркало, большое, почти в полный рост, в ажурной ковanej раме.

«Хорошо, что мы уже не у викингов, – снова подумала Настя и сильнее натянула на себя одеяло, кутаясь в него чуть ли не с головой. Вставать не было абсолютно никакого желания. Хотелось закрыть глаза и лежать, ни о чем не думая. А главное – не вспоминать вчерашний вечер. Забыть все, что произошло на берегу, все: и спонтанный поцелуй, который еще помнят ее губы, и непонятное поведение Максима после него, и то чувство отверженности, что до сих пор разрывает ее сердце изнутри. Настя застонала, пытаясь отогнать нежеланные мысли и уткнулась лицом в подушку.

– Летисия, ты еще спишь? – вдруг послышался тихий скрипучий голос, и кто-то подошел к ее постели.

Настя открыла глаза и увидела рядом с собой пожилую женщину в пышном платье из темно-синего бархата. Голову незнакомки украшала кружевная черная вуаль, обильными складками спадающая почти до пола.

– Проснулась и хорошо, – удовлетворенно кивнула она головой. – Сейчас позову Кончиту. Капитан Наварра пригласил нас позавтракать вместе на палубе, так что не задерживайся.

Женщина развернулась и, шурша платьем, грациозно направилась к низенькой дверце.

Вскоре после ее ухода в каюту прошмыгнула темноволосая служанка, одетая в простенькое платье и белый чепец. Похоже, именно

о ней и говорила пожилая дама, называя Кончитой. В руках девушка держала что-то наподобие большой супницы.

– Доброе утро. Я принесла вам чистую ночную вазу, сеньорита, – сообщила она, опуская «супницу» на пол у кровати. – Как только справите нужду, позовите... Я пока схожу за вашим верхним платьем...

«Ночная ваза» оказалась настоящим произведением искусства – сделанная из тонкого фарфора и украшенная замысловатыми узорами. Настя первые секунды даже боялась к ней подойти, чтобы не разбить. Но естественные потребности взяли вверх, и она все-таки решилась на использование вазы по прямому назначению. Потом Настя, закрыв крышкой, задвинула горшок под кровать, чтобы не смущаться его, когда вернется Кончита.

Первым делом служанка сделала ей прическу, простую и без излишеств: расчесала на пробор волосы, спустив пряди вдоль щек, а сзади заколов на затылке в виде шиньона.

После подошла очередь одежды. Кроме «верхнего», принесенного Кончитой, платьев оказалось еще несколько. Самое первое – нижнее – было длинным, с глубоким декольте на каркасе и облегающими рукавами. Жесткий корсет не только утягивал талию, но и грудь, лишая фигуру естественных округлостей. Нижняя юбка представляла собой объемное сооружение из плотной ткани с вшитыми в нее обручами. Кончита называла ее «вердугос». Поверх этого «вердугоса» надевалась еще одна юбка из черной тафты. Далее шло уже верхнее платье, тоже состоящее в свою очередь из нескольких деталей – отдельный узкий лиф с кружевным воротником и широкими рукавами-крыльями, которые покрывали съемные узкие рукава, и, конечно же сама верхняя юбка. Все платье было сшито из изумрудного бархата и спереди украшено вышивкой из серебряных нитей. Пояс представлял мягкий валик из той же ткани, усыпанный драгоценностями. Да, были еще тонкие вязаные чулки, достаточно веселой расцветки. Ну, и туфли – мягкие атласные с обильной вышивкой.

Когда процесс облачения в такое количество одежд был окончен, Настя осознала, что не может даже пошевелиться, не то, что сдвинуться с места. Корсет сдавливал грудь, не давая свободно вздохнуть, а громоздкий юбочный каркас превращал каждый шаг в подвиг. И в таком состоянии Насте, похоже, предстояло жить ближайшие несколько дней.

Но во всей этой муке был все-таки один приятный момент: глянув на себя в зеркало, Настя поняла, что выглядит восхитительно. Девушке даже с трудом верилось, что это ее собственное отражение, а не какой-нибудь особы королевских кровей.

– Капитан и ваша тетушка уже сели завтракать, сеньорита, – напомнила Кончита. – Ждут вас...

– Да, конечно, – Настя с трудом развернулась на сто восемьдесят градусов и медленно двинулась к выходу.

За дверью ее ждало новое потрясение: на палубу вверх вела узкая лестница.

«Только бы не свалиться с нее», – подумала Настя и, от напряжения по-привычке закусив губу, неуверенно поставила ногу на первую ступеньку. Шаг, еще шаг, еще... И вот наконец палуба. Настя выдохнула с облегчением. Все оказалось не так страшно. Так, теперь осталось найти место, где ее ждут на завтрак.

Небольшой стол был накрыт на другой стороне просторной палубы, за ним в креслах сидели двое: уже знакомая Насте пожилая дама и средних лет брюнет в черном бархатном камзоле. Пока Настя шла к столу, на пути ей встретились несколько матросов, каждый из которых при виде нее почтительно кланялся. Девушка вдруг с тревогой вспомнила, что на этом корабле с большой вероятностью могут быть и Наумов с Максимом. Только на данный момент ни с одним, ни с другим она встречаться готова не была.

– Сеньорита Летисия, – при виде ее брюнет сразу же поднялся из-за стола. Несмотря на невысокий рост, он был хорошо сложен, смугл и обладал ярко-голубыми глазами и невероятно обаятельной белозубой улыбкой. – Я рад, что вы пришли...

– Капитан не хотел начинать завтрак без тебя, Летисия, – проскрипела «тетушка», и ее тонкие губы растянулись в хитрой улыбке.

– Извините, что задержалась, – почти шепотом проговорила Настя, присаживаясь на кресло, любезно предложенное ей капитаном. Хотя, «присаживаться» – это слишком сказано. Насте с трудом удалось втиснуть в кресло все свои юбки, после чего ей пришлось замереть в жутко неудобной позе, словно ее подперли палкой. «Зато осанка ровная», – постаралась взбодрить себя Настя. Правда, это было малым утешением, поскольку в таком положении корсет еще больше впивался в грудь и живот, отчего дышать стало совсем тяжело. «Интересно,

старушка тоже испытывает подобное неудобство? – подумалось Насте. – Хотя, наверное, она привыкшая к такому дискомфорту...» Женщина и в правду выглядела вполне бодро и расслабленно, будто ее абсолютно не беспокоили тугой лиф и тяжесть платья.

Тем временем капитан сам налил Насте в маленькую фарфоровую чашечку горячий кофе, после чего протянул плетеную корзиночку со сладкими булочками. Девушка, взяв булочку, поблагодарила его улыбкой и легким кивком головы.

– Это наш с вами последний завтрак, – с оттенком грусти в голосе проговорил потом мужчина. – Не далее, чем к обеду мы прибудем в Веракрус...

– Ох, скорей бы, – тетушка начала интенсивно обмахиваться веером. – Я так хочу ступить на твердую землю!.. Эта бесконечная качка под ногами просто невыносима... В моем возрасте подобные дальние путешествия уже непозволительны... Если бы не Летисия, которая нуждалась в моем сопровождении, я бы ни за что не решилась покинуть Испанию и через весь океан отправиться в эти богом забытые Новые Земли... Вот скажите, Карлос, – она посмотрела на капитана, – неужели там так хорошо, что туда ринулось столько испанцев?.. Что там такого особенного, ради чего стоило покидать родину?.. Те же земля, вода, воздух... Или я не права?..

Капитан Наварра, чуть улыбнувшись, пожал плечами:

– Там много неосвоенных земель, а значит и новых возможностей... А еще, говорят, там много золота...

– Да-да, я слыхала, – презрительно фыркнула женщина, поморщившись. – Сокровища инков, ацтеков и прочих аборигенов... Людишки так меркантильны, что готовы жертвовать жизнью только ради того, чтобы обвешать себя драгоценными камнями и золотом...

Настя удивленно покосилась на «тетушку». Было странно слышать такие слова от дамы, чьи пальцы рук украшали несколько массивных перстней, а в ушах покачивались крупные сапфировые серьги; на шее же у нее болтался круглый, размером с куриной яйцо, золотой медальон, усыпанный аквамаринами и бриллиантами.

– Ну, не всеми переселенцами движут лишь меркантильные интересы, сеньора Альваррес, – возразил ей Карлос Наварра. – Есть и такие, которые желают принести в мир язычных индейцев нашу с вами святую веру, обратить их в христианство...

– Разве можно этих дикарей обратить к Всевышнему? – вздохнула женщина. – Говорят, что они даже не гнушаются есть себе подобных...

– Этому нет серьезных доказательств, – покачал головой капитан. – Думаю, ваш брат, сеньора, разубедит вас в этом...

Завтрак постепенно подходил к концу: кофейник почти опустел, а в корзиночке сиротливо лежала одна булочка, и лишь ваза с фруктами оставалась нетронутой. Настя нетерпеливо заерзала в кресле: разговор, в котором она не участвовала, стал утомлять ее. К тому же солнце за это время поднялось выше и принялось припекать голову. А еще девушка не знала, куда глаза девать от пламенных взглядов, которые бросал в ее сторону капитан Наварра. Хотелось поскорей укрыться от такого внимания в каюте и остаться наедине со своими мыслями. Радовало одно: до сих пор она так и не встретила ни Наумова, ни Максима. И свидание с ними она надеялась оттянуть до последнего.

Наконец капитана позвали в рубку, и он, откланявшись, покинул стол. Затем, сославшись на головокружение, удалилась и сеньора Альваррес, что дало возможность Насте тоже поспешить к себе в каюту, где она благополучно и пробыла до того самого момента, как корабль бросил якорь у берегов Мексиканского залива.

– Я помогу вам спуститься, сеньорита Летисия, – капитан учтиво подставил Насте свой локоть. – Трап достаточно крутой...

– Благодарю, – Настя, вновь смутившись под его пронзительным взглядом, не спешила воспользоваться предложением, – но, возможно, моей тете помощь нужна больше...

– Сеньоре Альваррес уже вызвался помочь наш юнга, – Наварра широко улыбнулся, – вы же знаете, что ваша тетушка испытывает почти материнские чувства к юному Даниелю... Так что мое предложение остается в силе, сеньорита Летисия...

– Благодарю, – повторила Настя, чувствуя себя глупее некуда, и взяла Карлоса Наварра под руку.

Наумова и Максима девушка увидела сразу, едва ступив на берег. В одинаковых длинных черных плащах и цилиндрических шляпах с узкими полями, они стояли по обе стороны от высокого поджарого мужчины с маленькой заостренной бородкой и такими же аккуратными небольшими усами, покрытыми серебром седины. Завидев Настю и сеньору Альваррес, человек кинулся навстречу.

– Клаудия, сестра, – он первым делом обнял пожилую даму. – Как

доплыли?

– Ах, как я рада тебя увидеть снова, Хуан! Боялась, что больше не свидимся на этом свете... – на глазах женщины показались слезы, которые она тут же утерла белым кружевным платком, и повернулась к Насте. – Вот, привезла твою дочь в целости и сохранности, как обещала...

– Летисия, малышка, – не успела Настя опомниться, как оказалась в крепких, почти удушающих объятьях мужчины. – Как я ждал нашей встречи, как скучал по тебе... Теперь наконец-то мы сможем быть вместе... Дай я на тебя посмотрю, – он ослабил хватку и с умилением окинул девушку взглядом. – Какая же ты стала взрослая, моя красавица...

Настя все это время глупо улыбалась и не знала, что говорить. Но Хуан Альваррес заметил капитана, стоящего рядом, и обратил теперь все внимание на него:

– Карлос, дорогой, прими мою самую искреннюю благодарность за то, что дал возможность мне снова воссоединиться с моей семьей...

– Для меня это честь, сеньор Альваррес, – Наварра поклонился в ответ.

– Ну что ж мы тут стоим, – Альваррес всплеснул руками почти по-женски, – поедem скорее в поместье... Вам необходимо отдохнуть с дороги... Чуть позже всех нас ждет праздничный обед... Сеньор Наварра, вы тоже приглашены в мой дом... Отказ не принимаю... Да, и еще, позвольте мне сразу же представить вам двух молодых людей, которые стали мне по-настоящему, по-родственному близки с тех самых пор, как судьба забросила меня в эти чужие земли... Диего, Рауль, подойдите ближе...

Настя опустила глаза в пол, когда двое слишком знакомых ей мужчин оказались на расстоянии вытянутой руки.

– Диего Кармона, – сеньор Альваррес положил руку на плечо Наумова. – Молодой врач, который спас меня после ранения стрелой, пущенной в меня одним из аборигенов.

При этих словах его сестра охнула и, закатив глаза, стала интенсивно обмахиваться веером. Наумов же чуть склонил голову и проговорил сквозь зубы:

– Рад встречи, – при этом он испытующе смотрел на Настю.

– А это Рауль Дельгадо, наш миротворец... Знает несколько

местных наречий. Благодаря ему в нашей округе установился хоть и шаткий, но все же мир... – Хуан похлопал по спине теперь уже Максима, и тот незамедлительно тоже склонился перед всеми:

– Имею честь познакомиться.

Настя наконец решилась взглянуть на него, но он, в отличие от Наумова, сразу отвел глаза. Девушку вновь окатило волной унижения: было ясно, что Максим все же раскаивается во вчерашнем поступке и теперь намеривается избегать ее. «Что ж, – подумала она, – буду тоже делать вид, что ничего не было. Если получится».

В асьенду сеньора Альварреса они прибыли через четверть часа. Белоснежное двухэтажное здание в типичном испанском стиле располагалось почти на окраине города, утопая в зелени сада. Просторный внутренний дворик по периметру окружали арочные проходы, стены были увиты зеленым виноградом, а в центре журчал небольшой фонтан в виде взлетающего лебедя; в нескольких местах были разбиты клумбы из роз и мальв.

Комната, приготовленная для Насти, оказалась очень светлой и по-девичьи милой: большое окно с балконом, светло-голубые стены с мелким золотым рисунком, мягкий синий ковер на полу, мебель из бука и снова большое зеркало в ажурной золотой раме.

– Вы не поверите, сеньорита Летисия, – в дверь прошмыгнула взволнованная Кончита, – вам сейчас готовят настоящую горячую ванную, но самое главное не это... Ваш отец, сеньор Альваррес, специально для вас приобрел цветочное мыло у турецких купцов!..

В первую секунду Настю посетило недоумение по поводу восторгов Кончиты, но потом она вспомнила о когда-то просмотренном публицистическом фильме, посвященном гигиене средних веков, где говорилось, что люди в Европе в те времена мылись крайне редко. Однако в завоеванном Новом Свете ситуация с мытьем была полностью противоположной. Это напрямую было связано с бурно развивающейся на континенте торговлей и в частности с купцами с «чистоплотного» Востока, которые привозили на продажу среди прочих других товаров и средства гигиены. Именно благодаря им привычка принимать ванную постепенно получило распространение и в колониях Испании и Англии, вначале среди богатых, а после и менее состоятельных людей.

Настя слегка улыбнулась Кончите и поинтересовалась, когда она сможет воспользоваться этим чудесным благоухающим средством.

– Осталось совсем немного, сеньорита, – заверила ее служанка. – Я пока помогу вам раздеться...

Избавившись от пытки в виде корсета, Настя наконец-то смогла свободно и глубоко вздохнуть, а горячая ванна подняла ее на вершущку блаженства. Она настолько разомлела в теплой воде, что чуть не заснула, но Кончита снова принялась ненавязчиво ее торопить, напоминая про праздничный обед, по времени скорее походивший на ужин. И Насте пришлось опять облачаться в жуткий давящий наряд теперь, правда, приглушенного винного цвета.

К приходу Насти в огромной ярко освещенной столовой уже собрались все гости. Кроме Наумова, Максима и Карлоса Наварра, а также, безусловно, хозяина асьенды и его сестры, здесь присутствовали и новые лица. Насте были представлены сеньор и сеньора Гомес, оба худые и длинные, словно палки, с натянутой улыбкой на тонких губах, а также их дочь Алисия, куда более миловидная и приятная особа в отличие от родителей. Раскланявшись с Гомесами, сеньор Альваррес незаметно шепнул Насте на ухо, что надеется на ее дружбу с Алисией, после чего громко пригласил всех к столу.

Насте занервничала, когда поняла, что ей предназначено место рядом с самим Максимом, а прямо напротив, глаза в глаза, расположился Наумов. И если взгляды исподлобья последнего не так уж досаждали ей, то близость Максима сводила с ума. От нервного напряжения сжимался желудок и подташнивало, и вскоре стало понятно, что из всего изобилия предложенных к обеду блюд она не в силах съесть ни кусочка. В результате Настя смогла лишь сделать несколько глотков красного вина после произнесенного сеньором Альварресом приветственного тоста.

Поглядывая украдкой на Максима, она заметила, что тот тоже почти не прикасается к еде, изредка ковыряя вилкой зажаренную грудку цыпленка. С другой стороны от Максима сидела Алисия Гомес, и Настя видела, как та бесконечно томно вздыхает и игриво обмахивается веером, пытаясь привлечь к себе его внимание. Нет, ревниво решила Настя, с этой особой дружить она не собирается.

– Хуан, все же я обеспокоена твоим ранением, – проговорила Клаудия Альваррес где-то в середине обеда. – Когда и почему это произошло? Неужели здесь так опасно?

– Меня ранили давно, полгода назад, – чуть улыбнулся ее брат. – Но все быстро зажило, что и следа почти не осталось. Тогда среди местных индейцев возник небольшой бунт, но мы его благополучно подавили. Не стоит волноваться Клаудия, теперь в соседних резервациях индейцев спокойно...

– А как же те два аборигена, которые были пойманы на прошлой неделе? – вдруг раздался кроткий голос Алисии. – Один из них, кажется, умер?

На несколько мгновений в столовой повисла тяжелая пауза, после которой сеньор Альваррес нехотя ответил:

– Они были пойманы за продажей пейоты...

– Пейота? – вскинула вверх брови сеньора Альваррес. – Что это?

– Индейский одурманивающий напиток, – сдержанно ответил хозяин асьенды. – Они получают его из сока кактусов... Используют его потом для своих шаманских ритуалов. Рауль, – он посмотрел на Макса, – объясни лучше ты... Ты ведь больше знаешь об этих обычаях...

Максим слегка откашлялся, прежде чем начать говорить:

– Да, этот напиток они считают божественным, то есть порождением одного из их богов Юкили, воплощением которого и является кактус пейота. После применения его сока появляется эйфория, возникают зрительные и слуховые галлюцинации. Индейцы используют пейоту даже для исцеления. Жуют этот кактус или прикладывают к больному месту. Да, еще сок пейоты обостряет зрение за счет расширения зрачков, так что благодаря ему они могут лучше видеть в темноте...

– Вы сами пробовали этот кактус, сеньор Дельгадо? – вдруг произнесла Настя, стараясь, чтобы легкая издевка в интонации была понятна лишь адресату. Ей вдруг нестерпимо захотелось привлечь к себе внимание Максима, заставить посмотреть на себя, увидеть на его непроницаемом лице хоть какую-нибудь эмоцию.

Эффект неожиданности сработал, и Максим наконец повернулся к ней.

– С чего вы решили, сеньорита Летисия? – его голос заметно дрогнул.

– Вы так подробно рассказываете об ощущениях после его принятия, сеньор, – Настя с невинной улыбкой тоже посмотрела

на него, пытаясь подольше удержать его взгляд, – что создается впечатление...

– Я не принимал пейоту, – голос Максима стал жестче, и он вновь поспешил отвести от нее глаза, продолжая говорить в сторону. – Зато я наблюдал за другими, принимающими ее... Мне этого вполне хватило, чтобы сделать соответствующие выводы, сеньорита...

– Ну что ж, сеньор, вам виднее, – притворно вздохнула Настя.

Краем глаза она заметила, как Наумов напротив нее ухмыльнулся, уловив подтекст их короткой перепалки.

– Наша католическая церковь и инквизиция, – переключил разговор на себя снова сеньор Альваррес, – считает пейоту порождением дьявола и пытается всячески искоренить ее... Даже кровью... И я с этим согласен... Поэтому лично отдал приказ на задержание этих индейцев...

Клаудия и чета Гомес закивали, поддерживая его, после чего разговор свернул на другую тему и вскоре обед подошел к концу. Затем гости расположились в уютной гостиной, где им всем был предложен горячий мате, и продолжили светскую беседу. Гомесы активно интересовались у Клаудии жизнью в Испании и новостями королевского двора. Капитан Наварро беседовал с хозяином асьенды и Настей, а Максим с Наумовым держались вместе в стороне, но, как отметила про себя девушка, общались между собой мало, лишь изредка обмениваясь короткими фразами.

Когда за окном начало смеркаться, Гомесы засобирались домой. Альварресы, Хуан и Клаудия, пошли их провожать, а Настя, заметив, что Максим и Наумов ускользнули во внутренний дворик, направилась за ними. Должны же они в конце концов поговорить вместе хоть раз за весь день, обсудить обстановку? Ведь в прошедшие дни так всегда и было, пока... «Пока я не отвергла Наумова, а Макс не отверг меня...» – хмуро подумала Настя, но все же решила сделать попытку и прощупать обстановку.

– Прекрасный вечер, не правда ли? – проговорила она, театрально взмахнув рукой, и приблизилась к мужчинам. – И розы так пахнут...

– Ага, а еще соловей поет и фонтан журчит, – мрачно усмехнулся Наумов. – Прекрасный вечер...

Похоже, здесь все-таки не были настроены на дружескую беседу.

– Знать бы еще, в каком году случился этот прекрасный вечер, – Настя обвела глазами дворик.

– Тысяча пятьсот семьдесят восьмой, – голос Максима прозвучал глухо и бесцветно.

– Спасибо, – кивнула девушка, демонстративно не глядя ни на него, ни на Наумова. – Тогда позвольте еще только один вопрос. Сеньор Альваррес, он кто здесь?..

– Твой папочка, – снова хмыкнул Наумов.

– Он здесь является кем-то вроде начальника полиции города, – отозвался Максим, тон его оставался прежним.

– Ну, теперь я все поняла, – нарочито весело произнесла Настя. – Спасибо, что так подробно все разъяснили!.. Тогда я могу спокойно идти спать... До завтра, сеньоры... Простите, но не помню ваших имен... – она резко повела плечами и развернулась, чтобы уйти, но тут навстречу ей из дома вышел сеньор Альваррес собственной персоной.

– О, вот ты где, дочка! – радостно вскричал он. – Осваиваешься потихоньку на новом месте?

– Да, папа, – заставив себя улыбнуться, пробормотала Настя.

– О, и Рауль с Диего здесь, а я вас искал...

– Да, сеньор Альваррес, – Максим пошел ему навстречу, Наумов за ним. – Мы с Диего тоже собрались откланяться... Уже поздно, а вам пора отдыхать...

– Да-да, конечно, – улыбнулся Хуан. – Увидимся завтра... Приходите обязательно оба на завтрак... Мария обещала напечь пончиков с медом...

– Благодарю, – Максим едва склонил голову. – Сеньор Альваррес, – он снова поклонился в знак прощания. – Сеньорита Летисия...

Настя тоже склонила чуть голову, присев в неловком реверансе. Наумов повторил всю церемонию прощания за Максимом, и они оба удалились.

– Ну как тебе эти два молодых человека, Летисия? – загадочно поинтересовался сеньор Альваррес, когда они с Настей остались одни.

– В смысле? – растерянно уточнила та.

– Обрати на них внимание. Они оба очень достойные мужчины... Я бы хотел, чтобы одному из них ты отдала свои руку и сердце... Я бы только мечтал, чтобы Диего или Рауль – мне все равно кто именно, я люблю их одинаково, – стал твоим мужем и моим зятем... Обещай, что ты слушаешь меня...

– Обещаю, – Настя опустила голову, борясь с желанием нервно

рассмеяться. Она тоже не прочь была рассматривать их в качестве спутников жизни. Вернее, об одном она мечтала раньше, о другом грезит сейчас... Только вот шансов у нее, похоже, нет...

***

Максим крутил в руках дневник наблюдений. Да, тот был цел и невредим, даже несмотря на то, что искупался в море. От этой вещи избавиться было невозможно.

«Я все равно не буду ничего в нем писать, – устало подумал Максим. – Мне нечего писать... Разве что о своем полном фиаско как Сопроводителя...»

Сегодняшний день не принес никаких шансов на улучшение ситуации, а только усугубил ее. Объект №2 с самого утра был хмур и неразговорчив, а после нехотя признался, что накануне вечером На... Объект №1 (Максим упрямо пытался заставить себя называть ее именно так, но это удавалось ему все труднее) отказала ему в близости.

– Может, Настя не была еще готова к этому? – кривя душой, спросил его Максим, вспоминая, как вчера сам сжимал ее в объятиях и целовал, а она отвечала ему тем же. От воспоминаний бросило в жар, а под ложечкой засосало от тоски и желания.

– К чему? – зло усмехнулся Объект №2. – К постели? Я же не какой-нибудь новый ухажер, с которым нужно обязательно пройти конфетно-цветочный период... У нас уже с ней все познано-перепознано, знаешь ли... И ломаться здесь просто смешно...

– Может, она себя плохо чувствовала, – теперь в памяти Максима возникло лицо Насти с распахнутыми от непонимания глазами, в которых закипали слезы, и его передернуло от отвращения к себе.

– Ага, обычные женские сказки...

– Ты расстроен из-за этого?

– Расстроен? – Объект №2 презрительно скривился. – Нет. Я зол... Похоже, она просто решила мне отомстить таким способом...

«Да ведь он не любит ее», – эта мысль уже не первый раз возникла у Максима в голове, но он ее настойчиво отгонял, полагая, что в данной ситуации его мнение не объективно. Кто знает, сколько разновидностей любви существует?.. Ведь каждый любит по-своему... У каждого своя любовь... У Объекта №2 она, возможно, с оттенками эгоизма, но все же любовь, свободная, не загнанная в какие-то рамки... Чего не скажешь о Максиме... Себе он не мог позволить хоть на миг побыть эгоистом...

Его любовь должна быть на замке, спрятана от чужих глаз и даже от него самого, иначе он может навредить той, на кого эта любовь направлена...

И все же бороться с этим чувством с каждым днем получалось все хуже и хуже. Чем больше Максим ставил себе запретов, тем больше оно разрасталось в нем, заполняя собой все: мысли, сны, душу и тело...

Особенно тяжело было, когда она находилась рядом, что-то говорила, заглядывала в глаза, будто искала в них ответ на невысказанный вопрос. Максим понимал, что вчера причинил ей боль своим порывом: вначале сам поцеловал, а после безжалостно оттолкнул... Что она теперь может думать?.. Все, что ей сейчас остается делать, это просто ненавидеть его. Хотя, это может и к лучшему.

Максим посмотрел на часы. Одиннадцать. До переломного момента Программы еще три с половиной часа. Подумав о том, что должно вот-вот произойти, он поежился. Если бы это не касалось напрямую женщины, которая была ему не безразлична, то он бы уже спокойно лег спать. Но Насте предстояло пережить нечто очень неприятное, и не было понятно, как она с этим справится. Его беспокойство усиливалось еще и потому, что он не доверял Объекту №2, которому предназначалась главная роль на этом этапе. Этапе, на котором взаимоотношения Объектов должны были достичь своего апогея, после чего перейти в стадию упрочнения. Только в этом случае все было по-другому, и Макс не знал, чем все закончится...

Он откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Сквозь дрему снова проступал образ Насти. Она спускалась по трапу корабля под руку с капитаном. Надо же, он уже третий раз за всю историю своего сопровождения наблюдает эту картину и только сейчас заметил, какое красивое зеленое платье надето на Объекте. Наверное, потому что теперь Объектом является именно Настя, а не другие женщины, интересовавшие его не больше, чем какого-нибудь стоматолога интересует рот его пациента – работа и ничего более. Теперь же он замечал все: и платье, и прическу, которая тоже очень ей шла, и мужчину, которого она держала под руку и даже взгляды, который тот кидал на Настю. Кстати, за обедом капитан тоже не сводил с Насти глаз, и Максима это нервировало...

«Вы сами пробовали этот кактус, сеньор Дельгадо?» – ее неожиданный вопрос застал его врасплох, и ему не сразу удалось взять

себя в руки.

«Я не принимал пейоту...»

Разговор во внутреннем дворике дался ему проще: темнело, поэтому легче было скрывать истинные эмоции...

Максим потер глаза и снова посмотрел на часы, которые показывали почти три ночи. Ого, он сам не заметил, как заснул.

– Объект №1 еще на месте? – достал он рацию.

– Нет, – затрещал голос в динамике, – похищение произошло пятнадцать минут назад. Все идет по плану, Максим, не волнуйся...

– Нет, я не волнуюсь, – тихо проговорил Максим, отключая рацию. – Я просто схожу с ума от беспокойства...

Глава 11

МЕКСИКА, Веракрус

День девятый

Настя ничего не понимала. Она проснулась от того, что ей стало трудно дышать. Чья-то ладонь сдавливала ей рот и нос, перекрывая дыхание и не давая возможности закричать. Впрочем, у Насти от страха так свело горло, что она все равно не смогла бы произнести ни звука. Ее вытянули из постели, накинули на голову то ли тряпку, то ли мешок, связали руки и куда-то поволокли. Кажется, ее вытолкнули через окно и снова потащили.

Настю, словно куль, перекинули через спину лошади (она явственно ощутила под собой тепло кожи и движение мышц животного), а затем неизвестный уселся верхом рядом с ней. Раздался звук хлыста и тихое ржание, после чего лошадь сорвалась с места.

От быстрой скачки Настю постоянно подкидывало вверх, голова в мешке моталась из стороны в сторону, ее начало муть, казалось, вот-вот стошнит. Скованная безудержным страхом, она не могла взять в толк, что происходит и куда ее везут.

Вскоре девушка услышала, как к ним присоединилась еще одна лошадь. Наконец раздалось мужские голоса. Язык был незнакомым, неприятно гортанным и скрипучим. Мужчины перекинулись несколькими фразами, а после поскакали рядом.

Настя не знала, сколько времени они ехали. В какой-то момент она потеряла сознание и очнулась, когда ее начали стаскивать с лошади. Голосов стало больше, кто-то подтолкнул ее, заставляя идти вперед. Девушка сделала несколько шагов и, почувствовав, как ее затекшие ноги подкашиваются, чуть не упала. Ее, удерживая, схватили сзади за шиворот сорочки, так что тонкая ткань, не выдержав натяжения, треснула, разойдясь спереди почти до пупка. Настю снова толкнули, и теперь она уже постаралась идти сама.

Путь оказался коротким. Ее завели в какое-то помещение, развязали руки и сняли с головы мешок. Когда глаза привыкли к свету, Настя смогла рассмотреть стоящего напротив мужчину. Смуглый,

невысокий, скорее даже приземистый, но очень жилистый, он был одет лишь в одну набедренную повязку, сшитую из меха какого-то животного. Его темные миндалевидные глаза внимательно рассматривали Настю.

– Что все это значит? – девушка не выдержала и заговорила первая, ее голос дрожал от страха. – Зачем вы меня сюда привезли?

Но тот ничего не ответил и вышел вон, оставив Настю в еще большем замешательстве. Она постояла несколько секунд, рассеянно оглядываясь по сторонам. Это был не дом, а скорее палатка, пустая, с голой землей вместо настила. Просто несколько деревянных столбов, на которые натянули шкуры животных; сквозь прорези в них пробивался солнечный свет. Похоже, уже давно наступило утро.

Настя запахнула на груди порванную сорочку, кое-как завязав уцелевшие тесемки, и заглянула в одну из дырок: рядом с палаткой разгуливало по меньшей мере четыре индейца. Что это были именно туземцы, Настя не сомневалась. Похоже, ее усиленно охраняли.

Настя, измотанная дорогой и страхом, села на землю, притянула к себе колени и обхватила их руками. Она не знала, что ее ждет дальше. Для чего ее сюда привезли, с какой целью?.. Ей вспомнились всякие ужасы, связанные с индейцами, о которых она когда-либо читала или слышала, начиная от снятия скальпа и заканчивая ритуальными убийствами. Настя тихо всхлипнула, чувствуя, что готова вот-вот расплакаться. Она здесь совсем одна и помощи, похоже, ждать неоткуда...

***

В доме Альварресов царил настоящий хаос. Встревоженные слуги жались по углам, громко перешептываясь. Из гостиной раздавались глухие рыдания и стоны Клаудии Альваррес, а ее брат, хозяин асьенды, был настолько бледен, что, казалось, его вот-вот хватит удар.

– Что они с ней сделают? – задыхаясь, почти шептал он. – Зачем она им?.. Лучше бы они меня забрали...

– Сеньор Альваррес, постарайтесь успокоиться и расскажите мне все подробнее, – Максим взял мужчину под руку и повел к стулу, заставляя сесть на него. – Как давно пропала ваша дочь?..

– Не знаю, – прохрипел сеньор Хуан, ослабляя воротник. – За полчаса до завтрака мы хотели отправить к ней ее служанку Кончиту, чтобы разбудить... Но Кончита как сквозь землю провалилась... Тогда

Клаудия сама пошла к Летисии и обнаружила там... – он задышал чаще. – В общем, постель была пуста, а на стене что-то написано красными чернилами... Я ничего не понял... Ждал тебя, Рауль... И Диего...

– Вы хотите, чтобы мы пошли в комнату сеньориты Летисии? – уточнил Максим.

– Да, – Альваррес поднялся. – Идем же скорее...

– Значит, служанка вашей дочери тоже пропала? – спросил Максим на пути в спальню, искоса поглядывая на Объект №2, волнение которого пока сквозило лишь во взгляде.

– Да, бесследно... – он распахнул дверь, и все трое почти ввалились в комнату.

«Вы отняли у нас наследника и убили его верного слугу, теперь мы забираем ваше дитя и ее слугу. Слугу мы принесем в жертву Солнцу сегодня в полдень. Это же самое может случиться и с вашей дочерью завтра, если вы не вернете нам нашего наследника», – задумчиво прочитал Максим, подходя ближе к исписанной стене. – Это трудно перевести точно на наш язык... Но смысл я постарался передать... – он дотронулся до подсохших букв.

– Откуда у индейцев красная краска? – наконец подал голос Объект №2.

– Это не краска, – нахмурился Максим. – Это кровь...

– Кровь?.. – застонал сеньор Альваррес, припадая к стене.

– Думаю, это кровь какого-то животного, – мотнул головой Максим. – Вы же слышали, сеньор, они не собираются пока убивать вашу дочь. Им нужен их человек. Это тот, которого вы посадили в тюрьму, как я понимаю?..

– Да... – удрученно кивнул головой Хуан.

– Мне нужно с ним поговорить, чтобы узнать из какого он племени... И... Если вам дорога ваша дочь, его надо вернуть...

– Да-да, – согласно замахал головой Альваррес. – Это не подвергается обсуждению... Я немедленно прикажу привести его сюда...

– И готовьте людей, чтобы выехать как можно скорей... Если это то племя, о котором я думаю, судя по наречию, ехать придется не меньше пяти часов... Мы должны успеть к вечеру...

Когда сеньор Альваррес поспешно удалился, чтобы дать

соответствующие указание своим людям, Объект №2 тихо проговорил, заглядывая в глаза Максиму:

– Это же все не серьезно, правда? С Настей ведь ничего не случится, да?

– Боюсь, Юра, все намного хуже, чем мы думаем, – Максим посмотрел на него в упор. – И, похоже, Настя в опасности...

– Но ведь это все не серьезно... – снова повторил Объект №2, растерянно взмахивая руками и глупо улыбаясь. – Это не может быть серьезно... Это все игра... Мы ведь в игре...

– Хорошо, если бы это было так, Юра... Но мы не можем полагаться на чью-то волю... Не можем надеяться, что все пройдет само собой... Мы должны найти Настю, ты согласен?..

– Да-да, конечно, – с жаром ответил Объект №2. – Но как нам это сделать?..

– Поедем со всеми, а там разберемся на месте...

* * *

Прошел, наверное, не один час, пока Настя в полном одиночестве сидела, забившись в угол палатки, и тряслась от страха. Где-то на улице ходили люди, переговаривались и иногда даже смеялись. Сквозь тонкие стены она отчетливо слышала их голоса, однако ни одного слова понять не могла. Становилось все жарче, и нестерпимо хотелось пить, но Настя боялась даже выглянуть из палатки.

При виде уже знакомого индейца, вошедшего внутрь, девушка вздрогнула и замерла в ожидании, а когда он приблизился, резко отпрянула в сторону.

– Идем, – на плохом испанском произнес туземец и схватил Настю за руку.

– Куда? – прошептала Настя.

– Идем, – повторил тот и рывком заставил ее подняться.

– Я хочу воды, – девушка словно со стороны услышала свой жалобный голос, отчего ощутила еще больший страх, к которому теперь примешивалось и чувство унижения.

Туземец несколько секунд смотрел на нее, словно что-то раздумывая, а после без слов потащил за собой.

Какое-то время они шли между палатками, подобными той, где сидела Настя.

«Куда делись все люди? Ведь еще недавно я слышала много

голосов...» – невольно подумала девушка, оглядываясь по сторонам.

Ответ нашелся, когда индеец вывел ее наконец на открытую площадку, вокруг которой скопилось много народу. Коренастые сухопарые мужчины, одетые в одни набедренные повязки, и невысокие женщины, на которых красовались лишь цветные тканые юбки до середины икры, о чем-то громко между собой разговаривали. Тут и там, путаясь у них под ногами, сновали дети. Но все сразу же стихли, когда в центре появилась Настя. Конвоир с пленницей между тем пересек площадь и остановился у высокого столба на противоположном краю. Кто-то подал ему веревку, после чего индеец крепко привязал к этому столбу едва сопротивляющуюся Настю. Потом он махнул рукой и что-то сказал стоящему неподалеку мужчине. Через несколько минут тот принес глиняную чашу, наполненную водой, и приблизил ее ко рту девушки, позволив той сделать несколько глотков.

– Теперь смотреть, – проговорил ее конвоир и показал пальцем в сторону строения, напоминающего скошенную пирамиду, одной из сторон которой являлась лестница. У ее подножья стояло пятеро мужчин, одетых в одинаковые черные накидки. Настя заметила, что сейчас внимание всей толпы переключилось на этих людей в черном.

Из-за пирамиды вышло еще двое индейцев, они вели под руки девушку в белом одеянии. Она еле передвигала ногами, а ее голова то и дело безвольно падала на грудь. Создавалось впечатление, что ее накачали какими-то транквилизаторами или наркотиками. Настя не сразу узнала ее, а после не могла сдержать встревоженного крика:

– Кончита?!

– Сегодня мы жертвовать ее для Юкили, – услышала она рядом голос индейца-конвоира, но даже не повернулась в его сторону. Ее глаза были прикованы только к Кончите.

– Капитан Альваррес забрать сына нашего вождя, – продолжал тем временем ее страж. – И убить его верный слуга. Если до завтра Альваррес не вернуть нам наследник, ты тоже будешь жертвовать для Юкили...

– Жертвовать?.. – теперь Настя снова глядела на индейца, ее побледневшие губы дрожали. – Что это значит?

– Смотреть, – сухо повторил тот и сделал шаг назад, прячась за спину девушки.

Насте ничего не оставалось делать, как последовать его приказу.

А в это время события у пирамиды продолжали разворачиваться. «Люди в черном», как мысленно обозвала их Настя, стали гуськом подниматься по лестнице вверх. За ними следом почти несли Кончиту. Оказавшись наверху, вся «черная» процессия жрецов разместилась по кругу площадки, в середине которой виднелся некий алтарь наподобие ложа. Кончиту подвели к нему и сняли с нее одежду. Обнаженную, ее положили на алтарь. Сопровождающие девушку индейцы спустились вниз, теперь на площадке оставались лишь «люди в черном». Четверо из них стали по углам алтаря. Одни взяли Кончиту за запястья рук, другие придерживали за щиколотки. Пятый жрец подошел к девушке слева и занес над ней руку. Настя содрогнулась, когда заметила, как на солнце блеснуло лезвие ножа, и, осознав, что последует за этим, крепко зажмурилась и стиснула зубы.

Торжествующий возглас толпы заставил ее вновь открыть глаза, но увидев то, что привело людей в экстаз, Настя все-таки закричала. Вспоротое вдоль груди тело Кончиты было сброшено вниз с пирамиды, а над собой в руках главный жрец держал ее еще пульсирующее сердце.

Настя кричала и кричала, пока кто-то не плеснул ей в лицо холодной водой.

– Прекратить, – угрожающе произнес индеец-конвоир. – Молчать...

Настя судорожно задыхалась, давясь слезами. Ее разум не мог принять увиденное убийство, а сердце сковывал леденящий ужас. Насте казалось, что сейчас самым лучшим для нее будет умереть самой.

А тем временем туземцы, похоже, приготовились праздновать состоявшееся жертвоприношение: разожгли костер, водрузили на него тушу какого-то животного, женщины закружились в некоем ритуальном танце... Настя уже не рыдала и не кричала, а, словно смирившись, просто смотрела на это сквозь пелену слез, которые не переставали струиться по щекам. Мозг будто затуманился, все воспринималось каким-то сном, кошмаром... Хотелось поскорей проснуться, но никак не получалось...

Потом кончились и слезы. Наступило глухое безразличие и апатия. Настя сползла по столбу вниз на колени и сидела неподвижно, уставившись в одну точку...

Начало смеркаться, когда к ней снова подошел ее несменяемый страж и протянул ей маленькую пиалу.

– Пей, – сказал он и, Насте показалось, даже чуть улыбнулся.

Она отрицательно покачала головой, отказываясь, но индеец настойчиво повторил:

– Пей, – и поднес пиалу прямо к ее губам.

Настя покорно разомкнула губы и ощутила, как густая сладковатая жидкость потекла в ее горло...

***

– Что он говорит? – уже который раз спрашивал сеньор Альваррес, глядя на плененного молодого индейца, который стоял перед ним на коленях и что-то возбужденно бормотал, то и дело кланяясь в пол.

Максим, для всех делая вид, что внимательно вслушивается в слова туземца, почти механически переводил:

– Как я и думал, он из племени аласапов... Его отец – вождь этого племени... Но сам он не хочет возвращаться назад в деревню...

– Почему? – удивленно вскинул брови Хуан Альваррес.

– Он утверждает, что там его хотят убить... Уже убили его старшего брата и дядю... Теперь очередь за ним... Он считает, что тайный недоброжелатель собирается занять место его отца, когда тот умрет... Он просит не отдавать его племени...

– И что теперь? – вскричал хозяин асьенды. – Я должен жертвовать своей дочерью ради какого-то индейца? Знаешь что, Рауль, передай ему, что никого я жалеть не собираюсь! Мы вернем этого юнца своим сородичам и точка! Мне нужна моя дочь живая и невредимая! Пусть решают свои семейные дразги сами!

– Полностью с вами согласен, сеньор, – кивнул Макс. – Прикажите седлать коней... Мы отвезем вашего пленника к аласапам и вернем назад Летисию...

– Спасибо, – Альваррес положил руку ему на плечо. – Я верю в вас, мальчики... – он перевел взгляд с Максима на Объект №2 и вымученно улыбнулся.

– Не могу понять, как ты разговариваешь с этим туземцем на его языке? – поинтересовался Объект №2 у Максима, когда они и еще семеро всадников тронулись в путь.

– Сам не знаю, – пожал плечами в ответ Макс. – Просто как-то само происходит... Понимаю каждое слово и все.

– А что мы будем делать, когда прибудем на место?.. – осторожно спросил потом Объект №2. – У тебя есть какой-то план?..

– План?.. – вновь повел плечами Максим. – Посмотрим

по обстоятельствам... Скорее всего, просто обменяем пленников... Во всяком случае, я рассчитываю на это...

Сейчас ему совершенно не хотелось разговаривать ни с кем, в том числе и с вверенным ему Объектом. Хотя нет, с ним ему не хотелось разговаривать в первую очередь. Максим знал, что впереди Объекта ждут серьезные испытания, от которых зависит дальнейший ход Программы. Обычно его подопечные справлялись с ними успешно, но вот теперь... Безусловно, будь на месте Насти другая девушка, он бы даже не тревожился и лишь сконцентрировался на четкости выполнения дальнейших действий, чтобы все прошло, как задумано Программой. Но Макс безумно волновался за Настю, его сердце то и дело сжималось от жалости к ней. Он раз за разом представлял, как ей сейчас несладко и что приходится испытывать. Ему поскорей хотелось очутиться рядом, понять, что с ней все в порядке, оградить ее от всего того кошмара... Но теперь все почти на прямую зависело от Объекта №2, а ему Макс совершенно не доверял. Наблюдая за Объектом, он не видел в нем того запала, который был необходим в данной ситуации. Да, тот переживал за Настю, но, похоже, за себя он переживал больше.

– Интересно, скоро мы доберемся? – Объект №2 посмотрел на яркое солнце. – Уже давно перевалило за полдень...

– Думаю, скоро... – сдержанно отозвался Максим.

– Как ты можешь знать, куда нам ехать? – снова спросил Объект. – Такое впечатление, что ты здесь раньше был...

– Просто я хорошо разбираюсь в картах и на местности... У меня мастерский разряд по спортивному ориентированию, занимался в университете...

Этот ответ, похоже, удовлетворил Объекта, и он на некоторое время замолчал. Вдруг у них за спиной началась какая-то суеда, и еще через мгновение к ним подъехал капитан Наварро, который тоже по собственной инициативе был включен в их отряд.

– Сеньоры, случилось непредвиденное, – взволнованно заговорил он. – Индеец умудрился сбежать...

– Как это произошло?! – Объект №2 от неожиданности чуть не вывалился от следа.

Для Макса это было, наоборот, предсказуемо, но он тоже сделал встревоженное лицо:

– Останавливаемся здесь. Нужно обыскать лес... Возможно, он

не успел уйти далеко...

Обшаривали лес почти час, но беглеца и след простыл. Более того, капитан Наварро во время поисков неудачно оступился и, похоже, вывернул себе лодыжку.

– Что будем делать дальше? – спросил он, удрученно стаскивая с себя шляпу. – Мы не можем вернуться без Летисии... Хуан этого не переживет...

– Но на кого нам ее менять? – Объект №2 тоже снял шляпу и начал нервно крутить ее в руках. – Эти дикари разве нам так просто ее отдадут? Или, может, стоит попробовать?..

– Плохая идея, – Максим покачал головой. – Это не в правилах индейцев. Они похитили ее с целью вернуть своего человека. А если они его не получат, значит...

– ...выполнят свою угрозу, – тяжело вздохнув, закончил за него Наварро.

– Да, Карлос, они убьют Летисию, – достаточно жестко отозвался Макс. Видя его искреннее волнение, он испытывал легкие уколы ревности. – Завтра в полдень, как и обещали...

– Надо что-то предпринять, чтобы вытащить ее оттуда, – Карлос потер лоб.

– Значит так... Мы с Диего отправимся на разведку, подберемся поближе к деревне, где живут аласапы... Посмотрим обстановку, может удастся что-нибудь придумать... – Максим, прищурившись, посмотрел вдаль.

– Я с вами, – Наварро начал было подниматься, но тут же скривился от боли.

– Мы идем пешком, – помог ему присесть обратно Максим. – С твоей ногой это невозможно... Лучше будет, если ты останешься и будешь контролировать ситуацию здесь... Мы скоро вернемся... По моему, уже недалеко... За часа два обернемся туда-обратно...

– Возьмите еще кого-нибудь, – предложил тогда капитан.

– Нет, мы справимся вдвоем... Вы ждите нас здесь...

– Будьте осторожны...

– Вы тоже, – кивнул Максим и позвал за собой Объект №2.

Долгое время, почти до самой деревни, они шли молча, погрузившись каждый в свои мысли.

– Ты думаешь, из этой идеи что-то выйдет? – спросил наконец

Объект.

– Я думаю, что пытаться нужно всегда... – еле слышно отозвался Макс и тут же остановился. – Кажется, мы пришли...

Он раздвинул густые заросли кустарника, и перед ними раскинулась небольшая долина сплошь усеянная домами-палатками.

– Какая-то вымершая деревня, – заметил Объект.

– Наверное, они все собрались где-то в одном месте... Возможно, на ритуальной площади... Давай обогнем ее с другой стороны...

Они медленно, стараясь не шуметь, двинулись вперед через заросли.

– А где охрана? – прошептал Объект, оглядываясь на Максима через плечо. – Разве у индейцев никто не охраняет деревню?..

– Когда проходят ритуальные мероприятия, все воины концентрируются в том месте, – ответил тот.

– Скоро зайдет солнце, надеюсь, нас не заметят, – Объект хотел сказать что-то еще, но вдруг приглушенно вскрикнул и резко дернулся в сторону, чуть не упав. – Какого черта?.. – и добавив еще несколько нецензурных ругательств, он застыл на месте, глядя вниз.

Максиму не надо было объяснять, что увидел перед собой его подопечный, он и так прекрасно знал: растерзанное тело Кончиты, служанки Летисии Альваррес. Обнаженное девичье тело со вскрытой грудной клеткой. Зрелище, безусловно, не для слабонервных.

– Это она? – Объект пытался держаться, но руки его предательски дрожали. – Та девушка...

– Да, служанка, которую тоже похитили, – откликнулся Максим, внимательно за ним наблюдая. – С Настей они могут сделать то же самое...

Ему самому было неприятно даже предполагать такие вещи о Насте, но в данный момент было важно психологически воздействовать на Объект №2, чтобы принудить его к определенным действиям.

– А с нами?.. – Объект начал пятиться назад, пока не уткнулся спиной в дерево. – С нами тоже могут это сделать?..

Эта была совсем не та реакция, которую он ждал. Объект вновь думал о себе, а не о том, как помочь Насте! Макс ощутил, как в нем начала подниматься волна ярости. Не выдержав, он подошел ближе и, вперившись в Объект взглядом, тихо спросил:

– Ты ее любишь?

– Кого? – тот непонимающе захлопал глазами.

– Настю. Скажи мне честно, Юра, ты ее любишь? – четко повторил Макс, пытаясь унять в себе клокочущие эмоции. Ему казалось, что еще чуть-чуть, и он заедет кулаком ему в челюсть.

– Что за идиотский вопрос? – Объект тоже начал вскипать. – Посмотри, что творится! – он махнул в сторону мертвой Кончиты. – О какой любви сейчас может идти речь?..

– О такой, из-за которой ты бы смог пожертвовать собственной жизнью, – уже скорее с горечью, чем с агрессией пояснил Максим.

– Нет, Макс, ты явно не в себе, – криво усмехнулся Объект. – Какая любовь, когда надо спасать собственные шкуры и мотать отсюда?.. Мне лично совсем не хочется быть препарированным каким-то грязным индейцем... Хотя Настьку мне тоже жаль, – добавил он потом.

– Ты ее не любишь, – теперь уже констатировал факт Максим, горько улыбаясь. «И ты трус. Эгоистичный трус», – хотелось ему добавить, но тут неожиданно ожила его рация.

Стараясь, чтобы Объект не заметил под его одеждой вибрацию, Максим начал отходить:

– Я сейчас, – пробормотал он и скрылся за ближайшими кустами.

– Что случилось? – встревожено прошептал Макс в динамик.

– Кажется, Объекту №1 дали попробовать пейоту, – отозвался тихий голос на той стороне.

– Что? – чуть было не крикнул Макс, но вовремя снова понизил голос. – Кто это допустил?..

– Ну ты знаешь, Айруба, который приставлен к ней... Он всегда порывался что-нибудь выкинуть... И вот...

– Почему не проследили? Вы знаете, что вам за это будет выговор!..

– Знаем, – тяжелый вздох на том конце.

– Как она? – тоже протяжно вздохнул Макс, его сердце едва не выскакивало из груди от страха за Настю. Никто не мог знать, как этот наркотический напиток скажется на ее организме.

– Пока вроде ничего...

– Подадите мне знак, когда подход к ней будет свободен, – скомандовал он потом. – Да, кстати, я буду один...

– А как же...?

– У меня тут тоже слегка изменились планы...

– Юра, я пойду один, – отрывисто сообщил Максим, вернувшись к Объекту №2. – Думаю, так будет лучше...

– Один? – неуверенно переспросил тот, но по его лицу пробежало заметное облегчение.

– Да, я тут кое-что проверил и понял, что справлюсь сам... У меня есть идея... Подожду ночи и проберусь в деревню... Надеюсь, у меня получится выручить Настю... А ты вернешься к нашим и скажешь, чтобы ближе к рассвету двигались к водопаду Майрон... Они поймут, где это... Дорогу назад сам найдешь? Нужно идти все время вдоль реки...

– Да, я помню... – кивнул Объект и все-таки добавил: – Ты уверен, что справишься без меня?..

– Я постараюсь... Если нас не будет на водопаде, значит, возвращайтесь за подмогой в город. Ясно?..

– Ясно, – кивнул Объект.

– Да, и постарайся, чтобы ни у кого не возникло желания кинуться мне на помощь, лишние люди только все испортят – напоследок попросил Макс, хотя это было лишнее. Контролер, присутствующий в отряде, прекрасно знал свое дело.

Теперь только бы поскорей добраться до Насти...

Глава 12

МЕКСИКА, Веракрус

День десятый

Настя с блаженной улыбкой наблюдала, как около голубого костра под волшебную музыку кружатся настоящие феи и эльфы. Необычайно красивые, с прозрачными переливающимися крыльями, в несомых одеждах, они то взлетали высоко вверх, то парили почти над самой землей. Если бы ее крылья не были связаны, она тоже метнулась бы к ним и присоединилась к их чарующему танцу. Поэтому оставалось только наблюдать со стороны... Но Насте и этого было достаточно. Сейчас ей было так хорошо, как никогда прежде. Время остановилось. Все беды, переживания и просто мелкие неприятности исчезли, растворились по волшебству, уступив место небывалой эйфории и счастью...

Откуда-то из темноты появился еще один эльф. Его по-особому красивые крылья были похожи на ангельские, а сам он был словно окутан божественным серебристым ореолом. Эльф направился прямо к Насте и сел перед ней на колени. Теперь девушка узнала его.

– Макс, – восторженно прошептала она. – Ты тоже стал одним из них?

Он не ответил на ее вопрос, а лишь ласково обнял за плечи:

– Ты как себя чувствуешь?

– Замечательно! А ты видел, какие у тебя крылья? – не унималась Настя. – Ты не похож на эльфа, ты похож на ангела!..

– Я развяжу тебя и мы немедленно уйдем отсюда, – Максим начал освобождать ее от веревок.

– Но зачем? Пойдем лучше потанцуем со всеми! Посмотри, как им весело! – девушка обернулась к костру и вдруг поняла, что все феи и эльфы уснули вокруг него, сложив свои чудесные крылья, а музыка больше не играет. У нее вырвался разочарованный вздох: – Ой... Они спят... Вот видишь, мы не успели...

– Ничего, я отведу тебя в другое место, – пообещал ей Максим и помог подняться. – Там тебе понравится еще больше...

– Правда? Мы же полетим, да? Я так хочу полетать...

– И полетим, – с этими словами Максим подхватил ее на руки, – и побежим...

***

Только когда они порядком отошли от деревни, Максим остановился. Поставив Настю на землю, он стал с тревогой ее осматривать. Было темно, и все что Макс мог увидеть в лунном свете, это отсутствие у девушки каких-либо телесных повреждений.

– Тебе нигде не больно? – снова спросил он.

– Я же сказала, нет. Мне хорошо, – пробормотала Настя и вдруг качнулась, едва поморщившись – Только что-то голова закружилась...

Макс схватил ее за плечи, не давая упасть. Он понял, что действие пейоты заканчивалось, и сейчас наступит обратная стадия, которая могла проходить для новичков весьма неприятно.

Максим смог добраться до Насти лишь после полуночи, когда индейцев потихоньку начал сваливать сон. Сейчас же время приближалось где-то к двум ночи, а это значило, что после приема девушкой пейоты прошло не меньше шести часов. Привыкших к этому наркотику почти с детства индейцев обычно просто настигала сонливость и глубокое забвение до утра. Не знавшие же этого напитка раньше европейцы могли возвращаться в реальность с определенными страданиями. Похоже, Настю ждала не лучшая участь. Главное, чтобы больше не мучили галлюцинации.

– Полетим или пойдем? – осторожно поинтересовался он.

Настя на это чуть скривилась и даже еле слышно фыркнула, что Максим расценил как хороший знак.

– То есть, крыльев у меня больше нет? – все-таки уточнил он.

– Нет, – нехотя отозвалась Настя, отводя глаза.

– Ну слава богу, – выдохнул Максим и улыбнулся. – Но надо двигаться дальше... За нами может быть погоня...

На Настином лице отразился страх. Видимо, она только что вспомнила все те ужасы, что происходили с ней недавно.

– Они убили Кончиту, – сдавлено прошептала девушка.

– Я знаю, – кивнул Максим, не уточняя откуда. – Но ее не вернешь. А нам надо идти дальше... Обопрись на меня, ты еще неважно себя чувствуешь...

– Нет, – Настя неожиданно резко оттолкнула его руку. – Я могу

сама... – и пошла вперед, покачиваясь. Было видно, что состояние опьянения полностью ее не покинуло.

Максим удрученно вздохнул и поспешил за ней.

– Интересно, – вдруг хмыкнула Настя; язык ее слегка заплетался.–

А где Наумов?

– Он... – Макс замялся. – Остался со всеми.

– Со всеми?

– Ну... Все – это те, кто поехал тебя искать, включая Юру и меня...

Они остались в лесу на привале, а я отправился на разведку...

– То есть Наумов отсиживается в кустах, пока ты проявляешь доблесть и отвагу, – с сарказмом подвела итога Настя. – Молодец, Максимка, получай медальку...

Максима покорило столь вызывающе-ироническое настроение Насти, и он даже не нашелся, что ответить на это. Просто попытался списать все на последствия пейоты.

– Можно было просто сказать «спасибо», – лишь тихо проговорил он.

– Спасибо, – нехотя отозвалась Настя.

– Пожалуйста... – Максим вздохнул и замолчал.

Настя тоже молчала и сосредоточено шла вперед. Время от времени она спотыкалась, и с ее губ срывались сдержанные ругательства.

– А ты хоть знаешь, куда идешь? – Макс ускорил шаг и почти поравнялся с ней.

– Нет, – мотнула головой девушка, даже не повернувшись в его сторону.– Главное, подальше от тех дикарей...

– Это, конечно, правильно... Но лучше бы держаться реки, так мы скорее выйдем к нашим... Во всяком случае, ты могла бы посоветоваться со мной на этот счет...

– Река, значит, река, – кивнула Настя. – Где она?

Максим показал направление, и девушка без лишних слов двинулась туда.

Уже почти выйдя к берегу, Настя вдруг притормозила и схватилась за живот.

– Что такое? – подскочил к ней Максим.

– Кажется, меня сейчас вытошнит, – ее рука теперь зажимала рот.

«Нормальное явление после возлияния пейотой», – отметил про

себя Макс, глядя, как Настя борется с рвотными позывами.

– Давай, не сдерживайся, тебе станет легче, – деликатно подбодрил он.

Но Настя и так уже сложилась пополам, опорожня и без того пустой желудок. Максим подхватил ее сзади за талию, придерживая, и собрал в хвост распущенные волосы, намотав на кулак, чтобы не испачкались.

Когда наконец-то желудочные спазмы прекратились, Настя замерла, закрывая лицо руками.

– Держи, – Максим вытащил из-за пояса флягу с водой и протянул ее девушке. – Пей побольше...

Настя, не поднимая на него глаз, взяла фляжку и сделала несколько больших глотков.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она, возвращая флягу обратно. – Мне нужно умыться...

– Вон уже река... Давай я...

– Я сама, – Настя очередной раз отвергла помощь Максима и двинулась к реке.

– Долго еще идти? – спросила она, тщательно ополоснув лицо, рот и руки. Голос ее стал заметно трезвее.

– Нет, – Максим посмотрел куда-то вдаль. – Слышишь шум?.. Это водопад... Будем ждать наших людей там. И Юру тоже.

– Отлично, – сказала Настя, кивнув.

К чему относилось это «отлично» Макс не понял, но решил не уточнять.

***

Настино опьянение пейотой проходило какими-то толчками.

Вначале пропали галлюцинации, и она наконец вернулась в реальность. Остались лишь ощущения, как после удавшейся вечеринки: голова кружилась, ноги не слушались, а язык заметно заплетался. Хотелось говорить правду в лицо и совершать безумные поступки. Она еле сдержала себя, чтобы не высказать Максиму все, что накипело на душе за последние дни. Его неожиданное появление в роли спасителя сильно взволновало Настю, несмотря на замутненное сознание. От этого она злилась и на себя, и на него.

Потом начала подкатывать тошнота. Настя вообще крайне редко испытывала недомогание подобного рода, а тут ее просто начало

выворачивать наизнанку прямо на глазах у Максима. Господи, она готова была провалиться сквозь землю от стыда! А он еще ко всему прочему держал ее волосы, чтобы она их не запачкала. Настя прекрасно понимала, что ничего, кроме отвращения, эта картина у него вызвать не могла.

Зато умывшись, она окончательно протрезвела и могла уже не спотыкаясь идти дальше. Правда, в теле еще ощущалась слабость, но Настя уже готова была чуть ли не бежать впереди Максима, стараясь не встречаться с ним глазами.

У основания водопада река бурлила и торопливо несла свои воды куда-то вдаль.

– Там внутри есть пещера, – сообщил Максим. – Переждем в ней, скоро должны приехать наши люди... Уже начинает светать...

– А как мы попадем в пещеру? – осторожно поинтересовалась Настя.

– Пройдем насквозь.

– То есть через сам водопад?

– Да, – Максим не сдержал улыбки. – Боишься?

– Нет, – быстро мотнула головой девушка, а потом все-таки добавила: – Разве что немного...

Максим снова улыбнулся и принялся стягивать с себя рубашку.

– Это чтобы хоть одна вещь не намокла, – пояснил он потом, тщательно складывая ее и зажимая подмышкой. Он накинул на одно плечо плащ и протянул Насте руку. – Пошли?

На этот раз Настя неуверенно вложила свою руку в его.

– Давай сделаем это быстро, – подмигнул ей Максим и резко потянул ее за собой, прямо в водопад.

Настя с визгом побежала за ним сквозь ниспадающие потоки воды. Очутившись внутри, мокрые до нитки, они вдруг начали хохотать как безумные.

И только спустя пару минут Настя поняла, что Максим прижимает ее к себе за талию, а ее руки упираются прямо в его обнаженную грудь. Поняв двусмысленность всей ситуации, они оба перестали смеяться, но друг от друга не отпрянули.

Их взгляды встретились, и Настя увидела в глазах Максима целую гамму чувств: безумное сочетание страха, безысходности и желания. Так они стояли несколько долгих мгновений, не шевелясь и не отрывая

глаз друг от друга. Настя отчаянно жаждала его поцелуя, но так же отчаянно боялась. А что если Максим снова оттолкнет ее?..

Но в следующую секунду все мысли в раз покинули ее голову, поскольку губы Максима наконец завладели ее губами. Настя без раздумий открылась ему навстречу. Они оба словно оглохли и ослепли, имели значения только их поцелуи, страстные и нежные одновременно.

Настя ощутила, как руки Максима скользнули вверх и, развязав тесемки на ее груди, начали стягивать мокрые бретельки вниз. Сорочка липла к телу и, несмотря на то, что была порвана, не желала сниматься. В конце концов, Максиму удалось стянуть ее до бедер, и он стал покрывать жадными поцелуями ее плечи, грудь, опустился на колени и стал исследовать губами ее живот. Настино тело горело от желания, ее ноги просто подкашивались, казалось, если Максим отпустит ее хоть на мгновение, она просто рухнет на пол. Поэтому она практически вцепилась в его плечи и закрыла глаза, сходя с ума от каждого прикосновения.

– Сеньор Дельгадо! – чей-то голос словно выдернул их из сна, и Максим резко отпрянул от Насти.

– Сеньор Дельгадо, сеньорита Альваррес! – повторил голос. – Вы здесь?

– Да, мы здесь, все в порядке! – хрипло отозвался Максим, подсакивая на ноги. На Настю он даже не смотрел.

Подняв с земли мокрый плащ и накинув его на себя, он, почти не оборачиваясь, обратился к Насте:

– Накинь сверху на сорочку мою рубашку, она хоть не порвана... – и вышел через водопад наружу.

Оставшись одна, Настя обессилено опустилась на землю. Слезы душили ее изнутри, но только усилием воли она не позволяла прорваться им наружу.

– Какого черта? – прошептала она, глядя куда-то в одну точку. – Зачем?..

Максим вернулся через несколько минут.

– Нас ждут, идем, – тихо проговорил он.

Настя подняла на него глаза и криво улыбнулась:

– Все это я тоже должна забыть? Будто ничего и не было?.. Это снова твоя ошибка?

Максим молчал, уставившись глазами в пол.

– Может, я имею права знать, почему ты так со мной поступаешь? – продолжила Настя. – У тебя кто-то есть, там, в нашем времени?.. Жена? Любимая женщина?..

– У меня никого нет, – отозвался Максим и наконец посмотрел на девушку. – Ни жены, ни любимой...

– Тогда в чем дело? – голос Насти охрип от волнения. – Почему я должна забыть об... этом?

– Потому что все слишком сложно, Настя, – Максим вздохнул и поднял глаза вверх. – Ты просто не знаешь меня...

– Нет, я, по-моему, уже достаточно тебя узнала, – Настина улыбка стала растерянной. – Достаточно, чтобы понять, что ты хороший человек, что ты добрый, смелый, порядочный, на тебя всегда можно положиться... Ты тот мужчина, о котором...

– Настя, – прервал ее Максим, в его голосе слышалась горечь, – я не тот, за кого ты меня принимаешь... Совсем не тот... – он предупредительно поднял руку, не давая Насте сказать больше ни слова. – Нам надо идти. Жду тебя снаружи, – и быстро вышел.

***

Максим прилег на кровать и закрыл глаза в надежде ненадолго расслабиться. Но мысли продолжали бешено вращаться в голове, а перед глазами мелькали образы и лица. Вернее, одно лицо.

Настя. Она не покидала его мысли ни на мгновение с тех пор, как он оставил ее в пещере. Сбежал, словно трус. Хотя, он и есть трус. Слабак. Не может справиться со своими пагубными чувствами сам и к тому же тянет за собой в пропасть и ее. Безумец, который возомнил, что может идти против всех вселенских правил и основ.

«Все это я снова должна забыть?» – ее голос, полный отчаяния и вызова, то и дело всплывали в тишине комнаты, заставляя Максима ненавидеть себя еще больше. Тем более он понимал, что ни Настя, ни сам не сможет забыть уже никогда то, что произошло между ними утром. То, что происходит с того самого момента, как они оказались одни в Вавилонском саду.

Максим вдруг осознал, что в следующий раз, окажись они с Настей снова наедине, он уже не сможет остановиться. Его чувство к ней теперь стало подобно снежной лавине, которая уже сорвалась с вершины и неизбежно движется вперед, прямо на тебя. Когда ты понимаешь, что она вот-вот поглотит тебя и спасения от нее нет...

Но самое страшное, ты сам хочешь и ждешь этого... Ждешь своей гибели.

В дверь постучали, а потом в комнату заглянула маленькая аккуратная старушка с кружевным чепцом на голове. Эта женщина была в доме Рауля Дельгадо кем-то вроде экономки.

– Вы не спите, сеньор? – поклонившись, спросила она.

– Просто отдыхаю, Клара, – вздохнул Максим, поднимаясь с кровати. – Что случилось?

– Приходил посыльный от сеньора Альварреса, просил передать, что вас ждут на ужин в семь...

– Спасибо, я помню, – кивнул Максим и вопросительно посмотрел на старушку, в нерешительности мнущуюся у порога. – Что-то еще?..

– Да, я хотела спросить, как там сеньорита Летисия? Вы ведь ничего толком не рассказали, вернулись и сразу ушли в свою спальню... Говорят, ее эти ироды какой-то гадостью напоили... Бедная девочка, столько натерпелась...

– Она уже в порядке, – коротко ответил Максим, не горя желанием обсуждать Настю с экономкой.

– Вот и хорошо. Мы ведь все знаем, что это именно вы ее спасли, сеньор, вытащили из логова этих... Сеньор Альваррес вас непременно отблагодарит... Может даже захочет, чтобы вы с ней обручились... – последнюю фразу Клара сказала уже почти за дверью, лукаво улыбнувшись, и исчезла.

Максим озадаченно проводил ее взглядом, отметив про себя, что этих реплик в «сценарии» быть не должно. Хотя... В этой Программе вообще многого не должно было случиться, и тем не менее случилось...

Первым, кого встретил Максима в доме Альварреса, был Объект №2. Выглядел он несколько взволнованно и озабочено.

– У Насти поднялась температура, – сообщил он. – Меня заставили ее осмотреть...

– Ну так в чем проблема? Ты же и вправду врач, – пожал слегка плечами Макс.

Настин жар его не сильно беспокоил, поскольку тоже являлся запоздалым следствием действия пейоты, которое должно пройти к утру.

– Но я кардиолог, а не терапевт...

– Так что, ты не можешь оказать элементарную помощь при

температуре? – приподнял одну бровь Максим. – Вас же, наверное, учили этому в институте... Хотя бы в общих чертах...

– Вот именно, – нахмурился Объект, – в общих чертах... Я весь институт проучился в этих «общих чертах»... И, вообще, я ненавижу медицину...

Максим был удивлен таким откровением:

– Зачем ты тогда поступал в мед?

– Родители, понимаешь, у меня оба врачи, – с горечью усмехнулся Объект. – Папа невролог, мама терапевт... Дедушка был хирургом... В общем, вариантов у меня не было... Поступил кое-как, отучился... Все благодаря связям отца... Потом меня в Америку пристроили, якобы на стажировку... Вернулся сюда... Отбыл несколько лет штатным кардиологом в больнице при отце... Затем он опять подергал за свои ниточки, и я оказался в Евромед сразу в должности заведующего... Работа оказалась непыльная: мало практики, много административных обязанностей... Короче, управленец из меня получился лучше, чем врач...

– Так может еще не поздно что-то поменять в своей жизни?.. – осторожно поинтересовался Максим.

– Не знаю, – помотал головой Объект. – Хотя, по-моему, наша жизнь и так круто изменилась в последнее время...

– А если нам все-таки удастся вернуться назад? – Максим с интересом посмотрел на своего подопечного.

– Если честно, я не знаю, хочу ли этого... Хочу ли возвращаться назад... Только не смейся, но я с детства мечтал быть археологом... Ездить по разным странам, вести раскопки... Искать всякие древние реликвии... – Объект усмехнулся. – А потом написать обо всем книгу... Но уже в десять лет родители меня круто в этом обломали и заставили вместо истории усиленно учить биологию и химию... Не поверишь, но я с тех пор не взял в руки ни одной исторической книги... Не считая школьного учебника, конечно... Более того, в аттестате по истории у меня стоит тройка... Как доказательство моей слабости перед обстоятельствами... А когда я очутился в Вавилоне, все мои детские мечты в раз ожили... Это, наверное, кажется глупым, но я понял, что до сих пор схожу с ума по древностям... Меня интересует все и в любом времени: от глиняного кувшина до плитки на полу. Представляешь, если бы это все могли увидеть наши современники?..

– Наверное, они были бы в таком же восторге, что и ты, – Максим улыбнулся, мысленно поражаясь переменам, происходящим с Объектом. У того даже взгляд стал по-детски мечтательным.

– Я кажусь тебе дураком, да? – Объект тоже широко улыбнулся и смущенно почесал затылок.

Максим на это отрицательно помотал головой:

– Почему? У каждого должна быть мечта. И нужно прилагать все усилия, чтобы стать хоть немного к ней ближе...

– А ты?.. – Объект весело прищурился. – О чем ты мечтал пацаном? Давай, откровенность за откровенность...

Максим ненадолго задумался, а потом честно ответил:

– Я хотел стать ангелом...

– Ангелом? – хмыкнул Объект. – Это как? Чтобы у тебя были крылья и ты мог всем помогать?..

– Почти так...

– Ну, брат... С таким же успехом ты мог хотеть быть суперменом или терминатором... Твоя мечта, оказывается, еще нелепее моей... У моей есть хоть малейший шанс на материализацию... – со смешком отозвался Объект.

«Если бы ты знал, как я был близок к осуществлению своей мечты еще недавно», – с легкой грустью подумал Макс, а вслух сказал:

– С недавних пор у меня другая мечта... Но она еще более нереальна...

Их откровенный разговор прервал явившийся наконец хозяин асьенды. Он тут же принялся извиняться за задержку и собственное негостеприимство, оправдываясь, что был все время в комнате у дочери.

– Как сеньорита Летисия? – Максим постарался придать голосу спокойствие.

– Уже лучше, Диего прописал ей какой-то отвар, и сейчас температура немного припала... Она заснула.

– Нас... Летисия, – Максим поправился и мысленно выругался на себя, что чуть не произнес не то имя, – думаю, испытывает недомогание из-за остаточного действия пейоты, а также из-за пережитого волнения... Я прав, Диего?

– Да, безусловно, – авторитетно закивал головой Объект. – Завтра должно стать лучше...

– Очень на это надеюсь, – затряс головой Альваррес. – Кстати, моя

сестра Клаудия останется в комнате Летисии, чтобы присматривать за ней... Так что не обессудьте – ужинать будем сугубо в мужской компании... К нам еще должен присоединиться капитан Наварро... Он завтра утром отплывает, и мы можем увидаться еще нескоро...

После упоминания о капитане Максим мысленно поморщился, ощутив очередной прилив ревности. Он вспомнил, как тот, несмотря на больную ногу, сразу же бросился к Насте, укрыл ее своим плащом и предложил ехать на одной с ним лошади. Она согласилась, и Макс всю дорогу до города изнывал от ревности, глядя, как девушка слишком близко сидит к этому Наварро, а тот бережно придерживает ее за талию.

Но служебные обязанности вкупе с правилами приличия заставили его заткнуть свою ревность куда подальше и провести ужин с неизменной вежливой улыбкой на лице.

За окном уже был поздний вечер, когда Максим вновь вернулся в дом Рауля Дельгадо. Он опустился в кресло и откинул голову на спинку, чувствуя, что начинает дремать.

Вдруг в полной тишине скрипнула дверь, и Максим тут же встрепенулся. Он мгновенно подскочил на ноги, когда увидел неожиданного визитера.

Это была Настя. С распущенными волосами, в длинной белой сорочке и накинутой на плечи шалью, она стояла в дверях и молча на него смотрела.

Макс хотел спросить, как она здесь оказалась, но язык словно прирос к небу. Так они и стояли какое-то время на расстоянии друг от друга и молчали.

Потом Настя как-то стремительно сорвалась с места и подошла к нему почти вплотную. Теперь Максим мог ощутить легкий цветочный аромат, идущий от ее волос и кожи. Сердце его на мгновение замерло, а потом застучало где-то в животе.

Настя шевельнула губами и что-то беззвучно произнесла. Но Максим понял все даже без звука. От этой короткой фразы у него будто что-то перевернулось внутри, а по спине побежали предательские мурашки. Он собрался ответить ей, но говорить по-прежнему не мог...

А затем Максим проснулся.

Комната была погружена в темноту, а в окно лился прозрачный лунный свет.

Каким-то образом он умудрился заснуть, понял Макс. Такое с ним

происходило редко, особенно в ночь Перемещения.

Он потер лицо руками, пытаясь скинуть с себя остатки сна. Появление в нем Насти не было уж таким неожиданным, только уж очень реальным...

Макс тихо застонал, вспоминая слова Насти во сне. Они были слишком серьезными. И слишком важными, чтобы забыть.

«Мне все равно, кто ты есть...»

Глава 13

ЯПОНИЯ, Киото

День одиннадцатый

Настя проснулась с нестерпимой болью в шее и спине. Не открывая глаз, она попыталась потереть ноющие участки и тут же обнаружила причину всех ее неприятностей. Оказывается, вместо подушки у нее под шеей была какая-то небольшая странной формы деревянная конструкция. Девушка вытянула из-под головы деревяшку и стала ее разглядывать. Ей показалось, что где-то она уже видела подобное, то ли в кино, то ли в книге.

Настя потеряла глаза, пытаясь сбросить с себя остатки сна, села на постели и стала осматриваться. Комната была небольшая, практически без мебели, с несколькими бамбуковыми ширмами-перегородками. Лишь в углу расположился компактный столик, на подобии туалетного, на котором стояло небольшое овальное зеркало. То же, на чем спала девушка, с натяжкой можно было назвать постелью. Это скорее был тонкий матрас, разложенный прямо на полу.

– Ну конечно, – Настю наконец-то посетило озарение, – мы в Японии... А это... – она снова покрутила в руках деревяшку. – Это, кажется, «подушка»... Но вот спят на ней... Гейши? – у Насте вырвался сокрушенный вздох. – Только этого не хватало... Я – гейша?..

Она поднялась и принялась расхаживать по комнате, обдумывая свое положение. После просмотра кинофильма «Мемуары гейши» (на волне его популярности) и находясь под впечатлением от него, Настя на некоторое время увлеклась японской культурой и историей: искала в интернете статьи, смотрела документальные фильмы и всякое такое. Надолго ее энтузиазма не хватило, но кое-что в памяти осталось. И в первую очередь то, что жизни гейши была совсем не сладкая. Насте оставалось надеяться, что ей не придется надолго задерживаться в этой роли.

– Вообще-то, гейша – не самый плохой вариант, – попыталась она успокоить себя. – Могло быть и похуже...

– Что ты там бормочешь, Мидори? – вдруг раздался за ее спиной

женский голос.

Настя тут же обернулась и увидела девушку в красивом цветном кимоно. Та стояла, опершись одним плечом о дверную перегородку, и иронично улыбалась.

– Ты снова испортила прическу, – продолжила она. – Харуке-сан это не понравится... Придется опять за тебя платить парикмахеру. Кстати, она ждет тебя у себя...

– Кто?.. – осторожно уточнила Настя.

– Харука-сан, – хмыкнула молодая японка. – Наверное, готовит очередной выговор тебе... А тут еще твоя прическа... Смотри, как бы тебя не выставили за порог... Тогда из гейши превратишься в простую юдзё, – последнее слово она словно выплюнула и, тихо рассмеявшись, удалилась.

Юдзё. Настя вспомнила, что так называют обычных продажных женщин, к которым, между прочим, гейши никоим образом не относятся. Гейша не торгуют своим телом, мужчины платят лишь за ее приятное общество, не более того. Превратиться из гейши в юдзё это все равно, что опуститься на самое дно. Для истинной гейши это является самым страшным позором, какой только можно себе представить.

– Мидори-сан, с добрым утром, – на этот раз в комнате появилась девочка лет десяти. Она робко ступила вперед, а потом опустилась перед Настей на колени.

– Доброе утро, – Настя не знала, как ей следует реагировать на этот поступок юной гостьи. Похоже, девочка здесь пока только прислуга. Но она все же неуверенно добавила: – Встань...

Девочка медленно встала и, не поднимая на Настю глаз, проговорила:

– Харука-сан ждет Мидори-сан у себя в комнате.

– Я в курсе, – вздохнула Настя. Она уже начала опасаться эту неизвестную Харуку-сан. Похоже, та была хозяйкой всей окейи – дома, где живут гейши.

– Харука-сан советует вам поторапливаться...

– Хорошо... Поможешь мне одеться? – Настя с мольбой посмотрела на девочку. Она была уверена, что без чьей-нибудь помощи она никогда не сможет облачиться даже в самое незамысловатое кимоно.

– Конечно, для меня это будет большой честью, – девочка просияла и наконец решилась посмотреть на Настю.

Оказалось, что кроме белья (две широкие полосы ткани, которые оборачивались вокруг груди и бедер), Насте предстояло одеть еще три кимоно – два нижних однотонных и третье, тоже из ткани одного цвета – голубого, с небольшой росписью по подолу. Но самым большим испытанием для девушки стала обувь – сандалии на высоченной платформе. Ходить на них было практически невозможно, с трудом даже удавалось семенить, подражая походке гейш.

Настя кое-как добралась до комнаты загадочной Харуки-сан (к счастью, девочка проводила ее до самой двери) и нерешительно переступила порог. К ней спиной стояла высокая стройная женщина в черном кимоно и смотрела в окно.

Настя потопталась у порога, не зная, как вести себя дальше. Нужно ли кланяться этой Харуке или, вообще, опуститься на колени? В конце концов она сложила ладони вместе на уровне груди и слегка наклонилась вперед, тихо произнеся:

– Доброе утро, Харука-сан.

Женщина медленно обернулась и выжидающе посмотрела на Настю. Ее лицо было уже далеко не молодым, но на нем все еще виднелись следы былой красоты.

– Что с твоей прической? – наконец проговорила она.

Настя замялась, не зная, что лучше ответить. Но женщина по имени Харука не стала дожидаться и, махнув рукой, к облегчению девушки продолжила:

– Ладно, все равно я вызвала к тебе парикмахера к обеду...

– Тебе не интересно, почему я это сделала? – спросила она спустя несколько минут, видя, что Настя молчит.

– Интересно, – еле слышно отозвалась та, неопределенно поведя плечами.

– Возможно, у тебя скоро появится данна...

«Данна? Это что ли спонсор гейши?» – припомнила снова Настя, недоуменно распахивая глаза.

– Удивлена? – хмыкнула Харука. – Впрочем, я тоже. Никогда не думала, что у такой полукровки как ты может появиться покровитель... Ведь ни один уважающий себя японец не позволил бы себе стать данной гейши, у которой отец был какой-то голландец... Да,

ты хороша собой, – женщина подошла к Насте вплотную и пальцем подняла ее подбородок вверх, оценивающе рассматривая лицо. – Но в тебе почти ничего нет от японки... Глаза, волосы, скулы... Кожа, которая почти не требует белил... Для японского мужчины ты – привлекательная экзотика, не более... Да, ты неплохо владеешь искусством гейши и у тебя есть свой круг клиентов, но до сих пор ни один не возжелал стать твоим данной... Разве что такой же голландец, как и твой никчемный отец, – Харука резко одернула руку и скривила рот в брезгливой улыбке. – Помнишь того капитана голландского судна, что бывал здесь прошлым летом? Герберт Бремер... Вроде бы я правильно произнесла его имя?.. Этот мужлан был очарован тобой... И вот он вернулся. Вчера вечером он попросил встречи со мной, где предложил стать твоим данной... Безграмотный европеец, не уважающий традиции нашей страны... Он до сих пор не удосужился выучить, какой год сейчас у нас в Японии... Все время в своих письмах пишет свой европейский – 1791-й, забывая, что мы исчисляем года от основания Японии и что у нас сейчас 2451-й... – Харука презрительно скривилась. – Так вот, в своем письме он сказал, что собирается задержаться в Киото до осени. А потом будет исправно навещать тебя раз в полгода. Деньги тоже обещал в каждый свой приезд оставлять исправно. Мы сторговались на приличной сумме. Может, не такой большой, какую бы мог дать японский господин за гейшу японского происхождения, – последние два слова она заметно выделила интонацией, – но для тебя это уже неплохо. Ты рада?..

Настя нерешительно кивнула, прикидывая, чем вся эта ситуация может ей грозить и как лучше вести себя дальше.

– Сегодня вечером ты встречаешься с ним в чайном доме Аяме. Если все пройдет гладко, то завтра этот голландец станет твоим данной... Не забудь надеть свое лучшее кимоно... А теперь иди. Через три часа придет парикмахер делать тебе прическу.

Вернувшись в свою комнату, Настя опустилась на низенький стульчик, сидеть на котором оказалось совсем неудобно, но других вариантов мебели особо не наблюдалось.

«Голландец... – стала она размышлять. – Голландец... Уж не один ли это из моих приятелей? Но кто именно? Юра? Максим?»

При мысли о последнем, ее сердце заныло. Все внутри перевернулось от воспоминаний о вчерашнем утре, сладких

и болезненных одновременно. Настя снова почувствовала полнейшую растерянность. Весь вечер накануне, когда ушли все побочные эффекты от пейоты и голова прояснилась, она только и думала о том, как быть дальше. Предыдущее решение делать вид, что ничего такого между ними с Максимом не произошло и общаться, как ни в чем не бывало, уже становилось не актуальным. Больше закрывать глаза на разворачивающуюся ситуацию она не могла. И тихо страдать в сторонке тоже. Ей была необходима ясность в их отношениях. И вот эти дурацкие фразы: «Ты должна забыть об этом», «Я не тот, кто ты думаешь...», – они ее сейчас только злили.

Настя точно видела, знала, чувствовала, что Максим к ней тоже не равнодушен, что их одинаково сильно тянет друг к другу. Возможно, это даже больше, чем просто влечение. В те редкие мгновения близости ей казалось, что они с Максимом – одно целое. Впрочем, сейчас она чувствовала тоже самое. За несколько дней этот мужчина стал ей ближе, чем кто-либо другой за всю жизнь. Даже с Наумовым такого не было. Настина душа страдала и задыхалась без Максима, а тело желало снова ощутить его прикосновения. И ей даже было все равно, какую тайну он хранит ото всех...

Парикмахер пришел на удивление скоро. Плотненький мужчина со связанными на макушке в пучок волосами низко поклонился Насте и торопливо начал раскладывать на столике свои инструменты. В это время в комнате снова появилась все та же юная служанка с тазом и кувшином теплой воды. Вместе с парикмахером они приступили к мытью Настиной головы. Было не совсем приятно, но Настя терпела, сжав зубы. Затем толстячок принялся расчесывать ее волосы. Он делал это так тщательно и долго, что девушке уже начала кружиться голова от напряжения. Следующим этапом стало втирание в волосы какого-то масла с цветочным запахом, потом – горячего воска. Последнее было сродни экзекуции, и Настя то и дело пронзительно вскрикивала от боли.

Наконец парикмахер откланялся, а Настя почти час приходила в себя от его «процедур». Теперь процесс облачения в кимоно показался ей настоящим удовольствием. Кстати, верхнее кимоно, действительно, было очень красивым: гладкий шелк цвета розового персика, по которому шла вышивка золотой и серебряной нитью.

На специальный макияж гейши у служанки ушло еще не меньше часа, и после него Настя ощущала себя так, словно на нее надели маску.

Впрочем, внешне это выглядело не лучше: из зеркала на девушку смотрело незнакомое белое лицо с подведенными черным глазами, на веки нанесены красноватые тени, а губы, заметно уменьшенные, полыхали алым цветом.

– По-видимому, я должна считать себя красоткой, – тихо пробормотала Настя, разглядывая непривычное отражение. Не сказать, что девушке оно совсем не понравилось, но и восторга особого не вызвало. – Надеюсь, те, кому надо, меня узнают под этими белилами.

Чайный дом, где должна была состояться встреча Насти с ее «данной», находился совсем недалеко, поэтому отправилась она туда пешком. Правда, не одна, а в сопровождении Фумико, гейши, которая утром насмеялась над ней и предрекала ей участь юдзё.

– Похоже, Харука не очень верит в твой успех, – с сарказмом заметила та, как только они вышли из окейи. – Там будут не только голландцы, но и достопочтенные японские мужчины, которые хотят провести время в обществе настоящей гейши, а не...

– Полукровки, – холодно закончила за нее Настя. Ей стало обидно за девушку, роль которой ей сейчас предстояло исполнять. – Ты это хотела сказать? Тогда почему же у «настоящей» гейши нет данны, а у полукровки, как вы все выражаетесь, вот-вот появится?..

– Но он же еще не появился, так? – не отступала Фумико, продолжая высокомерно улыбаться, хотя видно было, что это замечание ее задело. – Да и какой-то голландец не в счет...

Настя не успела на это ничего ответить, поскольку они уже подошли к чайному дому. На пороге их встречала хозяйка Аяме, невысокая японка средних лет.

Настино сердце замерло в некотором страхе: она не знала, что ее ждет, боялась, что не справится со своей ролью. Она не умела ни петь, ни танцевать, ни уж тем более играть на сямисэне – японском инструменте гейш. Да и с чайной церемонией знакома была лишь понаслышке.

«По-видимому, меня ждет полный провал», – обреченно заключила она, снимая неудобную обувь у порога, и сделала шаг в комнату.

И сразу же встретила взглядом с Максимом.

«Господи, только бы он меня узнал», – была ее первая мысль, возникшая на фоне безумной радости от встречи, которая наконец состоялась.

То, что ее опасения были напрасны, она поняла опять же по его глазам. Максим узнал ее, но не подал виду, как обычно.

Зато Наумов, сидящий рядом, пялился на Настю, совершенно не смущаясь. Он тоже понял, кто перед ним, но взгляд отводить не собирался.

– Мидори-сан, Фумико-сан, – проговорила тем временем хозяйка чайного дома. – Разрешите представить вам наших гостей. Сабуро Миото-сан, Харуто Каяно-сан, Якоб Гротес-сан и Герберт Бремен-сан...

Кроме Максима и Наумова, одетых по-европейски, за низеньким столиком на полу сидели еще двое мужчин характерной японской внешности в красивых шелковых кимоно. Максим оказался неким Якобом Гротес, а вот ее потенциальным данной – Наумов. Поняв это, Настя расстроилась. Ну почему ей опять приходится быть с Наумовом? В Норвегии она вынуждена была спать в одной с ним постели, поскольку считалась его женой, а сейчас он собирался стать ее «спонсором». Если бы только на его месте оказался Максим...

И все же вначале все шло неплохо. Насте удалось разлить мужчинам чай и даже перекинуться несколькими фразами с японцами. Наумов же с Максимом почему-то молчали, но внимательно следили за ее действиями. На губах Наумова блуждала привычная насмешливая улыбка, а Макс оставался сдержан и безэмоционален. В общем, все вполне предсказуемо.

А потом японцы попросили ее спеть и сыграть на сямисэне. Хорошо, что под белилами не было видно, как она залилась ярким румянцем. Слегка запинаясь, Настя извинилась и сообщила, что как раз утром сорвала голос, и предложила заменить ее Фумико. Никто не оказался против, а Фумико с радостью перехватила эстафету и поспешила взять в руки инструмент, после чего засеменила на миниатюрную сцену в углу комнаты..

Голос гейши оказался звонким и нежным. Она исполнила пару песен под аккомпанемент сямисэна, после которых получила несколько восторженных отзывов от мужчин (в первую очередь, японцев) и довольная собой вернулась на место.

– Тогда, может, Мидори-сан станцует нам? Для этого вам не придется напрягать голос, – эти слова Наумова убили Настю наповал. Она готова была растерзать его прямо здесь на месте. Как он мог так подставить ее?! Тем более он прекрасно знал, что Настя никогда

не была сильна ни в каких танцах.

Девушка кинула несколько гневных взглядов на Наумова и решительно поднялась. Он хочет посмеяться над ней? Ну что ж, пусть будет так...

Однако буквально через несколько шагов Настин пыл резко поугас, и отчаянье вновь овладела ею. И тут в ее голове возникла безумная мысль: а что, если упасть в обморок, прямо здесь, на месте? В данную секунду эта идея ей показалась вполне сносной для спасения ситуации, и она незамедлительно привела ее в исполнение. Схватившись за виски, Настя театрально охнула и рухнула на пол. К счастью, приземлилась она достаточно удачно, едва ударившись локтем. И замерла на месте, боясь шелохнуться раньше времени.

Она не видела, кто первый кинулся к ней, но через считанные мгновенья вокруг нее уже суетились люди. Чья-то ладонь начала осторожно похлопывать ее по щеке, кто-то параллельно схватил ее запястье и начал считать пульс. Настя почти была уверена, что это Наумов. Где-то послышались крики с просьбой позвать врача. Потом Настю подняли на руки и куда-то понесли. Оказалось, в другую комнату, где ее уложили на кушетку. Еще некоторое время вокруг слышались взволнованные голоса, а потом все затихло.

Вдруг совсем рядом раздался обеспокоенный голос Наумова:

– Ничего не понимаю, пульс абсолютно нормальный. Может, та дрянь индейская еще до конца не вышла?..

– Возможно, – проговорил Максим, тут же тихо позвав ее по имени: – Настя... – и девушка вновь ощутила легкие похлопывания по щекам. Эти прикосновения вызвали в ней целую гамму чувств, и она с минуту просто наслаждалась ими, забыв обо всем на свете.

Однако обморок начал затягиваться, и Настя решила, что пора возвращаться в сознание. Она сделала глубокий вдох и открыла глаза.

В комнате кроме Наумова и Максима никого не оказалось.

– Ну, наконец-то, – облегченно выдохнул Наумов, а Максим, чуть улыбнувшись, поинтересовался:

– Ты в порядке?

– Интересно, каким это образом двух мужчин оставили наедине с гейшей? – вместо ответа, язвительно спросила Настя и приподнялась на локтях.

– Значит, в порядке, – не удержался от ухмылки Максим и сложил

руки на груди.

– По-моему, это чистая случайность. Сейчас прибегут, – ответил тем временем Насте Наумов.

В подтверждение его слов за дверью снова послышался шум и голоса.

– Когда все это закончится, я тебя задушу, Юра, – поспешно пригрозила ему Настя и вновь откинулась на кушетку, прикрыв глаза.

Пришла хозяйка чайного дома с врачом и недовольным голосом попросила присутствующих мужчин удалиться.

Седовласый доктор долго осматривал Настю, слушал ее дыхание и рассматривал радужки глаз. Потом он стал задавать вопросы, один из которых относился времени последнего приема пищи.

– Я не ела со вчерашнего дня, – ответила ему Настя. И это было чистая правда. Вчера вечером, когда у нее спала температура, она поела немного мясного бульона и кусок вареной курицы. Сегодня же она попыталась утром съесть немного риса, но была настолько взволнована, что не проглотить и зернышка. А во время ужина гейшам не разрешалось есть вместе с гостями, разве что только пить чай.

Доктор, нахмурившись, покачал головой и что-то пробормотал себе под нос, после чего раскланялся и вышел.

Через несколько минут явилась пожилая служанка с рисовой лепешкой и каким-то сладким травяным напитком. Когда Настя поела, служанка проводила ее до двери, где девушку уже ждала повозка с рикшей. Проходя мимо чайного зала, сквозь небольшую щель в дверях она видела, с каким довольным видом развлекает гостей, в том числе и ее приятелей, оставшаяся там Фумико.

В окейе девушку встретила разгневанная Харука.

– Как ты смела так опозорить меня и мою окейю? – с порога взорвалась она. – Мне уже донесли, что ты упала в обморок, а после заявила, что тебя здесь морят голодом! Это немыслимо!

– Я этого не говорила, – попыталась оправдаться Настя, но та ее даже не слушала.

– Знаешь что, Мидори-сан! Ты мне уже порядком надоела! И твои выходки тоже! Через месяц у тебя заканчивается контракт, и ты можешь идти на все четыре стороны! Тем более, что доход с тебя совсем невелик! Ищи себе жилье и работу, покупай сама дорогие кимоно, попробуй найти себе данну! Потому что я почти уверена, что после

твоего обморока ни один порядочный мужчина не захочет им стать!

– Харука-сан... – Настя вновь предприняла попытку как-то оправдать себя, а заодно и ту девушку, которую она вынуждена здесь изображать, но это опять не возымело никакого эффекта.

– Ступай к себе! – приказным тоном процедила Харука и сама, демонстративно развернувшись, пошла к лестнице.

Глава 14

ЯПОНИЯ, Киото

День двенадцатый

– О, нет... – простила Настя, обнаружив утром, что ее голова не покоится на деревянной «подушке», а благополучно лежит прямо на матрасе. Девушка поднялась и подошла к зеркалу: от вчерашней прически остался лишь намек.

– Ну все, сегодня эта противная Харука меня точно убьет, – заключила она с сокрушенным вздохом.

Словно по расписанию, в дверях материализовалась Фумико. Лишь глянув на Настю, она залиvisto рассмеялась. Причина ее смеха Насте была, безусловно, понятна.

– Чего-то хотела? – с вызовом поинтересовалась у злопахательницы она. – Если нет, тогда иди, куда шла...

– Ну почему же не хотела? – томно протянула гейша. – Хотела. Хотела сказать тебе «спасибо». Ты вчера так вовремя опозорилась. Благодаря тебе я не только хорошо заработала, но отлично провела время... Кстати, твой несостоявшийся данна на самом деле очень мил...

– Я рада, что ты его оценила, – напряженно отозвалась Настя. – Еще что-то?

– Тебя разве не удивляет, что я сказала «несостоявшийся данна»? – как ни в чем не бывало продолжала Фумико. – Или ты еще надеешься на чудо? Напрасно... Между прочим, вчера после твоего ухода о тебе никто из мужчин даже и не вспомнил, в том числе и твой голландец... Словно тебя никогда и не было.

– Мне кажется, тебе пора идти, по тебе явно соскучилась Харука, – Настя решительно подошла к Фумико и, легонько оттолкнув ее, быстро задвинула перед ее носом дверь.

Не успела Настя выпроводить одну гостью, как объявилась вторая. Юная служанка по имени Ацуко. Она принесла Насте завтрак: миску риса с чем-то похожим на спаржевую фасоль и кружку воды.

– Вас ждет к себе Харука-сан, – сообщила девочка, ставя поднос с едой на столик.

– Опять? – вскинула брови вверх Настя. Это навязчивое де-жавю уже начинало ей порядком надоедать: то Фумико объявляется поутру в одно и то же время, потом служанка с завтраком, следом – приглашение к Харуке.

– День Сурка какой-то, – тихо пробормотала она себе под нос и взяла миску с рисом.

– Вы что-то сказали Мидори-сан? – осторожно поинтересовалась Ацуко.

– Я сказала, что вначале поем, а потом пойду к Харуке. Думаю, она подождет...

– Тогда, если не возражаете, я пока приглашу вас волосы, а то они опять растрепались... – предложила девочка.

– Буду тебе благодарна, – со вздохом ответила Настя и положила в рот первую порцию пресного на вкус риса.

Кроме самой Харуки в комнате оказалась еще и Фумико. Сама хозяйка окейи сидела в низеньком кресле и держала в руках два листа бумаги. Вид у нее был несколько озадаченный, но при этом довольный.

– Сегодня утром мне принесли две записки, – начала она. – Одна от Аяме, владелицы чайного дома, где вы вчера обе проводили вечер. Достопочтенный господин Сабуро Миото-сан попросил ее передать мне свое пожелание стать данной Фумико, – Харука с улыбкой посмотрела на гейшу.

– Наконец-то! – вырвалось у той. Было видно, что она еле сдерживается, чтобы не запрыгать от радости.

– Сегодня вечером он снова ждет встречи с тобой у Аяме, – продолжала Харука, – а завтра явится сюда, чтобы обсудить все детали договора. Вторая записка... – тут женщина сделала паузу и уже без прежнего благодушия посмотрела на Настю. – Вторая записка от Герберта Бремена. Признаюсь честно, я несказанно удивлена, что он по-прежнему желает стать данной Мидори. Более того, он хочет, чтобы ты сегодня вечером явилась к нему в гостевой дом. Он желает побыть с тобой наедине. Напоминаю, что в третью встречу уже допустимо для гейши оставаться один на один со своим данной, при этом он не может принудить тебя к близости. Ты принимаешь это приглашение, Мидори-сан?

– Принимаю, – ответила Настя и с вызовом посмотрела на Фумико. – Где и во сколько мне надо быть у этого человека?

– В шесть часов. Тебя проводят к нему.

– Ну так как? – выйдя от Харуки, с уже знакомой ухмылочкой поинтересовалась Фумико. – Собираешься строить из себя невинность или ублажишь своего голландца по-полной? Имей в виду, европейцы не привыкли довольствоваться одними разговорами... Если они платят за женщину, то готовы получить от нее все...

Но Настя ее почти не слушала. Она вдруг поняла, что сегодняшняя встреча с Наумовым – это, возможно, ее шанс. Шанс наконец расставить все точки над «і» и что-то для себя решить в сложившейся ситуации. Да, она обязательно пойдет к нему и сделает то, что, наверное, раньше никогда бы не сделала.

– Я вижу, ты хорошо разбираешься в европейцах, – отмахнулась Настя от надоедливой Фумико и поспешила к себе в комнату.

– Мне надо подготовиться к встрече со своим данной, – обратилась она к вновь объявившейся Ацуко.

– Попросить парикмахера прийти к вам?

– Нет, я не хочу делать снова прическу. Помоги мне только хорошенько расчесать волосы, ладно?

– Как скажете, Мидори-сан. Баня для вас будет готова через час.

– Отлично, Ацуко. Спасибо.

Помещение бани оказалось небольшим и весьма скромным, но Настя с удовольствием ополоснула свое тело горячей водой с душистым мылом. Потом Ацуко помогла ей гладко расчесать волосы, которые Настя затем просто стянула в узел на затылке и скрепила несколькими деревянными заколками-шпильками.

После этого Ацуко приготовилась делать Насте макияж, но и здесь девушка ее остановила.

– Я сама все сделаю. А ты пока принеси мне кимоно, которое на твой вкус самое красивое, – попросила Настя Ацуко.

Когда служанка удалилась, девушка приступила к макияжу. Она сразу же отвергла для себя белила и с помощью тонкой палочки начала подводить глаза черной краской. После этого наложила легкий слой розовых румян. Исследовав все имеющиеся в ее арсенале баночки с косметикой, она пришла к неутешительному выводу, что губы придется красить только красным цветом. Нанеся краску на губы тонким слоем и взглянув на себя в зеркало, Настя осталась довольна. Макияж оказался неярким и вполне себе европейским. Единственное,

чего ей очень не хватало – современной туши для ресниц.

Тем временем вернулась Ацуко с шелковым кимоно. Оно оказалось бледно-лиловым с нежным цветочным узором. Настя выбор служанки одобрила и поспешила в него облачиться.

У выхода из окейи Настя вновь натолкнулась на Фумико. Та вначале удивленно на нее взглянула, а после насмешливо произнесла:

– Извини, Мидори-сан. Но в тебе от гейши кроме кимоно ничего не осталось.

– Извини, Фумико-сан, – в тон ей ответила Настя, – но именно к этому я и стремилась – стать как можно меньше похожей на гейшу... – и в довершении своих слов она быстрым движением руки выдернула из своей прически заколки, позволив волосам рассыпаться свободно по плечам.

После этого, оставив Фумико стоять на лестнице в полнейшей растерянности, она с высоко поднятой головой, вышла за порог.

Ацуко вместе с Настей доехала на рикше до гостевого дома, где ее должен был ждать Наумов. Здание оказалось двухэтажным и довольно солидным на вид, что не совсем вязалось с традиционным японским минимализмом. Похоже, он был рассчитан на знатных господ или же состоятельных иностранцев.

– Господин Бремен-сан живет на первом этаже, – сообщил слуга.

– Мне подождать вас, Мидори-сан? – поинтересовалась Ацуко. – Я могу быть здесь, внизу, если понадобится вам...

– Нет, Ацуко, – покачала головой Настя, – не стоит. Я останусь здесь до утра.

– Тогда я вернусь сюда завтра на рассвете, госпожа. Доброго вам вечера.

– Спасибо, – чуть улыбнулась ей Настя и, повернувшись, кивнула уже слуге: – Ведите меня к Герберту Бремену.

– Дальше я сама, – предупредила его девушка, когда тот начал было стучать в дверь. – Можете идти.

Слуга поклонился и исчез за ближайшим поворотом коридора. В это время тонкая дверь отъехала в сторону, и на пороге возник Наумов. Он широко улыбнулся и жестом пригласил Настю в комнату:

– Милости просим...

Настя молча вошла внутрь и принялась оглядываться. В центре помещения стоял невысокий стол, заставленный блюдами с разной

едой. Вокруг него, как это следует в Японии, были разложены татами – специальные тростниковые маты, набитые рисовой соломой. В углу комнаты Настя заметила разложенную постель.

– Неплохо устроился, – вырвалось у нее.

– Могло быть и лучше, – усмехнулся Наумов. – Катастрофически не хватает мебели и окон, – он показал на стены, затянутые тонкой рисовой бумагой. – Правда, можно сделать вот так, – он едва коснулся одной из стен, и та легко отъехала в сторону, приоткрывая вид на внутренний садик.

– Красиво, – с легкой улыбкой отозвалась девушка.

– Чего ты стоишь как не родная? Располагайся, присаживайся, почувствуй себя, как дома, – весело предложил Наумов. – Кстати, отлично выглядишь. Тебе идет быть гейшей.

– Спасибо, – кивнула Настя. – Но я пришла не к тебе, Юра.

– То есть? – он удивленно воззрился на нее.

– Мне нужно увидеться с Максимом.

Наумов некоторое время внимательно глядел на девушку, а потом уже не так благодушно поинтересовался:

– Ну а я тут причем? Зачем ты пришла сюда?

– Вообще-то, я должна была встретиться здесь со своим данной, то есть с тобой. Но на самом деле, я хочу узнать у тебя, где сейчас находится Максим, – тихо ответила Настя, стараясь не ступать под пристальным взглядом своего бывшего возлюбленного.

Наумов несколько раз кивнул каким-то своим мыслям, после чего проговорил:

– Понятно... Впрочем, знаешь, я не удивлен. Думаешь, я ничего не замечал все это время?..

После этих слов Настя все-таки отвела глаза в сторону.

– Только не могу понять, в какой момент это произошло между вами? – тем временем продолжал Наумов. – Когда ты перестала любить меня и увлеклась им?..

Настя, услышав это, не сдержала усмешки:

– Юра, ты неисправим. Разве для тебя это так принципиально?.. Разве моя любовь для тебя когда-нибудь была важна? Ты ее разве замечал?..

– Как видишь, замечал, – с некоторым вызовом откликнулся Наумов.

– Ты заметил ее только тогда, когда она прошла, Юра...

Наумов шумно вздохнул и уставился в пол, словно размышляя о чем-то.

– Значит, между нами все кончено? – спросил он через некоторое время.

– Да.

– Может, все-таки стоит попытаться начать все сначала?

– Эта затея уже неактуальна, Юра. Ты опоздал. Да и я уверена, тебе это тоже на самом деле не нужно.

– Ты не права, Настя, – Наумов вдруг как-то грустно улыбнулся. – За последнее время ты мне стала близка и дорога как никогда... И если бы ты только захотела...

– Нет, Юра. Нет. Извини... – Настя покачала головой.

– Ты действительно его любишь?.. – Наумов подошел к ней ближе.

Настя на это лишь кивнула.

– Максим живет здесь же. Через одну дверь, направо.

– Спасибо, – Настя искренне улыбнулась и направилась к выходу.

– Эй, – окликнул ее Наумов, тоже улыбаясь, – но хоть один поцелуй в щечку я заслужил?

– Заслужил, – девушка, засмеявшись, вернулась, чмокнула его в щеку и после этого практически выбежала вон.

У нужной двери Настя остановилась и, слушая громкий стук собственного сердца, несколько долгих минут решалась на следующий шаг. Потом, сделав глубокий вдох, постучала. Девушке показалось, что прошла целая вечность, прежде чем дверь открылась, и она наконец увидела Максима.

Какое-то время они просто стояли и смотрели друг на друга, а потом Настя первая произнесла:

– Я могу войти?..

***

Максим бездумно чертил какие-то фигурки в своем дневнике. То, что это серьезный отчетный документ, ему было уже не важно. Последнюю запись в блокноте он сделал более пяти дней назад и с тех пор использовал его лишь в качестве своеобразного альбома для рисования своих каракуль во время нелегких раздумий и самобичевания. Это даже доставляло Максиму своеобразное удовольствие – словно он таким пусть и мальчишеским образом

высказывал протест навязанным ему правилам и служебным обязанностям.

Второй день он просто сходил с ума. По Программе на данном этапе он мало общался с Объектами. Как правило, к этому времени основная работа была уже сделана, Программа переходила к своей завершающей стадии и не требовала особого участия Сопроводителя. Можно было даже расслабиться и отдохнуть перед последними и самыми важными днями – кульминацией всей Программы. Но не в этот раз. Максим знал, что где-то сейчас Настя должна была прийти к Объекту №2. Подумав об этом, он стал старательно вырисовывать клетку, в которую посадил потом тигра со злобным оскалом. Именно таким тигром в клетке он себя сейчас и ощущал.

Гейша и ее данна – классика жанра. Максиму всегда казалось это несколько банальным и даже в определенной степени пошлым. Но Организаторам это нравилось. Впрочем, Объекты обычно также не были против и наутро выглядели вполне счастливыми. Обычно Максима это не могло не радовать, поскольку он с чистой совестью имел возможность поставить окончательную оценку их отношениям «10 из 10». Сейчас же он мечтал, чтобы эта ночь не принесла потепления в чувствах вверенных ему Объектов.

Стук в дверь заставил Максима оторваться от своих художеств и вызвал полное недоумение. Он даже не сразу бросился открывать, поскольку совсем не мог предположить, кто это.

– Я никого не жду, – недовольно пробормотал он, пряча дневник и ручку. Потом все-таки нехотя поднялся и направился к двери.

Увидев на пороге Настю, Максим застыл на месте, в миг потеряв способность говорить, думать, двигаться.

– Я могу войти? – ее тихий голос вывел его из ступора, и он наконец смог кивнуть и сделать шаг в сторону, пропуская ее в комнату.

– Какими судьбами? – Максим очень старался, чтобы эта фраза прозвучала как можно беспечней.

Настя остановилась по центру комнаты и повернулась к нему лицом.

– Я не уйду отсюда до тех пор, пока ты мне все не расскажешь, – она произнесла это таким решительным тоном, что Максим занервничал еще больше.

– О чем ты? – голос его все-таки дрогнул, чуть было не сорвавшись

на фальцет.

– Я хочу знать, кто ты, – Настя скрестила руки на груди. – Банальщина типа «тебе этого не понять», «я не тот, кто ты думаешь» и «тебе лучше этого не знать» не принимается. Мне нужна правда и только правда. Какой бы она не была...

– Даже если твой мир перевернется с ног на голову? – хрипло отозвался Максим, понимая, что выбора ему она, похоже, не оставляет.

– Да. Я надеюсь на твою искренность.

Максим тяжело вздохнул и сцепил ладони на затылке. Открыться Насте было для него смерти подобно. Больше всего он боялся, что она просто не поверит или же испугается.

– Ты связан с каким-то криминалом, да? – продолжила тем временем Настя, тон ее голоса стал хоть и взволнованней, но мягче. – Может, ты совершил какое-то страшное преступление и прячешься от наказания?.. Или сбежал из тюрьмы?.. Тебя кто-то преследует, да?.. Мафия?.. ФСБ?.. Киллер?.. Скажи мне, Максим, умоляю... Я все приму... Ничто не изменит мое отношение к тебе... Просто тебе самому станет легче... Мне же все равно, кто ты есть...

Последняя Настина фраза хлестнула Максима словно плеть, и следующие его слова уже вырвались сами собой:

– Я не человек, Настя.

– Что? – видно было, что до нее не совсем дошел их смысл, поэтому она лишь неуверенно улыбнулась.

– Я не человек, – уже громче повторил Максим и с замиранием сердца посмотрел на Настю.

– Я не понимаю тебя, – растерянно прошептала та. – Что это значит? Почему ты не человек?

– Потому что это так и есть. Ты – человек, а я – нет.

– Господи, что за шутки? – на Настинном лице появилось отчаяние. – Кто ты тогда? Может, инопланетянин?.. – тут она нервно хохотнула. – Гуманоид с другой планеты? Или внутри тебя живет какой-нибудь инопланетный червяк или ящерица?.. Ну, как в лучших традициях Голливуда, а?..

– Нет, я не инопланетянин. Я родился на той же планете, что и ты, только...

– Только – что?

– Я – адьютор Света. И я причастен к тому, что вы с Юрой

оказались здесь...

***

Направляясь к Максиму, Настя готова была услышать многое: и про его бурное прошлое, и про неоднозначные, а может и страшные поступки, про какие-либо загадочные обстоятельства в настоящем и незавидные перспективы в будущем. Но то, что сейчас сказал ей Максим, просто выбивало почву у нее из-под ног. Как можно понять его заявление, что он не-человек? Кто такой адьютор Света? И самое главное – как он может быть связан с тем, что с ними произошло?..

От волнения у Насти закружилась голова.

– Настя? – Максим тут же оказался рядом. – Тебе нехорошо?

– Кажется, мне лучше присесть, – прошептала она, опускаясь на татами. – И если можно – воды...

– Просто воды нет, есть только чай, – растерянно проговорил Максим. – Зеленый...

– Чай тоже подойдет...

Максим поспешно наполнил чашку чаем и подал ее девушке:

– Только он уже остыл...

– Ничего. Спасибо.

Настя сделала несколько глотков ароматного напитка. Почувствовав, что ей стало лучше и она готова слушать дальше, девушка вновь взглянула на Максима.

– А теперь обо всем, что ты сказал, поподробнее, – уже более твердым голосом попросила она.

– Знать бы с чего начать, – удрученно покачал головой Максим, садясь напротив.

– По-моему, ты уже начал, – заметила девушка. – Поэтому просто продолжай... Кто такие – адьюторы Света?..

– Помощники светлых существей Высшего порядка – Архангелов, Апостолов и так далее...

Настя была относительно верующим человеком. «Относительно», потому что вера ее заключалась, как и для подавляющего большинства людей, в поверхностном знании Библии, редком хождении в церковь (в основном на Вербное воскресенье и Пасху) и в умении прочитать наизусть молитву «Отче наш», которой ее еще в детстве научила бабушка. О реальном существовании Бога и ангелов она хоть и задумывалась, но сильно в эту тему не углублялась, предпочитая

посвящать себя более мирским вопросам. В данный же момент стены ее маленького мирка серьезно пошатнулись, готовые вот-вот рухнуть.

И все же мысленно приказав себе спокойно отнестись ко всему, чтобы не сказал ей сейчас Максим, она осторожно уточнила:

– Ты – ангел?

– Нет, – отрицательно мотнул головой тот. – Но я мог бы им стать. Когда-нибудь. Пока я просто им помогаю.

– Каким образом?

– Моя должность называется Сопроводитель. Задача всех Сопроводителей – привести конкретных людей к осуществлению их желания. Сейчас я сопровождаю тебя и... Юру. Я – ваш Сопроводитель.

– Наш Сопроводитель?.. – Настя вновь начала терять самообладание, чувствуя, что ее рассудок вот-вот выбросит белый флаг. – И какое же желание нас с Наумовым объединяет? К чему ты нас с ним ведешь?

– У вас разные желания, но путь к их осуществлению один. Ты мечтала возродить ваши отношения и снова стать его возлюбленной. Он – наконец обрести самого себя.

Настя на это нервно засмеялась:

– Позволь тогда узнать, откуда тебе стали известны наши желания и почему ты решил их осуществить?

– Это не я решаю. Я всего лишь исполнитель, – Максим говорил все это каким-то бесцветным голосом, при этом его взгляд был устремлен в себя. – Есть так называемые Организаторы. Они мне дают задание, которое я должен выполнить.

– И что? Эти организаторы исполняют желания всех? Что-то я не заметила, чтобы все мои или близких мне людей желания исполнялись.

– Исполняются далеко не все желания и не всех, ты права. Для этого необходимо соблюдение ряда условий. Во-первых, место и время. Что ты, что Юра, например, загадали свои желания в новогоднюю полночь. Бывает, загадывают желание на падающую звезду или первую радугу. Существуют также особые места, где принято просить исполнения своей мечты. Они есть в любом городе мира, но не все о них знают. Во-вторых, желание должно быть загадано искренне, от всего сердца, а не развлечения или смеха ради. И, в-третьих, оно не должно носить разрушительный характер, то есть приносить вред

кому или чему-либо. Твое желание соответствовало всем этим требованиям, – последние слова Максим произнес с горькой усмешкой. – Юрино тоже. Поэтому наши Организаторы, просмотрев все варианты, решили объединить ваши желания в Дело №2589 и приступить к его исполнению по стандартной Программе №5 согласно установленной инструкции. Твое желание было принято как основное, Юры – второстепенным, поэтому ты стала Объектом №1, он – Объектом №2.

– Господи, я, наверное, брежу, – Настя закрыла лицо руками. – Какая еще программа? Какие объекты?..

– Программа вашего путешествия в прошлое. Ирак, Турция, Норвегия...

– «ФортунаТур»? – Настя подняла на него глаза. – Значит, я была права...

– Да, ты была права! – Максим резко вскочил и начал расхаживать по комнате. – Именно «ФортунаТур» отправляет людей в прошлое, чтобы исполнились их самые заветные мечты! А я являюсь ее сотрудником...

Настя собралась было задать очередной вопрос, но Макс не дал ей это сделать, неожиданно с горячностью продолжив:

– Я уже много, очень много лет работаю Сопроводителем. На моем счету сотни пройденных Путешествий и в несколько раз больше исполненных человеческих желаний. И не было ни одной Программы, которая прошла бы неуспешно. У меня всегда был стопроцентный результат... И я гордился этим... – усмехнувшись, он покачал головой. – И мною гордились тоже. Считали высококлассным специалистом. В прошлом году меня даже стали приглашать перейти в Головное управление на руководящую должность. Но я отказывался. Потому что любил свою работу Сопроводителя и не представлял никакой другой. И эту Программу я знал очень хорошо, поэтому приступил к ней с легкостью. Но я ошибся... Все пошло наперекосяк с первого же дня...

Тут Максим замолчал, словно обдумывая дальнейшие слова. Настя тоже молчала, интуитивно понимая, что сейчас не нужно его торопить.

– Знаешь, – продолжил он наконец, повернувшись лицом к девушке, – я все время пытаюсь вспомнить, когда оступился в первый раз... Вначале я думал, что в Вавилонских садах, а потом понял, что

намного раньше... В первый же день, еще в аэропорту... Когда позволил себе заметить цвет твоих глаз. И улыбку. Да, я почти сразу об этом забыл. Но это было со мной впервые. Понимаешь, Сопроводителям строго запрещено устанавливать какой-либо личный контакт со своими подопечными. Для нас вы просто Объекты под номерами, не более того. Мы даже в мыслях называем вас именно как «Объект №1» и «Объект №2». Никаких имен, никаких субъективных мнений. И уж тем более никаких отношений с человеческими женщинами. И я всегда строго придерживался этих правил. Мимо меня проходили сотни женских лиц, но я их не замечал как таковых и даже не пытался оценить как «красивое-некрасивое». Мне было все равно. Я просто выполнял свою работу. Принял Дело – провел Программу – сдал отчет. И все. Дальше приступал к новому заданию. Но в этот раз все было по-другому...

Первый день в Вавилоне прошел более-менее сносно, можно сказать, по плану. Но назавтра... В Вавилонские сады ты ведь по Программе должна была пойти не со мной, а с ним. Однако Объект №2, он же Юра, неожиданно отказался туда идти. Это не было критично в той ситуации, но в таком случае и мне не было необходимости туда идти с тобой. Я пришел к тебе, чтобы отменить прогулку и... не смог. И это была моя вторая ошибка, роковая, которая повлекла за собой все последующие... Тогда я позволил себе прикоснуться к тебе. Я потом долго пытался дать объяснение тому, что ощутил во время этого прикосновения. В тот день мне впервые стало страшно. Я гнал любые мысли о тебе, но они все время возвращались... В Византии весь день, пока я вынужден был ждать вашего приезда, я почему-то не находил себе места... А вы приехали такие довольные, было видно, что между вами наконец начало все налаживаться... В тот вечер свой успех в работе я встречал с горечью... А еще я впервые испытал ревность. А ведь для всех светлых сущностей это пагубное чувство сродни греху. И оно захватило меня с головой. По плану я должен был заставить Объекта №2 ревновать тебя ко мне, а вместо этого сам попался в свою же ловушку... Я пытался... Я очень пытался избавиться от этого чувства, даже просил совета у... Неважно, – тут Максим махнул рукой и сделал глубокий вдох. – Но это не принесло мне облегчения... И я продолжал вязнуть в своих чувствах... к тебе... Особенно трудно стало в Норвегии, где я должен был подтолкнуть вас с Юрой к близости... Но,

несмотря ни на что, я продолжал выполнять свою работу... А когда вечером на привале вы пошли вместе в палатку, я просто сбежал на другой пляж... И вдруг туда приходишь ты. У меня словно что-то взорвалось внутри... Потом я просто возненавидел себя за тот поцелуй и за то, что сделал больно тебе. Но я не мог по-другому поступить, поверь... Я все еще надеялся, что смогу все исправить... Что все-таки смогу довести Программу до конца... Ведь ты и Юра... Вы должны были быть вместе, так, как желала ты... Это был твой выбор и твоя мечта, и я не должен был все испортить... Но потом в Мексике... Тогда на водопаде... Я понял, что все-таки не смогу... Не смогу без тебя. Потому что люблю. И это тупик.

– Почему? – почти шепотом спросила Настя. – Почему – тупик?

– Ты до сих пор не поняла? – глухо отозвался Максим. – Мы из разных миров, наши пути не должны пересекаться... Это против законов Вселенной... И разве теперь, зная, кто я, ты не изменила своего мнения обо мне?.. А еще ведь есть твое желание...

– А теперь послушай ты меня, – Настя тоже поднялась с места и подошла к Максиму почти вплотную. В данный момент ее обуревали самые разные эмоции: от гнева до нежности. – Я действительно любила Наумова, долго и мучительно. Много лет я просыпалась и засыпала с мыслью о нем. Ни один мужчина не смог мне заменить его. Только сам Наумов не замечал меня и даже не пытался вернуть прошлое... Эти чудом выигранные путевки в кругосветное турне вместе с ним показались мне настоящим подарком с небес. Впрочем, как теперь стало ясно, это так и было... Подарком с небес... Отправляясь в аэропорт, я только и думала о том, как все будет... Мечтала, что мы сможем опять быть вместе... Твое присутствие поначалу меня даже раздражало... Ты был некой помехой для моего общения с Юрой...

А утром мы оказались в Вавилоне... Знаешь, это было жестко... И страшно. Мы не могли найти Юру, и я постоянно ловила себя на эгоистичной мысли, что лучше бы пропал ты, а не он... Но вечером он объявился, вполне себе довольный и даже счастливый... Я так ждала его, надеясь получить от него поддержку и успокоение, но вместо этого... Оказалось, ему все здесь нравилось... Слышать от него такое было для меня просто дико. словно передо мной стоял совсем не тот человек, которого я знала. И любила. А на следующий день ты пригласил меня в те сады... Я никогда не забуду нашу прогулку... И то,

что произошло со мной в тот момент, когда ты решил осмотреть мою подвернутую ногу... После этого я будто увидела тебя в первый раз... На обратном пути я всю дорогу убеждала себя, что это ничего не значит, глупая случайность, последствие стресса... Но на завтра, проснувшись в новом месте и обнаружив рядом только Наумова, я уже переживала о том, куда пропал ты... Я тоже думала о тебе весь тот день и очень хотела тебя увидеть. А Наумов... Ничего особенного между нами тогда не происходило... Просто было несколько забавных моментов в дороге, что нас немного развеселило... Да, возможно, мы немного стали ближе, только на уровне дружбы... Но все равно я не думала, что так обрадуюсь встрече с тобой. Только вот потом узнала, что ты там якобы женишься... Было неприятно... Кстати, только общение с Наумовым меня и отвлекало от мыслей о твоей свадьбе... Похоже, я тоже тебя ревновала к твоей так называемой невесте, – Настя чуть усмехнулась. – Тем более она, действительно, была очень милой... Так что твоя свадьба у меня оставила определенный осадок... И следующим утром, к твоему сведению, обнаружив себя в одной постели с Наумовым, я не испытала никакого восторга... Та ситуацию не вызывала у меня никаких чувств, кроме досады и раздражения. Тем более вечером мне пришлось укладывать пьяного Наумова спать, отбиваться от приставаний, а потом всю ночь слушать его храп... Назавтра на корабле Наумов подошел ко мне просить прощения за свое пьяное поведение, а потом ударился в воспоминания о наших прошлых отношениях... И вот именно тогда я вдруг поняла, что больше не люблю его. Любовь прошла, и он мне больше не нужен. Я почувствовала себя невероятно свободной и счастливой... А когда вечером, как ты вспомнил, мы пошли в палатку, Наумов опять начал приставать, грубо и настойчиво... И мне стало так противно, словно я не ждала этого столько лет... Я убежала от него и... Встретила на пляже тебя. И ты меня поцеловал. А потом сказал, что это была ошибка. Да, ты прав, тогда мне было очень больно. Но еще больнее мне было, когда ты меня отверг уже второй раз в пещере. Потому что я совсем не понимала, что происходит, а ты не собирался мне это объяснить... Но мне необходим был ответ, мне надо было понять, почему ты так поступаешь... Поэтому я и пришла сюда, к тебе... Да, то что ты мне рассказал, повергло меня в шок... Да, я ожидала услышать все, что угодно, но не это... Да, мой мир перевернулся с ног на голову... Но это

не изменило моего отношения к тебе...

– Ты не понимаешь, что сейчас говоришь, Настя, – Максим проникновенно посмотрел ей в глаза.

– Нет, я все понимаю! – выкрикнула Настя, чувствуя, как в ее глазах начинают закипать слезы. – И я еще не договорила! А теперь насчет желания! Я хочу его изменить, слышишь? Я хочу загадать другое желание! Я ведь могу загадать его прямо адьютору Света, так ведь? Ты ведь представляешь «ФортунаТур»? Так и передай своим организаторам: я меняю желание! Мне не нужен Наумов. Я хочу быть с тобой!

– Настя... – Максим попытался взять ее за плечи, но она вывернулась.

– Мне плевать, что ты сейчас хочешь сказать! – Настя со всей силы ударила его кулаком в грудь и все-таки заплакала. – Мне плевать, что ты не человек, слышишь?! Мне вообще плевать, кто ты! Потому что я тоже не могу без тебя! Потому что я тоже тебя люблю! – она говорила все это, продолжая бить Максима кулаком, и даже сразу не поняла, как оказалась в его объятиях.

Он прижал ее к себе, а потом жадно поцеловал. Настя откликнулась на этот поцелуй сразу же и прикинула к Максиму еще ближе. Не переставая целоваться, словно боясь оторваться друг от друга даже на мгновение, они принялись спешно освобождаться от своей одежды, практически срывая ее друг с друга. Их чувства и желания подобно вулкану наконец вырвались наружу, и теперь уже ничто не могло их остановить...

...Настя уже давно спала, удобно устроившись на плече Максима, а он, боясь шелохнуться и ее потревожить, все это время просто лежал рядом и смотрел на нее спящую. Ему хотелось запомнить каждую черточку ее лица и каждую родинку на теле, чтобы потом, когда все это закончится, он мог оживить образ любимой в своих воспоминаниях.

Резкий хлопок где-то на улице заставил его насторожиться и прислушаться. А еще через мгновение дверь, ведущая в сад, медленно отъехала в сторону, и в ее проеме показался силуэт мужчины, которого Максим сразу же узнал.

– Артем? – удивленно протянул он. – Что происходит?..

– То же самое я хотел спросить и у тебя, – Артем многозначительно перевел взгляд с Максима на Настю. – Но чтобы не смущать тебя

и твою спутницу... Жду тебя снаружи, – он еще раз взглянул на Настю и закрыл за собой дверь.

Максим осторожно переложил Настину голову на подушку, после чего поспешно поднялся и натянул на себя одежду. Появление здесь Артема было более чем неожиданно, и это волновало Максима.

– Статья 10 Главной Инструкции Сопроводителя, – встретил его словами Артем. – Нарушения правил проведения Программы. Статья 11. Нарушение ведения отчетности. Статья 12. Нарушения в отношениях с Объектами. Статья 13. Халатное отношение к своим обязанностям. И наконец – Главный кодекс Света. Статья 356. Раскрытие информации о существовании Светлых сущностей человеку. И статья 579. Вступление в интимные отношения с человеком. Ты понимаешь, чем тебе все это грозит, Макс?

Максим вначале несколько секунд напряженно смотрел на друга, а после тихо, но уверенно ответил:

– Понимаю.

– Но зачем, Макс?! – повысив голос, спросил тогда Артем. – Зачем тебе все это нужно? Ведь ты так не мог поступить! Ты рехнулся, что ли?..

– Я тоже никогда не думал, что со мной такое может произойти, Тема...

– Что произойти? Помрачение рассудка?

– Я люблю ее, Тема.

Теперь уже Артем замолчал, внимательно глядя на Макса.

– Ты серьезно? – спросил он после уже более спокойно.

Максим на это только кивнул.

– Ну, брат, ты даешь, – шумно выдохнув, покачал головой Артем.

Он подошел к ближайшему дереву и, присев на корточки, оперся спиной на ствол. Максим, немного помедлив, опустился рядом. Артем достал пачку сигарет и протянул ее другу:

– Будешь?

– Я не курю, ты же знаешь...

– Я тоже, – пожал плечами Тема и достал одну сигарету. – Но сейчас что-то захотелось...

– Ладно, давай... – Максим тоже взял сигарету и покрутил ее в руках. – Вообще-то, это не лучшая привычка для адьюторов...

– Кто б говорил, – не удержался от смешка Артем и зажег свою

сигарету, а потом предложил зажигалку Максиму. – Только за это меня ждет в худшем случае выговор, а вот тебе уже мало что поможет...

– Не надо, Тема, – вздохнул Максим, делая первую затяжку. – Я и так знаю, к чему мне готовиться...

– Макс, – снова покачал головой Артем. – Я все равно не понимаю, как такое могло случиться с тобой. Именно с тобой! Ты ведь всегда был таким правильным. Ответственным. Профессионалом. Образцово-показательным Сопроводителем, можно сказать...

– И на старуху бывает проруха...

– Скажи честно, – Артем выпустил в воздух струйку дыма, – ты жалеешь обо всем? Хотел бы все изменить?..

– Нет, – Максим ответил почти не раздумывая. – Настя – лучшее, что было в моей жизни, как бы это пафосно не звучало...

– Ты хочешь сказать, что эта человеческая женщина стоит того, чтобы из-за нее предстать перед Судом?.. Лишиться всего, а, возможно, и собственной жизни?..

– Я готов ко всему. Даже к самому худшему...

– Но ты, надеюсь, помнишь, что с Настей нам все же придется сделать то же, что и со всеми другими Объектами?..

– Знаю... И даже считаю, что для нее так будет лучше... Ведь у нас в любом случае нет будущего...

– Почему же? – вдруг проговорил Артем, задумчиво прищурившись. – А что, если тебе удастся добиться...

– Нет, Тема, об этом даже не стоит мечтать, – махнул рукой Максим. – Сколько в Истории было подобных решений Совета? Одно за десятки сотен лет?..

– Но ты бы согласился на такой исход?..

– Я же сказал, что даже мечтать не пытаюсь о таком...

– Да, ты, наверное, прав... Этого добиться нереально... Но, знаешь, я все равно на Суде буду за тебя... Я буду с тобой до конца, слышишь? Потому что ты мой друг, хоть и оказалось, что совсем непутевый...

– Спасибо, – Максим с благодарностью посмотрел на Артема.

На некоторое время они оба замолчали, думая каждый о своем.

– Я так понимаю, все уже знают? – первым нарушил молчание Макс.

– Нет, – мотнул головой Артем. – Только я.

Максим удивленно приподнял одну бровь.

– Анжела три дня назад уехала к родителям, – пояснил Артем. – И оставила на контроле меня... Хотя, признаться честно, она и до этого не так уж, чтобы контролировала тебя, поскольку доверяла... Да и мысли у нее сейчас только о ребенке и предстоящих родах... Осталось-то до них совсем ничего... Впрочем, я тоже не собирался подсматривать за тобой... Сделал это от безделья и скуки... Думаю, дай гляну, как там Макс... Ну и увидел... Вначале тебя с изрисованным дневником... Затем ваши разборки... А потом и... Нет, ты не думай, – тут он рассмеялся, увидев, как вытянулось лицо друга. – Дальше я не смотрел... Мне и начала было предостаточно... Ну, думаю, дела... Начал лихорадочно соображать, что делать и как реагировать... Я-то должен сразу о таком сообщить руководству, ты же понимаешь... Но все-таки решил первым делом поговорить с тобой...

– Ясно, – Максим сделал последнюю затяжку и затушил окурок. – И что дальше?..

– Макс, ты же понимаешь, что в любом случае все вот-вот вскроется... И я не смогу остановить то, что начнется после этого... До конца Программы меньше тридцати часов... Завтра вечером вернется Анжела... И...

– Тема, я все понимаю, – остановил его жестом Максим. – Я знаю, что ты ничего не сможешь сделать... И даже не прошу тебя ни о чем. Потому что не хочу подставлять еще и тебя. Я готов ко всему, я же сказал... И я сам буду решать свои проблемы, окей?.. Ты ничего не должен делать...

– Ладно, Макс, мне пора идти, – Артем поднялся. – Я и так в обход всех организовал этот портал. Но я все-таки буду думать... И знай, что я с тобой...

Он протянул Максиму руку, и тот в ответ крепко пожал ее:

– Спасибо еще раз...

– Не за что... Да, и... За сегодняшнее Перемещение можешь не беспокоиться... Иди тоже спать... Я сам все сделаю...

Максим, улыбнувшись, кивнул.

– И у тебя все-таки есть один день в запасе, Макс, – продолжил Артем. – Воспользуйся им по-полной, ладно?.. А девушка твоя, кстати, очень даже симпатичная... – он весело подмигнул другу и, создав портал, тут же исчез в нем.

Максим запоздало поднял руку в прощальном жесте, а после

вернулся в дом. В душе поселилось тяжелое щемящее чувство.

Настя безмятежно спала, раскинувшись на постели. Максим лег рядом, и она тут же, не просыпаясь, крепко прижалась к нему, обхватив руками за пояс. Максим тоже обнял ее и, поцеловав в макушку, прошептал:

– У нас с тобой есть еще целый день...

Глава 15

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

(в 3280 км от Квинстауна, ИРЛАНДИЯ)

День тринадцатый

Проснувшись в объятиях Максима, Настя несколько секунд лежала, зажмурившись и боясь поверить, что все это реальность. Сейчас ей даже было все равно, что они снова переместились и уже не в Японии. Главное, что она находилась рядом с любимым мужчиной, могла смотреть на него спящего, слышать его тихое дыхание и чувствовать тепло его тела. О том, что этот мужчина – не человек, а сущность более высшего порядка, чем она сама, пусть и вполне себе физически осязаемая, Насте думать не хотелось.

Однако вскоре мысли ее все равно утекли во вчерашний день. После того, как первый накал их страстей спал и они, наконец, смогли оторваться друг от друга, Настя не выдержала и спросила:

– И все же, почему нам нельзя любить друг друга?.. Чем мы так отличаемся, например, физически?..

– Физически, действительно, ничем, – отозвался Максим, – а вот в остальном – к сожалению, многим...

Вдруг Настю озарила догадка, и она с замиранием в голосе проговорила:

– Ты бессмертный, да?

Макс помедлил немного прежде, чем ответить:

– Нет. Вернее, не совсем так...

– То есть?..

– Понимаешь... Мы, адьюторы, рождаемся на Земле... Рождаемся абсолютно тем же способом, как и человек... То есть, и зачатие, и то, что нас матери вынашивают девять месяцев, и процесс родов – все это абсолютно идентично человеческому. Да, у нас есть родители, бабушки-дедушки, тети-дяди и так далее... И растем, и развиваемся мы не быстрее, чем человеческий ребенок... Мы с рождения живем, с одной стороны – среди вас, людей, но с другой, – все же

в определенном смысле обособленно... В любом городе существует некоторое количество детских садов и школ для детей светлых адьюторов... Становясь взрослым, каждый адьютор должен решить, чему себя посвятить... Уже с рождения каждый из нас знает, что наше предназначение – помогать людям, делать их счастливее, направлять к Свету... Поэтому кто-то выбирает себе вполне человеческое занятие – например, быть врачом, учителем, спасателем и работать непосредственно среди людей, слившись с ними и помогая им напрямую... А кто-то, романтики вроде меня, идут в скрытую для людей сферу... Такого рода помощь вы воспринимаете, скорее, как чудо или волшебство, и мало в нее верите... Потом в жизни каждого адьютора наступает момент, когда ему нужно выбрать – идти дальше или остаться на месте...

– Как это – идти дальше или остаться на месте? – не поняв, переспросила Настя.

– Остаться на месте – это значит, ничего не менять в своей жизни и специализации. Такие адьюторы, как правило, остаются служить на земле, заводят семьи, детей и живут чуть больше, чем простой человек – сто-сто двадцать лет... А вот те, кто выбирают, второй вариант, спустя определенное количество лет выслуги должны сдать экзамен на квалификацию, после которого могут претендовать на звание Высшего адьютора Света... Это промежуточный этап между простым адьютором и ангелом...

– Ангелом... – эхом повторила Настя. – Ты хотел им стать?..

Максим коротко кивнул:

– С детства... В следующем году у меня были назначены те самые экзамены на квалификацию, которые я бы практически со стопроцентной уверенностью сдал... А еще через лет десять я бы мог претендовать на...

– Ангела, – подсказала Настя.

– Да... Ангела...

– А ты бы изменился, если бы стал им?

– Во многом... Во-первых, моя жизнь стала бы почти бесконечной... Во-вторых, мое физическое тело потеряло бы свою плотность... И я бы уже не жил на земле...

От этих слов Насте почему-то стало очень грустно.

– И в чем заключается работа ангела? – спросила она.

– В первую очередь, быть чьим-то Хранителем...

– Может, станешь моим? – печально усмехнулась Настя.

– Нет, – улыбнувшись, ответил Макс. – У тебя уже есть Хранитель, как у всех людей, с рождения...

– Ты знаешь его? – встрепенулась Настя.

– Да, – снова улыбнулся Максим. – Я подписывал с ним Соглашение перед Путешествием. Просто на время Программы Ангелы-Хранители сдают свои полномочия Сопроводителям. Так что, можно сказать, сейчас я все-таки являюсь твоим ангелом...

– А как он выглядит? Как его зовут? – Настю разобрало любопытство.

– Вообще-то я не могу об этом говорить...

– По-моему, ты уже и так слишком много сказал...

– Ну, ладно, – хмыкнул Макс. – Во-первых, это не он, а она...

– Женщина? – удивилась Настя.

– Да, а почему бы и нет?.. Разве ангелы могут быть только мужского пола?..

Настя пожалала плечами, а Максим продолжил:

– Вполне себе симпатичная, молодая... Волосы, кажется, светлые... А зовут... По-моему, Полина...

– Значит, Полина... – задумчиво протянула Настя, и тут же у нее родился новый вопрос: – Скажи, а ангелам можно любить друг друга?..

– Не знаю, никогда не думал об этом, но запрета на это, вроде, не существует. А что?

Но Настя, не ответив, задала еще один вопрос:

– А человек может стать ангелом?

– Может, – немного подумав, ответил Максим. – Иногда. Между прочим, все те, кого люди считают святыми, по своей сути и являются ангелами...

– А что нужно сделать, чтобы стать ангелом?

– Ну зачем тебе это? – Макс приподнялся на локте и навис над девушкой, с интересом заглядывая ей в глаза.

– Просто, если бы я смогла стать ангелом, мы бы могли быть вместе...

– Это не имеет смысла, Настя, – печально усмехнулся Максим. – Потому что я уже никогда не стану ангелом...

– Это из-за меня, да?

– Не говори глупостей, – он наклонился и, не дав ей сказать больше ни слова, поцеловал в губы...

...Настя, испытывая прилив нежности, уткнулась лицом спящему Максиму в плечо и обняла его за шею. Тот, тут же зашевелившись, открыл глаза.

– Доброе утро, – прошептала девушка, улыбнувшись.

Но вместо того, чтобы улыбнуться в ответ, Максим уставился на нее с нескрываемым удивлением:

– Настя?..

Девушка даже опешила от такой реакции и не знала, как реагировать. Максим тем временем рывком сел на кровати, огляделся, а потом неожиданно рассмеялся.

– Ну, Артем, молодец, – проговорил он сквозь смех, обхватив голову руками. – Спасибо тебе, друг...

– Э-э-э, а мне можно узнать причину твоей радости? – поинтересовалась у него Настя. – И кто такой Артем?

Макс снова упал на подушку и притянул к себе девушку.

– Артем – мой друг, – пояснил Максим. – Тоже адьютор и Сопроводитель... Он, кстати, женат на Анжеле... Помнишь, которая оформляла ваш тур, провожала в аэропорт...

– Конечно, – кивнула Настя. – Она, кажется, была беременна...

– Да, именно... Так вот Анжела организовывала все эту Программу и контролировала ее извне... Но на днях она уехала и оставила вместо себя Тему... И он этой ночью навещал меня...

– Навещал? Когда?..

– Ты уже спала... Он все узнал про нас с тобой и... – Макс заколебался. – Не важно. Главное, что Тема остался моим другом. Короче, перемещением в эту ночь занимался он и поменял меня местами с Объектом №2. То есть Юрой. Это он должен был проснуться с тобой рядом, а не я. Мое место – в соседней каюте...

– Каюте? – выдохнула Настя, начиная осматриваться. – Значит, мы снова на корабле?

– Да, – усмехнулся Максим.

– Как-то уж здесь очень красиво... Такая мебель роскошная... Картины на стенах... Какой сейчас год?

– 1912...

– Двадцатый век... Это уже лучше... Возможно, я даже нормально

смогу принять ванну... Кстати, а куда мы плывем?

– Скоро узнаешь, а пока... – Максим запустил пальцы в волосы девушки. – У нас есть примерно двадцать минут, прежде чем в дверь постучится стюард и пригласит нас на завтрак... Предлагаю посвятить эти минуты друг другу...

Настя была не против и с удовольствием откликнулась на последующий в ту же секунду поцелуй...

***

Только выйдя на палубу, Настя поняла, почему Максим посоветовал ей накинуть шаль: на улице было хотя и безветренно, но достаточно прохладно. Она поправила на голове кокетливую шляпку и взяла Макса под руку.

– Нам прямо, – скомандовал тот. – И не забывай, мы здесь мистер и миссис Блэр.

– Не волнуйся, мне не привыкать к новым именам, – отозвалась Настя, и тут услышала позади себя:

– Какие люди!

Обернувшись, она увидела Наумова, спешащего к ней с Максимом.

– Вижу, что у вас все в порядке, – прокомментировал он после короткого приветствия. – Рад за вас.

– А ты как? – проигнорировав эти слова, спросила Настя.

– Тоже в полном порядке! – бодро отозвался Наумов. – Проснулся наконец-то в приличном месте, с радостью обнаружил туалетную комнату со всеми необходимыми причиндалами. Даже не расстроился тому факту, что очутился в который раз на корабле... А тут еще на завтрак позвали...

– Мы тоже туда направляемся... – усмехнулся Макс.

– Вот и отличненько, компания снова в сборе. Разрешите, кстати, представится – Майкл Парсон. Больше о себе ничего пока не узнал.

– Я – Кэтлин Блэр, а Макс – Джекоб. Тоже Блэр, – сообщила в ответ Настя и с улыбкой посмотрела на голубое небо. Ей вдруг стало так хорошо и легко, словно она сейчас вот-вот взлетит. Особенно обрадовал ее тот факт, что Наумов вел себя как ни в чем не бывало и не язвил по поводу ее с Максимом отношений.

Зал, где им предстояло завтракать, просто поражал воображение. Во-первых, широкая деревянная лестница, ведущая непосредственно к сервированным столам. Во-вторых, мебель, ковры, посуда –

от каждого предмета здесь веяло богатством и роскошью. И, в-третьих, сами люди – пассажиры корабля – это дамы в шикарных нарядах и мужчины в элегантных неброских костюмах. Между столами в идеально белоснежной форме сновали официанты, разнося заказанные блюда.

Настя, зачарованная окружающей обстановкой, осторожно присела на предложенный ей Максимом стул, а когда подошел официант, осмелилась заказать лишь кофе и горячие вафли с каким-то сиропом. Максим тоже ограничился кофе и блинчиками, Наумов же попросил себе омлет с беконом, сок, кофе и несколько сладких булочек.

– Обратите внимание, – проговорил Наумов, доедая свой завтрак, – вся посуда с одним и тем же логотипом... Только что-то не могу понять, что здесь написано...

– Ваша, газета, сэр, – рядом с их столиком вновь появился официант и протянул ее Наумову.

– Благодарю, – с невозмутимым видом кивнул тот и взял газету.

Когда официант удалился, он, прищелкнув языком, прочитал:

– Судовая газета «Ежедневная сводка Атлантики». Даже так... 14 апреля, 1912 год, выпускается на трансатлантическом судне «Титаник»... – тут он чуть не поперхнулся и вновь пробежался глазами по строчкам, а после с нескрываемым ужасом посмотрел на Настю с Максимом. – Ребята... Кажется, нам конец... Мы на «Титанике»....

Краска вмиг схлынула с лица Насти. Она медленно отложила в сторону вилку с ножом, так же медленно поднялась из-за стола и на негнущихся ногах пошла прочь из зала. Девушка уже была на палубе, когда ее догнал Максим.

– Настя, – он схватил ее за плечи и повернул к себе лицом.

– Почему?..– Настя посмотрела не него с осуждением. – Почему ты мне ничего не сказал раньше?..

***

По правде говоря, Максим и сам не знал, как сказать Насте о «Титанике». Понятное дело, что в прошлые разы хождения по этой Программе его мало волновал страх Объектов. Более того, столь сильные эмоции были в плане, поскольку благодаря им чувства Объектов обострялись, поднимаясь до самого своего пика. А, значит, проведенную им самим работу можно было считать успешной.

Сейчас же его страшила реакция Насти. Когда она, ни слова

не говоря, поднялась и начала уходить, Максим испугался.

– Надо было раньше рассказать, – тихо проговорил он сам себе, а после выскочил из-за стола и направился за девушкой.

Догнав наконец Настю, он заглянул ей в глаза и прочитал в них не столько страх, сколько осуждение.

– Почему?.. – выдохнула она. – Почему ты мне ничего не сказал?..

– Я не знал как, – честно ответил Максим и прижал ее к себе.

Так, обнявшись, они стояли некоторое время, а потом Настя еле слышно спросила:

– Мы умрем?..

– Нет! – с жаром ответил Максим, целуя ее в висок. – Нет! Ты не умрешь! Умрет Кэтлин Блэр, а ты не умрешь...

– Как это можно понять? – слегка отпрянула от него девушка. – Ведь Кэтлин Блэр – это я! Если умрет она, значит, умру и я...

– Иди сюда, – Максим взял ее за руку и подвел к одной из мягких скамеечек, расположенных на палубе. – Сядь и послушай...

Настя опустилась на сидение, а Максим присел рядом и взял ее ладони в свои – они были холодны, как лед.

– Ты не умрешь, – снова повторил он. – Даже если тебе будет так казаться... А потом ты просто проснешься в своей постели... В своей квартире, в Москве... И все закончится. Ты вернешься домой, понимаешь?..

– То есть для того, чтобы вернуться, я должна умереть? – голос девушки дрогнул.

– Да...

– Но почему? Мы ведь раньше перемещались во сне?.. Разве нельзя...

– Нельзя, – покачал головой Максим. – Обратный переход намного сложнее, чем все остальные... Назад вернуться можно только через смерть или в редких случаях – через глубокий обморок...

– Значит, ради целей своей Программы, вы убиваете ни в чем не повинных людей? – в Настиных глазах промелькнул страх. – В данном случае Кэтлин и Джекоба Блэр... Ну и Юрин персонаж... Кстати, а каким образом вы перемещаете нас в чужие тела?..

– Во-первых, мы никого не убиваем, – Максим сжал ее ладони. – Этим людям суждено погибнуть во время потопления «Титаника». Во-вторых, мы не перемещаем никого ни в чьи тела... Твое тело – это твое

тело... И выглядишь ты так, как выглядит Малахова Настя, а не как Кэтлин Блэр, хотя вы чем-то и похожи... Это просто все окружающие видят не тебя, а Кэтлин... Они уверены, что это она...

– Обман зрения? Морок? – потрясенно спросила Настя.

– Можно сказать и так...

– А куда делись тогда настоящие Кэтлин и Джекоб?.. Если я остаюсь собой...

– Это очень трудно объяснить, а еще труднее будет понять... – Максим нахмурился. – Самое простое, с чем это можно сравнить – параллельная реальность... Представь, что ты и Кэтлин существуете одновременно, то есть параллельно друг другу...

Настя задумчиво отвела глаз в сторону и замерла, уставившись в одну точку. Потом ее взгляд прояснился и словно озарился какой-то догадкой:

– А что если мы попытаемся все изменить? Если мы предупредим капитана, команду или кого-то там надо, что корабль скоро затонет?.. Что на пути будет айсберг и...

– Нет, – Максим покачал головой. – Это невозможно... Думаешь, ты первая, кто хотел так сделать?.. Каждый из Объектов, оказавшись на Титанике, пытался предупредить о катастрофе команду или каким-то образом предотвратить неизбежное... Но прошлое нельзя изменить. Титанику суждено затонуть, а его почти полутора тысячам пассажиров – погибнуть... Это их судьба...

– Вот вы где! – около них возник запыхавшийся Объект №2. – А я вас везде ищу! Слушайте, здесь творится какая-то чертовщина!

– Юра, мы на «Титанике», – вздохнула Настя. – Что еще может быть ужасней?..

– Когда вы оба убежали от меня, я начал лихорадочно соображать, – Наумов сел около Насти с другой стороны. – Я подумал, что не могу допустить, чтобы мы здесь погибли! И вдруг меня осенило! Нужно пойти к капитану и его предупредить!

При этих словах Настя бросила на Максима растерянный взгляд, на который тот многозначительно кивнул.

– Что я и сделал! – продолжал тем временем Объект. – Нашел я этого капитана на соседней палубе, он там с какой-то дамочкой разговоры вел... Я отозвал его в сторону и начал намекать на возможную катастрофу... Мол, будьте внимательны... Могут быть

айсберги... Но тот, конечно, улыбается, говорит: «У нас профессиональная команда, не волнуйтесь». Ну я тогда возьми и брякни: «Я ясновидящий и могу предсказывать катастрофы. Я знаю, что «Титаник» сегодня ночью затонет». Тут капитан вдруг посерьезнел, подобрался весь. Вроде как, даже поверил. Начал задавать мне вопросы. Я обрадовался, стал выкладывать, все что знаю... Я, к слову, недавно читал статью об этом «Титанике» и даже помнил, где приблизительно на карте корабль столкнется с айсбергом... Об этом тоже сказал... Тогда капитан... Его, кстати, зовут Эдвард Смит... Повел он меня к себе в рубку, чтобы посмотреть вместе с ним карты... Я уже начал показывать ему то место, как вдруг его кто-то позвал... Он извинился и сказал, что скоро вернется и чтобы я его подождал здесь... Вернулся он буквально через минут пять... Зашел и уставился на меня, будто первый раз видит. «Что вы здесь делаете, мистер Парсон?» – спрашивает. Я ему, мол, мы же с вами обсуждали столь важный вопрос... А он: «Это не так, мы сегодня с вами еще не встречались и ни о чем не разговаривали». И самое главное, говорил он это абсолютно искренне. Я даже подумал, в порядке ли все у него с головой? Но потом понял, что он просто почему-то все забыл... Весь наш разговор... Как это объяснить?..

– Похоже, мы ничего не можем изменить Юра, – обреченно повторила недавние слова Максима Настя. – Это судьба...

– Нет! – поднялся Объект. – Я не верю в судьбу! Я считаю, если есть хоть малейший шанс изменить обстоятельства, надо ими воспользоваться! Вы как хотите, но я не могу сидеть, сложа руки, и ждать, когда я вместе с этой машиной пойду ко дну!.. – сказав, как отрезал, он поспешно развернулся и решительной походкой пошел прочь от них.

– К сожалению, у него ничего не получится, – Максим ласково погладил Настю по щеке. – Каждый, с кем он будет обсуждать эту тему, забудут обо всем ровно через секунду после того, как расстанутся с ним хоть на мгновение.

– И что нам тогда остается делать?.. – грустно улыбнулась Настя.

– Ждать, – тоже улыбнулся Максим.

– Ждать своей смерти?..

– Нет... Ждать возвращения домой...

Настя вздохнула и откинулась на спинку скамьи.

– А что будет потом? – вдруг спросила она.

Максим, услышав этот вопрос, мысленно вздрогнул. Его он боялся больше всего.

– Ты проснешься и увидишь меня, – попытался он отшутиться, однако вышло это весьма неловко.

Настя, кажется, уловила его замешательство, и, внимательно взглянув на него, уточнила:

– А потом? – и с непонятной интонацией в голосе продолжила: – Мы поднимемся, пойдем на кухню, сделаем себе кофе и будем со смехом вспоминать обо всем, что было?.. Или ты просто встанешь и уйдешь?.. Навсегда. Прости, – Настя вдруг всхлипнула и прижалась лбом к его плечу, – я понимаю, что наши отношения обречены... Ты достаточно мне всего рассказал... Но... Я просто хочу знать, как это все произойдет... Сможем ли мы еще побыть какое-то время вместе или ты исчезнешь из моей жизни сразу же?..

– Была б моя воля, я бы тебя никогда не оставил, – тихо отозвался Максим, переживая внутри целую гамму чувств – от безысходного отчаяния до глубокой нежности.

– Значит, все-таки уйдешь, – также тихо констатировала девушка.

Максим несколько секунд помедлил, прежде чем решиться на следующие слова.

– Хуже, – хрипло проговорил он наконец, и теперь уже Настя вздрогнула и, слегка отпрянув, воззрилась на него непонимающим взглядом. – Тебе сотрут память...

Еще вчера Максим был уверен, что Насти не стоит знать всей правды о своем будущем, что лучше ей оставаться в счастливом неведении. Но сегодня, после того, как увидел осуждение в ее глазах, он вдруг понял, что не может солгать. И пусть лучше она узнает об этом от него, чем от других адьюторов, которые, скорее всего, завтра утром придут стирать ей память...

***

Насте показалось, что она ослышалась.

– Что ты сказал?.. – неуверенно переспросила она.

– Все твои воспоминания будут стерты, – повторил Максим, с болью глядя на нее.

– Зачем? – почти беззвучно произнесла Настя.

– На самом деле, – осторожно начал Максим, – всем Объектам

после прохождения Программы слегка подчищают память. Согласись, если бы вернувшись назад, они хоть кому-нибудь рассказали, где были, то их с большой вероятностью посчитали сумасшедшими. Поэтому все воспоминания о том, что они были в прошлом – стираются. Но при этом загружаются новые, искусственно созданные. Вернее, все основные происходящие с ними события Объекты помнят, просто эти воспоминания как бы проецируются на настоящее время. То есть объектам кажется, что они действительно были в туре по заявленным странам в настоящем времени. У них даже есть фотографии, сувениры и прочие атрибуты...

От услышанного, Насте снова стало дурно и начала нервно тереть виски. За последние сутки на нее свалилось столько откровений, что ей стало казаться, что она сойдет с ума в ближайшее время, не дожидаясь возвращения домой.

– Не понимаю, зачем все эти сложности? – не удержалась все же она от вопроса. – Зачем тогда всех перемещать в прошлое, если можно повернуть все ваши Программы в настоящем?..

– Потому что в настоящем мы не имеем таких возможностей как в прошлом. Ситуацию контролировать намного сложнее. Да и Темные могут мешать...

– Кто?..

– Темные адъюторы.

– Ну конечно, – нервно усмехнулась Настя. – Как я не подумала. Если есть адъюторы Света, значит, есть и адъюторы Тьмы. Равновесие Вселенной, да?

– Именно, – без тени улыбки на лице отозвался Максим. – Если задача Света – созидать, то задача Тьмы – разрушать... Они, действительно, могут разрушительно воздействовать на ход Программы... Но только в настоящем. Ни в прошлое, ни в будущее большинство из них попасть не может... Это их слабое место. И мы, Светлые, этим пользуемся...

– Значит, вам проще изменить воспоминания, так?

– Так.

– А своих Сопроводителей Объекты помнят?

– Да, как и прочих своих спутников в путешествии...

– Значит, я тебя тоже буду помнить? – в душе Насти затеплилась надежда, которую Максим тут же погасил.

– Нет, – отрывисто проговорил он. – Именно обо мне все твои воспоминания будут стерты в первую очередь... Ты забудешь обо всем, что было связано со мной... и с тобой.

– Но это ужасно, – прошептала Настя, чувствуя, как к горлу подступают соленые слезы. – Я не хочу тебя забывать... Ты – лучшее, что было со мной в жизни... Я больше никогда не смогу жить как раньше, до тебя, понимаешь?.. Я изменилась, очень изменилась... И не хочу становиться прежней...

Макс слушал ее молча, а его глаза были полны глубокой печали.

– А ты? – спросила снова Настя. – Что будет с тобой? Тебе тоже сотрут память?..

– Вначале меня будут судить, – глухо откликнулся он. – А потом – неизвестно... Возможно, тоже сотрут память, а возможно... Вообще-то, вариантов приговора великое множество... Ясно одно – я уже никогда не буду тем, кто я есть сейчас... И главное – больше не смогу быть рядом с тобой...

Пытаясь сдержать рвущиеся наружу слезы, Настя крепко стиснула зубы и закрыла глаза. Так горько ей не было еще никогда. У нее даже возникла мысль, что лучше бы корабль начала тонуть прямо сейчас, и она вместе с ним... И еще – чтобы она умерла по-настоящему и не возвращалась в свое время. Потому что там не будет Максима.

Но в этот момент Максим прижал ее к себе, и она все-таки разрыдалась, уткнувшись ему в грудь. Он не говорил никаких слов утешений, а лишь гладил ее по голове, время от времени целуя в макушку.

Когда поток слез наконец иссяк, Настя почувствовало некоторое облегчение. Она попыталась взять себя в руки и даже мысленно прикрикнула на себя, призывая успокоиться и взбодриться.

– Сколько у нас еще времени? – спросила она у Максима, вытирая слезы тыльной стороной ладони. – До начала крушения?..

– Почти тринадцать часов, – ответил тот.

– Целых тринадцать часов, которые мы сможем провести вместе... Это не так уж мало, правда? – Настя даже попыталась улыбнуться.

– И как ты хочешь их провести? – в голосе Максима пропало напряжение, и он тоже улыбнулся.

– Мне все равно, лишь бы ты меня не покидал ни на секунду...

– Я согласен. Кстати, через пятнадцать минут в салоне состоится

воскресная церковная служба для пассажиров, не хочешь сходить?..

– С удовольствием, – отозвалась Настя, а про себя подумала: «Возможно, именно этого мне сейчас и не хватает...».

Службу вел сам капитан корабля, в руках он держал библию и небольшую икону Святого Николая, покровителя всех путешественников. Вначале он прочитал несколько молитв, после чего все собравшиеся начали петь церковные песни. Настя не знала ни одной из них; на протяжении всей службы она просто стояла рядом с Максимом и, прикрыв глаза, слушала окружающих. Когда песнопения закончились, а капитан перешел к прочтению заключительной молитвы, Настя вдруг почувствовала, что на нее кто-то смотрит. Она принялась оглядываться, пытаясь понять, кто это может быть, но все были заняты лишь службой. Потом Настя перевела взгляд в сторону капитана, вернее, на икону в его руках, и ошеломленно замерла: на нее смотрел сам Николай Угодник, смотрел серьезно, но доброжелательно, и это был не обман зрения. У Насти даже мурашки побежали по спине от волнения. «Святой Николай, – мысленно обратилась она тогда к лику святого, – прошу тебя, сделай так, чтобы нас не разлучали с Максимом. Я не смогу без него жить. Даже, если он исчезнет из моей памяти». Затем Насте показалось, что Николай немного нахмурился, а взгляд его стал печальней.

– Аминь, – тем временем произнес капитан, дочитав молитву, и отдал икону вместе с библией одному из стюардов.

– Ну как ты? – спросил ее Максим, когда пассажиры стали расходиться.

– Уже лучше, – Настя постаралась улыбнуться, об ожившей иконе она решила ему не говорить. – Только мне очень хочется отвлечься от назойливых мыслей о...

– Я понял, – тоже улыбнулся Максим. – Хочешь, я проведу для тебя экскурсию по кораблю?.. Несмотря ни на что, здесь много интересного...

– А давай! – девушка энергично мотнула головой. – Когда еще представится возможность прогуляться по легендарному «Титанику»?

– Скорее всего – никогда, – усмехнулся Макс и предложил ей свою руку.

– Мы находимся, как ты поняла, в первом классе, – начал Максим, когда они двинулись вдоль палубы. – Здесь меньше всего укачивает

и не слышно шумов двигателей и винтов. Кают этого класса, если не ошибаюсь, триста семьдесят... Самые роскошные каюты находятся на палубах В и С. Они оформлены в различных стилях – начиная от королевы Анны и Людовика XV и заканчивая итальянским возрождением. Есть еще два люкса – в них четыре комнаты и собственная прогулочная палуба, представляешь? В одном из них живет директор судоходной компании, к которой принадлежит сам «Титаник», в другом – миллионерша Шарлотта Кардеза с сыном. Каждый из люксов стоит по теперешним меркам около пятидесяти тысяч долларов. Каюты попроще – начиная от полутора тысяч... Пойдем на палубу G. Смотри, здесь есть зал для игры в сквош. Это что-то типа бадминтона или тенниса. Кстати, теннисный корт здесь тоже есть. Не хочешь сыграть?

– Нет, спасибо, – усмехнулась Настя. – Я не очень люблю эту игру...

– Тогда можем сходить в бассейн. Есть еще турецкие бани, можно сделать массаж. Как тебе это?

– Нет. Как подумаю, что мне еще предстоит сегодня искупаться, так вообще не хочется думать о воде, – со вздохом отозвалась девушка. – А за турецкими банями я потом слетаю в Турцию...

– Договорились, о воде и банях – больше ни слова. – кивнул Макс. – Так, а вот обеденный зал... Но мы уже здесь сегодня бывали... Кстати, по вечерам тут устраивают танцы или концерт... На корабле есть еще ресторан и кафе с одним и тем же названием – «Паризьен», там конечно, шикарный интерьер и просто обалденное меню...

– А ты, оказывается, гурман и эстет, – заметила Настя. – Когда ты успел там побывать?

– По долгу службы, – ухмыльнулся на это Максим.

– Или пользуясь служебным положением? – с иронией уточнила девушка.

– Могу пригласить тебя туда на обед...

– А если я соглашусь?..

– Я буду просто счастлив! – Максим склонился перед ней в шутовском поклоне, и Настя не удержалась от смеха.

Ресторан «Паризьен», действительно, оказался роскошным: стены, отделанные под орех, колонны с позолотой, шелковые шторы, лепной потолок, мягкие диваны и удобные столики. Блюда, которые себе

заказала Настя, тоже были изумительны.

Пока они обедали, Максим рассказывал Насте о некоторых пассажирах – известных в высшем обществе людей. Среди них оказалось несколько мультимиллионеров, кто с женами, кто с любовницами, еще владелица лондонского дома мод – некая Люси Гордон, актриса Дороти Гибсон, а также пара-тройка популярных журналистов и писателей.

После обеда, Макс повел Настю показывать салон, где пассажиры отдыхали за чтением книг, беседами или игрой в карты. Там они вновь встретились с Наумовым. Тот сидел в одиночестве в самом дальнем углу зала, а в руках у него было наполовину опустошенная бутылка виски.

– Юра, что ты делаешь? – озабоченно поинтересовалась Настя, присаживаясь напротив него.

– Не видишь? Пью, – мрачно ответил он.

– Не лучшая идея, – заметил Максим.

Наумов никак не среагировал на это замечание и сделал большой глоток из бутылки.

– Все бесполезно, – так же мрачно проговорил он потом. – Они меня словно не видят... Я трижды разговаривал с капитаном, а еще с его старшим помощником и даже с радистом... Я пытался сказать им... – тут Наумов тяжело вздохнул и обреченно махнул рукой, в которой держал бутылку. – Ничего не вышло... Они забывали о моих словах ровно через минуту... Похоже, мы и в правду ничего изменить не можем... Этот корабль приговорен... И мы вместе с ним...

– К чему такой пессимизм, дружище? – Макс положил ему руку на плечо. – Ведь достаточное количество людей спаслось и...

– Третья часть, – отрывисто прервал его Наумов. – Всего треть спаслось... И среди них – в основном женщины и дети... Нам с тобой, Макс, рассчитывать особенно нечего... Хотя бы Настя спаслась... Я же не собираюсь занимать место какой-нибудь женщины или ребенка в шлюпке...

От этих слов у девушки внезапно защипало в носу. Она не ожидала услышать от Наумова ничего подобного. Неужели и он способен на благородные поступки и самопожертвование?.. Значит, она не так уж ошибалась в нем, когда была влюблена?.. Или его так изменило это путешествие?.. Как жаль, что им все придется забыть...

Будто подслушав ее слова, Наумов вдруг произнес:

– И еще, ребята... Раз мы оказались в такой ситуации... и собрались здесь... Я хотел бы кое-что вам сказать... Настя... Прости меня за все, что я сделал тебе плохого...

– Юра, не надо... – запротестовала было Настя, но тот не дал ей договорить.

– Не перебивай меня, пожалуйста..., – попросил он. – Я знаю, что причинял тебе боль многими своими поступками... И в прошлом, и в настоящем... И даже во время этих чертовых перемещений во времени... Иногда я вел себя как настоящий подлец... Например, струсил, когда мы с Максом шли к индейцам тебя спасать... Меня потом долго мучили угрызения совести... Хотя, что я говорю, мне до сих пор стыдно... И, слава богу, что Макс оказался не таким, как я... Сунулся в логово к этим аборигенам... вызволил тебя... И абсолютно правильно, что ты выбрала его... Он – достойный человек... И он тебя любит... Макс, – тут Наумов повернулся к Максиму. – Ты оказался настоящим другом. И я рад, что мне довелось с тобой познакомиться... Мне очень хотелось бы пожелать вам с Настей долгих лет счастья, но приходится желать лишь часов... Поэтому забирай эту девчонку отсюда поскорей, веди ее куда-нибудь в укромное место и удели все оставшееся время только ей...

– Спасибо, – Максим благодарно улыбнулся и похлопал Наумова по плечу. – Я так и сделаю... Только, как ты будешь без компании?

– Я справлюсь... – снова махнул рукой Наумов. – Мне так даже лучше... хочу побыть наедине с самим собой... А вы идите отсюда... Время уходит...

– Спасибо еще раз, Юра... Да... И я тоже рад был познакомиться с тобой... – Максим поднялся и протянул Насте руку. – Пошли...

– А, может, мы все-таки...? – Настя была настолько расстроена и растеряна после этого разговора, что не знала, как лучше поступить: ей самой хотелось провести эти часы с Максимом, но и Юру оставлять не хотелось.

– Иди, – прикрикнул на нее Наумов. – И даже не появляйтесь ближайшее время мне на глаза...

– Юра, – девушка не удержалась и прежде чем уйти, порывисто обняла бывшего возлюбленного. – Я не сержусь на тебя, – шепнула она ему быстро на ухо. – И я простила тебя за все...

– Спасибо... – Наумов слегка прижал ее к себе, а потом резко оттолкнул, жестко повторив: – Уходи... Осталось совсем немного времени...

***

– Уже скоро? – тихо спросила Настя, напряженно поглядывая на громоздкие позолоченные часы, висящие на стене.

– Осталось сорок пять минут, – также тихо отозвался Максим.

Настя кивнула и села на постели. Последние шесть часов они провели у себя в каюте, посвятив их только друг другу. Даже ужин заказали у стюарда.

– Я хочу пойти на палубу, – отрывисто проговорила она потом. – Я хочу быть там, когда все... начнется...

– Хорошо... Только оденься потеплее... К ночи еще больше похолодало... – голос Максима звучал глухо, и Настя поняла, что он сейчас испытывает те же чувства, что и она – смятение, страх и боль от приближающейся разлуки.

В последние несколько часов Максим даже перестал шутить и улыбаться. Он просто прижимал Настю к себе, время от времени целуя то ее лицо, то волосы, то руки... Читай книги на Книгочей.нет. Поддержи сайт - подпишись на страничку в [VK](#). Настя отвечала ему тем же, и они так и лежали, обнимая и целуя друг друга и не произнося ни слова.

Она первая поднялась с постели и начала натягивать на себя одежду, спустя несколько минут Максим последовал ее примеру. Одевались они тоже молча. Потом Максим нашел в шкафу женскую шубку и заставил Настю одеть ее.

– Там мороз, – повторил он.

«Какая разница, если мы скоро все равно окажемся в ледяной воде?» – хотелось возразить Насте, но она промолчала и покорно закуталась в меховое одеяние.

Наконец они вышли из каюты и медленно направились на палубу. То и дело им на пути встречались усталые и довольные пассажиры, отправляющиеся отдыхать к себе в каюты. Настя провожала их глазами, а в голове ее билась одна мысль: «Скоро многие из них умрут... Они еще не знают, что их ждет».

На открытой прогулочной палубе почти никого не было. Настя запрокинула голову и посмотрела на небо: оно было ясным и чистым,

а звезды светили так ярко, словно были на расстоянии вытянутой руки. Сзади ее обнял Максим, и она откинула голову ему на плечо.

Внезапно около них остановился симпатичный юноша и, также как Настя, взглянул на небо.

– Какая тихая ночь... – проговорил он, обращаясь то ли к ним, то ли к самому себе. – И звезды сияют... Как бриллианты... Такой ночью испытываешь радость от того, что живешь...

Юноша повернулся к ним и широко улыбнулся.

– Всего доброго, господа, – пожелал он и пошел прочь.

Насте от этой мимолетной встречи стало совсем нехорошо, и она, развернувшись, уткнулась лицом Максиму в грудь.

...То, что корабль вдруг начал менять курс, поворачивая влево, Настя почувствовала сразу. Потом судно слегка вздрогнуло, и откуда-то снизу раздался негромкий скрежет.

– 23 часа 39 минут... – едва слышно произнес Максим. – Началось...

Глава 16

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН – МОСКВА

(в 3884 км от Квинстауна, ИРЛАНДИЯ)

День четырнадцатый

– Почему никто из пассажиров не выходит? – спросила Настя, тревожно оглядываясь по сторонам.

Пару минут назад мимо них пробежало два взволнованных матроса, а на палубе находились несколько стюардов, которые тихо и отрывисто разговаривали между собой.

– На верхних палубах толчок не так был ощутим, как внизу, – ответил Максим. – Чего не скажешь о третьем классе... Там уже, наверное, паника...

Наконец на палубе появилась некая семейная чета пожилого возраста. Женщина, кутаясь в меховую накидку, поинтересовалась у одного из стюардов, что это был за странный шум, на что тот, рассмеявшись, ответил:

– Ничего страшного, мы всего лишь чуток задели кусок льдины и пошли дальше...

Тем временем из курительного салона выбежало трое запозднившихся пассажиров. Они несколько мгновений покрутили головами по сторонам в поисках источника непонятного шума, но ничего подозрительного не заметив, вернулись обратно в салон и продолжили прерванную карточную партию.

Еще через некоторое время «Титаник» остановился, и это уже вызвало тревогу у многих других пассажиров. Они стали выходить на палубу и спрашивать у стюардов и матросов, что происходит.

– Нам грозит какая-то опасность? – недалеко от Насти остановилась высокая немолодая женщина, преграждая путь двум спешащим куда-то офицерам.

– Насколько мне известно, нет, мэ, – ответил один из них на ходу.

Офицеры прошли чуть вперед, и Настя отчетливо услышала, как

второй проговорил:

– Надеюсь, еще немного мы продержимся...

– Кажется, мы повредили какой-то винт! – где-то с другой стороны раздался насмешливы мужской голос.

Настя обернулась и увидела крупного мужчину в велюровом халате с накинутым поверх пледом. Он стоял в кругу нескольких других пассажиров и улыбался.

– Это не так уж плохо! – продолжил он. – Значит, будет больше времени на бридж!

– Или айсберг слегка поцарапал корпус, и капитан остановил корабль, чтобы слегка подкрасить борт, – также пошутил кто-то из компании, и все дружно рассмеялись

– Давайте возвращаться в каюты, – предложил потом невысокий пожилой мужчина, тоже кутаясь в плед. – Что-то очень холодно...

Эта идея была одобрена, и все, продолжая улыбаться, направились обратно к каютам.

Но тут еще один мужчина из этой компании внезапно остановился, будто к чему-то прислушиваясь.

– Вы ничего не чувствуете? – поинтересовался он у приятелей. – Пол какой-то не ровный... Как будто уходит вниз...

– Это он у тебя из-за выпитого виски куда-то уходит, – похлопал его по плечу любитель бриджа и повлек за собой. Тот последовал за ним, но продолжал повторять:

– И все-таки угол наклона судна изменился... Мы идем по наклонной поверхности, неужели вы не чувствуете?..

– Пробоина в носу корабля, – тихо пояснил Насте Максим. – Там уже начало затапливать подпалубочные отделения... Судно, действительно, стало клониться носом вперед...

В этот момент на шлюпочную палубу начали подниматься матросы и готовить шлюпки к спуску. Старшие стюарды стали раздавать указания младшим пройтись по каютам и будить пассажиров.

– Велите всем тепло одеться и выходить на палубу, и пусть не забудут захватить спасательные жилеты... Во избежание паники не следует говорить о причине, – передавали друг другу приказы стюарды и спешили вниз к пассажирам.

Вскоре на палубе начали снова собираться люди. Некоторые были одеты тепло и в жилетах, другие, не придав всему значения, выходили

с жилетами в руках, а кто-то и вовсе отказывались их одевать.

– Я не буду ходить в этих громоздких жилетах! – возмущалась заспанная молодая дама с распущенными светлыми волосами. – Я не вижу причин для этого!..

То и дело к офицерам подбегали растерянные стюарды за советами.

– Мистер и миссис Спенсер из каюты 78-В наотрез отказываются выходить! Даже дверь не открыли! – сообщал один.

– Супруги Горданы из 75-С не желают выходить из-за шума котлов! – кричал другой.

Остальные пассажиры, которые все-таки вышли на палубу, стояли в сторонке и спокойно наблюдали за расчехловкой шлюпок. Паники никакой не наблюдалось, а два молодых человека, похоже, из второго класса, даже начали перекидываться обломками айсберга, которые местами были разбросаны по палубе.

Потом Настя заметила Наумова. Он находился рядом с матросами и помогал готовить лодки.

– Юра! – стараясь перекричать рев котлов, позвала Настя, но тот ее не услышал.

Она расстроено посмотрела на Максима, и тот, уловив ее порыв, предложил:

– Пойдем к нему?

Настя кивнула, и в это мгновение шум паровых котлов внезапно стих, и наступила звенящая тишина. А затем послышалась музыка.

– Это судовой оркестр... – сказал Максим. – Они играют в салоне... Пытаются таким образом поднять настроение...

Часть людей, услышав знакомые мелодии, потянулись внутрь помещения, а Настя, взяв Макса за руку, направилась к Юре.

– Мы тут, – сообщила она взволнованным голосом, когда Наумов наконец увидел их.

– Давай помогу, – предложил Максим.

Наумов кивнул, а потом произнес, глядя на Настю:

– Будь рядом. Сядешь в шлюпку первая. Кстати, где ваши жилеты?..

– Мы оставили их в каюте, – тихо отозвалась девушка. – И я не буду садиться в шлюпку... Ни в эту, ни в какую-либо другую...

– Что ты несешь? – угрожающе проговорил Юра. – Это твой единственный шанс спастись...

– Я останусь с вами. До конца... – твердо сообщила Настя. – И если мы спасемся – то все вместе...

– Макс, – Наумов повернулся к приятелю – Ты не хочешь образумить свою женщину?..

– Это бесполезно, Юра, она оказалась очень упряма, – печальным голосом отозвался тот, а Настя невольно отметила про себя, что врет он вполне натурально.

– Я без Максима никуда отсюда не уйду, – снова повторила Настя. – И это не обсуждается.

– Ну что ж, – тяжело вздохнул Наумов. – Если решили повторить подвиг этих... Как их там звали?.. Героев Камерона. Ди Каприо и...

– Героев звали Роуз и Джек, если не ошибаюсь, – отозвалась Настя, невольно улыбнувшись.

– Возможно, – мрачно ответил Юра. – Будете плавать на куске дерева... И я рядом с вами, брюхом кверху...

– Не будешь, – вдруг вырвалось у Максима, и Настя заметила, как он сразу же осекся.

– Что? – переспросил Наумов.

– Я говорю, никто не знает, какая смерть его ждет. И когда, – уже громче проговорил Максим, покосившись на девушку.

Шлюпки наконец были готовы, и началась постепенная посадка пассажиров.

– Первыми идут женщины и дети! – предупреждали матросы. – Женщины и дети!..

– Нужно несколько человек на нижнюю палубу, – раздался вдруг голос одного из матросов. – В третьем классе заклинило двери... Не могут вывести людей...

Тут же вышло вперед трое мужчин и Наумов вместе с ними.

– Пойду им помогу, – объяснил он друзьям, уходя. – Не могу сидеть на месте и ждать... Мне надо чем-то заняться... Скоро увидимся!

– Уже не увидимся, – негромко произнес Максим, провожая его глазами.

Настя вопросительно взглянула на него, и он ответил:

– Они направились к носовой части судна... Туда совсем скоро хлынет вода и накроет их всех... Никто из них не вернется...

– Они все умрут? – дрожащим голосом уточнила девушка.

Максим кивнул, а потом добавил:

– Юре повезло... Он не увидит всей катастрофы... И через пятнадцать минут уже будет дома...

– А мы? – сдавлено спросила Настя.

– А мы будем сражаться до конца, – Максим ободряющее улыбнулся и обнял девушку.

– То есть, как Сопроводитель раньше ты покидал своих подопечных здесь одних? – Настя тоже попыталась улыбнуться.

– Кораблю осталось существовать не более полутора часов... И чтобы не предпринимали оставшиеся здесь одни Объекты, они ничего не смогли бы изменить. Тем более на корабле дежурят еще несколько Контролеров. Помнишь, я тебе о них рассказывал? Двое – среди командного состава корабля, один – пассажир первого класса. Случись что-то экстренное, они бы сообщили.

– Значит, для тебя это тоже все в первый раз?

– Да, – Максим крепче прижал к себе девушку. – В первый...

Раздался пронзительный свист, и через мгновение высоко в небе взорвалась ракета, за ней еще одна, следом – целых три одновременно.

– Уже пускают сигнальные ракеты, – глядя вверх, проговорил Максим. – Значит, сейчас где-то начало второго ночи...

А в это время шлюпки одна за другой спускались на воду. «Титаник» заметно просел, накренившись на левый бок и еще больше изменив угол наклона носовой части. Среди тех пассажиров, кто раньше еще отказывался садиться в спасательные лодки, не видя опасности, начиналась паника. Палубы заполнились испуганными людьми, многих из которых привели из кают третьего класса. Они принялись перебегать от одной шлюпки к другой, ища свободное место.

Внезапно раздался женский крик: оказалось, одна из пассажирок провалилась в зазор между лодкой и бортом судна. К счастью, ее поймали на нижней палубе и все-таки усадили в шлюпку.

Все чаще стали раздаваться плач и причитания. Женщины, садясь в лодки, со слезами прощались со своими мужьями и взрослыми сыновьями.

– Мэри, дорогая, не переживай, я сяду в следующую шлюпку, – кричал вслед жене кто-то из мужчин.

Откуда-то с противоположной палубы раздалось несколько выстрелов.

– Что это? – вздрогнула Настя.

– По-моему, кто-то из мужчин пытался незаконно сесть в шлюпку, переодевшись женщиной, – ответил Максим. – Выстрелы предупредительные...

Паника нарастала, и мимо Насти с Максимом то и дело пробегали испуганные люди, толкаясь и спотыкаясь друг о друга. Максим взял Настю за руку и отвел в сторону. Они оказались прямо у аварийного трапа, который вел на нижнюю палубу. Заглянув вниз, Настя ужаснулась: зеленая вода медленно поднималась вверх по ступенькам, закрывая их одну за другой, а где-то в глубине мертвым светом еще горели электрические лампочки.

– Господи, как жутко, – прошептала она. – Как жутко стоять и наблюдать за всем этим и не иметь возможности помочь... Знать, чем все это закончится и быть не в силах изменить ход событий. Это целое испытание... Это даже хуже, чем быть в неведении и пытаться сражаться за свою жизнь...

Максим на это ничего не ответил и только обнял ее за плечи.

...Когда последние шлюпки были опущены на воду, на палубах остались преимущественно мужчины и часть пассажиров третьего класса, которым позже всех удалось пробраться наверх. Они метались в отчаянии, ища спасения на стремительно кренящемся вперед корабле. Капитан Смит ходил вдоль палубы и время от времени кричал в мегафон, чтобы спасательные шлюпки, опущенные на воду, далеко не отплывали и могли в последствие подобрать кого-то еще из потерпевших.

Музыканты, одетые в спасательные жилеты, в полном составе остались на корабле и продолжали неумолимо играть мелодии, пытаясь отогнать от покинутых на корабле пассажиров нарастающую тревогу и страх.

Вода медленно заполняла носовую часть шлюпочных палуб, и люди отступали все дальше к корме...

Внезапно судно дернулось и сильно накренилось вперед. Если последние пару часов корабль уходил под воду постепенно, то сейчас его нос резко опустился, судно значительно подалось вперед, и всю носовую часть захлестнуло волной. В то же время корма вздернулась вверх, и целые тонны воды хлынули через носовую надстройку, затопляя мостик и несколько оставшихся складных шлюпок.

– А вот и заключительный акт, – проговорил Максим, одной рукой

прижимая к себе Настю, а другой хватаясь за перила борта, пытаюсь удержать вертикальное положение.

Девушка пронзительно закричала, увидев, как очередной волной смыло в море капитана Эдварда Смита, который до этого момент находился на мостике. Вместе с ним ушли под воду и нескольких его помощников, а также все музыканты и часть экипажа.

Еще через мгновение везде погас свет, и стремительно уходящее под воду судно погрузилась еще и во мрак.

– Только не оставляй меня, – умоляюще заговорила Настя, цепляясь за Максима. – Будь со мной до конца...

– Я с тобой, – шепнул он ей в ответ и поцеловал.

Этот поцелуй не продлился и нескольких секунд.. Настя вдруг ощутила, как ноги ее оторвались от пола, а затем она стала падать куда-то в бездну... Она снова начала хвататься за Максима, боясь потерять его, а он в свою очередь пытался удержать ее в своих объятиях.

– Я люблю тебя, – задыхаясь, прокричала Настя, прежде чем почувствовала сильный удар о воду, после чего ее накрыло с головой. Пальцы ее разжались, и она больше не ощущала объятий Максима.

Управляемая инстинктам, Настя в паническом страхе еще какое-то время пыталась бороться с ледяной водой, но воронка, образовавшаяся вокруг тонущего судна, все больше затягивала ее вниз. Силы вскоре оставили Настю, и соленая вода ворвалась в ее легкие, раздирая их изнутри...

«Я умираю», – была ее последняя мысль, перед тем, как провалиться во тьму...

***

...Максим поправил на спящей Насте одеяло и вышел из комнаты.

Всю оставшуюся ночь с момента возвращения он сидел у ее постели, мысленно готовясь к моменту расставания. Кроме того Максим знал, что совсем скоро за ним придут.

Под утро, устав томиться в ожидании рокового момента, он все же решил заглянуть на Настину кухню и, возможно, сделать себе кофе или чай.

«Надеюсь, Настя не будет против», – думал Макс, исследуя ящички в поисках напитка и сахара, затем, найдя все, что нужно, набрал воды в чайник и включил его.

Знакомый хлопок за спиной заставил Максима обернуться. Перед

ним стояли его лучший друг со своей женой. Лицо Артема выражало озабоченность и напряжение, Анжела же выглядела мрачнее тучи.

– Что вы здесь делаете? – удивился Максим.

– Зашли на чашечку кофе, – съязвил Артем, глядя на кружку в руках Максима.

– Неужели ты можешь спокойно пить кофе, когда натворил столько дел! – воскликнула Анжела.

– Я просто подумал, что это, возможно, моя последняя чашка кофе на свободе... – несколько грубовато отозвался Максим.

– Ладно, успокоились все! – предупредительно поднял руку Артем. – Сейчас эмоции лишние... Нужно действовать. Макс, мы с Анжелой подумали и решили, что тебе надо бежать. Инспекция уже направилась в офис по твою душу... Девочки в офисе пообещали их на какое-то время задержать.

– Спасибо, ребята, – искренне проговорил Максим. – Но я никуда не побегу... Какой смысл спасать свою шкуру, если я и так все потерял? Дом, работу, любимую девушку, в конце концов. Ей же скоро придут стирать память, и она забудет меня навсегда...

– Уже, – Артем покосился на свою жену.

– Что – уже? – не понял Максим.

– Ей уже пришли стирать память...

– Вы? – удивился Макс. – Но как? Я думал, для решения таких вопросов направляют людей из Управления.

– Нас и направили оттуда, – загадочно произнес Тема. – Николай...

– Как я не подумал, – вздохнул Максим и отставил в сторону так и не начатый кофе. – И кто из вас это сделает?..

– Ну, наверное, я, – Артем виновато посмотрел на друга. – Во всяком случае, Николай попросил это сделать меня... Ты не волнуйся, она ничего не почувствует, я... Прости, Макс, мне нелегко все это...

– Не надо, Тема... Я все понял. Делай, что следует.

– Максим, – вдруг из спальни раздался голос Насти, и буквально через минуту она сама, в коротеньком халате и немного растрепанная после сна, показалась в проеме двери.

Максим сразу же кинулся к ней, а она, увидев его, озарилась счастливой улыбкой.

– Ну как ты? – заботливо поинтересовался Максим, обнимая ее

и целуя.

– Уже хорошо, – Настя поцеловала его в ответ. – Только немного горло саднит... От соленой воды, наверное... А с кем ты разговаривал?.. Или мне показалось?

– А... нет, – Максим замялся. – Это мои друзья...

Настя выглянула из-за его плеча и тут только увидела Артема с Анжелой, с плохо скрываемым интересом наблюдающих за ней из кухни.

– Доброе утро, – лучезарно улыбнулся Артем. – Меня зовут Артем, для своих – Тема.. А это моя жена – Анжела...

– Мы, кажется, уже знакомы, – сдержанно кивнула та.

– Да, знакомы, – неуверенно согласилась Настя, направляясь к кухне. – Здравствуйте... А, может, кофе хотите?

– Нет, спасибо, Максим нас уже пытался угостить, – продолжая улыбаться, произнес Артем, – но мы спешим... Максим? – он многозначительно взглянул на друга.

– Да... Настя, – Максим снова замялся, не зная, как сообщить девушке самое главное, но та, кажется, уже сама поняла, чем обязана появлению незваных гостей.

– Вы пришли стереть мне память, я права? – она сказала это излишне спокойно, но Макс знал, чего ей стоит сохранять самообладание. – Максим предупреждал меня об этом. Ну что ж... Я готова.

– Тема, Анжела, – Максим повернулся к друзьям. – Мы можем остаться ненадолго одни?

– Да, конечно, – ответил Артем. – Но у вас только пять минут, сам понимаешь...

– Спасибо, – кивнул Максим.

Артем с Анжелой вышли из кухни, прикрыв за собой дверь.

– Не надо ничего говорить, – Настя подошла к Максиму и нежно провела рукой по его слегка заросшей щетиной щеке. – И виноватым чувствовать себя тоже не надо... Тебе все равно будет намного хуже... Я всего лишь забуду обо всем... и о тебе... – в ее глазах блеснули слезы. – Но продолжу жить так, как жила раньше... Единственное, чего мне жаль – я не смогу быть рядом с тобой, когда тебя будут судить... Не смогу сказать ничего в твою защиту... Не смогу поддержать тебя...

– Настя, – Максим не выдержал и прижал ее к себе. – Ты всегда

будешь со мной... В моих мыслях, снах, воспоминаниях...

– Пообещай мне, – по Настинной щеке скатилась слеза, но она все-таки улыбнулась, – если ты все же когда-нибудь станешь Ангелом, то поменяешься с моим Хранителем местами. Сделай для этого все, что только можно!

– Обещаю, – Максим тоже улыбнулся, с грустью подумав, что этому так и не суждено сбыться.

– А теперь поцелуй меня... – попросила Настя, и Макс незамедлительно выполнил эту просьбу.

Этот прощальный поцелуй, глубокий и нежный, с солоноватым привкусом ее слез, он не сможет забыть никогда.

– Все, – девушка первая отстранилась от Максима и начала вытирать слезы со щек. – Пора. Не будем оттягивать это событие... Ожидание этого момента еще хуже, чем нахождение на «Титанике»... Зови своих... друзей...

Максим, понимая, что она права, открыл настежь кухню.

– Прощу, – жестом пригласил он Артема.

– Давайте сделаем это быстро, – обратилась Настя к вошедшему Артему. Ангела осталась стоять в дверях, прислонившись плечом к косяку.

– Как прикажете, – Тема хоть и улыбался, но глаза его оставались как никогда серьезными.

– Что мне нужно делать? – спросила дальше девушка.

– Ничего, – пожал плечами Артем. – Разве что можно присесть на стульчик...

Настя послушно села на ближайшую табуретку, а Максим опустился рядом с ней на колени и взял ее за руку. Девушка с благодарностью посмотрела на него, а затем перевела взгляд на Тему:

– Дальше что?

– Просто расслабься... – Артем подошел к Насте вплотную и осторожно обхватил ее голову руками. Большие пальцы его ладоней легли ей на виски. – Посмотри мне в глаза, – тихо попросил он, и Настя покорно исполнила просьбу.

Макс видел, как вначале взгляд ее помутнел и словно расфокусировался, затем веки Насти сомкнулись, а тело размякло.

– Все, – Артем убрал от девушки руки. – Через полчаса она проснется и ничего уж не вспомнит... Наверное, лучше будет отнести ее

обратно в постель...

Максим, не слова не говоря, поднял Настю на руки и понес в спальню. Уложив ее поудобней, он снова поправил одеяло, поцеловал ее в щеку, после чего, не оглядываясь, вышел из комнаты. Закрыв за собой дверь, он со всей силы ударил кулаком о стену, а потом уткнулся в нее лбом. Больше всего сейчас ему хотелось выть словно раненный волк.

Сзади подошел Артем и положил руку ему на плечо:

– Как ты?.. Хотя... Не говори... Вижу, что хреново...

– Ребята, – Анжела стала около мужа. – Извините, но нужно действовать... Макс, мне очень жаль, но я напоминаю: ты еще можешь попробовать сбежать... Но время пошло на минуты...

– Нет, – глухо отозвался Максим, – я не буду этого делать... Поехали в офис... Надеюсь, Инспекция уже там...

– Как скажешь, – тяжело вздохнула Анжела. – Это твой выбор... Тема, поезжай с ним... А я здесь приберусь... Потом еще загляну ко второму Объекту... Его тоже нужно почистить...

– Справишься сама? – обеспокоенно уточнил ее муж.

– Конечно, езжайте...

Артем кивнул и похлопал друга по плечу:

– Пошли, Макс...

– Поехали, – бесцветным голосом откликнулся тот и направился следом за Темой.

Глава 17

МОСКВА

– Уф, как жарко! – Вика поднялась с кресла и распахнула настежь окно. – И это середина мая!

– Смотри, чтобы сквозняка не было, – не отрываясь от бумаг, предупредила ее Настя.

– Долго ты еще? – капризным тоном поинтересовалась ее подруга.

– Уже дописываю, ты же знаешь, что мне нужно сдать отчет завтра с утра.

Вика, скорчив недовольную гримасу, села обратно в кресло и взяла в руки свой смартфон.

– О! – воскликнула она через некоторое время. – Мою фотку на Фэйсбуке опять прокомментировали. Ну, ту, где я на пляже в купальнике... Какой-то Ренат Красилов... «Ты классная!», – зачитала Вика. – Посмотрим сейчас, классный ли ты, Ренатик... Где твоя страничка? О, представляешь, он даже очень симпатичный...

– Я рада за тебя, – механически отозвалась Настя и принялась сверять заполненные бланки с информацией в компьютере.

– Малахова, – Вика посмотрела на нее, подняв одну бровь. – А ты, вообще, собираешься когда-нибудь выложить свои фотки из путешествия?..

– А зачем? – Настя пожала плечами. – Не вижу особой нужды...

– Ну почему? Они такие классные! Пусть народ обзавидуется... Тем более, ты там с Наумовым на некоторых... Красавцы такие оба...

– Вот пусть Наумов и выкладывает...

– Ага... Выложит он, как же... Ищи ветра в поле! Тем более ты мне до сих пор не рассказала, почему он почти сразу после вашего приезда решил уволиться...

– Вика, мне нечего тебе рассказывать, – Настя со вздохом отложила стопку бумаг и начала складывать ручки и линейки в органайзер.

– Но ведь ты с ним до сих пор общаешься, даже после увольнения...

– Ну и что? Я знаю только, что он решил покончить с медициной... Она ему надоела, это не его и прочее бла-бла-бла... Все.

– И за время вашей поездки ничего особенного не происходило? – Вика испытующе посмотрела на девушку.

– Нет, – Настя спокойно выдержала ее взгляд и принялась расстегивать свой халат.

– И все равно я ничего не понимаю! – Вика со всей силы захлопнула крышку от чехла своего телефона. – Ты последние десять лет сходила с ума по Наумову. Потом ты так радовалась, когда выиграла это путешествие! Надеялась, что у тебя получится с ним воссоединиться. И что мы видим? Приезжает наша Настена, спокойная как глыба гранита. Никаких особых восторгов по поводу тура, хотя, стоит заметить, она объездила полмира... Но даже не это главное! На мой вопрос «Как дела с Наумовым?», она сообщает «Никак, я его больше не люблю». Ерунда, не так ли?

– Но это правда, – Настя чуть улыбнулась. – Во время этой поездки я поняла, что больше не люблю его.

– И ты так спокойно об этом говоришь? Просто «не люблю» и все? Это говорит мне та, которой я год за годом вытирала слезы и сопли, вызванные страданиями по этому самому Наумову? Нет, подруга, так не бывает...

– Как видишь, бывает.

– Нет! Там что-то произошло, только ты мне почему-то не хочешь рассказывать об этом! У тебя там возник с кем-то роман, так?

– Какой роман? – Настя рассмеялась. – С кем? Что ты несешь, Вика?

– А хоть бы с тем третьим мужчиной, который был с вами в группе. Как его звали?

– Денис, – со смехом ответила Настя. – Только я его почти не видела во время всей поездки, даже плохо помню. Я же тебе рассказывала, что еще в Ираке его покусали какие-то местные насекомые, отчего он весь покрылся жуткими волдырями, поэтому по большей части сидел у себя в номере и даже на экскурсии не ездил...

– Значит, ты все время была с Наумовым! И что, неужели между вами не пробежала искра и всякое такое? Ну, по старой дружбе хотя бы?

– Искра пробежала, но тут же погасла, поэтому я и поняла, что ошибалась и больше не люблю его. Мы остались друзьями...

– Нет, я все-таки выбью из тебя правду, подруга! Рано или поздно!

– Я, кстати, готова уже! Пошли! – Настя с улыбкой перевела тему

разговора и демонстративно повесила на плечо сумку.

Вика недовольно фыркнула и тоже поднялась.

Выйдя их кабинета, они направились к стойке администратора, чтобы там поставили отметку о своем уходе.

– Что слышно, Катюша? – заговорщицки подмигнула девушке-администратору Вика, расписываясь в журнале. – Какие новости? Сплетни? Все спокойно в нашем королевстве?

– Тишь да гладь, – весело отозвалась та.

– А заотделением диагностики нового еще не нашли?

– Нет, – так же весело мотнула головой Катюша. – Лаврухин до сих пор работает на два фронта... Говорит, что, если до конца месяца никого не найдут на место Наумова, он уволится вслед за ним. И придется искать тогда двух заведующих.

– О, это будет ужасно! – закатила глаза Вика, а потом помахала рукой Кате: – Пока!

Настя тоже попрощалась, и они с Викторией вышли на улицу.

– Мне сегодня опять снился тот сон, – сказала вдруг Настя, голос ее стал озабоченным. – Вернее, один из тех снов...

– Про неизвестного мужика, с которым ты почему-то целуешься?.. – хмыкнула Вика.

– И не только... – тихо добавила Настя.

– Что? Так этой ночью вы вышли на новый уровень? – подмигнула ей подруга.

– Что-то вроде этого... – со смущенной улыбкой ответила Настя.

– Он хоть симпатичный?

– Не знаю... Когда я просыпаюсь, то почти не помню его лица... Знаю только, что это все время он.. А еще ощущения... Они такие реальные, словно все происходило наяву...

– Может, тебе сходить к Якову Семеновичу, ну, сексопатологу нашему? – с улыбкой предложила Вика. – Он тебе все твои эротические сны с помощью дедушки Фрейда разложит по полочкам...

– Я серьезно, Вик... Меня даже не так он смущает, как то, где это происходит, понимаешь? Какие-то дворцы, старинная мебель... И, главное, одета я тоже странно, словно, в костюмы исторические... Он, кстати, тоже...

– Тогда тебе надо к Сергею Владимировичу, психиатру... Хотя я сама могу сказать тебе твой диагноз, подруга: мужика тебе надо!

Реального!

– Да ну тебя! – шутливо толкнула подруга Настя, и они обе громко рассмеялись.

– Кстати, а ты куда сейчас? Домой? – поинтересовалась потом Вика.

– Нет, хочу в церковь зайти... – отозвалась Настя, становясь снова серьезной.

– Опять? – удивилась Вика. – Ты же там была несколько дней назад.

– Ну и что? – пожалала плечами девушка. – Еще раз схожу, разве это возбраняется?..

– Нет, но... Что-то ты зачастила туда, подруга... Раньше я никогда не замечала за тобой столь великого религиозного рвения. И все это опять начало происходит после твоей поездки! Нет, там явно что-то произошло...

Настя ничего не ответила, а лишь вздохнула. Она сама не могла понять, что с ней творится.

...Спустя несколько дней после возвращения из путешествия она случайно проходила мимо маленькой старой церквушки, которая была расположена недалеко от ее дома, и внезапно у нее возникло нестерпимое желание зайти внутрь. Оно было настолько сильным, что Настя поддалась ему и направилась к церкви.

В храме было почти безлюдно, и на Настю никто не обращал внимания. У стенки в небольшой нише девушка обнаружила скамейку и присела на нее. Сладковатый запах ладана и легкая прохлада, исходящая от каменных стен, подействовали на нее умиротворяюще, она расслабилась и начала рассматривать иконы.

– Вы часто здесь бываете? – вдруг раздался совсем рядом приятный мужской голос. Обернувшись, Настя увидела около себя темноволосого парня, который приветливо ей улыбался.

«Неудачное место для знакомства», – подумалось Насте, но вслух она проговорила:

– Первый раз...

– И я тоже, – еще шире улыбнулся незнакомец. – Меня жена послала разузнать, когда у них здесь проходит крещение... У нас недавно ребенок родился...

– Поздравляю, – тоже улыбнулась Настя, с облегчением понимая,

что он не собирается с ней флиртовать.

– Спасибо. А вы тут по какому поводу? У вас что-то произошло?

– С чего вы решили?

– Вы выглядите печальной...

– Печальной? – усмехнулась Настя. – Нет. Разве что задумчивой...

– И о чем вы раздумываете? – не унимался парень, но Настю почему-то это не раздражало.

– О том, что я здесь делаю, – честно ответила она. – Я сама не знаю, почему зашла сюда...

Собеседник понимающе кивнул, а потом протянул ей свечку:

– Держите. Поставьте ее вон той иконе, прямо напротив нас. Это Николай Угодник... Его можно попросить о чем угодно...

– Но мне ничего не нужно, – Настя снова растерялась, но свечку взяла.

– Так не бывает, – взгляд парня потеплел, а на губах заиграла понимающая улыбка. – Просто подойдите к иконе и расскажите ей, все что у вас на душе... Увидите, слова сами найдутся...

– Вы так считаете?..

– Я знаю, – он сказал это так спокойно и уверенно, что Настя поверила ему.

Она поднялась и направилась к указанной им иконе. Уже почти подойдя к ней, Настя на мгновение обернулась и поняла, что на скамейке, где только что сидела она с молодым незнакомцем, уже никого не было. Это было странно, поскольку парень не мог выйти из церкви, не минуя ее. Создавалось впечатление, что он попросту исчез. Или Насте все почудилось. Хотя против последнего предположения говорила вполне себе реальная свеча.

Настя недоуменно пожала плечами и снова повернулась к лику Святого Николая. Встретившись взглядом с тем, кто был изображен на иконе, она в ту же секунду почувствовала, как внутри растет целый ком из невысказанных чувств и мыслей.

– Я не знаю, что со мной происходит... – вырвалось у нее. – У меня такое чувство, словно я потеряла что-то важное для меня... Или кого-то, кто был мне очень близок... И это чувство становится глубже день ото дня... Я ощущаю себя опустошенной до дна... Живу по инерции... Святой Николай, я не понимаю, как быть дальше... Помогите мне, пожалуйста... Я хочу избавиться от этого наваждения...

С того дня Настя стала регулярно заходить в эту церквушку, где подолгу стояла у иконы Николая Угодника и мысленно вела с ним разговоры. Это давало ей хоть недолгое, но все же спокойствие и умиротворение.

А того странного незнакомца в церкви она больше не встречала...

***

Белые стены. Белый пол. Продолговатое окно на уровне глаз. Стол, стул и узкая кровать в углу. В этом безликом месте Максим провел весь последний месяц, за исключением тех дней, когда его отводили на заседание суда.

Но сегодня все это закончится. После обеда состоится заседание, в заключение которого будет оглашен окончательный приговор.

– Скорей бы, – который раз сказал он сам себе. – Скорей бы...

Нет, он не надеялся ни на что хорошее, просто хотел, чтобы все это наконец закончилось.

...Когда он с Артемом прибыл в офис, его уже ждали двое Инспекторов. Они сразу же предъявили Максиму обвинение, после чего начался обыск помещения. Оказывается, дома у него они уже побывали, а теперь переворачивали верх дном офис.

– Такое впечатление, что ты убил кого-то, а не просто нарушил пару пунктов закона, – с нескрываемым раздражением проговорил Артем, глядя, как эти двое изымают всю документацию и видео, относящиеся к Делу №2589.

– Ваш дневник наблюдений, – попросил один из Инспекторов, когда с обыском было покончено.

Максим молча достал потрепанный и изрисованный блокнот и подал его мужчине. Тот, увидев, в каком состоянии дневник, взял его с выражением отвращения на лице.

После этого Максима усадили в машину и отвезли в Отделение, где он находился и по сей день.

Поскольку суд был закрытым, в зале, как и все предыдущие дни, было малоллюдно. Трое судей, представители обвинения и защиты и несколько свидетелей, которые участвовали в прошлых заседаниях, – все они уже заняли свои места и готовились к началу процесса. Максима тоже усадили на отведенное ему место, и почти сразу он заметил в дальнем углу еще одного присутствующего. Это был молодой светловолосый мужчина с безупречно красивым лицом и жестким

взглядом.

«Темный», – сразу понял Максим. Представители Темных сил всегда присутствовали на последних заседаниях, поскольку имели право перед вынесением приговора предложить обвиняемому перейти на сторону Тьмы. Если тот был согласен, то приговор ему уже не зачитывался. Далеко не многие Светлые решались на этот шаг, но все же их было куда больше, чем Темных, перешедших в такой же ситуации на сторону Света. Сам Максим, безусловно, даже не рассматривал для себя такой вариант, поскольку прекрасно знал, какие серьезные последствия повлечет за собой данное решение не только для него, но и его близких.

– Давайте начнем, – предложил один из судей, немолодой пухленький адъютант Высшего ранга. У него постоянно слезились глаза, и он то и дело вытирал их ажурным белоснежным платочком.

– Сегодня мы заслушаем заключительную речь прокурора и адвоката, после чего дадим последнее слово обвиняемому и удалимся за вынесением окончательного приговора, – сообщил второй судья информацию, о которой и так все были прекрасно осведомлены.

– Господин прокурор, прошу, – это уже произнес третий и самый молодой из всех троих служителей закона. А еще он единственный из них был Ангелом, а не Высшим адъютантом.

Однако неожиданно поднялся адвокат и попросил слова.

– Уважаемый суд, – произнес он. – Прошу разрешение немного отложить свою речь, поскольку буквально сегодня у меня появились определенные сведения, на основании которых будущий приговор может быть кардинально изменен.

Максим, заинтригованный не меньше остальных, поддался вперед. За все время общения со своим защитником Александром Касининым, он успел понять, что тот, несмотря на свой относительно юный возраст (на вид ему нельзя было дать больше двадцати пяти), обладал прекрасным аналитическим умом и хорошей интуицией.

– Разрешаем, – посоветовавшись, согласились судьи.

– Тогда я попрошу пригласить в зал еще раз Николая Мирликийского.

Николай как всегда выглядел спокойным и уверенным. Он поприветствовал суд и прошел за трибуну свидетелей.

– Прежде чем задать вопрос своему свидетелю, – продолжил затем

Александр, – я хотел бы, чтобы уважаемый суд просмотрел коротких видеозаписей, две из которых по непонятным причинам не были показаны во время первых слушаний, третья же – появилась недавно.

– Включайте, – кивнул «пухленький» судья и позволил воспользоваться пультом.

Большой экран, расположенный так, чтобы смотреть было удобно всем находящимся в зале, зажегся белым светом, и через мгновение на нем появилось изображение.

При виде Насти на экране, сердце Максима сильно сжалось, и он даже перестал дышать.

«А теперь насчет желаний! – кричала она сквозь слезы. – Я хочу его изменить, слышишь? Я хочу загадать другое желание! Я ведь могу загадать его прямо адъютору Света, так ведь? Ты ведь представляешь „ФортунаТур“? Так и передай своим организаторам: я меняю желание! Мне не нужен Наумов. Я хочу быть с тобой!»

Максим, конечно же, узнал место, где все это происходило, и воспоминания о том вечере с силой нахлынули на него, затмевая настоящее.

– Следующее видео, – проговорил тем временем адвокат.

Действие второго видео происходило в последний день Программы, на «Титанике». Настя (он также видел рядом с ней и себя) находилась на воскресной службе, и взгляд ее был устремлен на икону, которую держал капитан судна. Александр нажал на какую-то кнопку пульта, и все смогли услышать Настины мысли в тот момент: «Святой Николай, прошу тебя, сделай так, чтобы нас не разлучали с Максимом. Я не смогу без него жить. Даже, если он исчезнет из моей памяти». Максим закрыл глаза, не в силах справиться с нахлынувшими на него эмоциями, но тут снова раздался голос его защитника:

– Обсудим оба этих видео чуть позже, а пока еще одно...

Он очередной раз щелкнул пультом, и на экране снова возникла Настя. Увидев ее в современном платье, Максим понял, что это видео было снято уже после возвращения. Девушка находилась в церкви и вновь у иконы Святителя Николая. Максим невольно отметил, что она похудела и выглядела уставшей. Если бы он сейчас мог быть рядом...

«Я не знаю, что со мной происходит... – шептала Настя с экрана, обращаясь к лику, изображенному на иконе. – У меня такое чувство, словно я потеряла что-то важное для себя... Или кого-то, кто был мне

очень близок... И это чувство становится глубже день ото дня... Я ощущаю себя опустошенной до дна... Живу по инерции... Святой Николай, я не понимаю, как быть дальше... Помогите мне, пожалуйста... Я хочу избавиться от этого наваждения...»

Экран погас, и адвокат повернулся к Николаю.

– Будьте добры, господин Мирликийский, ответьте на такой вопрос. Были ли приняты к регистрации вашим министерством услышанные нами желания этой девушки, Малаховой Анастасии Викторовны?

– Да, – громко ответил тот. – Они зарегистрированы под номерами 3765, 4987 и 6732 соответственно...

– То есть, как я понимаю, – продолжал Александр, – они соответствовали всем тем параметрам, на основании которых их можно принять к регистрации, а в последствие, и к исполнению?

– Вы правильно понимаете, – чуть улыбнувшись, отозвался Николай. – Место, время, чистота помыслов и прочие пункты – все совпадает с требованиями, указанными в Общей Инструкции...

– Надеюсь, суду нет причин сомневаться в компетентности моего свидетеля относительно этого вопроса? – поинтересовался представитель защиты уже у судей.

– Нет причин, – ответил за всех судья-Ангел.

– Тогда возникает следующий вопрос: каким образом эти желания могут быть исполнены, если мой подзащитный будет изолирован как от земного мира, так и от всех прочих миров?.. И можем ли мы нарушить самый Главный Закон, не исполнив эти желания, уже занесенные в реестр? – адвокат голосом выделил слово «уже». – Я прошу суд подумать об этом, прежде, чем вынести приговор. Спасибо за внимание.

В зале на несколько минут повисла пауза. Максим сам с трудом переваривал сказанное его адвокатом. «На что он намекает?.. – проносилось у него в голове. – Хочет запутать суд?.. Или же...? Нет, нет. Это было бы слишком хорошо... И Николай так загадочно улыбается... Я знаю эту его улыбку... Похоже, они в сговоре...»

– Давайте все же перейдем к заключительной речи, – предложил наконец кто-то из судей. – Господин прокурор, просим...

Прокурор, невысокий адъютант средних лет, с небольшой лысиной на самой макушке, встал со своего места и приступил к своему

завершающему слову. Максим, погруженный в свои мысли, почти не слушал его. Единственное, что он понял – обвинитель просил для него одну из самых серьезных мер наказания – лишение всех способностей Светлых сущностей и пожизненное нахождение в Изоляторе, человеческими словами – тюрьме.

Следующим снова говорил его адвокат. Он начал издалека, описывая все положительные характеристики Максима как адьютера и Сопроводителя, затем перешел на мотив преступления – любовь к человеческой женщине и ее силу, упомянул о том, что желание Объекта №2 все же было исполнено в ходе Программы, после чего напомнил о просмотренных только что видео и закончил следующим:

– Вместо наказания, я прошу провести с моим подзащитным безвозвратный обряд Хомореинкарнации.

Услышав это, Максим потерял дар речи. Как адвокат даже посмел просить о таком?.. Неужели он такой наивный?.. Это же невероятно! Суд никогда не согласится на такое!

– Обвиняемый, – услышал он голос одного из судей. – Вам есть, что сказать в своем последнем слове?..

– Нет, – поднялся Максим. – Я уже все сказал ранее.

– Ваше право. Тогда последний вопрос – желаете ли вы принять предложение Темной стороны, прежде чем мы уйдем на обсуждение приговора?

– Нет, не желаю.

Судьи синхронно кивнули головами, и Ангел ударил молотком, сообщив:

– Суд удаляется для вынесения приговора.

Максим ожидал, что Александр подойдет к нему во время перерыва, и они смогут переговорить, но вместо этого адвокат вышел из зала вместе с Николаем и вернулся лишь за минуту до судей.

Для оглашения приговора вновь поднялся судья-Ангел. У Максима от волнения застучало в висках, и он даже прослушал первую часть речи, где указывались статьи, по которым он обвинялся, зато, когда судья произнес: «Суд вынес приговор» – его сердце, казалось, остановилось.

– Суд вынес приговор: подвергнуть адьютера Литвиненко Максима Эдуардовича процедуре Хомореинкарнации. Процедура данная безвозвратна. Учитывая все обстоятельства данного дела, суд дает

разрешение на сохранение памяти обвиняемого. Приговор следует привести в исполнение в течение двух суток. Суд окончен.

– Что? – ошалело прошептал Максим. – Как?.. Как это возможно?..

К нему подбежал радостный адвокат, затем Николай, кажется, даже подходил прокурор с неискренними поздравлениями, но Максим наблюдал на всем этим словно сквозь туман. В тот момент он просто оглох и ослеп.

Окончательно пришел в себя Максим только в кабинете у Николая, где также присутствовал его друг Артем.

– Ты как? – дружески похлопал его по плечу Артем и протянул бокал, жидкость в котором подозрительно походила на виски.

– Уже лучше, – улыбнулся наконец Максим и, сделав слишком большой глоток из бокала, поморщился.

– Пей, – засмеялся Тема. – Тебе сейчас это жизненно необходимо. Тем более что выговор тебе уже не грозит: послезавтра ты станешь просто человеком...

– До сих пор не могу поверить, – Максим еще раз глотнул из бокала. На этот раз крепкий напиток зашел более гладко.

– Скажи спасибо нам, – Тема показал на себя и хозяина кабинета. – Мы проделали отличную работу... А, вообще, генератором идей был Николай... Я – лишь его помощник...

– Но как вам это удалось? – Максим переводил восторженный взгляд с Николая на Артема.

– Вообще-то, мы начали действовать еще во время твоей Программы, – признался Николай. – Вначале, когда ты пришел поговорить со мной в Византии, я очень беспокоился тем, что услышал. А когда Артем сам явился ко мне и поделился своими переживаниями насчет тебя, мы решили действовать... Понятно, что оправдать тебя полностью было невозможно, а вот попробовать выйти на такой приговор – стоило рискнуть. На той церковной службе, на судне, я нарочно вышел на контакт с Настей. Я хотел подтолкнуть ее к тем просьбам, которые она, собственно, и озвучила.

– А уже, когда ты был под следствием, – подхватил Артем, – я нашел Настю в церкви и настоятельно рекомендовал ей поставить свечку нашему Николаю... Ну, а тут он снова сам был на подхвате и... В общем, результат оправдал все использованные средства... Правда, был еще один план – твой побег, но ты сам категорически отказался,

поэтому пришлось использовать основной. И мы добились, чего хотели!

– Спасибо, – усмехнулся Максим и посмотрел на Николая. – Спасибо и вам за все, Николай. Не знаю, как вам отплатить за ваше добро и хлопоты...

– Просто не забывай меня, приходи почаще в церковь, – с улыбкой ответил Николай. – Может, хоть перекинемся парочкой слов...

– Обязательно, – тоже улыбнулся Максим, а потом поинтересовался: – А когда будет произведена Хомореинкарнация?..

– Завтра, – произнес уже Артем. – Потому что сегодня мы должны еще отметить рождение моего сына!

– Поздравляю! – Максим поднялся с кресла и крепко обнял друга. – Когда?

– Неделю назад, – гордо ответил тот. – И знаешь, как мы его назвали? Максом, в честь тебя!

– Даже не знаю, что и сказать, – Максим был польщен и растроган одновременно.

– А ты ничего и не говори, – засмеялся друг. – Просто, если у вас с Настей тоже родится сын – назовите его Артемом. И будем квиты.

– Договорились, – кивнул Максим и внезапно помрачнел.

– Ты чего? – спросил Артем, заметив это скачок настроения.

– Настя... – тихо отозвался Максим. – Я ведь совсем забыл, что ей стерли память... Она ведь меня совсем не помнит...

– Эй, приятель, ты что, испугался, что ее опять придется завоевывать? – с легкой издевкой в голосе задал вопрос Тема. – Не ожидал такого...

– А вдруг она меня во второй раз не полюбит?

– По-моему, она до сих пор тебя любит, – попытался успокоить его Николай, – пусть даже и не помнит...

– И вообще, – вдруг загадочно произнес Артем и хитро посмотрел на друга. – С чего ты решил, что у твоей Насти память стерта?..

– То есть? – подозрительно покосился на него Максим. – Ты ведь провел полную процедуру...

– Процедуру, – презрительно фыркнул Тема. – Будто ты не знаешь, что твой друг настоящий виртуоз в области манипуляций с памятью... Мастер, можно сказать...

– Кстати, твое счастье, что об этом не знают в Министерстве, – вставил Николай.

– Так значит...? – Макс вопросительно посмотрел на друга.

– Я не стирал Насте память, неужели не понятно? – нетерпеливо пояснил тот. – Я просто загнал настоящие воспоминания в ее подсознание, а сознание уже наполнил искусственными... Между прочим, ты должен был ей постоянно сниться...

– И что дальше?..

– А дальше ты просто подойдешь к своей спящей красавице и... – весело заговорил Артем. – Поцелуешь ее. И очнется принцесса ото сна, и вспомнит все. И будет вам счастье... Конец сказки!

***

Настя проснулась от резкого звука. Прислушавшись, она поняла, что кто-то настойчиво трезвонит в дверь.

– Кого там принесло? – пробурчала она, вылезая из-под одеяла.

Накинув на себя халат, Настя нехотя поплелась к двери.

– Ты еще спишь? – на пороге стоял Наумов с бумажным пакетом в руках.

Поскольку после возвращения из путешествия они с Наумовым как-то неожиданно по-дружески сблизились и тот стал частенько навещать ее просто «поболтать за жизнь», девушку этот столь ранний приход особо не удивил.

– Мне сегодня к двенадцати, – сообщила Настя, зевнув, и пропустила Наумова внутрь.

– А я пирожки принес, с капустой. Ты же их тоже любишь?

«Терпеть не могу. Только ты об этом все время забываешь», – подумала Настя, но без всякой обиды. Теперь, когда прежние чувства к этому мужчине исчезли, растворившись в прошлом, она спокойно воспринимала все те особенности его характера, которые раньше ее раздражали или расстраивали. А еще оказалось, что у Насти с ним дружить получается намного лучше, чем любить.

– Ставь пока чайник, а я пойду хоть умоюсь, – сказала она и скрылась в ванной.

Когда Настя вернулась в кухню, Наумов уже успел по-хозяйски разлить чай и выложить пирожки на тарелку.

– Какие новости? – поинтересовалась Настя, присаживаясь за стол.

– Грандиозные, – без ложной скромности ответил Наумов.

– Тогда рассказывай, – Настя все-таки взяла пирожок и слегка его надкусила.

– Я уезжаю в экспедицию. Вернее, на археологические раскопки...
Настя, услышав это, даже перестала жевать.

– Сказать, что я удивлена – это ничего не сказать, – проговорила она наконец.

– Настюха, ты даже не представляешь, что для меня это значит! – с жаром произнес Наумов. – Это же мечта моего детства! Меня уже включили в группу...

– Но как ты туда попал? Ты ведь не археолог!

– Волонтером, – просто ответил Юра.

– То есть – тебе за это не заплатят?..

– Нет, – Наумов выглядел таким счастливым, каким девушка, пожалуй, его еще никогда не видела. – У меня есть кое-какие сбережения, так что для меня это не проблема...

– Ну что ж... Если ты об этом так мечтал, то – дерзай... – пожала плечами Настя, а потом добавила с легким вздохом: – Я рада, что хоть чья-то мечта сбудется...

Наумов слегка приподнял брови и с ухмылкой заметил:

– Хоть чья-то? Ты же вроде как меня разлюбила, Анастасия Викторовна...

Настя закатила глаза:

– Ты не исправим, Юра... Я, вообще-то, не тебя имела в виду... С недавних пор ты уже перестал быть моей мечтой...

– А кого тогда?..

– Если честно, не знаю, – Настя снова вздохнула и тут же перевела тему: – Так куда ты едешь? И когда?

– Через две недели. На юг России, Краснодарский край, ближе к Крыму... – начал рассказывать Наумов. – Там уже давно идут раскопки древнегреческого храма, посвященного Деметре, представляешь?.. Когда обнаружили первый объект этого храма – это было настоящей сенсацией! У нас, в России – и очаг эллинской культуры! Этот храм – точная копия того, что находится в Греции на острове Наксос. Думаю, это будет нечто грандиозное!

– Никогда бы не подумала, что услышу от тебя такое, – улыбнулась Настя. – Ну что ж, удачи тебе... А надолго эта экспедиция?

– На все лето, до сентября...

Они еще немного поговорили об экспедиции, после чего Настя засобиравалась на работу.

– Тебя Наумов подвозил? – вопросом встретила Настю на работе Вика.

– Да, он заходил ко мне с утра, – просто ответила та, и, чтобы Вика не начала ее на этот счет допрашивать, быстро произнесла:– Представляешь, он едет в экспедицию, какие-то там археологические раскопки...

– Да уж... Совсем товарищ Наумов сбрендил, – с усмешкой покачала головой Вика. – И что ему все нейметя?

– Не знаю, – тоже усмехнулась Настя. – Но, во всяком случае, он выглядит счастливым...

– Ну и скатертью ему дорожка, – махнула рукой Вика. – Всегда знала, что толку с него не будет... Лучше слушай другую новость: твоему Наумову-археологу наконец-то нашли замену!..

– О, радость-то какая, – без особого энтузиазма отозвалась Настя. – И кто он?

– Не знаю, – пожала плечами Вика. – Расскажешь потом... У вас вроде как собрание сегодня намечается...

– Ладно, – кивнула Настя. – Что там у нас с кофе?..

– Чайник закипел, – сообщила Вика, ставя перед Настей на стол две чашки. – У нас есть десять минут...

Собрание оказалось назначенным на шесть вечера, и за пять минут до этого к бывшему кабинету Наумова стали стекаться работники лечебно-диагностического отделения. Настя зашла внутрь почти последняя, поэтому заняла место с самого края. Самого заведующим в кабинете почему-то не было, и поэтому все присутствующие говорили достаточно громко, строя насчет него самые разные предположения.

Наконец дверь открылась, и вошел мужчина. Едва встретившись с ним взглядом, Настя почувствовала легкое головокружение.

«Это он, – мелькнуло у нее в голове. – Незнакомец из сна...»

Девушку охватил непонятный мандраж.

– Добрый вечер, – тем временем с улыбкой приветствовал всех мужчина и направился к своему столу. – Разрешите представиться – я новый заведующий вашего отделения, как и мой предшественник, я кардиолог. Зовут меня, – тут он почему-то посмотрел на Настю, – Литвиненко Максим Эдуардович...

«Максим Эдуардович, – застучало в голове у Насти. – Максим... Максим... Макс...»

От странного, почти панического волнения ей стало тяжело дышать и даже начало подташнивать.

– С тобой все в порядке? – тихо спросил ее сидящий рядом Саша Липницкий, врач-невролог. – Ты вдруг стала такой бледной...

– Что-то мне не хорошо, – сдавленно прошептала Настя. – Наверное, лучше выйти.

Она стремительно поднялась и, бросив куда-то через плечо:

– Извините, – не оглядываясь, выбежала в коридор.

Первым делом Настя подошла к кулеру и налила себе стакан воды. Ее всю трясло, но она не могла найти этому причину. Ну и что, что этот заведующий так похож на мужчину из ее сна? Может это, вообще, игра ее воображения?..

«Максим», – вновь прозвучало у нее в голове, и отчего-то болезненно защемило внутри, словно в этом имени крылась причина этого необычного волнения.

На дрожащих ногах она кое-как добралась до своего кабинета и упала в кресло, прикрыв глаза.

«Хорошо, что на сегодня пациенты кончились, – подумала она. – Сейчас немного приду в себя и отправлюсь домой... Или попрошу Вику, чтобы она меня подкинула...»

В коридоре слышались голоса, и Настя поняла, что собрание закончилось.

«Что-то быстро, – мелькнуло у нее в голове. – Зато я ничего, похоже, не пропустила...»

Спустя несколько минут Настя услышала скрип двери и открыла глаза: прямо перед ней стоял тот самый заведующий отделения. Она хотела встать, но ноги почему-то не слушались ее. Наконец со второй попытки Насте удалось подняться, и она собралась было что-то сказать, но вместо этого из нее вырвался лишь какой-то хрип.

– Настя, – внезапно позвал мужчина.

Интонация, с которой он произнес ее имя, показалась девушке невероятно знакомой, словно когда-то она уже не раз слышала это. Настини сердце забилось чаще, а перед глазами заплясали мушки. Она вновь почувствовала в ногах предательскую слабость и начала оседать на пол.

– Настя, – вновь прозвучало ее имя, и крепкие руки схватили ее, не давая упасть.

Оказавшись в объятиях этого человека, Настя застыла и посмотрела в его глаза, полные беспокойства. Создавалось впечатление, что он сейчас не меньше взволнован, чем она.

А потом он ее поцеловал...

И в голове Насти будто что-то взорвалось. Ложные воспоминания стали рассыпаться словно картонный домик, а на месте них возрождались настоящие... Ощущения, овладевшие Настей в эту секунду, были приятными и неприятными одновременно... Это было похоже на излечение от тяжелой болезни, мучительное, но счастливое...

– Макс, – прошептала она сквозь поцелуй. – Это, правда, ты?..

– Слава Богу, – тоже шепотом пробормотал он и обнял ее так крепко, что Насте стало тяжело дышать. – Я так боялся, что ты меня не вспомнишь...

– На самом деле, я тебя и не забывала, – Настя улыбнулась и прижалась щекой к его плечу. – Ты ведь снился мне каждую ночь...

– Я знаю... Я тоже день и ночь помнил о тебе...

– Но как ты здесь оказался?..

– Я пришел к тебе.

– И ты больше не оставишь меня? – Настя с надеждой посмотрела на любимого.

– Нет, теперь я пришел навсегда...